

УРАЛЬСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Научно-практический журнал. Учрежден федеральным государственным казенным образовательным учреждением высшего образования «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-63039 от 11 сентября 2015 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Редакционный совет:

Председатель

Павленков Р.В., к.экон.н., доцент,

Члены совета:

Базаров Р.А., д.ю.н., профессор,

Балакшин В.С., д.ю.н., профессор,

Гончаров Д.Ю., д.ю.н., доцент,

Давлетов А.А., д.ю.н., профессор,

Карасёв А.Т., д.ю.н., профессор,

Кодан С.В., д.ю.н., профессор,

Майоров В.И., д.ю.н., профессор,

Осинцев Д.В., д.ю.н., доцент,

Савоськин А.В., д.ю.н., доцент,

Семякин М.Н., д.ю.н., профессор,

Смыкалин А.С., д.ю.н., профессор,

Шабуров А.С., д.ю.н., профессор

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Чашников В.А., к.ю.н.

Зам. главного редактора

Голубых Н.В., к.ю.н., доцент

Члены коллегии:

Головизнин А.В., к.ю.н.; Гусев А.В., к.ю.н., доцент; Кокорин

Д.Л., к.ю.н., доцент; Косарев М.Н., к.ю.н., доцент; Крысанов

А.В., к.ю.н.; Лаппо Е.А., к.ю.н.; Стельмах В.Ю., к.ю.н., доцент;

Сулейманова Г.Ж., к.ю.н.; Фалькина Т.Ю., к.ю.н., доцент;

Харламова А.А., к.ю.н., доцент

Ответственный секретарь

Сысоева О.Б.

Редактор

Кудоярова Г.Р.

Переводчик

Гузикова В.В.

Научно-практический журнал «Вестник Уральского юридического института МВД России» является рецензируемым периодическим научным печатным изданием, предназначенным для опубликования результатов фундаментальных и прикладных научных исследований по отрасли 12.00.00 – юридические науки, материалов научно-представительских мероприятий, рецензий на научные издания, информации о научных школах.

Издатель журнала – федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Журнал выходит с 2014 года и издается ежеквартально.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), а также представлен в свободном бесплатном доступе в полнотекстовом формате в научной электронной библиотеке.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Журнал не предназначен для опубликования материалов, содержащих сведения, составляющие государственную, иную охраняемую законом тайну, информацию, предназначенную для служебного пользования.

Адрес редакции / издательства / типографии:

620057, Свердловская обл., Екатеринбург, ул. Корепина, 66

Тел./факс: (343) 331-70-64.

Эл. почта: ural-yui@mvd.ru

Сайт: <http://www.ural-mvd.ru>

ISSN 2312-5640. Подписной индекс: E43226

Подписано в печать 30.03.2020. Формат 60x84/8

Печать офсетная. Бумага офисная

Усл. печ. л. 12,0. Уч.-изд. л. 12,0. Тираж 70 экз. Заказ № 17

Дата выхода в свет 30.03.2020. Свободная цена

OF THE URAL LAW INSTITUTE OF THE MINISTRY OF THE INTERIOR OF RUSSIA

The Federal Scientific and Practical Journal. The founder and publisher of the journal is the federal state public educational institution of higher education «The Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation».

Certificate of registration of mass media PI № ФС77-63039 dated September 11, 2015, Issued by the Federal Service for Supervision in the field of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)

Editorial Council:

Chairperson

Pavlenkov R.V., cand. of economics, associate professor

Members of the Editorial Council:

Bazarov R.A., dr. of law, professor,

Balakshin V.S., dr. of law, professor,

Goncharov D.YU., dr. of law, associate professor,

Davletov A.A., dr. of law, professor,

Karasyov A.T., dr. of law, professor,

Kodan S.V., dr. of law, professor,

Majorov V.I., dr. of law, professor

Osincev D.V., dr. of law, associate professor,

Savos'kin A.V., dr. of law, associate professor;

Semyakin M.N., dr. of law, professor,

Smykalin A.S., dr. of law, professor,

Shaburov A.S., dr. of law, professor

Editorial Board:

Chief Editor

Chashnikov V.A., cand. of law

Chief Editor Deputy

Golubih N.V., cand. of law, associate professor

Members of the Editorial Board:

Goloviznin A.V., cand. of law; Gusev A.V., cand. of law, associate

professor; Kokorin D.L., cand. of law, associate professor; Kosarev

M.N., cand. of law, associate professor; Krysanov A.V., cand.

of law; Lappo E.A. cand. of law; Stelmah V.Y., cand. of law,

associate professor; Suleymanova G.Zh. cand. of law; Fal'kina

T.Y., cand. of law, associate professor; Harlamova A.A., cand. of

law, associate professor

Executive Secretary *Sysoeva O.B.*

Editor *Kudoyarova G.R.*

Translator *Guzikova V.V.*

The Scientific and Practical Journal «Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia» is a peer-reviewed periodic scientific publication intended to publish the results of fundamental and applied scientific researches in the sphere 12.00.00 - legal science, materials of scientific and representative activities, reviews of scientific publications, information about scientific schools.

The publisher of the journal is the federal state public educational institution of higher education «The Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia».

The journal is published since 2014 and is published quarterly.

The journal is included into the database of Russian Scientific Citation Index (RSCI) and presented in free access in full-text format in the scientific electronic library.

The journal is included into the list of periodicals recommended for publishing doctoral and PhD research results by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Education of the Russian Federation.

The journal is not intended to publish materials containing information constituting a state secret or another secret protected by law, information intended for service use.

Address of the editorial office / publishing house /
printing house: 620057, Sverdlovsk region, Ekaterinburg,
ul. Korepina, 66. Tel./Fax: (343) 331-70-64;
E-mail: ural-yui@mvd.ru
Website: <http://www.ural-mvd.ru>

ISSN 2312-5640 The index E43226
Signed in the press on Marth 30, 2020. Format 60x84 / 8
Offset printing. Office paper. Usl. Printer. L. 12.0. Uch.-ed.
L. 12.0 Edition 70 copies. Order No. 17
Date of publication on Marth 30, 2020. Free price

Содержание

Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и уголовно-процессуального законодательства

<i>Клоков С.Н., Тарнаков О.Г.</i> Особенности организации защиты по уголовным делам, в которых имеются сведения, составляющие государственную тайну	5
<i>Расулова Н.С.</i> Особенности правового регулирования назначения и производства судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве России и Республики Казахстан	9
<i>Стельмах В.Ю.</i> Приказы Генерального прокурора Российской Федерации – нормативный источник уголовно-процессуальной деятельности	15
<i>Титов П.М.</i> Потерпевший как субсидиарный участник со стороны обвинения	19

Актуальные проблемы административного права и процесса

<i>Кожевников О.А., Гусев А.В.</i> Анализ отдельных аспектов Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в части нормативного закрепления административной ответственности	23
<i>Корниенко О.В., Кудрявцев Б.А.</i> К вопросу о сроках административного задержания лица, находящегося в состоянии опьянения	28
<i>Кузнецова Н.И.</i> Некоторые проблемы отграничения экологических преступлений от административных правонарушений в области охраны окружающей среды	32

Актуальные проблемы частного права

<i>Комлев Н.Ю., Фазлиева Л.К.</i> Каршеринг как продукт совместного потребления товаров (sharing economy) и цифровизации гражданского права России	36
<i>Нуштайкина К.В., Токарева Е.А.</i> Особенности понятийного аппарата: «прекращение» и «расторжение» служебного контракта (трудового договора) с государственными и муниципальными служащими	40

Вопросы криминалистики

<i>Мосина С.В.</i> Теоретические аспекты борьбы с допингом как основа формирования частной методики расследования преступлений, предусмотренных статьями 230 ¹ и 230 ² Уголовного кодекса Российской Федерации	46
--	----

Основные тенденции государственно-правового развития

<i>Коваленко К.И.</i> Основные модели, принципы и формы взаимодействия государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации	51
--	----

Права человека и их обеспечение

<i>Агафонов М.В.</i> Теоретические и правовые аспекты становления и развития принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина	57
<i>Крысанов А.В.</i> О новом порядке рассмотрения заявлений по вопросам гражданства Российской Федерации и принятия по ним решений подразделениями Министерства внутренних дел Российской Федерации	62

Теория и практика борьбы с преступностью

<i>Батыщева Е.В.</i> Преступность несовершеннолетних: состояние, причины, профилактика	66
<i>Голубых Н.В., Алимпиев С.А.</i> Особенности борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в Курганской области	70
<i>Григорян Н.Г.</i> Взятничество в системе коррупционных преступлений и его динамика в постреволюционной Армении	75
<i>Коваленко В.В.</i> Противодействие незаконной миграции как мера профилактики преступности и виктимности мигрантов в России и зарубежных странах	80
<i>Сидорова Е.З.</i> Административная деликтность как угроза криминологической безопасности системы образования	84
<i>Смыкалин А.С.</i> Неизвестные страницы истории пенитенциарной системы СССР (к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.)	89
<i>Сулейманов С.Т., Кучинская А.В.</i> Информационная безопасность подростков в Интернете как фактор предупреждения преступности несовершеннолетних	94

Уголовное право и уголовная политика

<i>Бровкина А.А., Корнеев С.А.</i> Ресоциализация осужденных как цель уголовного наказания	97
<i>Щетинина Н.В.</i> Некоторые особенности законодательного конструирования норм об ответственности за отдельные коррупционные преступления	103
<i>Кириянов А.А.</i> Объективная сторона растраты либо отчуждения арестованного имущества (часть 1 статьи 312 Уголовного кодекса Российской Федерации)	107
<i>Сорокун Н.С., Макеева И.С.</i> Состояние и тенденции незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств	112

При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Уральского юридического института МВД России» ссылка на журнал обязательна.

Contents

Topical issues of legal procedure and criminal procedure legislation	
<i>Klokov S.N., Tarnakop O.G.</i> Features of the organization of protection in criminal cases containing state secrets	5
<i>Rasulova N.S.</i> Features of the legal regulation of appointment and production of forensic enquiries in the criminal procedure of Russia and the Republic of Kazakhstan	9
<i>Stelmakh V.Y.</i> Orders of the Prosecutor General of the Russian Federation – standard source of criminal procedure activity	15
<i>Titov P.M.</i> The victim as subsidiary party to prosecution	19
Topical problems of administrative law and process	
<i>Kozhevnikov O.A., Gusev A.V.</i> Analysis of certain aspects of the Concept of the new Code of the Russian Federation on administrative offenses regarding the normative consolidation of administrative responsibility	23
<i>Kornienko O.V., Kudryavtsev B.A.</i> On the issue of the periods of administrative detention of a person, intoxicated	28
<i>Kuznetsova N.I.</i> Some problems of delimitation of ecological crimes from administrative offenses in the field of environmental protection	32
Topical problems of private law	
<i>Komlev N.Y., Fazlieva L.K.</i> Carsharing as a product of joint consumption of goods (sharing economy) and digitalization of Russian civil law	36
<i>Nushtaykina K.V., Tokareva E.A.</i> Features of the notion apparatus: «cessation» and «termination» of the official contract (labor agreement) with state and municipal employees	40
Questions of criminalistics	
<i>Mosina S.V.</i> Theoretical aspects of the fight against doping as a basis for the formation of a private methodology for investigating crimes under articles 230 ¹ and 230 ² of the Criminal Code of the Russian Federation	46
The main trends of state and legal development	
<i>Kovalenko K.I.</i> The main models, principles and forms of interaction between state power and local self-government in the Russian Federation	51
Human rights and their ensurance	
<i>Agafonov M.V.</i> Theoretical and legal aspects of the formation and development of the priority of human and civilian rights and freedoms	57
<i>Krysanov A.V.</i> On the new procedure for reviewing applications for citizenship of the Russian Federation and making decisions on them divisions of the Ministry of internal Affairs of Russia	62
Theory and practice of combating crime	
<i>Batyshcheva E.V.</i> Juvenile delinquency: condition, causes, prevention	66
<i>Golubykh N.V., Alimpiev S.A.</i> Features of the fight against illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances in the Kurgan region	70
<i>Grigoryan N.G.</i> Bribery as the core of corruption crimes and its dynamics in post-revolutionary Armenia	75
<i>Kovalenko V.V.</i> Counteraction of unlawful migration as a measure of prevention of crime and victimity of migrants in Russia and foreign countries	80
<i>Sidorova E.Z.</i> Administrative tort as a threat to the criminological security of the education system	84
<i>Smykalin A.S.</i> Unknown pages of the history of the penitentiary system of the USSR (on the 75th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945)	89
<i>Suleymanov S.T., Kuchinskaya A.V.</i> Information security of adolescents on the Internet as a factor in preventing juvenile delinquency	94
Criminal law and criminal policy	
<i>Brovkina A.A., Korneev S.A.</i> Reintegration (resocialization) of the convicted (persons) as a goal of criminal punishment	97
<i>Schetinina N.V.</i> Issues of legislative construction rules of criminal liability for certain corruption crimes	103
<i>Kiryanov A.A.</i> The objective side of embezzlement or alienation of seized property (Part 1 of Article 312 of the Criminal Code of the Russian Federation)	107
<i>Sorokun N.S., Makeeva I.S.</i> State and trends of illicit trafficking in weapons, ammunition, explosives and detonation devices	112

When reprinting or reproducing in any way, in whole or in part, materials of the journal «Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the of the Interior of Russia» reference to the journal is obligatory.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

УДК 343.13

Особенности организации защиты по уголовным делам, в которых имеются сведения, составляющие государственную тайну

Клоков Сергей Николаевич,
Нижегородский государственный
университет имени Н. И. Лобачевского,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: sernik_1971@mail.ru

Тарнакоп Ольга Геннадьевна,
Ростовский юридический институт МВД России,
кандидат юридических наук
e-mail: olga.t.1976@mail.ru

В статье рассматриваются некоторые проблемы возможности допуска к сведениям, составляющим государственную тайну. В уголовно-процессуальном доказывании защитник, представляя имеющиеся у него сведения и материалы следователю или в суд, должен указать источник их происхождения или нахождения, т. к. причиной отказа может быть нецелесообразность получения таких сведений или отсутствие мотивировки и объяснений. Авторы предлагают свой взгляд на организацию защиты по уголовным делам, в которых имеются сведения, составляющие государственную тайну.

Ключевые слова: защитник; уголовное дело; организация; подзащитный; право; защита; уголовное судопроизводство.

Features of the organization of defense in criminal cases in which there is information containing state secrets

Klokov Sergei Nikolaevich,
Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky,
Candidate of Law, Associate professor

Tarnakop Olga Gennadjevna,
Rostov Law Institute of the Ministry of the Interior of
Russia, Candidate of Law

This article discusses some of the problems of access to secret information of participants by the defense. The defender in the criminal procedure evidence presents the information and materials available to the investigator or to the court, must indicate the source of their origin or location, since the reason for refusal may be the inexpediency

of obtaining such information or the lack of motivation and explanations. The authors offer their own view on the organization of protection in criminal cases containing state secrets.

Key words: defender; criminal case; organization; client; law; defense; criminal proceedings.

Поводом для написания настоящей научной статьи послужили те изменения, которые произошли в отечественном уголовном судопроизводстве за последние три года в части усиления роли защитника-адвоката в процессе сбора доказательств по уголовному делу, в том числе поправки в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹, которые были введены Федеральным законом от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ².

Для нас очевидно, что законодатель постепенно формулирует свое позитивное отношение к так называемому «параллельному адвокатскому расследованию» по уголовным делам. Приведем примеры, позволившие нам это утверждать.

Так, ч. 3 ст. 86 УПК РФ наделяет защитника правом опрашивать лиц, согласившихся в последующем принять участие в расследовании уголовного дела на стороне защиты, хотя до настоящего времени в УПК РФ нет детальной регламентации данной процедуры, да и в ч. 2 ст. 74 УПК РФ до сих пор не появились в качестве самостоятельного источника доказательств сведения, полученные защитником в ходе опроса граждан с их согласия. Тем не менее Конституционный Суд РФ в определении от 4 апреля 2006 г. № 100-0 констатировал, что указанные правовые «пробелы» не могут послужить основанием отказать следователем защитнику в приобщении результатов его опросов граждан. Более того, Конституционный Суд РФ, по сути, обязал следователя, получившего результаты деятельности защитника, допросить указанных лиц³.

Объективности ради следует сказать, что ни ст. 88 УПК РФ, ни ст. 17 УПК РФ не содержат критериев, по которым защитник может оценить результаты своей уголовно-процессуальной деятельности по сбору доказательств невиновности подзащитного. Однако ч. 2.1 ст. 159 УПК РФ вполне конкретно закрепила за ним право принять участие в тех следственных действиях, о производстве которых он или обвиняемый ходатайствовали, а значит, как сама процедура проведенного следственного действия, так и сделанные следователем после этого выводы могут стать предметом

проверки, инициированной защитником в порядке ст. 124, 125 УПК РФ.

В развитие положений ч. 2.1 ст. 159 УПК РФ следующая часть указанной статьи содержит запрет на отказ со стороны следователя в удовлетворении ходатайства защитника приобщать к материалам уголовного дела собранные им доказательства (ч. 2.2 ст. 159 УПК РФ). Здесь, как нам кажется, следует понимать запрет в отказе на приобщение любых сведений, собранных защитником разрешенными ч. 3 ст. 86 УПК РФ способами, а не только заключения специалиста. Однако оговорка о том, что это должны быть доказательства об обстоятельствах, имеющих значение для дела, по нашему мнению, во многом «сводит на нет» попытку законодателя защитить сторону защиты от «следственного произвола», т. к. оценивать важность и значимость указанных обстоятельств будет следователь, основная цель которого – изобличение обвиняемого в совершении преступления путем сбора обвинительных доказательств по делу (п. 55 ст. 5 УПК РФ).

Далее. Введенную п. 2.3 ч. 2 ст. 56 УПК РФ возможность защитника ходатайствовать о своем допросе как свидетеля можно рассматривать в качестве своеобразного «надзора», осуществляемого стороной защиты за процессуальной деятельностью следователя с целью ограждения от злоупотреблений с его стороны при расследовании уголовного дела.

Еще одним примером проявления не свойственного ранее отечественному уголовному судопроизводству контроля защитником за ходом расследования уголовного дела можно назвать норму п. 4 ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ, наделяющую его правом по окончании ознакомления с материалами уголовного дела, расследованного в форме сокращенного дознания (гл. 32.1 УПК РФ), и обвинительным постановлением ходатайствовать о пересоставлении последнего в том случае, если, по мнению защиты, оно составлено с нарушением соответствующих норм УПК РФ, определяющих его содержание и форму.

С точки зрения заявленной темы следует позитивно оценивать действующую редакцию ч. 6 ст. 161 УПК РФ, исключившую из перечня уголовно наказуемых деяний, предусмотренных ст. 310 УК РФ, действия защитника по передаче лицу, привлекаемому в качестве специалиста, данные предварительного расследования, необходимые для подготовки им полноценного доказательства – заключения специалиста (п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Кроме того, защитник теперь может не бояться быть обвиненным органами предварительного расследования в разглашении данных предварительного следствия (дознания), если он направит в государственные органы заявление или жалобу на ущемление прав и законных интересов сво-

¹ Далее – УПК РФ.

² Федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71555704/> (дата обращения: 15 декабря 2019 г.).

³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 4 апреля 2006 г. № 100-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бугрова Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/1356059/> (дата обращения: 15 декабря 2019 г.).

его подзащитного, приложив к ним процессуальные документы, подтверждающие обоснованность своих доводов (п. 1 ч. 6 ст. 161 УПК РФ).

Безусловно, в действующей редакции УПК РФ мы найдем и другие гарантии обеспечения прав защитника на собрание и представление доказательств: это возможность в рамках предварительного слушания ходатайствовать о вызове в суд дополнительных свидетелей (ч. 8 ст. 234 УПК РФ), проведении экспертизы (ст. 283 УПК РФ), возобновлении и дополнении судебного следствия (ст. 291 УПК РФ), а также закрепленные в ст. 244 УПК РФ гарантии на равные права с государственным обвинителем в прениях сторон, по окончании которых защитник имеет право предоставлять суду свое письменное видение по вопросам, содержащимся в п. 1–6 ч. 1 ст. 299 УПК РФ. В этом контексте является важной современная редакция ч. 4.1 ст. 49 УПК РФ, наделяющая обвиняемого правом проверить квалификацию и профессиональный опыт своего будущего защитника до момента его вступления в уголовный процесс.

Вместе с тем, по нашему мнению, все вышеназванные нормы УПК РФ, закрепляющие право защитника на организацию самостоятельного расследования, перестают «работать», если орган предварительного расследования примет решение присвоить уголовному делу соответствующий гриф секретности.

И здесь мы сталкиваемся с двумя противоположными началами: основополагающим уголовно-процессуальным принципом гласности и необходимостью соблюдения тайны, обусловленной наличием в уголовном деле сведений, подпадающих под регламентацию Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне»¹. Проблемным вопросам баланса частных и публичных интересов при расследовании уголовных дел, имеющих гриф секретности, посвящено достаточно работ². Мы в рамках нашей статьи остановимся на аспекте организации защиты по данной категории дел.

Дело в том, что ст. 21 указанного нами Закона № 5485-1 до определенного момента являлась правовым основанием для отстранения от участия в уголовном деле адвоката, не имеющего допуск к государственной тайне, что является грубым нарушением требований ст. 48 Конституции РФ в части права граждан выбрать себе любого защитника.

Указанному вопросу посвящено постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 1996 г. № 8-П, констатировавшего неконституционность нормы ст. 21 Закона № 5485-1 в части отказа обвиняемому (подозреваемому) «в приглашении выбранного им адвоката по мотивам отсутствия у последнего допуска к

государственной тайне, а также предложение обвиняемому выбрать защитника из определенного круга адвокатов, имеющих такой допуск»³.

После этого Закон № 5485-1 был дополнен ст. 21.1, закрепившей право граждан по уголовным делам, связанным со сведениями, составляющими государственную тайну, выбрать для своей защиты любого адвоката без проведения в отношении него проверочных мероприятий, предусмотренных ст. 21 Закона № 5485-1. Однако ст. 49 УПК РФ так и не была дополнена соответствующей нормой, что породило в этой части неоднозначную правоприменительную практику.

Нам представляется правильным следующий алгоритм действий по допуску защитника к участию в уголовном судопроизводстве по уголовным делам, имеющим гриф секретности.

После того как в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат предоставил следователю свое удостоверение и ордер, ему должно быть разъяснено, что уголовное дело, по которому он намеревается осуществлять защиту, содержит сведения, составляющие государственную тайну. После этого следователем должно быть выполнено требование ч. 4.1 ст. 49 УПК РФ в части предоставления обвиняемому права выяснить уровень подготовки своего будущего защитника.

Получив согласие своего доверителя на защиту, адвокат должен быть предупрежден следователем об уголовной ответственности по ст. 283 УК РФ за разглашение государственной тайны, а не по ст. 310 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за разглашение данных предварительного расследования. Нам видится, что только после этой процедуры защитник-адвокат получает право на собрание и представление доказательств по уголовному делу, имеющему гриф секретности, в полном объеме, предусмотренном УПК РФ.

В заключение хотелось бы изложить ряд предложений по совершенствованию норм УПК РФ, регламентирующих порядок деятельности защитника по уголовным делам, содержащим сведения, составляющие государственную тайну.

Во-первых, ч. 4 ст. 49 УПК РФ требует дополнения нормой, регламентирующей порядок допуска адвоката к уголовным делам с грифом «секретно».

Во-вторых, считаем необходимым включить в ч. 1 ст. 51 УПК РФ, содержащую перечень случаев обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве, еще одно обстоятельство – «с момента первого допроса подозреваемого по уголовному делу, имеющему соответствующий грифа секретности».

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2481 (далее – Закон № 5485-1) (дата обращения: 20 декабря 2019 г.).

² См.: Дюрягин И. Я. Гласность и тайна в уголовном процессе // Российский юридический журнал. 1995. № 4; Пермяков М. В. Категория «тайна» в системе правового регулирования. Екатеринбург, 2006.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 1996 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В. М. Гурджиянца, В. Н. Синцова, В. Н. Бугрова и А. К. Никитина». URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27031996-n/> (дата обращения: 25 декабря 2019 г.).

В-третьих, следует дополнить ст. 86 УПК РФ нормой о праве защитника, участвующего в защите по уголовному делу, имеющему гриф секретности, собирать доказательства, содержащие сведения, составляющие государственную тайну.

Библиографический список

1. Дюрягин И. Я. Гласность и тайна в уголовном процессе / И. Я. Дюрягин // Российский юридический журнал. – 1995. – № 4.

2. Пермяков М. В. Категория «тайна» в системе правового регулирования / М. В. Пермяков. – Екатеринбург, 2006. – 119 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Dyuryagin I. YA. Glasnost' i tajna v ugodvnom processe / I. YA. Dyuryagin // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. – 1995. – № 4.

2. Permyakov M. V. Kategoriya «tajna» v sisteme pravovogo regulirovaniya / M. V. Permyakov. – Ekaterinburg, 2006. – 119 s.

Особенности правового регулирования назначения и производства судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве России и Республики Казахстан

Расулова Наталья Сергеевна,
Уральский юридический институт МВД России
e-mail: rasulovanatalya@mail.ru

В статье проведен сравнительный анализ нормативной правовой регламентации судебно-экспертной деятельности и процедуры производства судебных экспертиз в уголовном процессе России и Республики Казахстан, отражены особенности законодательного регулирования и правоприменительной практики, сформулированы предложения по совершенствованию современного уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: судебно-экспертная деятельность; государственные экспертные учреждения; организационные и процессуальные основы назначения и производства судебных экспертиз.

Features of the legal regulation of appointment and production of forensic enquiries in the criminal procedure of Russia and the Republic of Kazakhstan

Rasulova Natalya Sergeevna,
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

The article provides a comparative analysis of the normative legal regulation of forensic expert activity and the procedure for production of forensic enquiries in the criminal procedure of Russia and the Republic of Kazakhstan, reflects the peculiarities of legislative regulation and regulatory enforcement, formulates proposals for the improvement of modern criminal procedure legislation.

Key words: forensic expert activity; state expert institutions; organizational and procedural foundations of appointment and production of forensic enquiries.

В условиях развития и совершенствования различного рода технологий, компьютеризации и информатизации общества не только появляются новые преступные деяния и новые способы совершения традиционных преступлений, но и закономерно формируются новые методики экспертных исследований, дающие возможность разрешать ранее недоступные задачи. В этой связи у правоохранительных органов возрастает потребность в применении специальных знаний при расследовании уголовных дел. Практически по каждому второму уголовному делу назначаются и производятся различного рода судебные экспертизы. Анализ следственной практики позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время значительно трансформировались традиционные способы совершения преступлений, все чаще преступники в реализации своего преступного умысла используют информационные и коммуникационные технологии, в связи с чем растет необходимость в производстве компьютерных, видео-, фоноскопи-

ческих, искусствоведческих судебных экспертиз; по уголовным делам, возбужденным по преступлениям в сфере экономики, востребованными продолжают оставаться экономические и строительные судебные экспертизы. Результативность использования такого вида доказательства, как заключение эксперта, в расследовании преступлений прямо пропорциональна организации ресурсного обеспечения экспертной деятельности, включающего финансовую, кадровую и научно-методическую составляющие. В соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» судебные экспертизы назначаются по уголовным делам в рамках уголовного судопроизводства в случаях, когда требуются специальные знания в области науки, техники, искусства или ремесла для разрешения вопросов, возникших перед органами расследования или судом. Назначение и производство судебной экспертизы – это следственное действие, результатом которого является новое

знание в виде заключения эксперта. Детальный порядок производства данного действия регламентирован уголовно-процессуальным кодексом, в связи с чем нормы уголовно-процессуального законодательства должны соответствовать научно-техническому процессу в целях обеспечения эффективного доказывания. Однако анализ процессуальных норм российского законодательства, регламентирующих процедуру использования специальных знаний, позволяет выявить в них наличие некоторых противоречий, препятствующих единообразному толкованию и применению.

В указанной статье мы хотели бы более детально рассмотреть особенности правового регулирования применения таких форм специальных знаний, как назначение и производство судебной экспертизы, проведя сравнительный анализ уголовно-процессуального законодательства России и Республики Казахстан.

Для начала обратимся к понятию «специальные знания». Здесь следует отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), а также Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ст. 9) не раскрывают данное понятие, более того, в УПК РФ наряду с термином «специальные знания» (ст. 57, 58, 195, 199) можно встретить и словосочетание «специальные познания» (ч. 4 ст. 80), что приводит к многочисленным дискуссиям среди ученых-процессуалистов, а также неоднозначному толкованию со стороны правоприменителей. А. Н. Петрухина, например, полагает, что «вместо слов "специальные знания" необходимо употреблять "специальные познания", поскольку именно данное понятие позволяет фиксировать в себе процедурную сторону постижения исследуемого предмета, мира в целом»¹.

Однако мы разделяем мнение ученых, которые считают, что наиболее верным является употребление термина «специальные знания», обосновывая свою позицию тем, что «познание представляет собой определённый процесс отражения и воспроизведения в человеческом мышлении объективной действительности, накопления опыта, усвоения навыков и приобретения умения, а знания – это продукт общественно-трудовой и мыслительной деятельности, уже основанный на опыте, навыке и умении»².

Следует отметить, что, в отличие от российского законодательства, однозначная позиция по данному вопросу закреплена в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (далее – УПК РК). Вступивший в законную силу УПК РК имеет достаточно много новелл, одной из которых является введение дефиниций «специальные знания» и «специальные

научные знания». Так, под «специальными знаниями» понимаются «не общеизвестные в уголовном процессе знания, приобретенные лицом в ходе профессионального обучения либо практической деятельности, используемые для решения задач уголовного судопроизводства» (п. 5 ст. 7 УПК РК), а под «специальными научными знаниями» – «область специальных знаний, содержание которой составляют научные знания, реализованные в методиках судебно-экспертных исследований» (п. 6 ст. 7 УПК РК). Указанные нововведения, на наш взгляд, позволяют внести ясность в направления использования специальных знаний. В этой связи мы поддерживаем мнение Л. Г. Шапиро, которая полагает, что четкое понимание сущности специальных знаний способствует правильному определению области знаний, необходимых для применения соответствующего специалиста и решению других вопросов³, что в целом имеет позитивное значение для эффективного осуществления уголовно-процессуальной деятельности.

Далее, продолжая анализировать нормы УПК РК, приходим к выводу о том, что введение таких понятий, как «специальные знания» и «специальные научные знания», неразрывно связано с участниками «специалист» и «эксперт». Так, по мнению законодателя, эксперт обладает специальными научными знаниями (ст. 79 УПК РК), а специалист – специальными знаниями (ст. 80 УПК РК). Таким образом, эксперт производит экспертизы, основываясь на методиках судебно-экспертных исследований, а специалист использует свои знания для решения иных задач уголовного процесса.

Несколько иная ситуация складывается в уголовном судопроизводстве России. В соответствии с УПК РФ специальными знаниями обладают и эксперт, и специалист, при этом эксперт назначается для производства судебной экспертизы и дачи заключения (ст. 57 УПК РФ); формы участия специалиста выражаются в виде содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов; применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела; постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонами суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ч. 1 ст. 58 УПК РФ). Анализ следственно-судебной практики позволяет сделать вывод о том, что наиболее распространенной формой участия специалиста в уголовном деле является его привлечение для содействия эффективному производству следственных действий, поскольку эта функция является наиболее целесообразной и значимой.

Следует также отметить, что в уголовном судопроизводстве России до сих пор нет единого мнения о том, могут ли в качестве специалиста выступать педагог, психолог, врач, или же они являются отдельными

³ См.: Шапиро Л. В. Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2008. С. 29.

¹ Петрухина А. Н. Заключение и показание эксперта и специалиста как доказательства в современном уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 14.

² Смирнов А. В. Формальные средства доказывания в уголовном праве и процессе: монография. М., 2019.

участниками, наделенными своими правами и обязанностями.

На наш взгляд, более удачно определены функции специалиста в УПК РК. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 80 УПК РК специалист привлекается для оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств путем разъяснения участникам уголовного процесса вопросов, входящих в его специальную компетенцию, а также применения научно-технических средств. Эта же норма однозначно разрешает вопрос с процессуальным статусом педагога, психолога, которые участвуют в следственных и иных процессуальных действиях с участием несовершеннолетнего; врача, участвующего в следственных и иных процессуальных действиях, за исключением случаев назначения его экспертом, данные участники наделяются правами и обязанностями специалиста.

Таким образом, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством России и Республики Казахстан эксперт и специалист привлекаются для выполнения конкретных функций. Результатами их деятельности могут стать такие виды доказательств, как заключение и показания эксперта и заключение и показания специалиста.

Классической формой использования специальных знаний является назначение и производство судебной экспертизы. Однако в 2003 году в УПК РФ появилось новое доказательство – заключение и показания специалиста (ч. 3, 4 ст. 80 УПК РФ), что явилось причиной различного рода дискуссий и вопросов относительно его применения в доказывании. До настоящего времени данный вид доказательства не нашел своего широкого применения со стороны органов расследования, поскольку до сих пор неясна его правовая природа.

Так, согласно ч. 3 ст. 80 УПК РФ в качестве заключения специалиста выступает его суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами, представленное в письменном виде. При этом порядок получения заключения специалиста, в отличие от процедуры назначения и производства судебной экспертизы (гл. 27 УПК РФ), в УПК РФ не определен, что обоснованно вызывает у правоприменителей затруднения в его использовании в качестве доказательства при расследовании уголовных дел. Чаще всего, на практике заключение специалиста предоставляется стороной защиты в ходе судебного заседания с целью поставить под сомнение заключение эксперта. Ярким примером является уголовное дело по обвинению фотографа Л. в совершении преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, когда заключение специалиста сыграло немаловажную роль при постановлении оправдательного приговора¹. В стадии предварительного расследования следователь или дознаватель либо отказывают в удовлетворении ходатайства стороны защиты о приобщении к делу за-

¹ Уголовное дело по обвинению Л. в совершении преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ // Архив Свердловского областного суда.

ключения эксперта, либо допрашивают в качестве свидетеля специалиста, в связи с чем заключение специалиста теряет статус самостоятельного доказательства. Кроме того, нет единого мнения среди ученых-процессуалистов и опрошенных сотрудников правоохранительных органов относительно вопроса: проводит ли специалист исследование для дачи своего заключения. УПК РФ на данный счет содержит противоречивые нормы. Так, если ч. 3 ст. 80 УПК РФ определяет заключение специалиста как суждение, то ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ в качестве одной из особенностей доказывания при производстве дознания в сокращенной форме закрепляет норму, согласно которой заключение специалиста, данное им в результате исследования в ходе проверки сообщения о преступлении, выступает в качестве альтернативы заключению эксперта. Таким образом, возникает вопрос: какого рода исследование может проводить специалист в рамках своего суждения, может ли заключение специалиста по своей правовой природе составлять конкуренцию заключению эксперта? Мы не разделяем мнения тех ученых, которые предлагают предусмотреть в УПК РФ такой же порядок получения заключения специалиста, как при назначении судебной экспертизы², поскольку в данном случае неоправданно возникают два следственных действия, схожих по своему назначению и содержанию. Кроме того, п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» разъясняет следующее: «Специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами. Поэтому в случае необходимости проведения исследования должна быть произведена судебная экспертиза»³.

В отличие от уголовно-процессуального законодательства России в УПК РК регламентированы форма и содержание не только заключения эксперта (ст. 116 УПК РК), но и заключения специалиста (ст. 117 УПК РК). При этом в основе указанных видов доказательств лежат два разных исследования: судебно-экспертное (заключение эксперта) и исследование и выводы по вопросам, поставленным перед специалистом лицом, ведущим уголовный процесс, или сторонами (заключение специалиста). Немаловажным, на наш взгляд, является то, что заключение специалиста не является обязательным для органа, ведущего уголовный процесс, однако его несогласие с заключением должно быть мотивировано (ч. 7 ст. 117 УПК РК). Осталось только разобраться в принципиальных отличиях ука-

² См.: Давлетов А. А. Специалист в уголовном процессе: новые возможности и проблемы // Российская юстиция. 2003. № 9. С. 47–48; Балакшин В. С. Ответственность специалиста в уголовном процессе // Проблемы юридической ответственности: история и современность: статьи по итогам Всероссий. науч.-практ. конф. / под ред. Г. Н. Чеботарева. Тюмень, 2004. Ч. 1.

³ СПС «КонсультантПлюс».

занных исследований. Однако, по мнению ряда ученых, данное разграничение является формальным¹.

Таким образом, может снова возникнуть вопрос: способно ли по своему содержанию заключение специалиста заменить заключение эксперта? В этой связи Э. А. Алимова, подчеркивая полноценную доказательственную силу заключения специалиста наравне с заключением эксперта, предлагает переименовать главу 35 УПК РК и назвать ее «Судебная экспертиза и исследование судебного специалиста»².

По законодательству России, в случае разрешения вопроса об альтернативе двух заключений необходимо обратиться к такому юридическому свойству доказательства, как допустимость. Согласно ст. 307 УК РФ специалист не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, соответственно, допустимость такого вида доказательства может быть поставлена под сомнение. Более того, мы солидарны с мнением И. В. Овсянникова, согласно которому уникальность и незаменимость заключения эксперта заключается в новом знании, полученном (выведенном) путем проведения экспертом исследований с использованием своих специальных знаний³.

С учетом того, что в современных условиях эффективность расследования преступлений зависит от качественного применения специальных знаний, полагаем, что в качестве совершенствования их использования в УПК РФ целесообразно в ст. 5 включить понятие «специальные знания»; в целях эффективного применения заключения специалиста в доказывании необходимо регламентировать требования к его форме, в качестве положительного примера возможно обратиться к опыту уголовного судопроизводства Республики Казахстан. Исключить противоречия в действующем УПК РФ, а также предупредить возможность возникновения необоснованной аналогии между заключением эксперта и заключением специалиста позволит понимание под суждением специалиста его мнения, данного в целях разъяснения какого-либо вопроса.

Е. А. Зайцева подчеркивает, что деятельность эксперта является неотъемлемой частью назначения и производства судебной экспертизы⁴. Таким образом, остро встает вопрос наличия у эксперта соответствующей компетенции для производства той или иной

судебной экспертизы. На практике у органов предварительного расследования возникает ряд проблем, касающихся организационных вопросов назначения и производства судебных экспертиз. Одна из главных заключается в том, что государственные судебно-экспертные учреждения не справляются с большим объемом назначаемых родов и видов экспертиз. Так, к примеру, в Пермском крае имеется лишь один государственный эксперт, имеющий допуск на проведение портретной судебной экспертизы, в Свердловской области в компетенции одного эксперта производство строительной экспертизы. Отсутствие кадрового потенциала в государственных судебно-экспертных учреждениях является причиной ожидания производства экспертизы, что отрицательно сказывается на сроках предварительного расследования, реализации принципа разумного срока расследования (ст. 6.1 УПК РФ) либо служит основанием для поручения производства судебной экспертизы негосударственному судебно-экспертному учреждению или лицу, не работающему в судебно-экспертном учреждении, однако это является дополнительной нагрузкой на федеральный бюджет. Для примера, в 2008 году по одному из уголовных дел, находящихся в производстве следственной части СУ УМВД России по г. Екатеринбургу, по причине отсутствия эксперта, имеющего допуск к производству строительной судебной экспертизы, предпринимались попытки поручить данную экспертизу негосударственному судебно-экспертному учреждению, однако из представленной сметы стоимость производства исследования по одному недостроенному жилому объекту составляла около 700 000 рублей. К сожалению, указанная проблема не нова. М. П. Перякина и ряд других ученых высказывают мнение о том, что негативное влияние на соблюдение сроков уголовного судопроизводства оказывает тот факт, что на территории многих субъектов Российской Федерации не проводятся некоторые важнейшие судебные экспертизы и экспертные исследования: генотипоскопические, одорологические, фоноскопические, криминалистические экспертизы волокон и волокнистых материалов – в связи с отсутствием специалистов в указанных сферах и необходимого оборудования для их производства в ведомственных экспертных учреждениях⁵.

Таким образом, назрела необходимость изыскания иного подхода к порядку оплаты производства судебных экспертиз. На наш взгляд, достаточно интересной и в тоже время неоднозначной в этом вопросе является практика Республики Казахстан, которая позволила минимизировать расходование средств государственного бюджета на производство судебных экспертиз путем установленной законом возможности стороне защиты инициировать производство судебной экспертизы. В соответствии со ст. 175 УПК

¹ См.: Абдрашев Р. М., Бекбасарова Т. Ж. Дискуссионные вопросы применения специальных научных знаний в контексте принятия нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2015. № 4 (21). С. 59.

² См.: Алимова Э. А. Проблемы участия специалиста в современном уголовном процессе Республики Казахстан // Вестник криминалистики. 2019. № 1 (69). С. 59–66.

³ См.: Овсянников И. В. Дискуссия о заключении специалиста 10 лет // Законность. 2015. № 2. С. 48–51.

⁴ См.: Зайцева Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства. М., 2010. С. 102.

⁵ Перякина М. П., Аверинская С. А., Щуров Е. А. К вопросу о сроках производства судебных экспертиз по уголовным делам // Вестник экономической безопасности. 2017. № 4. С. 176–182.

РК эксперт, выполняющий свою работу при производстве по уголовному делу, может получить вознаграждение в размере, определенном договором со стороной, если выполнял работу по договоренности с ней. В соответствии с ч. 11 ст. 272 УПК РК возмещение расходов на производство судебной экспертизы возлагается на лицо, в интересах которого она производилась. Таким образом, оплата работы эксперта на стадии проведения предварительного расследования не всегда может осуществляться государством, что подразумевает определенную экономию бюджетных средств, в отличие от российского законодательства. Согласно ст. 131 УПК РФ вознаграждение, выплачиваемое эксперту, относится к процессуальным издержкам и возмещается за счет средств федерального бюджета. В ходе анализа норм УПК РК абсолютно оправданно может возникнуть вопрос относительно доверия результатам судебной экспертизы, проведенной по договору со стороной защиты, которая априори не может не преследовать свой интерес в положительном разрешении уголовного дела. Так, ст. 122 и 272 УПК РК содержат детальную регламентацию права защитника участвовать в собирании доказательств путем инициирования на договорной основе назначения судебной экспертизы, а также направления запроса в экспертное учреждение о ее производстве в соответствии с договором. Кроме того, в данном случае орган, ведущий расследование, не вправе отказать в назначении судебной экспертизы, за исключением ситуаций, когда вопросы, представленные на ее разрешение, не относятся к предмету исследования или уголовному делу (ч. 5 ст. 272 УПК РК). Таким образом, в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан гарантии реализации стороной защиты права на участие в процессе доказывания значительно шире и более детализированы, нежели в отечественном уголовном процессе. Так, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 53 и ч. 2.1. ст. 58 УПК РФ защитник вправе лишь привлечь специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, но в то же время в соответствии со ст. 198 УПК РФ при ознакомлении с постановлением о назначении судебной экспертизы вправе заявить ходатайство о привлечении в качестве экспертов определенных лиц или о производстве экспертизы в определенном экспертном учреждении.

Таким образом, сравнительный анализ правового регулирования некоторых аспектов назначения и производства следственного действия – судебной экспертизы, возрастающая потребность в котором обусловлена, прежде всего, прогрессивным развитием различных сфер деятельности современного общества, позволяет сделать вывод о том, что уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан не только более четко и детально регламентирует применение специальных знаний в уголовном процессе, но и кардинально отличается от российского подходом к реализации процессуальных форм частного интереса, который проявляется не только

в процессе доказывания, но и в финансовой ответственности за участие в нем.

Библиографический список

1. Абдрашев Р. М. Дискуссионные вопросы применения специальных научных знаний в контексте принятия нового уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан / Р. М. Абдрашев, Т. Ж. Бекбасарова // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2015. – № 4 (21). – С. 56–59.
2. Алимова Э. А. Проблемы участия специалиста в современном уголовном процессе Республики Казахстан / Э. А. Алимова // Вестник криминалистики. – 2019. – № 1 (69). – С. 59–66.
3. Балакшин В. С. Ответственность специалиста в уголовном процессе / В. С. Балакшин // Проблемы юридической ответственности: история и современность: статьи по итогам Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Г. Н. Чеботарева. – Тюмень, 2004. – Ч. 1.
4. Давлетов А. А. Специалист в уголовном процессе: новые возможности и проблемы / А. А. Давлетов // Российская юстиция. – 2003. – № 9. – С. 47–48.
5. Зайцева Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства / Е. А. Зайцева. – Москва: Юрлитинформ, 2010.
6. Овсянников И. В. Дискуссиям о заключении специалиста 10 лет / И. В. Овсянников // Законность. – 2015. – № 2. – С. 48–51.
7. Перякина М. П. К вопросу о сроках производства судебных экспертиз по уголовным делам / М. П. Перякина, С. А. Аверинская, Е. А. Щуров // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 4. – С. 176–182.
8. Петрухина А. Н. Заключение и показания эксперта и специалиста как доказательства в современном уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук / А. Н. Петрухина. – Москва, 2009.
9. Смирнов А. В. Формальные средства доказывания в уголовном праве и процессе: монография / А. В. Смирнов. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 240 с.
10. Шапиро Л. В. Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук / Л. В. Шапиро. – Саратов, 2008. – 497 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Abdrashev R. M. Diskussionnye voprosy primeneniya special'nyh nauchnyh znaniy v kontekste prinyatiya novogo ugovovno-processual'nogo kodeksa Respubliki Kazahstan / R. M. Abdrashev, T. Zh. Bekbasarova // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii. – 2015. – № 4 (21). – S. 56–59.
2. Alimova E. A. Problemy uchastiya specialista v sovremennom ugovovnom processe Respubliki Kazahstan / E. A. Alimova // Vestnik kriminalistiki. – 2019. – № 1 (69). – S. 59–66.
3. Balakshin V. S. Otvetstvennost' specialista v ugovovnom processe / V. S. Balakshin // Problemy

yuridicheskoy otvetstvennosti: istoriya i sovremennost': statii po itogam Vseros. nauch.-prakt. konf. / pod red. G. N. CHEbotareva. – Tyumen', 2004. – CH. 1.

4. Davletov A. A. Specialist v ugovnom processe: novye vozmozhnosti i problemy / A. A. Davletov // Rossijskaya yusticiya. – 2003. – № 9. – S. 47–48.

5. Zajceva E. A. Konceptiya razvitiya instituta sudebnoj ekspertizy v usloviyah sostyazatel'nogo ugovnogo sudoproizvodstva / E. A. Zajceva. – Moskva: YUrlitinform, 2010.

6. Ovsyannikov I. V. Diskussiyam o zaklyuchenii specialista 10 let / I. V. Ovsyannikov // Zakonnost'. – 2015. – № 2. – S. 48–51.

7. Peryakina M. P. K voprosu o srokah proizvodstva sudebnyh ekspertiz po ugovnym delam / M. P. Peryakina, S. A. Averinskaya, E. A. SHCHurov // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. – 2017. – № 4. – S. 176–182.

8. Petruhina A. N. Zaklyuchenie i pokazaniya eksperta i specialista kak dokazatel'stva v sovremennom ugovnom sudoproizvodstve Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk / A. N. Petruhina. – Moskva, 2009.

9. Smirnov A. V. Formal'nye sredstva dokazyvaniya v ugovnom prave i processe: monografiya / A. V. Smirnov. – Moskva: Norma: INFRA-M, 2019. – 240 s.

10. SHapiro L. V. Special'nye znaniya v ugovnom sudoproizvodstve i ih ispol'zovanie pri rassledovanii prestuplenij v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti: dis. ... d-ra yurid. nauk / L. V. SHapiro. – Saratov, 2008. – 497 c.

Приказы Генерального прокурора Российской Федерации – нормативный источник уголовно-процессуальной деятельности

**Стельмах Владимир Юрьевич,
Уральский юридический институт МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: vlstelmah@mail.ru**

В статье анализируется юридическое значение приказов Генерального прокурора Российской Федерации как нормативных источников уголовно-процессуальной деятельности. Аргументируется, что Генеральный прокурор вправе принимать приказы, развивающие и конкретизирующие положения уголовно-процессуального закона, регламентирующие надзор прокурора за предварительным расследованием.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; предварительное расследование; прокурор; прокурорский надзор; приказ Генерального прокурора Российской Федерации.

Orders of the Prosecutor General of the Russian Federation – standard source of criminal procedure activity

**Stelmakh Vladimir Yurievich,
Ural Law Institute of the Ministry
of the Interior of Russia, Candidate of Law,
Associate professor**

The article analyses the legal significance of orders of the Prosecutor General of the Russian Federation as normative sources of criminal procedure activities. It is argued that the Prosecutor General has the right to take orders that develop and specify the provisions of the Criminal Procedure Law governing the supervision of the Prosecutor's preliminary investigation.

Key words: criminal procedure; preliminary investigation; prosecutor; procuratorial supervision; order of the Prosecutor General of the Russian Federation.

Предварительное расследование в Российской Федерации осуществляется под надзором прокурора.

Прокурор имеет значительный объем надзорных полномочий, при этом в ч. 1 ст. 30 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» указано, что полномочия прокурора по надзору за исполнением законом органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие, устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. Таким образом, в отличие от надзора за исполнением законов (общего надзора) и надзора за соблюдением прав граждан, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» не формулирует перечень надзорных полномочий прокурора, все полномочия, относящиеся к сфере надзора за расследованием, сосредоточены в УПК РФ.

Конкретные процессуальные полномочия прокурора по надзору за органами дознания и предвари-

тельного следствия указаны в ст. 37 УПК РФ, а также в ряде других норм уголовно-процессуального закона¹. Эти полномочия касаются отдельных уголовных дел и реализуются теми должностными лицами прокуратуры, которые осуществляют надзор за конкретными органами предварительного расследования. При этом вышестоящие прокуроры обладают всеми полномочиями нижестоящих, а также дополнительными полномочиями, которые у нижестоящих прокуроров отсутствуют. Поскольку система органов прокуратуры выстроена по иерархическому и централизованному принципу, Генеральный прокурор Российской Федерации как должностное лицо, единолично возглавляющее данную систему, имеет надзорные полномочия по любому уголовному делу, находящемуся в производстве любого органа предварительного

¹ См.: Мусеилов У. А. Процессуальные функции и полномочия прокурора // Российский следователь. 2016. № 21. С. 8.

расследования Российской Федерации, в том числе и по отмене решений всех иных прокуроров, принятых по данному делу, поскольку все эти прокуроры по отношению к нему являются нижестоящими.

Вместе с тем Генеральный прокурор Российской Федерации имеет полномочия по изданию нормативных актов. При этом в ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» сказано, что Генеральный прокурор Российской Федерации издает обязательные для исполнения всеми работниками прокуратуры приказы, указания, распоряжения, положения и инструкции, регулирующие организацию деятельности системы прокуратуры Российской Федерации. Из текста закона однозначно следует, что данные нормативные акты должны касаться только организации деятельности органов прокуратуры. В ч. 2 ст. 30 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» закреплено иное правило: указания Генерального прокурора Российской Федерации по вопросам дознания, не требующим законодательного регулирования, являются обязательными для исполнения.

Следует учитывать, что в настоящее время изданы приказы Генерального прокурора Российской Федерации в сфере надзора за деятельностью не только дознания, но и предварительного следствия: от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия», от 26 января 2017 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания», от 5 сентября 2011 г. № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия», а также ряд других. В этих приказах содержатся правила, устанавливающие обязанности не только прокуроров, но и органов предварительного расследования.

Возникают закономерные вопросы о соотношении ч. 1 ст. 17 и ч. 2 ст. 30 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Во-первых, неясно, что понимается под термином «указания», является ли это нормативным актом под соответствующим наименованием, либо это не более чем указания по конкретному уголовному делу. Во-вторых, из текста закона нельзя сделать однозначный вывод относительно того, какие именно вопросы не требуют законодательного регулирования. В-третьих, непонятно, вправе ли прокурор давать указания по вопросам, касающимся не дознания, а предварительного следствия.

Ответы на эти вопросы необходимо формулировать с учетом места прокуратуры в системе государственных органов, функции прокуратуры, сущности прокурорского надзора в целом и такой его отрасли, как надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования.

Основная функция прокуратуры – осуществление от имени государства надзора за исполнением на территории Российской Федерации Конституции и всех федеральных законов (ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»). При этом в научной литературе верно отмечено, что «прокуратура не должна и не может подменять другие государственно-правовые структуры по обеспечению законности, с одинаковой интенсивностью осуществлять надзор за исполнением всех законов, во всех сферах правовых отношений»¹. Одной из предусмотренных законом отраслей прокурорского надзора является надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования². Именно это направление надзорной деятельности прокуратуры требует наибольшей концентрации усилий, поскольку прокурор, а не иные государственные органы осуществляет уголовное преследование и надзор за законностью деятельности следователей и дознавателей. Поэтому, в отличие от общего надзора и надзора за соблюдением прав граждан, прокуроры в рамках этой отрасли имеют властные полномочия, а их решения по конкретным делам обязательны для следователей и дознавателей, хотя и могут быть ими обжалованы в установленном законом порядке.

Обладая властными полномочиями при осуществлении надзора за органами предварительного расследования, прокуроры соблюдают процедуры, установленные уголовно-процессуальным законом. При этом очевидно, что по соответствующим вопросам на уровне Генерального прокурора Российской Федерации могут быть изданы не индивидуальные, а нормативные акты, уточняющие и детализирующие положения УПК РФ. В частности, в п. 24 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 26 января 2017 г. № 33 установлены сроки, в течение которых ходатайство о продлении срока дознания должно быть представлено дознавателем прокурору: о продлении срока дознания до 60 суток – за 5 дней до истечения срока, свыше 60 суток – за 10 дней, свыше 6 месяцев – за 15 дней. Непосредственно в УПК РФ правила о заблаговременном представлении прокурору документов отсутствуют. Возникает вопрос: насколько законным является рассматриваемый приказ Генерального прокурора Российской Федерации в той части, в которой он предусматривает обязанности не сотрудников прокуратуры, а дознавателей?

Е. Н. Бушковская верно отмечает, что приказы Генерального прокурора Российской Федерации «регулируют вопросы исключительно организационного характера и эти акты ни при каких обстоятельствах не могут изменять или дополнять полномочия про-

¹ Гальченко А. И. Функции прокуратуры Российской Федерации: спорные вопросы // Lex russica. 2014. № 11. С. 1348.

² См.: Серебрянникова М. В. Прокурорский надзор за уголовно-процессуальной деятельностью органов, осуществляющих предварительное расследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 7.

курора, установленные уголовно-процессуальным законодательством»¹.

Представляется, что рассматриваемый приказ Генерального прокурора Российской Федерации соответствует уголовно-процессуальному закону, поскольку он принят в рамках реализации тех полномочий, которыми УПК РФ наделил прокурора. По сути, данный приказ предоставляет прокурору возможность более тщательного изучения материалов уголовного дела, по которому ставится вопрос о продлении срока дознания. Заблаговременное представление прокурору документов об отсрочке позволяет избежать принятия неверного и незаконного решения, пресечь волокиту по делу. В рассматриваемой ситуации речь идет не о модификации либо расширении, а исключительно о детализации полномочий прокурора, прямо предоставленных ему УПК РФ.

Такие же критерии законности – дополнительная регламентация тех процедур, осуществление которых возложено на прокурора – можно предложить и для иных нормативных актов Генерального прокурора Российской Федерации.

Безусловно, что по смыслу закона, в ч. 2 ст. 30 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» говорится не об указаниях Генерального прокурора Российской Федерации по конкретным уголовным делам. Полномочие давать дознавателям указания предоставлено прокурору (в том числе и Генеральному прокурору Российской Федерации) в ст. 37 УПК РФ. Дублирование этого положения (единственного из всех перечисленных в уголовно-процессуальном законе) в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации», с учетом правовой конструкции полномочий прокурора в сфере надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, выглядит антисистемным явлением. Кроме того, если бы речь шла об указаниях по отдельным делам, не было бы никакой необходимости уточнять, что эти указания не требуют законодательного регулирования. Этот факт является бесспорным и не требующим нормативного уточнения.

Очевидно, что поскольку законодатель наделил прокурора полномочиями по осуществлению надзора за деятельностью органов предварительного расследования, Генеральный прокурор Российской Федерации как единоличный руководитель системы органов прокуратуры вправе издавать нормативные акты, детализирующие порядок осуществления прокурорского надзора в рассматриваемой отрасли. Исходя из этого, положения ч. 2 ст. 30 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» требуется толковать расширительно, понимая под «указаниями» все нормативные акты Генерального прокурора Российской Федерации, вынесенные в пределах установленной УПК РФ процессуальной

компетенции органов прокуратуры по вопросам надзора за деятельностью органов предварительного расследования. Соответственно, все вопросы, которые не устанавливают дополнительных обязанностей для участников уголовного судопроизводства, не обладающих государственно-властными полномочиями, а характеризуют только компетенцию прокуроров и соответствующие ей обязанности поднадзорных субъектов, следует в настоящее время относить к вопросам, не требующим законодательной регламентации.

При этом употребленное в ч. 2 ст. 30 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» выражение «по вопросам, не требующим законодательного регулирования» представляется некорректным и подлежащим изменению. Неоправданным выглядит и сужение сферы действия нормативных актов Генерального прокурора Российской Федерации только применительно к дознанию, а также невключение приказов Генерального прокурора Российской Федерации в число обязательных для исполнения нормативных актов.

Думается, что приказы Генерального прокурора Российской Федерации можно с полным основанием считать нормативным источником уголовно-процессуальной деятельности. При этом в соответствии с общими правилами иерархии правовых актов они уступают в юридической силе федеральным законам, указам Президента и постановлениям Правительства Российской Федерации, могут быть приняты в развитие федеральных законов, для конкретизации полномочий не только прокуроров, но и поднадзорных субъектов, поскольку деятельность прокурора и данных субъектов представляет единое целое. Полномочиям прокурора должны в обязательном порядке корреспондировать обязанности поднадзорного субъекта, они могут быть детализированы в приказах Генерального прокурора Российской Федерации.

С учетом роли прокурорского надзора за органами предварительного расследования (как дознания, так и предварительного следствия) следовало бы указать, что приказы и указания Генерального прокурора Российской Федерации по вопросам надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования обязательны для исполнения этими органами.

Библиографический список

1. Бушковская Е. Н. Надзор прокурора за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук / Е. Н. Бушковская. – Москва, 2011. – 176 с.
2. Гальченко А. И. Функции прокуратуры Российской Федерации: спорные вопросы / А. И. Гальченко // *Lex russica*. – 2014. – № 11. – С. 1346–1359.
3. Мусеилов У. А. Процессуальные функции и полномочия прокурора / У. А. Мусеилов // *Российский следователь*. – 2016. – № 21. – С. 6–10.

¹ Бушковская Е. Н. Надзор прокурора за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 8.

4. Серебрянникова М. В. Прокурорский надзор за уголовно-процессуальной деятельностью органов, осуществляющих предварительное расследование / М. В. Серебрянникова. – Москва, 2013. – 203 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Bushkovskaya E. N. Nadzor prokurora za processual'noj deyatel'nost'yu sledovatelya i doznatelya v dosudebnom proizvodstve: dis. ... kand. jurid. nauk / E. N. Bushkovskaya. – Moskva, 2011. – 176 s.

2. Gal'chenko A. I. Funkcii prokuratury Rossijskoj Federacii: spornye voprosy / A. I. Gal'chenko // Lex russica. – 2014. – № 11. – S. 1346–1359.

3. Museibov U. A. Processual'nye funkcii i polnomochiya prokurora / U. A. Museibov // Rossijskij sledovatel'. – 2016. – № 21. – S. 6–10.

4. Serebryannikova M. V. Prokurorskij nadzor za ugovolno-processual'noj deyatel'nost'yu organov, osushchestvlyayushchih predvaritel'noe rassledovanie / M. V. Serebryannikova. – Moskva, 2013. – 203 s.

Потерпевший как субсидиарный участник со стороны обвинения

Титов Павел Михайлович,
Уральский юридический институт МВД России
e-mail: titov1995@ya.ru

Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных со статусом потерпевшего как субсидиарного участника со стороны обвинения. Особое внимание уделено соотношению статусов потерпевшего и частного обвинителя, прежде всего их прав и обязанностей, так как в научной литературе их соотношение проведено со значительными пробелами. Анализ норм уголовно-процессуального закона позволяет сделать вывод о том, что в УПК РФ не содержится однозначного ответа на ряд выявленных проблем. Автором сформулированы выводы по выявленным пробелам нормативной регламентации.

Ключевые слова: потерпевший; частное обвинение; сторона обвинения; уголовное судопроизводство; уголовное законодательство; уголовная ответственность; уголовные дела.

The victim as subsidiary party to prosecution

Titov Pavel Mikhailovich,
Ural Law Institute of the Ministry of the
Interior of Russia

Criminal procedure legislation tends to change as a consequence of the general development of legislation, in particular because of the ambiguity of the definition of a provision. The article deals with the question of the victim as a subsidiary participant on the part of the prosecution. Special attention is paid to the relationship between the status of the victim and the private prosecutor, first of all – their rights and obligations, as in the scientific literature their relationship has been carried out with significant gaps. An analysis of the rules of criminal procedure law makes it possible to conclude that the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation does not contain a clear answer to a number of identified problems. The author formulated conclusions on the identified gaps in regulatory regulation.

Key words: victim; private prosecution; side of the prosecution; criminal proceedings; criminal law; criminal liability; criminal proceedings.

Состав участников по делам, относящимся к категории частного обвинения, имеет ряд особенностей, детерминированных следующими факторами: а) гораздо более высоким уровнем диспозитивности, обуславливающим возможность принятия решений по инициативе лиц, не наделенных полномочиями государственно-властного характера; б) приданием значительного числа полномочий по выдвигению обвинения и доказыванию обстоятельств совершения преступления частным лицам, что объективно приводит к некоторой депрофессионализации соответствующей деятельности; в) отсутствием стадии предварительного расследования, в ходе которой происходит присвоение статусов участников уголовного судопроизводства по делам публичного и частного-публичного обвинения.

Наибольшим числом особенностей характеризуется состав участников судопроизводства со стороны

обвинения, что неоднократно подчеркивалось автором¹.

Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что по делам публичного обвинения «специфика уголовно-правовых отношений как особой разновидности публично-правовых отношений, возникающих в связи с совершением общественно опасных деяний, обуславливает особенности механизма осуществления судопроизводства по уголовным делам, в рамках которого уголовное преследование лица, предполагаемого виновным в совершении такого деяния, его привлечение к уголовной ответственности и возложение на него мер уголовно-правового воздействия принимает на себя государство в лице специально уполномоченных органов, потерпевший же

¹ См., например: Титов П. М. Некоторые проблемы уголовного судопроизводства по делам частного обвинения // Российский юридический журнал. 2019. № 4. С. 69–77.

при этом выступает лишь в качестве субсидиарного участника на стороне обвинения»¹. Иными словами, по делам публичного обвинения осуществляется выполнение исключительного государственными правоприменительными органами (предварительного расследования и прокуратуры). Потерпевший является субсидиарным участником со стороны обвинения, так как его полномочия сводятся к заявлению ходатайств и ограниченному участию в собирании доказательств (получении информации и материальных объектов, имеющих доказательственное значение, и представлении их лицу, в производстве которого находится уголовное дело).

По делам частного обвинения именно потерпевший, и никто более, иницирует как начало, так и прекращение уголовного преследования, причем желание потерпевшего является обязательным для органов уголовного судопроизводства². Нужно отметить, что основная нагрузка по установлению обстоятельств совершения преступления возлагается на потерпевшего, а роль мирового судьи – лишь в оказании ему содействия в этом. Депрофессионализация обвинительной деятельности объективно обуславливает расширение действия представительства по категории дел частного обвинения. Другими словами, зачастую потерпевший не может на требуемом уровне выполнять соответствующие обязанности самостоятельно, в силу чего законодатель предусматривает возможность наделения необходимыми полномочиями лиц, представляющих интересы потерпевшего. Кроме того, в случаях когда потерпевший не в состоянии реализовать свои права и законные интересы в силу зависимости от обвиняемого, в уголовном деле участвует такой субъект, как прокурор (ч. 8 ст. 318 УПК РФ).

Все перечисленные факторы приводят к тому, что сторона обвинения по делам частного обвинения зачастую представлена несколькими лицами, своего рода «обвинительной группой», при этом законодатель четко не устанавливает соотношение полномочий ее участников. Более того, права и обязанности прокурора по делам частного обвинения в действующем законе вообще не регламентированы. Отсутствует и должное теоретическое осмысление указанных проблем. Это обуславливает необходимость анализа указанных вопросов и разработки концептуальных основ статуса участников уголовного судопроизводства по делам частного обвинения.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2005 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска» // СЗ РФ. 2005. № 28. Ст. 2904.

² См.: Бозров В. М. Не всякое примирение освобождает от уголовной ответственности // Уголовное право. 2012. № 3. С. 110.

По делам частного обвинения в обязательном порядке фигурирует потерпевший, поскольку преступления, дела по которым отнесены уголовным законом к категории частного обвинения, предполагают причинение вреда конкретному лицу (потерпевшему).

Как и любой другой участник уголовного судопроизводства, не обладающий государственно-властными полномочиями, потерпевший может быть определен в двух аспектах: материально-правовом и процессуальном³. Материально-правовой аспект заключается в том, что потерпевшим является лицо, которому непосредственно преступлением причинен имущественный, физический или моральный вред (ч. 1 ст. 42 УПК РФ, абз. 2 п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»). В процессуальном аспекте потерпевший – это лицо, признанное таковым специальным решением правоприменительного органа. При этом вынесение такого постановления в случае установления причиненного лицу вреда от преступления является обязанностью, а не правом соответствующего правоприменительного органа⁴. Правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им (ч. 1 ст. 42 УПК РФ, абз. 2 п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»). Кроме того, потерпевший по делам частного обвинения имеет одно исключительное право – обратиться с заявлением о возбуждении уголовного дела и осуществлении уголовного преследования конкретного обвиняемого.

Материально-правовой аспект статуса потерпевшего по делам частного обвинения не отличается от статуса этого участника уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения, поскольку характер причиненного вреда, дающего основания для признания лица потерпевшим, не имеет никаких различий. При этом, разумеется, следует учитывать, что в настоящее время законодатель относит к частному обвинению такие составы преступлений, по которым непосредственно преступным деянием может быть причинен физический или моральный вред. Однако в случае нормативного расширения составов преступлений, отнесенных к частному обвинению, в их число могут попасть деяния имущественного характера, по которым потерпевшему причиняется имущественный вред.

³ См.: Волосова Н. Ю. Процессуальное положение потерпевшего в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 1999. С. 6.

⁴ См.: Бегова Д. Я. Потерпевший в уголовном судопроизводстве России: интерес и процессуальные средства защиты: дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2009. С. 7.

Процессуальный аспект статуса потерпевшего по делам частного обвинения характеризуется некоторой спецификой, поскольку возбуждение уголовного дела производится исключительно по заявлению потерпевшего. Это обстоятельство, а также возложение на потерпевшего обязанности доказывания обуславливает иной, более широкий объем прав и обязанностей потерпевшего по делам частного обвинения, в сравнении с делами публичного и частно-публичного обвинения¹.

Право на подачу заявления о возбуждении дела имеет не любое лицо, а только соответствующее необходимым критериям, прежде всего возрастному. Из буквального смысла уголовно-процессуального закона неясно, в любом ли возрасте потерпевший вправе подать заявление по делу частного обвинения. В науке уголовного процесса достигнут консенсус по поводу того, что для самостоятельного обращения с заявлением потерпевший должен достичь определенного возраста, однако какого конкретно – единое мнение не выработано. Одни исследователи полагают, что право на самостоятельное обращение с заявлением наступает по достижении 18 лет², другие – 16 лет³. Последняя точка зрения представляется наиболее правильной. Законодатель вводит уголовную ответственность за совершение такого преступления, как заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ), с 16-летнего возраста. Очевидно, что наличие признаков субъекта именно данного состава преступления позволяет лицу самостоятельно подавать заявление о совершении преступления. Иными словами, если лицо в состоянии нести по достижении 16 лет уголовную ответственность за заведомо ложный донос, оно может и самостоятельно сообщать в правоприменительные органы о совершении преступления. Нет каких-либо правовых и морально-этических оснований ограничивать право таких лиц на самостоятельное обращение с заявлением о возбуждении уголовного дела частного обвинения.

Таким образом, потерпевшим по делу частного обвинения выступает любое лицо, независимо от гражданства, возраста, психического состояния, знания языка уголовного судопроизводства и прочих

подобных признаков, которому непосредственно преступлением причинен вред (в настоящее время – физический или моральный) и которое желает привлечь виновных к уголовной ответственности. Вместе с тем право на самостоятельное осуществление таких видов деятельности, как подача заявления о совершении преступления, собирание доказательств, принятие решения о прекращении уголовного преследования, возникает только по достижении лицом 16-летнего возраста.

В науке обращается внимание на то, что по делам частного обвинения не производится предварительное расследование, в силу чего до принятия заявления к производству мировым судьей не выносится постановление о признании лица потерпевшим, что, по мнению данных авторов, исключает возможность придания этому лицу указанного процессуального статуса. Соответственно, выдвигается предложение о введении в УПК РФ самостоятельного участника уголовного судопроизводства – «пострадавшего»⁴. Такие предложения представляются недостаточно аргументированными. «Пострадавший», по сути, является тем же потерпевшим, только до принятия судьей заявления к производству. Процессуальные права предполагаемого «пострадавшего» будут практически полностью совпадать с правами потерпевшего. Неясно, какие позитивные моменты даст введение в уголовно-процессуальный закон самостоятельного участника уголовного процесса, но очевидно, что применение закона будет существенно осложнено. «Дробление» процессуальных статусов способно лишь утяжелить процессуальные конструкции, сделать их более запутанными и трудновыполнимыми.

По делам частного обвинения лицо, которому преступлением причинен вред, может быть признано потерпевшим только при подаче заявления о привлечении виновного к уголовной ответственности⁵. Это вытекает из сущности данной категории уголовных дел, по которым уголовное преследование производится исключительно по инициативе потерпевшего. Иными словами, даже если будет установлено, что лицу причинен вред преступлением, отнесенным к частному обвинению, однако это лицо не обратилось с заявлением о возбуждении уголовного дела, правоприменительный орган не вправе признать соответствующее лицо потерпевшим.

Таким образом, с одной стороны, лицо, которому непосредственно преступлением причинен имущественный, физический или моральный вред, является

¹ См.: Завидов Б. Д. Правовое положение потерпевшего по Уголовно-процессуальному кодексу РФ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12 ноября 2019 г.).

² См.: Кудряков В. Д., Валеев А. Т. Некоторые актуальные вопросы рассмотрения дел частного обвинения // Производство предварительного расследования по УПК РФ и вопросы расследования уголовных дел в подразделениях Минюста России: материалы научно-практического семинара. Вологда, 2003. С. 141.

³ См.: Куленкова И. Ю. Особенности рассмотрения дел частного обвинения в суде первой инстанции // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. 2011. № 1. С. 154; Шигурова Е. И. Производство по делам частного обвинения. Сущность, особенности и проблемы уголовного судопроизводства. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2008. С. 76.

⁴ См.: Аникина Е. И. Производство по делам частного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2000. С. 8; Быковская Е. В. Уголовное судопроизводство по делам частного обвинения: проблемы правовой регламентации и их решение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 10; Мисник И. В. Потерпевший в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. С. 7.

⁵ См.: Воронин В. В. Становление, особенности и проблемы российского судопроизводства по делам частного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2001. С. 8.

потерпевшим (ч. 1 ст. 42 УПК РФ). С другой стороны, УПК РФ называет лицо, обратившееся с заявлением по делам частного обвинения, частным обвинителем. Соотношение статусов потерпевшего и частного обвинителя, прежде всего их прав и обязанностей, в научной литературе проведено со значительными пробелами. На теоретическом уровне не сформулированы однозначно ответы на главные вопросы: когда частным обвинителем выступает лицо, не являющееся потерпевшим, и позиция кого из них (потерпевшего или частного обвинителя) становится решающей при определении судьбы уголовного дела (в первую очередь прекращения дела в связи с примирением сторон).

Библиографический список

1. Аникина Е. И. Производство по делам частного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук / Е. И. Аникина. – Саранск, 2000.
2. Бегова Д. Я. Потерпевший в уголовном судопроизводстве России: интерес и процессуальные средства защиты: дис. ... канд. юрид. наук / Д. Я. Бегова. – Махачкала, 2009.
3. Бозров В. М. Не всякое примирение освобождает от уголовной ответственности / В. М. Бозров // Уголовное право. – 2012. – № 3.
4. Быковская Е. В. Уголовное судопроизводство по делам частного обвинения: проблемы правовой регламентации и их решение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Быковская. – Москва, 2006. – С. 10.
5. Волосова Н. Ю. Процессуальное положение потерпевшего в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Н. Ю. Волосова. – Оренбург, 1999.
6. Воронин В. В. Становление, особенности и проблемы российского судопроизводства по делам частного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Воронин. – Оренбург, 2001.
7. Завидов Б. Д. Правовое положение потерпевшего по Уголовно-процессуальному кодексу РФ [Электронный ресурс] / Б. Д. Завидов // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 12 ноября 2019 г.).
8. Кудряков В. Д. Некоторые актуальные вопросы рассмотрения дел частного обвинения / В. Д. Кудряков, А. Т. Валеев // Производство предварительного расследования по УПК РФ и вопросы расследования уголовных дел в подразделениях Минюста России: материалы научно-практического семинара. – Вологда, 2003.
9. Куленкова И. Ю. Особенности рассмотрения дел частного обвинения в суде первой инстанции / И. Ю. Куленкова // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. – 2011. – № 1.
10. Мисник И. В. Потерпевший в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Мисник. – Иркутск, 2005.
11. Титов П. М. Некоторые проблемы уголовного судопроизводства по делам частного обвинения / П. М. Титов // Российский юридический журнал. – 2019. – № 4. – С. 69–77.
12. Шигурова Е. И. Производство по делам частного обвинения. Сущность, особенности и проблемы уголовного судопроизводства / Е. И. Шигурова. – Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2008.

Bibliograficheskiy spisok

1. Anikina E. I. *Proizvodstvo po delam chastnogo obvineniya: dis. ... kand. yurid. nauk* / E. I. Anikina. – Saransk, 2000.
2. Begova D. YA. *Poterpevshij v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii: interes i processual'nye sredstva zashchity: dis. ... kand. yurid. nauk* / D. YA. Begova. – Mahachkala, 2009.
3. Bozrov V. M. *Ne vsyakoe primirenje osvobozhdaet ot ugolovnoj otvetstvennosti* / V. M. Bozrov // *Ugolovnoe pravo*. – 2012. – № 3.
4. Bykovskaya E. V. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo po delam chastnogo obvineniya: problemy pravovoj reglamentacii i ih reshenie: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* / E. V. Bykovskaya. – Moskva, 2006.
5. Volosova N. YU. *Processual'noe polozhenie poterpevshego v rossijskom ugolovnom processe: dis. ... kand. yurid. nauk* / N. YU. Volosova. – Orenburg, 1999.
6. Voronin V. V. *Stanovlenie, osobennosti i problemy rossijskogo sudoproizvodstva po delam chastnogo obvineniya: dis. ... kand. yurid. nauk* / V. V. Voronin. – Orenburg, 2001.
7. Zavidov B. D. *Pravovoe polozhenie poterpevshego po Ugolovno-processual'nomu kodeksu RF [Elektronnyj resurs]* / B. D. Zavidov // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 12 noyabrya 2019 g.).
8. Kudryakov V. D. *Nekotorye aktual'nye voprosy rassmotreniya del chastnogo obvineniya* / V. D. Kudryakov, A. T. Valeev // *Proizvodstvo predvaritel'nogo rassledovaniya po UPK RF i voprosy rassledovaniya ugolovnyh del v podrazdeleniyah Minyusta Rossii: materialy nauchno-prakticheskogo seminar. – Vologda, 2003. – S. 141.*
9. Kulenkova I. YU. *Osobennosti rassmotreniya del chastnogo obvineniya v sude pervoj instancii* / I. YU. Kulenkova // *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Ekonomika i pravo*. – 2011. – № 1.
10. Misnik I. V. *Poterpevshij v rossijskom ugolovnom sudoproizvodstve: dis. ... kand. yurid. nauk* / I. V. Misnik. – Irkutsk, 2005.
11. Titov P. M. *Nekotorye problemy ugolovnogo sudoproizvodstva po delam chastnogo obvineniya* / P. M. Titov // *Rossiyskiy yuridicheskij zhurnal*. – 2019. – № 4. – S. 69–77.
12. SHigurova E. I. *Proizvodstvo po delam chastnogo obvineniya. Sushchnost', osobennosti i problemy ugolovnogo sudoproizvodstva* / E. I. SHigurova. – Saransk: Izd-vo Mordovskogo un-ta, 2008.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

УДК 342.924

Анализ отдельных аспектов Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в части нормативного закрепления административной ответственности

Кожевников Олег Александрович,
Уральский государственный юридический
университет, доктор юридических наук, профессор
e-mail: jktu1976@yandex.ru

Гусев Андрей Владимирович,
Уральский юридический институт МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: gusev.1983.av@mail.ru

Анализ правотворческих инициатив в административно-правовой сфере за последние несколько лет свидетельствует о значительной активизации юридического сообщества и высшего политического руководства страны в отношении кардинального совершенствования законодательства об административных правонарушениях. При этом, несмотря на переход от чрезмерной детализации имеющихся механизмов к концептуальному их пересмотру в соответствии с программными документами Правительства Российской Федерации, отдельные положения Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, по мнению авторов, требуют дополнительного научного осмысления с позиции теории и практики применения законодательства об административных правонарушениях.

Ключевые слова: законодательство об административных правонарушениях; административная ответственность; административное наказание; принципы производства по делам об административных правонарушениях.

Analysis of certain aspects of the Concept of the new Code of the Russian Federation on administrative offenses regarding the normative consolidation of administrative responsibility

Kozhevnikov Oleg Aleksandrovich,
Ural State Law University, Doctor of Law, Professor

Gusev Andrei Vladimirovich,
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia,
Candidate of Law, Associate professor

An analysis of legislative initiatives in the administrative sphere over the past few years indicates a significant revitalization of the legal community and senior political leadership of the country in relation to a radical improvement

of the legislation on administrative offenses. Moreover, despite the transition from excessive detailing of existing mechanisms to conceptual review of them in accordance with the program documents of the Government of the Russian Federation, certain provisions of the Concept of the new Code of the Russian Federation on administrative offenses, according to the authors, require additional scientific reflection from the standpoint of theory and practice of applying legislation about administrative offenses.

Key words: legislation on administrative offenses; administrative liability; administrative punishment; principles of proceedings on administrative offenses.

Многие ученые-административисты и практики от юриспруденции высказывают суждения о том, что правовому пространству не хватает стабильности. Это относится и к законодательству об административных правонарушениях. Чрезмерное внимание к детализации существующих механизмов административного принуждения уже не отвечает новым формам административно-правовой науки. Мы в некотором смысле засовершенствовались. Очевидно, что под современные вызовы нужно уже не подстраивать единичные административно-правовые нормы, а принципиально менять подходы к доктринальным вопросам.

В этой связи отдельного разговора заслуживает реализация Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ (далее – Концепция), которая была подготовлена по поручению Председателя Правительства Российской Федерации и подразумевает реализацию целого ряда нововведений, таких как сокращение составов административных правонарушений и разделение их по категориям с установлением собственных сроков давности, изменение подходов к назначению наказаний, дифференциация сроков, в течение которых лицо считается подвергнутым административному наказанию, и многих других.

В июне 2019 г. указанная Концепция была представлена для широкого обсуждения и анализа. Следует отметить, что до указанного момента многие представители уполномоченных органов власти и должностные лица федерального уровня, представители научной общественности неоднократно в своих выступлениях и сообщениях делали анонсы и обосновывали необходимость внедрения в российскую правовую систему нового Кодекса РФ об административных правонарушениях, который бы отвечал современным реалиям существующих общественных отношений, а также был способен вывести на новый (следующий) уровень правовое регулирование вопросов производства по делам об административных правонарушениях. Однако после опубликования текста Концепции в различных информационных источниках, прежде всего электронных, и в научных публикациях стали появляться неоднозначные оценки указанного стратегического документа, что, впрочем, и не удивительно, поскольку разнообразные про-

блемные аспекты реализации законодательства об административных правонарушениях как материального, так и процессуального смысла, сопряженные с нарабатанным к настоящему времени огромным пластом правоприменительной практики, находятся в орбите жизненно важных интересов не только профессиональных юристов и ученых в рассматриваемой сфере, но и миллионов граждан.

В рамках заявленной темы хотелось бы сосредоточиться на отдельных положениях Концепции, которые посвящены вопросам нормативного закрепления административной ответственности, отмечая и то обстоятельство, что и другие положения данного документа вызывают неоднозначную реакцию и нуждаются в дополнительном научном осмыслении и дискуссионном обсуждении с учетом мнений ученых и субъектов административной юрисдикции.

Прежде всего хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что в качестве причин разработки и появления Концепции ее авторами указаны проблемные вопросы, имеющие место преимущественно в правоприменительной практике в рамках стадий возбуждения и рассмотрения дел об административных правонарушениях, а также разнообразная практика формирования и реализации законодательства субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях, которая возможна в результате несовершенства действующего федерального законодательства о разграничении полномочий Российской Федерации и ее субъектов в сфере административного и административно-процессуального законодательства.

Таким образом, авторы Концепции подчеркивают, что положения действующего КоАП РФ вовсе не являются «ущербными» и абсолютно не отвечающими сложившимся в настоящее время условиям, напротив, основная проблема современного состояния производства по делам об административных правонарушениях проявляется в толковании и применении положений действующего КоАП РФ судебными и иными правоприменительными органами, при этом заявленные проблемы явно не ограничиваются указанными выше в Концепции стадиями производства по делам об административных правонарушениях.

Этот вывод еще раз заставляет задуматься: а так ли плох текст действующего КоАП РФ и насколько обоснованы высказываемые авторами Концепции доводы, указывающие на очевидную необходимость разработки нового варианта Кодекса, без использования в полной мере вполне добротного варианта имеюще-

¹ См.: Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru> (дата обращения: 5 ноября 2019 г.).

гося текста КоАП РФ, довольно успешно применяемого уже более 18 лет.

Далее хотелось бы более подробно остановиться на вопросах административной ответственности.

В качестве одной из целей разработки нового КоАП РФ в Концепции указано совершенствование административной ответственности как правового института, а именно отказ от его преимущественно фискального и карательного смысла в пользу такого формата назначения наказания, где риск-ориентированный подход и неэффективность применения предупредительных и профилактических мер административного принуждения будут являться основой дифференцированного применения мер административной ответственности.

В полной мере произвести анализ заявленной цели и ее новизны в настоящее время представляется невозможным, поскольку первая часть из заявленной цели трансформации института административной ответственности уже закреплена в ст. 1.2 действующего КоАП РФ как защита наиболее важных с точки зрения государства отношений от административных правонарушений, а также их предупреждение, т. е., как и заявлено в цели Концепции – профилактика административных правонарушений. Что же касается учета риск-ориентированного подхода, то его теоретическое и законодательное обоснование находится пока в стадии разработки. С учетом того обстоятельства, что судьба очередного варианта проекта федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»¹, внесенного в начале декабря 2019 г. на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, к настоящему времени не определена, дать оценку привязки административной ответственности к риск-ориентированному подходу в контрольно-надзорной деятельности пока можно лишь с некоторой натяжкой, рассматривая данную цель как планируемый ориентир.

Кроме того, нельзя не отметить предложение авторов Концепции о раскрытии в новом КоАП РФ понятийного смысла административной ответственности, сосредоточившись при этом на дифференциации административной ответственности от иных видов юридической ответственности. Данное предложение заслуживает всяческой поддержки, поскольку в доктрине административного права понятие административной ответственности уже выработано давно, при этом при формировании указанной категории абсолютное большинство авторов как раз и раскрывают соответствующие разграничивающие критерии.

Таким образом, представляется логичным введение нормативно определенного понятия админи-

стративной ответственности в текст разрабатываемого нового КоАП РФ, ведь тем самым будет обеспечена нормативная взаимосвязь между категориями «административное правонарушение» и «административная ответственность».

В качестве одной из новелл нового КоАП РФ авторами Концепции предлагается закрепить в тексте принципы административной ответственности, которые прямо будут коррелировать с правилами производства по делам об административных правонарушениях в целом и применения мер административного наказания в частности. При этом в перечень принципов авторы Концепции предлагают включить следующие: «принцип вины; принцип презумпции невиновности; принцип недопустимости повторного административного наказания за одно и то же административное правонарушение; принцип законности (указав, в том числе на недопустимость применения по аналогии норм закона, устанавливающих административную ответственность); принцип справедливости; принцип соразмерности; принцип гуманизма; принцип равенства; принцип ведения производства по делам об административных правонарушениях органом административной юрисдикции на государственном языке Российской Федерации; принципы непосредственности и формализации осуществляемого органом административной юрисдикции производства по делам об административных правонарушениях; принцип открытости (гласности) в осуществляемом органом административной юрисдикции производстве по делам об административных правонарушениях; принцип оперативности осуществляемого органом административной юрисдикции производства по делам об административных правонарушениях; принцип самостоятельности принятия решений в осуществляемом органом административной юрисдикции производстве по делам об административных правонарушениях; принцип обеспечения защиты при осуществлении органом административной юрисдикции производства по делам об административных правонарушениях; принцип обязательности постановлений и иных актов органов административной юрисдикции по делам об административных правонарушениях; принцип исполнимости административных наказаний»².

Многие исследователи и специалисты в области административно-деликтного права уже длительное время отмечают, что «принципам производства по делам об административных правонарушениях незаслуженно не уделяется достаточного внимания. Как правило, принципы рассматриваются в числе общих вопросов правового регулирования названного вида административного производства»³. Кроме этого,

¹ Проект федерального закона № 850621-7 «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 3 декабря 2019 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru>.

² Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru> (дата обращения: 5 ноября 2019 г.).

³ Денисова Т. Д. Административная ответственность за правонарушения в области строительства: дис. ... канд. юрид. наук.

базовый характер рассматриваемых принципов для правовой материи подчеркивается и в современных исследованиях¹.

Исходя из указанных предпосылок, мы всегда придерживались той точки зрения, что систематизация принципов – это, безусловно, положительное явление, тем более что из числа перечисленных принципов многие уже закреплены в действующем КоАП РФ не только как принципы, но и как общеруководящие нормы производства по делам об административных правонарушениях (ст. 1.4–1.8, 4.1–4.7, 24.1–24.5 и др.).

Вопрос остается лишь в одном: насколько корректно соотнесение перечисленных принципов с понятием административной ответственности? Полагаем, что было бы более верным в новом КоАП РФ сохранить деление принципов по отношению ко всему производству по делам об административных правонарушениях с выделением принципов, если это необходимо, по отношению к конкретным правовым институтам данного производства, в том числе и институту административной ответственности.

Отдельные предложения авторов Концепции нам представляются не до конца проработанными и больше напоминающими попытку завуалировать присутствующую негативную практику, чем наполнить форму нового КоАП РФ новаторским смысловым содержанием. В частности, Концепция в качестве некой задачи определяет адекватизацию административных наказаний с позиции современного состояния общественных отношений. Предлагается по-новому взглянуть на вопросы соотношения административных наказаний в рамках альтернативных санкций административно-правовых норм.

Очевидно, что указанные предложения связаны больше не с проблемами текста действующего КоАП РФ, а со сложившейся негативной практикой и наличием необоснованного «обвинительного» уклона при рассмотрении дел об административных правонарушениях.

Особое внимание следует уделить предложениям авторов Концепции по совершенствованию видов административных наказаний и порядка их применения. Так, в частности, в Концепции указано, что «требуется уточнение содержание понятия такого вида административного наказания, как конфискация имущества, поскольку, несмотря на существующее правило о том, что не является конфискацией изъятие

из незаконного владения лица, совершившего административное правонарушение, орудия совершения или предмета административного правонарушения, изъятых из оборота, санкции ряда статей действующего КоАП РФ предусматривают конфискацию таких предметов, например контрафактной продукции, которая, по сути, не может находиться в законном обороте (при этом необходимо учитывать изменения в гражданском законодательстве, касающиеся ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав)»². Считаем, что указанное предложение заслуживает одобрения и поддержки, тем более в целях повышения ответственности собственника за принадлежащее ему имущество, даже если оно находится в законном владении других лиц, Концепцией предусматривается возможность создания механизма его конфискации у собственника в случае непринятия мер по устранению причин и условий совершения административного правонарушения.

Некоторые изложенные в Концепции предложения по нормативному закреплению особенностей применения отдельных видов административных наказаний прямо призывают к дискуссии. Имеется в виду предложение о трансформации административного приостановления деятельности из административного наказания в меру обеспечения производства по делам об административных правонарушениях при пересмотре его предельного срока в сторону сокращения.

Что касается сокращения указанного срока, представляется, что в данном случае выраженная новелла является непоследовательной. В соответствии со ст. 27.1 КоАП РФ³ сроки применения всех без исключения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении обусловлены обеспечением своевременного и правильного рассмотрения дела и напрямую связаны со сроками производства по нему с учетом предельных сроков привлечения виновного лица к ответственности. В связи с этим непонятно, как можно существенно сократить предельный срок применения административного приостановления деятельности, если он напрямую привязан к рассмотрению дела об административном правонарушении.

Кроме того, сложно охарактеризовать в качестве нововведения предложение о применении исключительно судебного порядка приостановления деятельности субъекта административного правонарушения, предусмотрев в целях оперативного рассмотрения дел досудебный порядок применения временного запрета деятельности.

В соответствии с действующей ст. 3.12 КоАП РФ

Воронеж, 2001. С. 124–132; Стеблецова Л. А. Ответственность несовершеннолетних по административному праву и практика ее применения органами внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 83–109; Бахрах Д. Н. Производство по административным правонарушениям: учебное пособие / отв. ред. проф. Д. Н. Бахрах. Свердловск, 1986. С. 7–9; и др.

¹ Хорев А. А. Принципы производства по делам об административных правонарушениях: постановка проблемы [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiyu-proizvodstva-po-delam-ob-administrativnyh-pravonarusheniyah-postanovka-problemy> (дата обращения: 7 ноября 2019 г.).

² Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru> (дата обращения: 5 ноября 2019 г.).

³ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru>.

административное приостановление деятельности назначается только судьей и только в случаях, предусмотренных статьями Особенной части КоАП РФ, если менее строгое административное наказание не сможет обеспечить достижение целей административного наказания. При этом в срок административного приостановления деятельности засчитывается срок временного запрета деятельности (ч. 5 ст. 29.6 КоАП РФ).

Таким образом, предлагаемая «новелла» уже давно реализована на нормативном уровне в действующем КоАП РФ. Представляется, что вышеуказанный пример является очередной демонстрацией попытки нивелировать имеющуюся негативную правоприменительную, в том числе и судебную, практику, а не внести что-то новое в нормативное регулирование института административной ответственности.

Завершая настоящую статью, особо хотелось бы подчеркнуть, что нами были заявлены далеко не все как положительные, так и дискуссионные аспекты представленной на суд общественности Концепции. Многие положения Концепции уже проанализированы и будут еще неоднократно обсуждаться исследователями, но в рамках уже раскрытых аспектов хотелось бы отметить, что Концепция во многом оставляет впечатление попытки посредством совершенствования положений действующего законодательства об административных правонарушениях решить проблемы существующей негативной правоприменительной практики, которая часто свидетельствует об искажении смысла привычных и в достаточной степени отработанных нормативных положений действующего Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Библиографический список

1. Бахрах Д. Н. Производство по административным правонарушениям: учебное пособие / отв. ред. проф. Д. Н. Бахрах. – Свердловск, 1986.

2. Денисова Т. Д. Административная ответственность за правонарушения в области строительства: дис. ... канд. юрид. наук / Т. Д. Денисова. – Воронеж, 2001.

3. Стеблецова Л. А. Ответственность несовершеннолетних по административному праву и практика ее применения органами внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук / Л. А. Стеблецова. – Москва, 2005.

4. Хорев А. А. Принципы производства по делам об административных правонарушениях: постановка проблемы [Электронный ресурс] / А. А. Хорев. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiipy-proizvodstva-po-delam-ob-administrativnyh-pravonarusheniyah-postanovka-problemy> (дата обращения: 7 ноября 2019 г.).

Bibliograficheskiy spisok

1. Bahrah D. N. Proizvodstvo po administrativnym pravonarusheniyam: uchebnoe posobie / отв. red. prof. D. N. Bahrah. – Sverdlovsk, 1986.

2. Denisova T. D. Administrativnaya otvetstvennost' za pravonarusheniya v oblasti stroitel'stva: dis. ... kand. yurid. nauk / T. D. Denisova. – Voronezh, 2001.

3. Steblecova L. A. Otvetstvennost' nesovershennoletnih po administrativnomu pravu i praktika ee primeneniya organami vnutrennih del: dis. ... kand. yurid. nauk / L. A. Steblecova. – Moskva, 2005.

4. Horev A. A. Principy proizvodstva po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah: postanovka problemy [Elektronnyj resurs] / A. A. Horev. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiipy-proizvodstva-po-delam-ob-administrativnyh-pravonarusheniyah-postanovka-problemy> (data obrashcheniya: 7 noyabrya 2019 g.).

К вопросу о сроках административного задержания лица, находящегося в состоянии опьянения

Корниенко Оксана Владимировна,
Уральский государственный экономический университет, кандидат юридических наук, доцент
e-mail: kornienko@k96.ru

Кудрявцев Борис Александрович,
Уральский юридический институт МВД России
e-mail: kudryavcev-boris@mail.ru

В статье рассматриваются проблемные вопросы определения сроков административного задержания лиц, находящихся в состоянии опьянения, а также определения момента, когда должностное лицо, осуществляющее производство, должно принять решение о начале исчисления сроков ограничения свободы передвижения и начале производства процессуальных действий, в том числе составления процессуальных документов, образующихся в производстве по делу об административном правонарушении.

Ключевые слова: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях; административное правонарушение; состояние опьянения; административное задержание; исчисление сроков административного задержания.

On the issue of the periods of administrative detention of a person, intoxicated

Kornienko Oksana Vladimirovna,
Ural State Economic University, Candidate of Law,
Associate professor

Kudryavtsev Boris Alexandrovich,
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

The article discusses the problematic issues of determining the terms of administrative detention of intoxicated persons, as well as determining the moment when the official carrying out the proceedings must decide to start calculating the time limits on freedom of movement and the beginning of the production of procedural actions, including the preparation of procedural documents arising in the proceedings on an administrative offense.

Key words: Code of the Russian Federation on administrative offenses; administrative offense; intoxicated; administrative detention; calculation of terms of administrative detention.

Право на свободу, будучи неотчуждаемым и принадлежащим каждому от рождения в соответствии с Конституцией Российской Федерации¹, отнесено к числу основных прав человека. Обеспечение данного положения гарантирует эффективную защиту от задержания, заключения под стражу или лишения свободы в иных формах без предусмотренных зако-

ном оснований и сверх установленных временных пределов. Таким образом, до вынесения постановления судом граждане могут быть при необходимости принудительно подвергнуты задержанию или иному лишению свободы на срок не свыше 48 часов. В то время как судебное решение призвано гарантировать лицу защиту не только от произвольного продления срока задержания сверх 48 часов, но и от неправомерного задержания как такового посредством беспристрастной оценки законности и обоснованности его применения².

¹ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru>.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2016 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности

В словарях термин «задержание» определяется как временное лишение свободы до выяснения причастности к нарушению порядка, преступлению. Законодательно административное задержание – кратковременное ограничение свободы физического лица – применяется в исключительных случаях, когда это необходимо для обеспечения производства по делу об административном правонарушении. При любых обстоятельствах эта кратковременность ограничивается 48 часами.

Анализ правоприменительной, судебной практики, научных исследований позволяет сделать вывод о том, что административное задержание является наиболее часто применяемой полицией мерой государственного принуждения, ограничивающей право граждан на свободу передвижения, в том числе и на личную неприкосновенность¹, а также наиболее часто оспариваемой в судах различной инстанции. Вышеперечисленное определяет актуальность рассмотрения практики применения уполномоченными субъектами административного задержания с учетом изменений, внесенных в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)², в части исчисления сроков административного задержания лица, находящегося в состоянии опьянения.

В 2017 г. Федеральным законом № 456-ФЗ³ были внесены изменения в ч. 4 ст. 27.5 КоАП РФ, и положения этой статьи, направленные на обеспечение условий соблюдения 48-часового срока административного задержания лица, находящегося в состоянии опьянения, были приведены в соответствие с Конституцией Российской Федерации. Таким образом, законодателем исключена возможность необоснованного, несоразмерного и произвольного ограничения свободы лица, привлекаемого к административной ответственности, явно не соответствующая положениям ст. 2, 15 (ч. 1 и 4), 17 (ч. 1), 18, 19 (ч. 1 и 2), 22, 55 (ч. 3), 71 (п. «а», «в»), 72 (п. «к» ч. 1) и 76 (ч. 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

Общий срок времени вытрезвления лица, находящегося в состоянии опьянения, с момента его доставления в соответствии со ст. 27.2 КоАП РФ и административного задержания такого лица на основании

части 4 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина Е. С. Сизикова» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru>.

¹ См., например: Давыдов М. В. Проблемы правового регулирования исчисления срока задержания полицией: административный и уголовно-процессуальный аспект // Российская юстиция. 2016. № 10. С. 56–59.

² См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 2 августа 2019 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сентября 2019 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru>.

³ См.: Федеральный закон от 29 декабря 2017 г. № 456-ФЗ «О внесении изменений в статью 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru>.

ч. 2 или 3 ст. 27.5 КоАП РФ не может превышать 48 часов, и неоднозначное толкование и исчисление сроков административного задержания (ч. 4) было исключено. Вместе с тем не таким однозначным является исчисление сроков административного задержания лица, находящегося в состоянии опьянения, в случае, если этот срок согласно ч. 1 ст. 27.5 составляет 3 часа, например, по ст. 20.4, 8.32 КоАП РФ, санкции которых административный арест или административное выдворение за пределы Российской Федерации не предусматривают.

Определяя сроки административного задержания, следует учесть, что возможность составления протокола об административном правонарушении, иные процессуальные действия, проводимые в ходе производства по делу об административном правонарушении, должны быть отложены до вытрезвления лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. В противном случае такое состояние не позволит этому лицу надлежащим образом уяснить ход производства, основания административного задержания, а также в полной мере реализовать право на защиту в ходе производства по делу об административном правонарушении, что значительным образом осложняет работу правоприменителя.

Таким образом, производство процессуальных действий в отношении лица, находящегося в состоянии опьянения, возможно лишь после вытрезвления такого лица, и срок его административного задержания исчисляется с момента вытрезвления, согласно ч. 4 ст. 27.5 КоАП РФ, в том числе в случае, когда этот срок составляет всего 3 часа. И соответственно, срок, когда лицо вытрезвится, определяет должностное лицо, наделенное полномочиями по осуществлению производства по делу и принявшее решение об административном задержании. В настоящее время в соответствии с п. 19 приказа МВД России от 30 апреля 2012 г. № 389⁴ административно задержанные содержатся в помещениях для задержанных, срок содержания которых исчисляется с момента доставления, а лиц, находящихся в состоянии опьянения, – с момента вытрезвления.

Считается, что опьянение и вытрезвление – это категории не юридические, а в большей степени медицинские⁵. Вместе с тем момент вытрезвления лица имеет юридическое значение для соблюдения законных прав и интересов лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. При этом с помощью медицинско-

⁴ См.: Приказ МВД России от 30 апреля 2012 г. № 389 (ред. от 9 июля 2019 г.) «Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru>.

⁵ См.: Пивоваров Д. В. Административное задержание как мера обеспечения производства, применяемая сотрудниками полиции // Административное право и процесс. 2016. № 2. С. 77–81.

го освидетельствования¹ либо освидетельствования лица, совершившего административное правонарушение², определяется наличие состояния опьянения, но не состояние вытрезвленности лица. Таким образом, время вытрезвления и определение адекватности административно задержанного, например в дежурной части территориального органа внутренних дел, вызывает на практике сложности. В то же время, как уже отмечалось, именно этот момент важен для производства дальнейших процессуальных действий, составления протокола об административном правонарушении, опроса лица.

По мнению некоторых авторов, «часто получается, что сотрудник полиции, основываясь на своих субъективных знаниях и ощущениях, определяет момент вытрезвления лица и принимает решение не только о начале исчисления срока административного задержания», но и о производстве дальнейших процессуальных действий. Следует заметить, что сотрудники полиции не обладают соответствующей компетенцией для определения момента вытрезвления лица, находящегося в состоянии опьянения.

Приказом Министерства здравоохранения России № 933н определены признаки опьянения, среди которых: запах алкоголя изо рта; неустойчивость позы и шаткость походки; нарушение речи; резкое изменение окраски кожных покровов лица, – однако эти признаки только являются основаниями для направления такого лица на медицинское освидетельствование, которое проводится при помощи специальных средств медицинским работником. Кроме того, они имеют значение больше для определения состояния опьянения, чем для установления вытрезвленности лица. Следует согласиться с мнением отдельных авторов, что критерии вытрезвления нуждаются в более детальной проработке для определения вытрезвления задержанного лица³.

Таким образом, ввиду отсутствия специальной нормы, позволяющей определить степень трезвости лица, в отношении которого ведется производство по делу, сотрудникам полиции необходимо руковод-

ствоваться нормативными актами, определяющими признаки состояния опьянения⁴, и их отсутствие в определенной мере будет свидетельствовать о вытрезвленности лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

Среди ведомственных нормативных актов, регламентирующих порядок работы с лицами, находящимися в состоянии опьянения, также следует отметить приказ МВД России от 23 декабря 2011 г. № 1298 «Об утверждении Инструкции о порядке доставления лиц, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке, в медицинские организации», согласованный с министром здравоохранения и социального развития Российской Федерации, достаточно сложно реализуемый в практической деятельности. Так, к примеру, в соответствии с п. 6 при отсутствии медицинских показаний для оказания медицинской помощи в стационарных условиях лицам, находящимся в состоянии опьянения, сотрудники полиции получают массу второстепенной информации от медицинского работника, кроме значимой – заключения о возможности доставления и помещения в дежурную часть территориального органа внутренних дел лица, совершившего административное правонарушение, подтверждающего, что жизни и здоровью лица ничто не угрожает. Представляется, что необходимо внести изменения в п. 12 приказа МВД России № 1298, изложив его в следующей редакции:

«12. При отсутствии медицинских показаний для оказания медицинской помощи в стационарных условиях сотрудник полиции, доставивший лицо, находящееся в состоянии опьянения, получает от медицинского работника медицинской организации документ, составленный в произвольной форме медицинским работником медицинской организации с указанием наименования медицинской организации, фамилии, имени, отчества лица, находящегося в состоянии опьянения, даты и времени его доставления в медицинскую организацию, подтверждения воз-

¹ См.: Приказ Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н (ред. от 25 марта 2019 г.) «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru>.

² См.: Постановление Правительства РФ от 26 июня 2008 г. № 475 (ред. от 10 сентября 2016 г.) «Об утверждении Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru>.

³ См.: Пивоваров Д. В. Указ. соч. С. 77–81, 98.

⁴ См.: Приказ Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н (ред. от 25 марта 2019 г.) «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)»; Постановление Правительства РФ от 26 июня 2008 г. № 475 «Об утверждении Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru>.

возможности помещения указанного лица в дежурной части территориальных органов внутренних дел в помещение для задержанных, который заверяется личной подписью медицинского работника».

Кроме того, в целях обеспечения законности, прав и свобод административно задержанных в органах внутренних дел, на наш взгляд, дежурные части территориальных органов внутренних дел необходимо обеспечить специальными техническими средствами измерения, обеспечивающими запись результатов исследования на бумажном носителе, аналогично применяемым в области обеспечения безопасности дорожного движения. Указанные технические средства позволят документально зафиксировать факт вытрезвления лица, в отношении которого ведется производство, и определить возможность производства дальнейших процессуальных действий в рамках административно-юрисдикционного процесса. Для применения такого технического средства измерения, безусловно, необходимо определить параметры его показателей для возможного начала производства процессуальных действий и исчисления срока административного задержания лица, находящегося в состоянии алкогольного опьянения.

Библиографический список

1. Давыдов М. В. Проблемы правового регулирования исчисления срока задержания полицией: административный и уголовно-процессуальный аспект / М. В. Давыдов // Российская юстиция. – 2016. – № 10. – С. 56–59.

2. Пивоваров Д. В. Административное задержание как мера обеспечения производства, применяемая сотрудниками полиции / Д. В. Пивоваров // Административное право и процесс. – 2016. – № 2. – С. 77–81, 98.

Bibliograficheskij spisok

1. Davydov M. V. Problemy pravovogo regulirovaniya ischisleniya sroka zaderzhaniya policiej: administrativnyj i ugovovno-processual'nyj aspekt / M. V. Davydov // Rossijskaya yusticiya. – 2016. – № 10. – S. 56–59.

2. Pivovarov D. V. Administrativnoe zaderzhanie kak mera obespecheniya proizvodstva, primenyaemaya sotrudnikami policii / D. V. Pivovarov // Administrativnoe pravo i process. – 2016. – № 2. – S. 77–81, 98.

Некоторые проблемы отграничения экологических преступлений от административных правонарушений в области охраны окружающей среды

Кузнецова Наталья Ивановна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат юридических наук
e-mail: natasha40480@mail.ru

В работе исследованы проблемы отграничения экологических преступлений от административных правонарушений в области охраны окружающей среды. В дискуссии о наличии признака «общественная опасность» в правонарушении экологической направленности автор приходит к выводу о том, что признак общественной опасности обнаруживается и в экологических преступлениях, и в административных правонарушениях в области охраны окружающей среды. Определенное количество административных правонарушений в области охраны окружающей среды, на первый взгляд, не представляющих высокой степени общественной опасности, по своему негативному воздействию на окружающую среду может в конечном итоге нанести урон, сопоставимый с экологической катастрофой, являющейся следствием тяжкого экологического преступления.

Ключевые слова: экологические преступления; административные правонарушения; особо ценные дикие животные; Красная книга Российской Федерации; предмет преступления; криминализация (декриминализация) деяния.

Some problems of delimitation of ecological crimes from administrative offenses in the field of environmental protection

Kuznetsova Natalya Ivanovna,
Saint Petersburg University of the Ministry
of the Interior of Russia, Candidate of Law

The paper studies the problems of separating environmental crimes from administrative offenses in the field of environmental protection. In the discussion about the presence of the sign of «public danger» in the offense of environmental orientation, the author comes to the conclusion that the sign of public danger is found in environmental crimes and administrative offenses in the field of environmental protection. A certain number of administrative offenses in the field of environmental protection, at first glance, do not represent a high degree of public danger, in their negative impact on the environment, can eventually cause damage comparable to an environmental disaster, which is a consequence of a serious environmental crime.

Key words: environmental crimes; administrative offenses; especially valuable wild animals; the Red book of the Russian Federation; the subject of the crime; criminalization (decriminalization) of the act.

Для правильной квалификации экологических преступлений, отграничения их от административных правонарушений большое значение имеет верная оценка общественной опасности содеянного, а также комплекса общественно опасных последствий, предусмотренных в уголовном законе в качестве необходимых признаков объективной стороны многих составов преступлений, предусмотренных гл. 26 Уголовного кодекса РФ «Экологические преступления». Верная юридическая оценка содеянного призвана способствовать реализации ряда принципов уголов-

ного и административного законодательства, в первую очередь принципа законности.

Согласно ч. 1 ст. 14 Уголовного кодекса РФ «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания»¹. В свою очередь, в ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях указано, что «администра-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23 апреля 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; СПС «КонсультантПлюс».

тивным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность»¹. Приведенные понятия содержат ряд признаков, по которым должно проводиться разграничение преступных и административных деяний. Контент-анализ этих понятий позволяет сделать вывод о том, что в административном правонарушении отсутствует такой признак, как общественная опасность.

Однако в науке уголовного права существует мнение о том, что преступления и административные правонарушения разграничиваются по характеру и степени общественной опасности совершенного деяния. В этой связи интересна точка зрения А. И. Коробеева, который полагает, что «грань между преступным и непроступным настолько тонка, что переход от преступного поведения к уголовно наказуемому может быть правильно объяснен и понят только с позиции рассмотрения общественной опасности как общего свойствавсех видов правонарушений»². Н. Ф. Кузнецова указывала, что грань между преступлением и другими правонарушениями не является раз и навсегда данной, а продвигается в ту или иную сторону в зависимости от конкретных условий места и времени³.

В своей работе А. В. Староверов замечает, что именно общественно опасные последствия должны служить определенным «барьером», они «являются тем необходимым “добавлением”, без которого деяние не достигнет достаточной для криминализации общественной опасности»⁴.

Подобная точка зрения представляется нам отчасти верной, хотя она имеет некоторые недостатки. В этом случае, во-первых, все составы экологических преступлений должны быть только материальными. Во-вторых, в некоторых составах экологических преступлений общественно опасные последствия прописаны нечетко. Так, в диспозиции ст. 251 УК РФ «Загрязнение атмосферы» такие последствия указаны как повлекшие «загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха».

Некоторую ясность в решение обозначенной дилеммы вносят О. А. Яковлева и Д. А. Чуйкин, которые полагают, что если в результате указанных деяний

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 1 мая 2019 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12 мая 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; СПС «КонсультантПлюс».

² Коробеев А. И. Уголовная наказуемость общественно опасных деяний (основания установления, характер и реализация в деятельности органов внутренних дел): учебное пособие. Хабаровск, 1986. С. 38.

³ См.: Кузнецова Н. Ф. Избранные труды. СПб., 2003. С. 97.

⁴ Староверов А. В. Разграничение преступлений и административных правонарушений по объективным признакам составов // Вестник экономической безопасности. 2018. № 3. С. 162.

наступают вредные последствия, обладающие признаком «существенности», ответственность за их совершение наступает по соответствующим статьям Уголовного кодекса РФ⁵.

Если внимательно изучить экологические преступления и административные правонарушения, посягающие на экологическую безопасность, то становится очевидным, что характер общественной опасности этих деяний совпадает. Дело в том, что характер общественной опасности определяется объектом преступления или правонарушения. Объект экологических преступлений и экологических правонарушений идентичен. Им являются общественные отношения по обеспечению экологической безопасности. С точки зрения И. В. Попова, отграничение преступлений и правонарушений в сфере экологии должно проводиться по степени общественной опасности, т. е. интенсивности воздействия на общественные отношения, которая проявляется во вредности наступивших негативных последствий⁶.

Данная точка зрения требует серьезного анализа. На первый взгляд, все понятно и дополнительных разъяснений не требуется. Однако если изучить специфику экологических правонарушений, то становится очевидным, что общественные отношения по обеспечению экологической безопасности имеют целый ряд особенностей⁷. Кроме того, вред, наносимый природной среде, существенно отличается от иных видов вреда.

В этом случае необходимо вспомнить философско-диалектический закон перехода количества в качество⁸. Речь идет о том, что вред, наносимый природной среде и человеку в результате совершения преступлений и административных правонарушений, накапливается. Компоненты природы не успевают восстанавливаться. Воздух, вода, почва, объекты животного и растительного мира являются исчерпаемыми ресурсами.

Ежегодно состояние окружающей среды ухудшается. По экспертным оценкам, экологически обусловленная смертность достигает 20 % от общей смертности населения нашей страны.

Определенное количество административных правонарушений, внешне незначительных по своему негативному воздействию на окружающую среду, мо-

⁵ См.: Яковлева О. А., Чуйкин Д. А. Вопросы отграничения преступного загрязнения атмосферы от правонарушений и иных составов преступлений // Legal Concept. 2017. Т. 16. № 2. С. 64.

⁶ См.: Попов И. В. Проблемы отграничения преступлений против природной среды и административных правонарушений в области охраны окружающей среды и природопользования // Российский следователь. 2014. № 1. С. 41.

⁷ См.: Кузнецова Н. И. Социальные последствия экологической преступности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3 (49). С. 54–57.

⁸ См.: Михалев-Волооков В. М. Фундаментальные законы вселенной, природы и человека // Социально-гуманитарное обозрение. 2017. Т. 2. № 2-3. С. 99.

жет в итоге нанести урон, сопоставимый с экологической катастрофой, являющейся следствием тяжкого экологического преступления. Так, например, в ст. 8.6 КоАП РФ «Порча земель» установлена административная ответственность за самовольное снятие или перемещение плодородного слоя почвы (ч. 1), а также уничтожение плодородного слоя почвы, а равно порчу земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами или иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления (ч. 2).

Не вызывает возражений то обстоятельство, что это правонарушение обладает признаком общественной опасности. В диссертационной работе А. А. Клочковой совершенно справедливо указано, что в некоторых регионах России состояние почвы критическое: 70 миллионов гектаров подвержены эрозии, 73 млн имеют повышенную кислотность, 26 млн заболочены, 12 – засорены камнями и сорняками, 30 млн гектаров бывшей пашни заброшены. Ежегодно площадь распространения техногенных выбросов охватывает 18 млн гектаров (более 1 % общей площади РФ), площадь почв сельскохозяйственных угодий, загрязненных тяжелыми металлами, составляет около 3,6 млн гектаров, особо токсичными веществами – более 1 млн гектаров и токсичными (II класс опасности) – около 2,3 млн гектаров¹. Очевидно, что вне плодородных почв не могут произрастать растения, употребляемые человеком и животными в пищу, а нарушения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами приводят к ухудшению здоровья людей.

Таким образом, мы полагаем, что признак общественной опасности обнаруживается и в экологических преступлениях, и в административных правонарушениях в области охраны окружающей среды.

Возвращаясь к критериям разграничения преступления и административного правонарушения, следует отметить, что в настоящее время в правоприменительной практике основой выбора правовой нормы УК РФ или КоАП РФ выступает размер нанесенного ущерба².

Попытки решить проблемы разграничения уголовно наказуемых деяний и административных правонарушений предприняты в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 (ред. от 30 ноября 2017 г.) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»³.

¹ См.: Клочкова А. А. Уголовная ответственность за порчу земли: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 3–4.

² См.: Дерюга А. Н. Общественная опасность – признак административного правонарушения? // Журнал российского права. 2011. № 8 (176). С. 48.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 (ред. от 30 ноября 2017 г.) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2012/10/31/postanovlenie-dok.html>.

В частности, в п. 14 указанного постановления имеются разъяснения о том, что разграничение незаконной охоты и нарушений правил охоты осуществляется по таким признакам, как причинение крупного ущерба, применение механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей и др.

Однако данное постановление не дает разъяснений по верной квалификации или отграничению других экологических преступлений и административных правонарушений. Так, не содержится пояснений относительно разграничения ст. 258¹ УК РФ «Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации» и ст. 8.35 КоАП РФ «Уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных или растений». Предметом преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ и административного правонарушения, закрепленного ст. 8.35 КоАП РФ, являются редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных или растений, занесенных в Красную книгу РФ либо охраняемых международными договорами. На наш взгляд, объекты животного мира, которые содержатся в Красной книге РФ, являются наиболее уязвимыми.

Следует напомнить, что Красная книга Российской Федерации является официальным документом, содержащим свод сведений об указанных объектах животного и растительного мира, а также о необходимых мерах по их охране и восстановлению. Объекты животного и растительного мира, занесенные в Красную книгу Российской Федерации, подлежат особой охране⁴. Ее правовую основу составляют Конституция РФ⁵, федеральные законы «Об охране окружающей среды»⁶, «О животном мире»⁷. Высокая степень общественной опасности деяния при любом уничтожении объектов животного мира, занесенных в Красную книгу РФ, должна являться весомым основанием для применения исключительно Уголовного кодекса РФ.

В связи с этим ст. 8.35 КоАП РФ «Уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов

вания» // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2012/10/31/postanovlenie-dok.html>.

⁴ См.: Браташова Н. И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере охраны животного мира: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 127.

⁵ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СПС «Консультант-Плюс».

⁶ Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 29 июля 2018 г.) «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

⁷ Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ (ред. от 3 августа 2018 г.) «О животном мире» // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1462.

животных или растений» должна быть исключена из корпуса административного законодательства. Тем самым, посягательства на указанных животных и растения будут признаваться уголовно наказуемыми.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что признак общественной опасности наличествует как в уголовных, так и административно наказуемых деяниях. Определенное количество административных правонарушений, на первый взгляд, не представляющих высокой степени общественной опасности, по своему негативному воздействию на окружающую среду, может в итоге нанести урон, сопоставимый с экологической катастрофой, являющейся следствием тяжкого экологического преступления. Таким образом, мы приходим к выводу о необходимости исключения отдельных статей из КоАП РФ по причине высокой степени общественной опасности этих деяний. Подобное решение будет способствовать точной квалификации деяний, посягающих на экологическую безопасность.

Библиографический список

1. Браташова Н. И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере охраны животного мира: дис. ... канд. юрид. наук / Н. И. Браташова. – Саратов, 2011. – 254 с.
2. Клочкова А. А. Уголовная ответственность за порчу земли: дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Клочкова. – Саратов, 2010. – 230 с.
3. Коробеев А. И. Уголовная наказуемость общественно опасных деяний (основания установления, характер и реализация в деятельности органов внутренних дел): учебное пособие / А. И. Коробеев. – Хабаровск, 1986. – 80 с.
4. Кузнецова Н. И. Социальные последствия экологической преступности / Н. И. Кузнецова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 3 (49). – С. 54–57.
5. Кузнецова Н. Ф. Избранные труды / Н. Ф. Кузнецова. – Санкт-Петербург: Юридический центр «Пресс», 2003. – 834 с.
6. Попов И. В. Преступления против природной среды: проблемы теории и практики: монография / И. В. Попов. – Москва: Юрлитинформ, 2012. – 472 с.
7. Яковлева О. А. Вопросы отграничения преступного загрязнения атмосферы от правонарушений и иных составов преступлений / О. А. Яковлева, Д. А. Чуйкин // Legal Concept. – 2017. – Т. 16. – № 2. – С. 64.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bratashova N. I. Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty bor'by s prestupleniyami v sfere ohrany zhitvnogo mira: dis. ... kand. yurid. nauk / N. I. Bratashova. – Saratov, 2011. – 254 s.
2. Klochkova A. A. Ugolovnaya otvetstvennost' za porchu zemli: dis. ... kand. yurid. nauk / A. A. Klochkova. – Saratov, 2010. – 230 s.
3. Korobeev A. I. Ugolovnaya nakazuemost' obshchestvenno opasnyh deyanij (osnovaniya

ustanovleniya, harakter i realizaciya v deyatel'nosti organov vnutrennih del): uchebnoe posobie / A. I. Korobeev. – Habarovsk, 1986. – 80 s.

4. Kuznecova N. I. Social'nye posledstviya ekologicheskoy prestupnosti / N. I. Kuznecova // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2017. – № 3 (49). – S. 54–57.

5. Kuznecova N. F. Izbrannye trudy / N. F. Kuznecova. – Sankt-Peterburg: YUridicheskij centr «Press», 2003. – 834 s.

6. Popov I. V. Prestupleniya protiv prirodnoj sredy: problemy teorii i praktiki: monografiya / I. V. Popov. – Moskva: YUrlitinform, 2012. – 472 s.

7. Yakovleva O. A. Voprosy otgranicheniyaprestupnogo zagryazneniya atmosfery ot pravonarushenij i inyh sostavov prestuplenij / O. A. Yakovleva, D. A. Chujkin // Legal Concept. – 2017. – Т. 16. – № 2. – С. 64.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

УДК 347.453.6

Каршеринг как продукт совместного потребления товаров (sharing economy) и цифровизации гражданского права России

Комлев Николай Юрьевич,
Казанский юридический институт МВД России,
кандидат юридических наук
e-mail: kolkomlev@yandex.ru

Фазлиева Лилия Канзеловна,
Казанский юридический институт МВД России,
кандидат химических наук, доцент
e-mail: LKFaz@mail.ru

Отсутствие на федеральном уровне законодательной регламентации каршеринга создает немало сложностей в определении его правовой природы и в правоприменительной практике. Региональное опережающее правовое регулирование каршеринга является лишь превентивной мерой предотвращения возможных нарушений прав и законных интересов лиц, участвующих в обязательствах по передаче имущества во временное владение и пользование. Представляется необходимым предусмотреть отдельные положения о каршеринге в части 2.1 параграфа 3 главы 34 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как существуют видовые отличия каршеринга от аренды транспортного средства без экипажа и проката при наличии единого объекта договора – движимого имущества. Кроме этого, существующий правовой режим каршеринга имеет некоторые недостатки в области защиты прав добросовестных пользователей.

Ключевые слова: каршеринг; продукт совместного потребления товаров; опережающее правовое регулирование; краткосрочная аренда транспортного средства; аренда транспортного средства без экипажа; договор проката.

Carsharing as a product of joint consumption of goods (sharing economy) and digitalization of Russian civil law

Komlev Nikolai Yurievich,
Kazan Law Institute of the Ministry of the Interior of
Russia, Candidate of Law

Fazlieva Liliya Kanzelovna,
Kazan Law Institute of the Ministry of the Interior of
Russia, Candidate of Chemical, Associate professor

The lack of legal regulation at the Federal level of car sharing creates a lot of difficulties in determining its legal nature and law enforcement practice. Regional advance legal regulation of carsharing is only a preventive measure to prevent possible violations of the rights and legitimate interests of persons participating in obligations to transfer property to temporary possession and use. It seems necessary to provide for separate provisions on car sharing in

paragraph 2.1 § 3 of the Chapter. 34 of the civil code of the Russian Federation, since there are specific differences between carsharing and renting a vehicle without a crew and rental in the presence of a single object of the contract – movable property. In addition, the existing legal regime of carsharing has some disadvantages in protecting the rights of bona fide users.

Key words: carsharing; product of joint consumption of goods; advanced legal regulation; short-term rental of a vehicle; rental of a vehicle without a crew; rental agreement.

Цифровизация гражданского права России приводит к появлению не только новых объектов гражданского права (цифровые права), но и непоименованных договоров в гражданских правоотношениях (каршеринг, райдшеринг и др.). Внедрение цифровых технологий в экономику является национальным приоритетом, как определено в указе Президента РФ¹. В Стратегии развития автомобильной промышленности России на период до 2025 г.² говорится о применении продукта совместного потребления товаров (sharing economy) для удовлетворения личных (индивидуальных) потребностей пользователей в легковых автомобилях – каршеринга (п. 3 разд. IV). В Плане мероприятий «Автонет» (приложение № 2 к протоколу заседания президиума Совета при Президенте РФ от 24 апреля 2018 г. № 1)³ указывается на необходимость развития каршеринга. По экспертным прогнозам, к 2025 году доля автомобилей, используемых в рамках каршеринга, увеличится до 10 % (более 200 тыс. штук).

В мировой практике выделяют несколько разновидностей каршеринга (от англ. «car» – машина и «shering» – делиться): one-way carsharing (краткосрочная аренда транспортного средства, находящегося в собственности арендодателя – специализированной организации); peer-to-peer carsharing (краткосрочная аренда транспортного средства, но для собственников имущества аренда транспортная деятельность неосновная); fractional carsharing (аренда транспортного средства, находящегося в долевой или совместной собственности арендодателя)⁴.

Ю. Н. Боярская отмечает, что на территории России, как правило в крупных городских населенных

пунктах, существует разновидность каршеринга one-way carsharing⁵.

Каршеринг имеет схожие правовые признаки с арендой транспортного средства без экипажа (ст. 642 ГК РФ). Однако институт каршеринга не урегулирован в федеральном законодательстве: отсутствуют специальные нормы, нет четкого определения того, к какому виду договора аренды можно его отнести. Как мы уже отмечали, в Стратегии развития автомобильной промышленности России указывается о применении каршеринга и дается лишь прогноз на 2025 г. по использованию автомобилей в рамках каршеринга. В плане мероприятий «Автонет» каршеринг определяется как сервис поминутной аренды автомобиля. «Точечное» регулирование каршеринга имеет место на уровне субъектов РФ. Так, в постановлении Правительства Москвы от 31 августа 2011 г. № 405-ПП каршеринг определяется как предоставление юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими таксомоторные перевозки, легковых автомобилей в краткосрочную аренду на основе поминутной тарификации физическим лицам для целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности⁶. В постановлении исполкома г. Казани от 12 февраля 2019 г. № 515 утвержден административный регламент предоставления муниципальной услуги по льготному размещению транспортного средства, предоставленного в краткосрочную (до 24 часов) аренду⁷, в парковочных местах физическим лицам для целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, что позволяет каршеринговым организациям возвращать часть затрат. Следует отметить, что субъекты РФ вынуждены осуществлять опережающее правовое регулирование на основании закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ⁸. Кроме этого, после приня-

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 // СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

² Об утверждении Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 28 апреля 2018 г. № 831-р // СЗ РФ. 2018. № 19. Ст. 2804.

³ План мероприятий (дорожная карта) Национальной технологической инициативы «Автонет» (приложение № 2 к протоколу заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России от 24 апреля 2018 г. № 1). URL: <http://nti.one> (дата обращения: 17.02.2020).

⁴ См.: Shinkle D. Car sharing. State Laws and Legislation. URL: <http://www.ncsl.org/research/transportation/car-sharing-state-laws-and-legislation.aspx> (дата обращения: 17.02.2020).

⁵ См.: Боярская Ю. Н. Анализ общих и специальных норм гражданского законодательства, регулирующих договор каршеринга // Юрист. 2019. № 8. С. 39–43.

⁶ О городской поддержке таксомоторных перевозок и услуги каршеринг в городе Москве: постановление Правительства Москвы от 31 августа 2011 г. № 405-ПП (ред. от 8 августа 2017 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MLAW;n=179658#013832691451972057> (дата обращения: 17.02.2020).

⁷ Постановление исполкома г. Казани от 12 февраля 2019 г. № 515 // Сборник документов и правовых актов муниципального образования города Казани. 2019. № 6.

⁸ Об общих принципах организации законодательных

тия федерального закона региональный акт должен быть приведен в соответствие с ним¹.

Каршеринговые организации свободны в выборе договора на передачу транспортного средства во временное владение и пользование. Так, ООО «Яндекс. Драйв» оформляет гражданско-правовые отношения путем заключения договора аренды транспортного средства², организации «You Drive», «Anytime» – аренды транспортного средства без экипажа³, «Belka car» – соглашения о присоединении к договору каршеринга⁴, «Делимобиль» – соглашения о присоединении к договору каршеринга, при этом в содержании акта указано о не применении норм о прокате и публичной оферты к этим отношениям⁵. Аналогичный договор присоединения использует организация «Car5»⁶.

Аргументы исследователей по определению правовой природы договора каршеринга также расходятся. Так, Т. В. Соيفер говорит о существовании продукта совместного потребления товаров (sharing economy), как направленного на извлечение прибыли (каршеринг), так и без такой цели (бескорыстная деятельность в пользу третьих лиц – BlaBlaCar)⁷.

А. И. Бычков характеризует каршеринг как краткосрочную аренду автомобиля с поминутной тарификацией для внутригородских поездок большого количества клиентов⁸. При этом связь контрагентов (оператора каршерингового сервиса и пользователя) осуществляется посредством специального мобильного приложения (сайт агрегатора), в котором пользователь заключает соглашение о присоединении к условиям обслуживания путем регистрации.

При этом, как указывает С. Р. Дерюгина, каршеринг имеет отличительные от аренды транспортного сред-

(представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

¹ См.: Умнова И. А. Проблемы децентрализации и перспективы оптимизации современной российской модели разграничения предметов ведения и полномочий в контексте доктрины субсидиарности // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 2. С. 45–55.

² URL: https://yandex.ru/legal/drive_termsfuse/ (дата обращения: 17.02.2020).

³ URL: <http://youdrive.today/oferta> (дата обращения: 17.02.2020); Anytime. URL: <https://anytimecar.ru/fles/docs/anytime.contract.20180921.pdf> (дата обращения: 17.02.2020).

⁴ URL: <https://belkacar.ru/legal/contract.pdf?v=3.04.05> (дата обращения: 17.02.2020).

⁵ URL: <https://delimobil.ru/delimobilcontract> (дата обращения: 17.02.2020).

⁶ URL: <https://car5.ru/uploads/docs/aa/doc4.pdf> (дата обращения: 17.02.2020).

⁷ См.: Соيفер Т. В. Гражданско-правовое регулирование отношений по коллективному использованию товаров и услуг (sharing economy): направления развития // Гражданское право. 2019. № 5. С. 6–10.

⁸ См.: Бычков А. И. Правовое регулирование экономики совместного потребления. М., 2019.

ства без экипажа⁹ признаки, выражающиеся в следующем:

1) субъектный состав ограничен (арендодатели – лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью в данной сфере, арендаторы – только физические лица);

2) использование цифрового информационного сервиса, поэтому к отношениям применяются также нормы ст. 1235 ГК РФ о лицензионном договоре;

3) быстрый доступ к автомобилю, не обязательна передача транспортного средства по акту приема-передачи (все недостатки обозначаются в электронной форме через цифровое устройство). Однако данный отличительный признак имеет негативные последствия – трудности доказывания добросовестно исполненных обязательств предшествующего арендатора, если на следующий день другой арендатор обнаружил повреждения автомобиля. На данное обстоятельство обращает внимание правоприменительная практика¹⁰;

4) арендодатель поддерживает транспортное средство в надлежащем состоянии, осуществляя и текущий, и капитальный ремонт;

5) арендная плата складывается из двух составляющих – километража и периода времени использования транспортного средства;

6) краткосрочный договор, как правило, до 24 часов;

7) не предусмотрена субаренда транспортного средства.

Другие исследователи (Т. А. Бубновская, Ю. Б. Суворов¹¹, И. Р. Сетдинов¹²) относят каршеринг к договору проката. Действительно, договор каршеринга направлен на цели, удовлетворяющие личные и иные потребности пользователя, не связанные с предпринимательской деятельностью, объект договора – движимая вещь (транспортное средство), бремя осуществления капитального и текущего ремонта возложено на арендодателя. И. Р. Сетдинов приводит доводы о принадлежности каршеринга к публичным договорам. Указанный автор для защиты своих прав и законных интересов инициировал исковое производство – дело № 02-3451/2018, которое было рассмотрено в Лефортовском районном суде Москвы¹³. Истец ука-

⁹ См.: Дерюгина С. Р. Каршеринг и райдшеринг: к проблеме правовой природы договоров // Гражданское право. 2019. № 4. С. 20–23.

¹⁰ Постановление Московского городского суда от 14 декабря 2017 г. № 4а-6306/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.02.2020).

¹¹ См.: Бубновская Т. А., Суворов Ю. Б. К вопросу о каршеринге: правовые аспекты // Юрист. 2018. № 7. С. 36.

¹² См.: Сетдинов И. Каршеринг – это прокат [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/legal/46486-karshering-eto-prokat> (дата обращения: 17.02.2020).

¹³ Суды общей юрисдикции города Москвы. Официальный портал. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/lefortovskij/services/cases/civil/details/b014a7-dd-443c-4fb9-bf10-2555899d3346> (дата обращения: 17.02.2020); Решение Московского го-

зал, что если условия каршеринга противоречат законодательству о защите прав потребителей (ст. 16), то они являются недействительными.

В то же время И. Ю. Аюшева отмечает отличительные свойства каршеринга от договора проката – это условия о сроке, форме договора¹. Ю. Н. Боярская² проводит разграничение каршеринга и проката по правовому регулированию: в случае сдачи транспортного средства с некоммерческой целью использования отношения контрагентов будут регулироваться общими положениями об аренде (§ 1 гл. 34 ГК РФ). Напротив, если организация, занимающаяся в качестве постоянной предпринимательской деятельности предоставлением во временное владение и пользование транспортного средства физическому лицу для потребительских целей, то отношения будут регулироваться нормами договора проката, а именно § 2 гл. 34 ГК РФ.

Проведенный скрининг нормативных правовых актов и форм договоров по каршерингу указывает на отсутствие единой правовой природы указанного договора.

Таким образом, каршеринг как институт гражданского права не имеет надлежащего законодательного правового регулирования на федеральном уровне. Однако регионы осуществляют опережающее правовое регулирование в отношении каршеринга. Данный фактор является превентивной мерой предотвращения возможных нарушений прав и законных интересов лиц. Следует отметить, что гражданское законодательство в соответствии со ст. 71 Конституции РФ относится к исключительному ведению Российской Федерации. Поэтому считаем необходимым предусмотреть отдельные положения о каршеринге в п. 2.1 «Краткосрочная аренда транспортного средства (каршеринг)» § 3 гл. 34 ГК РФ, так как существуют видовые отличия каршеринга от аренды транспортного средства без экипажа и проката при наличии единого объекта договора – движимого имущества. Кроме этого, существующий правовой режим каршеринга имеет некоторые недостатки в области защиты прав добросовестных пользователей.

Библиографический список

1. Аюшева И. З. Гражданско-правовое регулирование отношений по совместному использованию транспортных средств на примере каршеринга / И. З. Аюшева // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 2. – С. 25–32.

2. Боярская Ю. Н. Анализ общих и специальных норм гражданского законодательства, регулирующих

договор каршеринга / Ю. Н. Боярская // Юрист. – 2019. – № 8. – С. 39–43.

3. Бубновская Т. А. К вопросу о каршеринге: правовые аспекты / Т. А. Бубновская, Ю. Б. Суворов // Юрист. – 2018. – № 7.

4. Бычков А. И. Правовое регулирование экономики совместного потребления / А. И. Бычков. – Москва: Инфотропик Медиа, 2019. – 136 с.

5. Дерюгина С. Р. Каршеринг и райдшеринг: к проблеме правовой природы договоров / С. Р. Дерюгина // Гражданское право. – 2019. – № 4.

6. Соيفер Т. В. Гражданско-правовое регулирование отношений по коллективному использованию товаров и услуг (sharing economy): направления развития / Т. В. Соифер // Гражданское право. – 2019. – № 5.

Bibliograficheskiy spisok

1. Ayusheva I. Z. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie otnoshenij po sovместному ispol'zovaniyu transportnyh sredstv na primere karsheringa / I. Z. Ayusheva // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA). – 2019. – № 2. – С. 25–32.

2. Boyarskaya YU. N. Analiz obshchih i special'nyh norm grazhdanskogo zakonodatel'stva, reguliruyushchih dogovor karsheringa / YU. N. Boyarskaya // YUrist. – 2019. – № 8. – С. 39–43.

3. Bubnovskaya T. A. K voprosu o karsheringe: pravovye aspekty / T. A. Bubnovskaya, YU. B. Suvorov // YUrist. – 2018. – № 7.

4. Bychkov A. I. Pravovoe regulirovanie ekonomiki sovместного potrebleniya / A. I. Bychkov. – Moskva: Infotropik Media, 2019. – 136 s.

5. Deryugina S. R. Karshering i rajdshering: k probleme pravovoj prirody dogovorov / S. R. Deryugina // Grazhdanskoe pravo. – 2019. – № 4.

6. Sojfer T. V. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie otnoshenij po kollektivному ispol'zovaniyu tovarov i uslug (sharing economy): napravleniya razvitiya / T. V. Sojfer // Grazhdanskoe pravo. – 2019. – № 5.

родского суда от 28 ноября 2018 г. по делу № 7-13076/2018 [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.02.2020).

¹ См.: Аюшева И. З. Гражданско-правовое регулирование отношений по совместному использованию транспортных средств на примере каршеринга // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 2. С. 25–32.

² См.: Боярская Ю. Н. Указ. соч.

Особенности понятийного аппарата: «прекращение» и «расторжение» служебного контракта (трудового договора) с государственными и муниципальными служащими

**Нуштайкина Ксения Владимировна,
Уральский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
кандидат юридических наук
e-mail: k.nushtaikina@gmail.com**

**Токарева Екатерина Алексеевна,
Уральский юридический институт МВД России,
кандидат юридических наук
e-mail: easilkina@mail.ru**

В статье рассматривается актуальный вопрос о реализации правоотношений, складывающихся в процессе расторжения служебного контракта (трудового договора) с государственными и муниципальными служащими по инициативе нанимателя, через призму юридической терминологии. Авторами проведен анализ понятий «прекращение» и «расторжение» служебного контракта (трудового договора) с государственными и муниципальными служащими с обоснованием их разграничения.

Ключевые слова: понятийный аппарат; трудовые отношения; государственные и муниципальные служащие; прекращение служебного контракта (трудового договора); расторжение трудового договора.

Features of the notion apparatus: «cessation» and «termination» of the official contract (labor agreement) with state and municipal employees

**Nushtaykina Ksenia Vladimirovna,
Ural Institute of Management – branch
Russian Academy of National Economy
and Public Service under the President of the Russian
Federation, Candidate of Law**

**Tokareva Ekaterina Alekseevna,
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia,
Candidate of Law**

The article deals with an acute question of the implementation of legal relations arising in the process of termination of a service contract (employment contract) with state and municipal employees on the initiative of the employer through the prism of legal terminology. The authors carry an analysis of the terms «cessation» and «termination» of a service (employment) contract with state and municipal staff with its further justification.

Key words: notion apparatus; labor relations; state and municipal employees; cessation of a service contract (employment contract); termination of an employment contract.

В ходе реформы государственной гражданской и муниципальной службы был принят ряд важнейших нормативных правовых актов, таких как Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы в Российской Федерации»¹; Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»² (далее – ФЗ № 79-ФЗ); Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»³ (далее – ФЗ № 25-ФЗ), Указ Президента РФ от 24 июня 2019 г. № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019–2021 годы»⁴ и др. Несмотря на то, что федеральные законы в этой сфере действуют уже на протяжении более десяти лет, в правоприменительной и судебной практике по-прежнему остается ряд нерешенных проблем в части прекращения и расторжения служебных контрактов и трудовых договоров со служащими. При этом остается актуальным вопрос о соотношении норм Трудового кодекса РФ⁵ (далее – ТК РФ) и законодательства о государственной и муниципальной службе, особенно в части прохождения службы, регламентации процедуры и оснований прекращения служебного контракта (трудового договора), а также гарантий, предоставляемых служащим в связи с его расторжением.

С. Ю. Головина подчеркивает, что терминология нормативно-правовых актов является важной информационной составляющей любой правовой отрасли, в том числе трудового права. Учитывая, что трудовое право использует специфические понятия, термины и терминологические конструкции, сложившиеся в ходе становления и развития данной отрасли, его терминология выступает в качестве одного из системообразующих признаков соответствующей отрасли, которая формирует специфический понятийный аппарат трудового права в рамках общего правового языка⁶. Если трудовые понятия отображают содержание правовых реалий, то их дефиниции выступают инструментами познавательной деятельности, определяют смысл этих понятий. В связи с этим С. Ю. Головина рассматривает понятийный аппарат как «совокупность средств, отражающих предметы и явления правовой действительности, а также и как способы передачи правовой информации»⁷.

¹ Российская газета. 2003. 31 мая.

² Российская газета. 2004. 31 июля.

³ Российская газета. 2007. 7 марта.

⁴ СЗ РФ. 2019. Ст. 3410.

⁵ Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. 2001. 31 декабря.

⁶ См.: Головина С. Ю. Терминологическая неопределенность в трудовом праве: причины возникновения и пути устранения // Известия вузов. Правоведение. 2010. № 2. С. 53.

⁷ Головина С. Ю. Понятийный аппарат трудового права: монография. Екатеринбург, 1997. С. 75.

Наряду с установленной процедурой прекращения трудовых и служебных отношений с гражданскими и муниципальными служащими имеют место неопределенности, в частности, понятийные, которые не всегда позволяют правильно и точно трактовать процедуру, урегулированную трудовым законодательством. Предполагается, что конкретизация понятийных положений позволит правоприменителям наиболее эффективно реализовывать складывающиеся отношения в процессе трудовой и служебной деятельности, корректно работать с информацией.

При заключении служебного контракта на государственной службе и трудового договора (контракта) на муниципальной службе их стороны, как правило, рассчитывают на длительное сотрудничество. Как трудовые, так и служебные правоотношения по своей природе являются длящимися, при этом в определенный момент они неизбежно прекращаются по различным основаниям. Прекращение служебного контракта или трудового договора (контракта) возможно лишь по основаниям, предусмотренным ТК РФ или федеральными законами. К таковым относятся как общие основания прекращения трудового договора (ст. 77 ТК РФ), так и обстоятельства, не зависящие от воли сторон (ст. 83 ТК РФ), а также инициатива сторон (ст. 80, 81 ТК РФ), которые в полной мере применяются к муниципальным служащим. Другие федеральные законы могут расширять этот перечень, например, в ст. 19 ФЗ № 25-ФЗ, в ст. 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации»⁸, а также в других федеральных законах предусматриваются дополнительные основания, к примеру, достижение предельного возраста, установленного для замещения соответствующей должности, прекращение гражданства РФ (приобретение гражданства (подданства) иностранного государства), несоблюдение ограничений и запретов, связанных со службой, применение административного наказания в виде дисквалификации, истечение срока действия срочного контракта и др. Для прекращения служебных отношений с государственными гражданскими служащими необходимо руководствоваться общими основаниями, закрепленными в ст. 33 ФЗ № 79-ФЗ. Данные основания аналогичны основаниям, предусмотренным ТК РФ, хотя и имеют свои отличия.

Определяя основания и регламентируя порядок завершения служебных (трудовых) отношений, законодатель употребляет ряд синонимичных терминов: «прекращение» (ст. 77, 79, 83, 84 ТК РФ; ст. 33, 39, 40 ФЗ № 79-ФЗ), «расторжение» (ст. 78, 80, 81 ТК РФ; ст. 34–37, 41 ФЗ № 79-ФЗ, ст. 19 ФЗ № 25-ФЗ) и «увольнение» (ст. 79, 80 ТК РФ, п. 2 ст. 37 ФЗ № 79-ФЗ). Учитывая, что легальные дефиниции этих терминов до сих пор не сформулированы, их толкование не отличается единообразием.

⁸ СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

Вместе с тем разграничение терминов «прекращение», «расторжение» и «увольнение» было бы полезным для правотворческой и правоприменительной деятельности, т. к. от верного понимания правовых явлений терминов зависит и единство толкования правовых норм, регламентирующих не только основания прекращения трудового договора и служебного контракта, но и порядок расторжения трудовых или служебных отношений.

Для того чтобы разобраться в данном вопросе, необходимо разграничить эти понятия как лексически, так и с точки зрения их правового содержания. Слова «прекращение», «прекратить» означают «перестать делать что-нибудь»¹, «положить конец чему-нибудь», «предел чему-нибудь»². Из этого вытекает, что прекратить трудовой договор или служебный контракт – это положить конец трудовым (служебным) правоотношениям, то есть закончить их. А. Я. Петров под «прекращением» трудового договора понимает «юридический факт, вызывающий прекращение трудового правоотношения, в соответствии с которым стороны трудового договора перестают быть таковыми, что порождает освобождение от каких-либо обязательств по отношению к работнику и работодателю»³. Термин «прекращение» используется в гл. 13 ТК РФ, а также в гл. 6 ФЗ № 79-ФЗ. Представляется, что законодатель рассматривает термин «прекращение» как более широкий по объему, чем термин «расторжение», и это находит подтверждение в нормах ТК РФ. В ст. 77 ТК РФ и в ст. 33 ФЗ № 79-ФЗ описаны общие основания прекращения трудового договора и служебного контракта, их можно определенным образом разбить по структуре на события, не предусматривающие волеизъявления сторон (например, п. 10 ч. 1 ст. 77 ТК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 33 ФЗ № 79-ФЗ), и действия, которые могут быть односторонними (например, п. 7 ч. 1 ст. 77 ТК РФ, п. 7 ч. 1 ст. 33 ФЗ № 79-ФЗ и др.) и двусторонними (такие как п. 1 ч. 1 ст. 77 ТК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 33 ФЗ № 79-ФЗ и др.). Таким образом, термин «прекращение» охватывает как волевые действия, так и события, связанные с завершением трудового договора (служебного контракта).

Другой термин, который используется для обозначения окончания трудовых (служебных) правоотношений – «расторжение». Лингвистами слова «расторжение», «расторгнуть» определяются как «прекратить действие чего-нибудь»⁴, «прервать или прекратить намеренно действие какого-нибудь соглашения», «освободиться от чего-нибудь»⁵. Основное семантическое значение такой терминологической единицы,

как «расторжение», сводится к намеренному прекращению чего-либо. При этом намерение всегда связано с волей какого-либо субъекта, с действием, совершенным с определенной целью. Таким образом, если мы расторгаем трудовой договор либо служебный контракт, то осуществляем определенные действия для прекращения трудовых или служебных правоотношений.

В нормативно-правовых актах термин «расторжение» используется в конструкциях «расторжение... по инициативе» или «расторжение... по соглашению». К примеру, условия расторжения трудовых и служебных правоотношений по соглашению сторон определены в ст. 78 ТК РФ и в ст. 34 ФЗ № 79-ФЗ, а расторжение трудовых и служебных правоотношений по инициативе работника или служащего, соответственно, регулируется ст. 80 ТК РФ и ст. 36 ФЗ № 79-ФЗ. К тому же в ст. 77 ТК РФ и ст. 33 ФЗ № 79-ФЗ расторжение трудового договора или служебного контракта является одним из оснований прекращения трудовых или служебных отношений. Это доказывает включенность понятия «расторжение» в объем понятия «прекращение».

Что касается слова «увольнение», его лексическое значение заключается в освобождении от исполнения каких-нибудь обязанностей⁶, которое происходит на время или окончательно⁷. Такое словарное понимание данного правового явления искажает смысл, заложенный в нем законодателем. Термин «увольнение» используется в гл. 13 ТК РФ и гл. 6 ФЗ № 79-ФЗ, в которых речь идет о прекращении и расторжении трудовых и служебных правоотношений, а также в отдельных нормах гл. 3, 4, 6, 7, 8 ФЗ № 25-ФЗ. Исходя из смысла, в котором законодатель употребляет термин «увольнение» в соответствующих положениях указанных нормативно-правовых актов, данный элемент трудового права лингвистики имеет отношение не только к прекращению, но и к расторжению трудового договора либо служебного контракта. При этом увольнение может иметь значение процедуры, а также дисциплинарного взыскания. В этом случае термин «увольнение» будет нести абсолютно другую смысловую нагрузку, чем термины «прекращение» и «расторжение».

По мнению Г. А. Агафоновой, правовая категория «прекращение трудового договора» многоаспектна, она содержит в себе основания прекращения трудового договора, юридический факт, на основе которого трудовые правоотношения прекращаются по взаимному волеизъявлению сторон, а также юридический факт, не зависящий от воли сторон. По мысли указанного автора, под «расторжением трудового договора» понимается прекращение трудовых правоотношений по воле одной из сторон этих правоотношений – работника или работодателя. При

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 2009. С. 867.

² Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 2000. Т. III. Ст. 738.

³ Петров А. Я. Трудовой договор: учеб.-практ. пособие для магистров. М., 2013. С. 559–561.

⁴ Ожегов С. И. Указ. соч. С. 986.

⁵ Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. Т. III. Ст. 1276.

⁶ См.: Ожегов С. И. Указ. соч. С. 1209.

⁷ См.: Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. Т. IV. Ст. 873.

этом «увольнение работника» является последствием прекращения и расторжения трудового договора¹. Отчасти можно согласиться с данным мнением, если бы не то обстоятельство, что в ст. 192 ТК РФ, ст. 57 ФЗ № 79-ФЗ и ст. 27 ФЗ № 25-ФЗ понятие «увольнение» выступает видом дисциплинарного взыскания.

Ю. В. Иванчина делает вывод о самостоятельном правовом содержании приведенных терминов. Автор отмечает, что «слово "расторжение" употребляется в ТК РФ применительно к "соглашению" или "инициативе" одной из сторон трудового правоотношения, при этом в соответствующих нормах всегда указывается на возможность, а не обязательность применения указанных оснований для расторжения трудового договора»².

Также понятия «прекращение трудового договора», «расторжение трудового договора» и «увольнение работника» исследовались Л. А. Андреевой, К. Н. Гусовым и О. М. Медведевой. Данные авторы отмечают, что термины «расторжение» и «увольнение» имеют не только разное значение, но и разные цели, а термин «прекращение» должен применяться во всех случаях, за исключением ситуации, когда присутствует соглашение сторон трудового договора либо инициатива одной из сторон: тогда законодатель использует словосочетание «расторжение трудового договора». Терминологическую конструкцию «увольнение работника» группа данных ученых рассматривает как частный случай расторжения трудового договора по инициативе работодателя по п. 4 ст. 77 ТК РФ, либо как основание для прекращения трудового договора, либо для уточнения процедуры прекращения трудового договора³.

По мнению А. Я. Петрова, понятия «прекращение» и «расторжение» необходимо рассматривать как общее и частное⁴, а «увольнение работника» – как самостоятельное правовое явление. Наиболее объемным является понятие «прекращение», поскольку оно охватывает все основания завершения трудового договора. На втором месте по содержанию находится понятие «расторжение», которое отражает основание расторжения трудового договора по инициативе сторон (работника или работодателя). В свою очередь понятие «увольнение» не имеет прямого отношения к трудовому договору, а выступает последствием прекращения трудового договора.

Абсолютно иной позиции придерживается К. Д.

Крылов, который полагает, что, независимо от выбора термина «прекращение», «расторжение» или «увольнение», их суть сводится к прекращению действия трудового договора, поэтому он полагает, что указанные термины отражают единое понятие, и предлагает отказаться от использования термина «прекращение» в ТК РФ⁵. С К. Д. Крыловым сложно согласиться, поскольку при таком подходе понимание данных правовых явлений становится чересчур упрощенным и не позволяет дифференцировать способы завершения трудовых отношений, процедуры и правовые последствия.

В свою очередь, С. П. Маврин использует словосочетание «расторжение (прекращение)»⁶. Указывая термин «прекращение» в скобках, автор отождествляет данные понятия либо считает их синонимичными. Эта позиция также является спорной, поскольку в некоторых статьях ТК РФ употребляется термин «расторжение», а в других – «прекращение».

В. И. Миронов отмечает, что термином общего характера «прекращение трудового договора» охватываются все случаи прекращения трудовых отношений, а термин «увольнение работника» имеет личный характер, т. к. применяется при окончании трудовых отношений конкретного работника⁷.

В ТК РФ используются несколько терминологических конструкций: «прекращение трудового договора», «увольнение работника», а также такой термин, как «расторжение трудового договора». А ФЗ № 79-ФЗ и ФЗ № 25-ФЗ предусматривают также терминологический оборот «освобождение от замещаемой должности». Такое количество терминологических единиц обусловлено тем, что освобождение сотрудника от должности и увольнение работника со службы могут отличаться по срокам, процедуре и последовательности применения. В частности, истечение срока действия срочного служебного контракта является одним из общих оснований прекращения служебного контракта, освобождения от замещаемой должности гражданской службы и увольнения с гражданской службы на основании п. 2 ч. 1 ст. 33 ФЗ № 79-ФЗ. При этом в силу ч. 1 ст. 35 ФЗ № 79-ФЗ срочный служебный контракт расторгается по истечении его срока, а гражданский служащий освобождается от замещаемой должности и увольняется с гражданской службы. В Обзоре судебной практики по спорам, связанным с прохождением службы государственными гражданскими служащими и муниципальными служащими, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 22 июня 2016 г.⁸, правоприменитель столкнулся с необходимостью разграничивать термины «расторжение... контракта по истечении срока его действия»

¹ См.: Агафонова Г. А. Прекращение трудового договора по инициативе работодателя по основаниям, не связанным с виной работника. М., 2015. С. 8.

² Иванчина Ю. В. Проявление функций трудового права в процессе прохождения муниципальной службы (на примере функции администрирования (управления) и социального мира) // Муниципалитет: экономика и управление. 2017. № 3. С. 117.

³ См.: Андреева Л. А., Гусов К. Н., Медведев О. М. Незаконное увольнение: науч.-практ. пособие. М., 2009. С. 20.

⁴ См.: Петров А. Я. Указ. соч. С. 104.

⁵ Крылов К. Д. Научное наследие и современные исследования в трудовом праве // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3 (52). С. 170–173.

⁶ Маврин С. П. Трудовое право России. СПб., 2015. С. 208.

⁷ См.: Миронов В. И. Трудовое право России. М., 2015. С. 397.

⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 10.

и «расторжение... контракта по инициативе представителя нанимателя» для определения вопроса о применении норм об освобождении от замещаемой должности и увольнении служащего в период нахождения его в отпуске.

Отметим, что общим понятием выступает прекращение деятельности служебного контракта в отношении сотрудника, которое означает прекращение юридической силы соглашения о труде (службе). Освобождение от замещаемой должности осуществляется актом государственного органа, который является противоположностью акта о назначении на должность, и может как предшествовать прекращению служебного контракта, так и следовать за соглашением сторон о расторжении служебного контракта. В свою очередь, увольнение по смыслу ФЗ № 79-ФЗ и ФЗ № 25-ФЗ не является самостоятельным действием и всегда следует за освобождением от замещаемой должности гражданской или муниципальной службы соответственно, поскольку оно включено в понятие прекращения службы. Исключение составляет случай, когда увольнение является дисциплинарным взысканием.

Исходя из изложенного, необходимо установить разграничение указанных понятий и отнести к прекращению службы также прекращение служебного контракта, освобождение от занимаемой сотрудником должности и увольнение из рядов службы, а к изменению отношений – увольнение с занимаемой должности гражданской службы по причине назначения на новую должность в составе кадрового штата государственного органа.

Ни в общих нормах ТК РФ, ни в специальных нормах в сфере прекращения служебных отношений ФЗ № 79-ФЗ и ФЗ № 25-ФЗ нет устоявшихся понятий прекращения служебных отношений, поэтому рациональным было бы закрепить в ТК РФ следующие дефиниции.

Прекращение трудового договора – это все случаи завершения трудовых правоотношений, связанные с волеизъявлением сторон, в том числе не зависящие от их воли, при которых взаимные права и обязанности работника и работодателя прекращаются.

Расторжение трудового договора – это одно из оснований прекращения трудового договора, заключающееся в совершении действий, направленных на прекращение трудовых отношений, связанных с односторонним или двусторонним волеизъявлением его сторон.

Увольнение работника – это процедура, направленная на оформление прекращения трудового договора (издание приказа, окончательный расчет, выдача трудовой книжки на руки и др.).

Законодательное закрепление дефиниций указанных терминов в ТК РФ благоприятно отразится и на правоприменительной практике использования ФЗ № 79-ФЗ в части оснований и процедуры прекращения служебного контракта, поскольку по решению вопросов в части, не урегулированной ФЗ № 79-ФЗ,

следует применять ТК РФ.

После изучения оснований расторжения служебных контрактов и трудовых договоров можно сделать вывод, что основания расторжения служебного контракта практически идентичны основаниям расторжения трудового договора. Различие заключается в специфике гражданско-служебных отношений. Для улучшения качества применения данных норм права нужно законодательно в ст. 37 ФЗ № 79-ФЗ и ст. 19 ФЗ № 25-ФЗ разделить основания расторжения служебного контракта и трудового договора по вине государственного (муниципального) служащего и без вины государственного (муниципального) служащего.

Библиографический список

1. Агафонова Г. А. Прекращение трудового договора по инициативе работодателя по основаниям, не связанным с виной работника / Г. А. Агафонова. – Москва, 2015.
2. Андреева Л. А. Незаконное увольнение: науч.-практ. пособие / Л. А. Андреева, К. Н. Гусов, О. М. Медведев. – Москва: Проспект, 2009.
3. Головина С. Ю. Понятийный аппарат трудового права: монография / С. Ю. Головина. – Екатеринбург, 1997.
4. Головина С. Ю. Терминологическая неопределенность в трудовом праве: причины возникновения и пути устранения / С. Ю. Головина // Известия вузов. Правоведение. – 2010. – № 2. – С. 53–62.
5. Иванчина Ю. В. Проявление функций трудового права в процессе прохождения муниципальной службы (на примере функции администрирования (управления) и социального мира) / Ю. В. Иванчина // Муниципалитет: экономика и управление. – 2017. – № 3. – С. 119–125.
6. Крылов К. Д. Научное наследие и современные исследования в трудовом праве / К. Д. Крылов // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 3 (52).
7. Маврин С. П. Трудовое право России / С. П. Маврин. – Санкт-Петербург, 2015.
8. Миронов В. И. Трудовое право России / В. И. Миронов. – Москва, 2015.
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – Москва, 2009. – 1360 с.
10. Петров А. Я. Трудовой договор: учеб.-практ. пособие для магистров / А. Я. Петров. – Москва, 2013.
11. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – Москва, 2000. – Т. III. – 720 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Agafonova G. A. Prekrashchenie trudovogo dogovora po iniciative rabotodatelaya po osnovaniyam, ne svyazannym s vinoj rabotnika / G. A. Agafonova. – Moskva, 2015.
2. Andreeva L. A. Nezakonnoe uvol'nenie: nauch.-prakt. posobie / L. A. Andreeva, K. N. Gusov, O. M. Medvedev. – Moskva: Prospekt, 2009. – 128 s.

3. Golovina S. YU. Ponyatijnyj apparat trudovogo prava: monografiya / S. YU. Golovina. – Ekaterinburg, 1997.

4. Golovina S. YU. Terminologicheskaya neopredelennost' v trudovom prave: prichiny vozniknoveniya i puti ustraneniya / S. YU. Golovina // Izvestiya vuzov. Pravovedenie. – 2010. – № 2. – S. 53–62.

5. Ivanchina YU. V. Proyavlenie funkcionirovaniya trudovogo prava v processe prohozhdeniya municipal'noj sluzhby (na primere funkcionirovaniya administrirovaniya (upravleniya) i social'nogo mira) / YU. V. Ivanchina // Municipalitet: ekonomika i upravlenie. – 2017. – № 3. – S. 119–125.

6. Krylov K. D. Nauchnoe nasledie i sovremennye issledovaniya v trudovom prave / K. D. Krylov // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2016. – № 3 (52).

7. Mavrin S. P. Trudovoe pravo Rossii / S. P. Mavrin. – Sankt-Peterburg, 2015.

8. Mironov V. I. Trudovoe pravo Rossii / V. I. Mironov. – Moskva, 2015.

9. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka / S. I. Ozhegov. – Moskva, 2009. – 1360 s.

10. Petrov A. YA. Trudovoj dogovor: ucheb.-prakt. posobie dlya magistrrov / A. YA. Petrov. – Moskva, 2013.

11. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka / pod red. D. N. Ushakova. – Moskva, 2000. – T. III. – 720 s.

ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

УДК 343.9

Теоретические аспекты борьбы с допингом как основа формирования частной методики расследования преступлений, предусмотренных статьями 230¹ и 230² Уголовного кодекса Российской Федерации

Мосина Светлана Вячеславовна,
Уральский юридический институт МВД России,
кандидат юридических наук
e-mail: Svetlana-p-v@mail.ru

В настоящей статье проведен системный анализ вопросов правовой регламентации запрета на использование допинга в спорте. Определено, что методика расследования рассматриваемых преступлений должна основываться на знании нормативных источников, регламентирующих порядок привлечения к ответственности за употребление запрещенных веществ и склонение к их применению.

Ключевые слова: допинг; спортсмен; методика расследования; склонение; спорт.

Theoretical aspects of the fight against doping as a basis for the formation of a private methodology for investigating crimes under articles 230¹ and 230² of the Criminal Code of the Russian Federation

Mosina Svetlana Vyacheslavovna,
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia,
Candidate of Law

In this article a systematic analysis of issues of legal regulation of the prohibition of doping on use in sports has been carried out. It has been determined that the methodology for investigating the offences in question should be based on knowledge of the normative sources governing the prosecution of the use of prohibited substances and their inducement to use them.

Key words: doping; athlete; investigation technique; inclination; sports.

Проблема применения допинга в настоящее время является одной из главных проблем современного спорта в общемировом масштабе. Его употребление спортсменами дискредитирует основы спорта в мировом значении и тем самым наносит ущерб экономической и политической репутации государств.

Под термином «допинг» (англ. *doping dope* – *давать наркотик*) понимаются фармакологические и другие средства, способствующие быстрой кратко-

временной стимуляции физической и нервной деятельности организма спортсмена, запрещенные международными и государственными спортивными организациями¹.

Согласно статистическим данным, число российских спортсменов, уличенных в применении за-

¹ См.: Понятовская Т. Г. Спортивные отношения и уголовно-правовое регулирование // Союз криминалистов и криминалогов. 2019. № 1. С. 95–101.

прещенных для использования в спорте веществ, в 2019 г. составило 129 человек, из них 49 женщин и 80 мужчин-спортсменов. Это самый высокий показатель с 2000 г. «Лидирующие» позиции среди всех видов спорта по употреблению допинга занимает легкая атлетика (39 фактов), далее – тяжелая атлетика (19 фактов), 13 фактов употребления запрещенных веществ выявлено в пауэрлифтинге, 6 случаев – в боксе, по 5 – в лыжных гонках и биатлоне. Среди наиболее часто употребляемых запрещенных веществ определены дегидрохлорметилтестостерон и эритропоэтин. Первый способствует увеличению силы и росту мышечной массы, второй – увеличивает количество эритроцитов, благодаря чему повышается уровень кислорода и улучшается общая выносливость организма¹.

Такая статистика свидетельствует о том, что в Российской Федерации до сих пор отсутствует эффективная практика привлечения спортсменов, употребляющих допинг, а также лиц, склоняющих последних к употреблению запрещенных для использования в спорте веществ, не только к дисциплинарной, но и к уголовной ответственности.

Следует отметить, что отечественным законодательством спорт определен в качестве такой сферы социально-культурной деятельности, которая представлена в форме соревнований и специальной практики подготовки человека к ним². Содержание данного термина позволяет констатировать, что сам спорт изначально предполагает использование физиологических возможностей человека. Однако такие возможности должны развиваться в результате систематического тренировочного процесса.

Спорт, как и любая другая социальная сфера, регулируется правовыми нормами, устанавливающими определенный порядок. Запрет использования спортсменами запрещенных веществ образует основу спортивного правопорядка, обеспечивающего принцип честной борьбы (фэйр-плэй). Искусственное повышение работоспособности и выносливости организма спортсмена устанавливается на уровне законодательства отдельных стран, а также на уровне решений Международного олимпийского комитета, Всемирного антидопингового агентства (далее – ВАДА) и других специализированных ведомств международного и федерального уровня.

Стоит отметить, что именно ВАДА координирует усилия по борьбе с допингом на международном уровне через информационные и образовательные программы, предназначенные для спортсменов всех

возрастов в разных странах мира, программы внесервизовального тестирования в дополнение к существующим программам тестирования, осуществляемым международными спортивными федерациями и национальными антидопинговыми организациями (в Российской Федерации – РУСАДА, образованное в октябре 2002 г.), а также путем проведения научных исследований, подготовки и распространения материалов по борьбе с допингом. Кроме того, ВАДА активно сотрудничает с международными федерациями по разным видам спорта. Так, например, были подписаны меморандумы о взаимопонимании с ФИФА, УЕФА, КХЛ, а также со Всемирной таможенной организацией и национальными антидопинговыми агентствами в Австралии, Индии, Великобритании и других государствах.

В обязанности ВАДА входит постоянный контроль за исследованиями в сфере спортивной фармакологии и мониторинг вновь появившихся препаратов, проверка их на соответствие критериям разрешенности применения, выявление запрещенных препаратов и включение их в соответствующие списки.

Примечателен тот факт, что указанные перечни содержат не только вещества, отнесенные к допингу, но и так называемые «субстанции-зонтики». Подобные субстанции не являются собственно допингом, но позволяют замаскировать наличие запрещенного вещества в ходе проведения допинг-тестов.

Ввиду появления новейших разработок в медицине список запрещенных для использования в спорте веществ постоянно обновляется. Такая ситуация обуславливает необходимость тщательного отслеживания самими спортсменами, а также сотрудниками вспомогательного персонала (врачами, тренерами) состава употребляемых препаратов, так как даже в обычном лекарстве от простуды может оказаться запрещенное вещество.

Медицинским центром Континентальной хоккейной лиги разработан справочник для медицинского персонала клубов КХЛ, в котором содержатся рекомендации по порядку действий спортсмена в случае необходимости прохождения терапевтического лечения. Так, Всемирный антидопинговый кодекс признает право спортсмена на качественное лечение. Перед применением того или иного препарата рекомендовано обратиться в международную федерацию или национальное антидопинговое агентство для получения информации о критериях и правилах, в соответствии с которыми может быть предоставлено разрешение на терапевтическое использование. Однако перед обращением необходимо определить альтернативные способы лечения³.

Помимо препаратов в список входят медицинские процедуры, подпадающие под определение «допинг», например, переливание крови и так называемый «кровяной допинг». Именно инспекторы (до-

¹ См.: Допинг в российском спорте. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3053153?from=doc_vrez (дата обращения: 12 февраля 2020 г.).

² См.: Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (дата обращения: 8 ноября 2019 г.).

³ См.: Справочник для медицинского персонала клубов КХЛ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vhlru.ru/documents/attention.pdf> (дата обращения: 15 февраля 2020 г.).

пинг-офицеры) ВАДА и его подразделений в каждой стране осуществляют допинг-контроль в спорте, проводят допинг-тесты на соревнованиях и во внесоревновательный период. Инспекторы могут приехать без предупреждения к спортсмену домой или на сборы, имеют право потребовать немедленной сдачи анализов. Спортсмены же обязаны уведомлять допинг-службу о своем местонахождении в любой точке мира. Уклонение или отказ от сдачи теста расцениваются как нарушение антидопинговых правил¹.

Такой случай произошел 22 февраля 2020 г. во время проведения чемпионата мира по биатлону, когда в номере наших спортсменов А. Логинова и Е. Гараничева представителями итальянской антидопинговой полиции был произведен внезапный обыск на предмет обнаружения запрещенных для использования в спорте веществ. Были изъяты личные вещи, телефоны, ноутбуки и т. д.²

При обнаружении применения допинга в качестве наказания для спортсмена предусмотрена двухлетняя дисквалификация, лишение завоеванных титулов, наград, аннулирование установленных рекордов, а при повторном нарушении допинговых правил – пожизненная дисквалификация.

Порядок сдачи анализов за последние годы был максимально ужесточен. Так, в процедуру теста мочи были внесены изменения после того, как при проверке ДНК старых допинг-проб было обнаружено, что многие спортсмены подменяли свои образцы пробами других, «чистых» спортсменов или представителей персонала команды. Сейчас во время процедуры допинг-теста спортсмен обязан обнажить тело от пояса до середины бедра, закатать по локоть рукава и находиться в поле зрения инспектора. Осенью 2015 г. ВАДА обвинило Россию в многочисленных нарушениях и манипуляциях с допинг-пробами российских спортсменов, а Российское антидопинговое агентство (РУСАДА) было лишено аккредитации. Последовали многочисленные санкции как в отношении отдельных спортсменов, так и всего российского спорта в целом. Так, дисквалифицированные спортсмены были лишены медалей олимпиад и чемпионатов мира, страна утратила возможности проведения турниров самого высокого уровня, российские команды в отдельных видах спорта не допускались на соревнования, паралимпийцы из России не участвовали в олимпиадах 2016 и 2018 гг., а в Пхенчхане российские атлеты могли выступать только под нейтральным флагом и при наличии персонального приглашения³.

¹ См.: Казаринова Л. В. Противодействие применению допинга в спорте: некоторые правовые аспекты // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2018. № 2 (39). С. 68–72.

² См.: За Александром Логиновым пришли в Италию. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4267214> (дата обращения: 24 февраля 2020 г.).

³ См.: Казаринова Л. В., Петров С. И., Смирнов А. А. Правовое регулирование обеспечения безопасности спортивной деятельности через противодействие применению допинга

9 декабря 2019 г. Исполнительный комитет ВАДА единогласно поддержал санкции против России, предложенные комитетом по соответствию ВАДА, а также лишил Российское антидопинговое агентство статуса соответствия.

Ситуация, складывающаяся вокруг допинга в отечественном спорте, привела к тому, что Государственная Дума России 3 ноября 2016 г. на заседании приняла во втором и третьем чтении закон о введении уголовной ответственности за склонение спортсменов к использованию допинга. Результатом этого стало введение в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) Федеральным законом от 22 ноября 2016 г. № 392-ФЗ статьи 230¹, устанавливающей уголовную ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, а также ст. 230².

Применительно к указанным составам в качестве допинга определены субстанции и (или) методы, запрещенные в спорте, перечень которых утвержден Постановлением Правительства РФ от 28 марта 2017 г. № 339⁴.

Социальная суть применения допинга достаточно ярко иллюстрируется в высказывании Президента нашей страны В. В. Путина: «Мы не раз заявляли о категоричном неприятии любого вида допинга. Спорт должен оставаться ареной честной борьбы, в нем побеждает тот, кто проявил мастерство, силу воли, упорство, кто действительно следует олимпийским лозунгам – быстрее, выше, сильнее»⁵.

Однако и такой, достаточно жесткий шаг со стороны государственной власти существенно не снижает количество спортсменов, употребляющих допинг, о чем свидетельствуют статистические данные, приведенные выше. Отчасти в негативной тенденции можно обвинить напряженность политических отношений нашего государства с рядом зарубежных партнеров. Однако вместе с тем не стоит прекращать критическую переоценку правового регулирования данной сферы, в том числе уголовно-правовыми средствами.

Неоспоримым остается тот факт, что, несмотря на введение уголовной ответственности, количество фактов использования допинга не уменьшается, а скандалы, разгорающиеся вокруг международных спортивных состязаний, продолжают причинять вред

спортсменами // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 2. С. 62–65.

⁴ См.: Постановление Правительства РФ от 28 марта 2017 г. № 339 «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230¹ и 230² Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71543416/> (дата обращения: 1 февраля 2020 г.).

⁵ Материалы встречи Президента РФ В. В. Путина с представителями прессы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sport-express.ru/doping/reviews/978145/> (дата обращения: 8 февраля 2020 г.).

репутации как отдельных спортсменов, так и страны в целом.

В свою очередь, Министерство спорта России еще в 2018 г. выступило с радикальным предложением по ужесточению наказания за нарушения антидопинговых правил. Отныне у «допингистов» будут отбирать все призовые деньги, автомобили и другие ценные награды. И не только у самих спортсменов, но и у врачей, тренеров. В частности, в Конгресс США в июне 2018 г. был внесен законопроект об уголовном наказании за использование допинга на международных турнирах, что позволит американским прокурорам обвинять атлетов за нарушения антидопинговых правил за пределами страны.

Следует отметить, что спортсмены, несмотря на широкую правовую регламентацию запрета использования допинга, продолжают применять запрещенные препараты, а их тренеры или спортивные медики продолжают склонять их к совершению такого рода противоправных деяний. Подобная ситуация может объясняться тем, что само по себе использование допинга в спорте не расценивается как деяние, обладающее признаком общественной опасности. Во-первых, потому что даже в случае, если допинг в определенных объемах или формах может создавать угрозу здоровью или даже жизни человека, то ни суицид, ни членовредительство, как и употребление наркотических средств, психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ сами по себе, не являются преступлениями. Во-вторых, спорт – это не только состязание, но и подготовка к нему. Соответственно, если спортсмен использует допинг, например, для увеличения мышечной массы, но при этом не намеревается, скрывая факт употребления, участвовать в соревнованиях, то общественная опасность со всей очевидностью отсутствует.

Кроме того, отсутствие правоприменительной практики в вопросах привлечения к уголовной ответственности за употребление допинга или склонение к его применению, создает впечатление неэффективности норм уголовного законодательства и, как следствие, порождает чувство безнаказанности.

Вопросы раскрытия и расследования преступлений, связанных с применением в спорте допинга, в настоящее время требуют тщательного изучения и разработки рекомендаций для их практического применения. Вместе с тем корпоративный характер сферы спорта обуславливает необходимость изучения отдельных вопросов, касающихся правовой регламентации осуществления рассматриваемой деятельности в целом и ее отдельных составляющих.

Неоспоримым является тот факт, что современные условия диктуют необходимость создания частной методики раскрытия и расследования преступлений, связанных с использованием в спорте запрещенных веществ.

Целью разработки частной криминалистической методики расследования рассматриваемых преступлений является выработка практических реко-

мендаций по организации такого расследования, оптимальному выбору технико-криминалистических средств в зависимости от сложившейся ситуации, а также применению тех или иных тактических приемов проведения следственных действий. При этом такие рекомендации должны быть научно и эмпирически обоснованы.

Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на сугубо практико-ориентированный характер, при разработке частной методики необходимо учитывать соответствие разрабатываемых рекомендаций и возможность их применения в реальных условиях производства предварительного расследования по уголовному делу.

Как указывалось ранее, в настоящее время отсутствует практика применения ст. 230¹ и 230² УК РФ. Такая ситуация усложняет процесс разработки эффективной частной методики. Поэтому весьма актуальным представляется мониторинг отдельных нормативных актов общероссийских федераций (союзов, ассоциаций, профессиональных лиг) России по видам спорта, международных федераций по видам спорта, Всемирного антидопингового кодекса ВАДА, нормативных актов МОК для оптимизации механизма правового регулирования в сфере противодействия склонению спортсменов к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте¹.

Знание основ антидопингового законодательства позволяет сформулировать содержание основных элементов криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений. В частности, определить основные способы совершения, систематизировать механизм слеодообразования, составить портрет преступника и т. д. Знание элементов криминалистической характеристики преступлений, связанных с использованием допинга в спорте, влияет на содержание других элементов частной методики, совокупность которых позволяет эффективно организовать процесс расследования преступления.

Таким образом, деятельность по выявлению и раскрытию преступлений, связанных со склонением к применению или использованию в отношении спортсмена запрещенных в спорте субстанций и (или) методов, следует начинать с анализа общедоступных к изучению материалов публикаций Российского антидопингового агентства о нарушениях спортсменами антидопинговых правил, а уголовно-правовая борьба с исследуемым негативным социальным явлением, безусловно, должна стать основополагающим аспектом противодействия применению допинга в спорте.

Библиографический список

1. Казаринова Л. В. Противодействие применению допинга в спорте: некоторые правовые аспекты / Л. В.

¹ См.: Янишевская Я. А. Всемирный антидопинговый кодекс как правовая основа противодействия допингу в спорте // Образование и право. 2019. № 8. С. 229–232.

Казаринова // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2018. – № 2 (39). – С. 68–72.

2. Казаринова Л. В. Правовое регулирование обеспечения безопасности спортивной деятельности через противодействие применению допинга спортсменами / Л. В. Казаринова, С. И. Петров, А. А. Смирнов // Журнал правовых и экономических исследований. – 2019. – № 2. – С. 62–65.

3. Материалы встречи Президента РФ В. В. Путина с представителями прессы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sport-express.ru/doping/reviews/978145/> (дата обращения: 8 февраля 2020 г.).

4. Понятовская Т. Г. Спортивные отношения и уголовно-правовое регулирование / Т. Г. Понятовская // Союз криминалистов и криминологов. – 2019. – № 1. – С. 95–101.

5. Справочник для медицинского персонала клубов КХЛ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vhlru.ru/documents/attention.pdf> (дата обращения: 15 февраля 2020 г.).

6. Янишевская Я. А. Всемирный антидопинговый кодекс как правовая основа противодействия допингу в спорте / Я. А. Янишевская // Образование и право. – 2019. – № 8. – С. 229–232.

Bibliograficheskij spisok

1. Kazarinova L. V. Protivodejstvie primeneniyu dopinga v sporte: nekotorye pravovye aspekty / L. V. Kazarinova // Vestnik Sankt-Peterburgskoj yuridicheskoj akademii. – 2018. – № 2 (39). – S. 68–72.

2. Kazarinova L. V. Pravovoe regulirovanie obespecheniya bezopasnosti sportivnoj deyatel'nosti cherez protivodejstvie primeneniyu dopinga sportsmenami / L. V. Kazarinova, S. I. Petrov, A. A. Smirnov // Zhurnal pravovyh i ekonomicheskikh issledovaniy. – 2019. – № 2. – S. 62–65.

3. Materialy vstrechi Prezidenta RF V. V. Putina s predstavitel'yami pressy [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.sport-express.ru/doping/reviews/978145/> (data obrashcheniya: 8 fevralya 2020 g.).

4. Ponyatovskaya T. G. Sportivnye otnosheniya i ugovovno-pravovoe regulirovanie / T. G. Ponyatovskaya // Soyuz kriminalistov i kriminologov. – 2019. – № 1. – S. 95–101.

5. Spravochnik dlya medicinskogo personala klubov KHL [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.vhlru.ru/documents/attention.pdf> (data obrashcheniya: 15 fevralya 2020 g.).

6. YAnishevskaya YA. A. Vsemirnyj antidopingovyj kodeks kak pravovaya osnova protivodejstviya dopingu v sporte / YA. A. YAnishevskaya // Obrazovanie i pravo. – 2019. – № 8. – S. 229–232.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ

УДК 342.5

Основные модели, принципы и формы взаимодействия государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации

Коваленко Ксения Ивановна,
Уральский юридический институт МВД России
e-mail: kseniakovalenko@bk.ru

Статья посвящена рассмотрению существующих моделей взаимодействия государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации. Особое внимание автор уделяет анализу конституционных и специальных принципов взаимодействия; делается вывод о необходимости внесения поправок в Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и региональное законодательство. Приводится авторская классификация форм и направлений взаимодействия государственной и местной власти.

Ключевые слова: государственная власть; местное самоуправление; взаимодействие публичной власти; принципы взаимодействия государственной власти и местного самоуправления; направления взаимодействия государственной власти и местного самоуправления; формы взаимодействия государственной власти и местного самоуправления.

The main models, principles and forms of interaction between state power and local self-government in the Russian Federation

Kovalenko Ksenia Ivanovna,
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

The article is devoted to the analysis of existing models of interaction between state power and local self-government in the Russian Federation. The author pays special attention to the analysis of the constitutional and special principles of interaction, concludes that it is necessary to amend the Federal law of October 6, 2003 No. 131-FZ «on the General principles of the organization of local self-government in the Russian Federation» and regional legislation. The author's classification of forms and directions of interaction between state and local authorities is given.

Key words: state power; local self-government; interaction of public power; principles of interaction of state power and local self-government; directions of interaction of state power and local self-government; forms of interaction of state power and local self-government.

Конституция Российской Федерации закрепила сущностно новую модель взаимоотношений между государством и местной властью. Местные Советы народных депутатов, встроенные в вертикаль государственной власти, были заменены на органы

местного самоуправления, не входящие в систему органов государственной власти. Несмотря на то, что данное реформирование было обусловлено острой необходимостью социальных изменений в нашем государстве, оно вызвало массу дискуссий среди уче-

ных-правоведов относительно моделей, принципов, правовых основ и основных форм государственно-муниципального взаимодействия¹.

Однако в условиях стремительно развивающихся общественных отношений, затрагивающих, в том числе, и публично-властные институты, не теряет своей актуальности научный поиск новых путей совершенствования взаимодействия государства с местными органами власти. Муниципальная реформа, проводимая в 2014–2015 годах, обнажила проблемы организации взаимоотношений публичной власти обоих уровней, а ведь от разумного взаимодействия государства с местным самоуправлением зависит эффективность реализации всей государственной политики, становление гражданского общества, развитие социальной инфраструктуры и многое другое.

Взаимодействие всегда предполагает активную совместную деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления. Такая деятельность происходит в определенных формах, с соблюдением определенных принципов и обусловлена конкретной моделью взаимодействия.

По мнению Н. Л. Пешина, «проблема построения теоретически обоснованной, эффективно действующей модели взаимоотношений государственной власти и местного самоуправления в настоящее время приобрела первостепенное значение»². Критерием определения эффективности той или иной модели взаимодействия является реальная, а не декларативная самостоятельность местного самоуправления – с одной стороны и слаженность единого механизма управления государством – с другой. Н. Л. Пешин предлагает три основные модели взаимоотношений государства с местным самоуправлением: административную, децентрализованную и дуалистическую.

Административная модель предполагает строгое государственное подчинение органов местного самоуправления органам государственной власти. По сути, данная модель была характерна для советско-

го периода развития местной власти, где установление порядка организации и деятельности местных органов власти и управления относилось к ведению РСФСР в лице ее высших органов.

Децентрализованная модель предполагает полное отделение местного самоуправления от государства, при котором «органы местного самоуправления обладают самостоятельностью в пределах, определенных государством, и связаны с органами государственной власти лишь рядом общих принципов, закрепленных в законодательстве»³. На практике такую модель довольно сложно встретить ввиду того, что местное самоуправление, будучи властью подзаконной, не может само себя реформировать и полностью отделиться от государства. Целесообразней рассматривать децентрализованную модель организации государственно-муниципальных отношений как некий ориентир, идеальную формулу, к которой нужно стремиться, но достичь которую невозможно.

Дуалистическая модель взаимоотношений власти и государства предполагает оптимальное сочетание административной и децентрализованной моделей. «Местное самоуправление при такой модели контролируется государством в той степени, в какой местная власть участвует в решении государственных задач, являясь, с одной стороны, частью государственного механизма, с другой – общественным институтом»⁴.

Н. Л. Пешин предлагает оценивать конституционно-правовую модель взаимоотношений государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации на современном этапе в качестве дуалистической, подчеркивая, что «тенденции нивелирования общественных черт местного самоуправления представляются позитивными, поскольку практика показала неэффективность местного самоуправления, "полностью отделенного" от государства»⁵.

Анализируя данное суждение, прежде всего отметим, что ужесточение контроля за местной властью со стороны государства, огосударствление местного самоуправления может полностью перечеркнуть конституционные положения о самостоятельном низовом уровне публичной власти. Однако важно также понимать, что без государственной поддержки местное самоуправление безжизненно. Безусловно, дуалистическая модель взаимоотношений государства с местным самоуправлением является «наиболее желательной», и необходимо очень «тонкое» законодательное моделирование правовых норм, чтобы, с одной стороны, не провалиться в полное подчинение и зависимость местной власти от государства, а с другой – не оставить органы местного самоуправления один на один со своими проблемами.

Для качественного решения поставленной задачи необходимо, чтобы все участники государственно-муниципального взаимодействия строго соблюдали

¹ См., например: Наймушина С. Г. Конституционно-правовые основы организации и взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999; Соломка Н. И. Взаимоотношения органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999; Шевчик Н. А. Государственная власть и местное самоуправление: правовые проблемы взаимодействия: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2001; Скрипкин Г. Ф. Формы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления при решении вопросов местного значения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Овсянников С. А. Правовые основы взаимодействия органов местного самоуправления и органов государственной власти Российской Федерации в контексте проведения муниципальной реформы: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007.

² Пешин Н. Л. Государственная власть и местное самоуправление в России: проблемы развития конституционно-правовой модели взаимоотношений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 3.

³ Там же. С. 11.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

основные принципы такого взаимодействия.

В юридических науках принципы принято делить на конституционные (общие) и специальные (присущие изучаемому правовому явлению). Применительно к изучаемому в статье процессу взаимодействия государственной власти и местного самоуправления выделим принципы, закрепленные Конституцией Российской Федерации, и принципы, непосредственно определяющие взаимоотношения органов публичной власти.

К конституционным принципам относятся следующие:

1) человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Их признание, соблюдение и защита – обязанность государства (ст. 2);

2) многонациональный народ Российской Федерации является носителем суверенитета и единственным источником власти. Свою власть народ может осуществлять непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления (ст. 3);

3) принцип законности и верховенства Конституции на всей территории Российской Федерации (ст. 4, 15);

4) признание и защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности (ст. 8);

5) единство системы органов государственной власти федерального и регионального уровней, разграничение предметов их ведения и полномочий (ст. 10–11);

6) признание и гарантирование в Российской Федерации самостоятельного в пределах своих полномочий местного самоуправления, органы которого не входят в систему органов государственной власти (ст. 12);

7) становление общих принципов организации системы государственной власти и местного самоуправления (п. «н» ч. 1 ст. 72);

8) самостоятельное решение населением вопросов местного значения посредством референдума, выборов и других форм прямого волеизъявления граждан, а также через выборные и другие органы местного самоуправления (ст. 130);

9) осуществление местного самоуправления в пределах определённых территорий (ч. 1 ст. 131);

10) самостоятельное определение населением структуры органов местного самоуправления (ч. 1 ст. 131);

11) изменение границ территорий осуществления местного самоуправления только с учетом мнения населения соответствующей территории (ч. 2 ст. 131);

12) самостоятельное управление населением органами местного самоуправления муниципальной собственностью, самостоятельное формирование, утверждение и исполнение местного бюджета, установление местных налогов и сборов (ч. 1 ст. 132);

13) наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями (ч. 2 ст. 132);

14) гарантия местному самоуправлению права на

судебную защиту (ст. 133).

К специальным принципам, отражающим взаимодействие между органами государственной власти и органами местного самоуправления, можно отнести:

1) приоритет интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций (ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 131-ФЗ));

2) предоставление субвенций местным бюджетам на осуществление органами местного самоуправления государственных полномочий (ст. 63 ФЗ № 131-ФЗ);

3) предоставление дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований (ст. 137, 138, 138.4 Бюджетного кодекса РФ);

4) предоставление субсидий из федерального бюджета, т. е. софинансирование расходных обязательств, при выполнении органами местного самоуправления вопросов местного значения (ст. 139 Бюджетного кодекса РФ);

5) ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением, государством, физическими и юридическими лицами (гл. 10 ФЗ № 131-ФЗ);

6) образование в каждом субъекте федерации совета муниципальных образований субъекта Российской Федерации (ст. 66 ФЗ № 131-ФЗ)¹;

7) содействие региональных органов государственной власти развитию местного самоуправления соответствующего субъекта (ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее – ФЗ № 184-ФЗ));

8) установление органами государственной власти субъекта в пределах своих полномочий порядка выборов в органы местного самоуправления (п. «в» ч. 2 ст. 5 ФЗ № 184-ФЗ);

9) перераспределение полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта РФ (ч. 6.1 ст. 26.3 ФЗ № 184-ФЗ).

Для эффективного решения государственно важных задач каждым субъектом взаимодействия должны строго соблюдаться данные принципы, являющиеся основополагающими началами, лежащими в основе изучаемого взаимодействия, выражающие его сущность и определяющие функционирование всего процесса взаимодействия государственной и местной власти. Именно принципы, лежащие в основе взаимодействия, должны пронизывать все право-

¹ См., например: Закон Свердловской области от 25 апреля 2013 г. № 42-ОЗ «О полномочиях органов государственной власти Свердловской области по взаимодействию с Советом муниципальных образований Свердловской области» // СПС «Гарант».

вые нормы, на основе которых строится весь процесс взаимодействия.

Вместе с тем Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», конституции (уставы) субъектов Российской Федерации, уставы муниципальных образований не содержат юридического закрепления принципов взаимодействия государственной власти с местным самоуправлением, что, безусловно, является существенным недостатком.

Поэтому считаем необходимым законодательно закрепить основные принципы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления путем внесения поправок в ФЗ № 131-ФЗ.

Изучение процесса взаимодействия государственной власти с местным самоуправлением невозможно без рассмотрения вопроса о том, в каких именно формах происходит взаимодействие между государственным и местным уровнями публичной власти. Предлагаем под формами взаимодействия государственной власти и местного самоуправления понимать объективно выраженную часть деятельности по взаимодействию аппарата публичной власти, с помощью которой реализуется содержание данной деятельности. Таким образом, взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления реализуется посредством определенных форм.

Однако с момента принятия Конституции РФ и до настоящего времени в конституционной доктрине нет единой концепции организационно-правовых форм взаимодействия, которые в конечном итоге непосредственно влияют на механизм функционирования публичной власти в целом. Представляется, что это является существенным недостатком в государственно-муниципальных отношениях, снижающим эффективность государственного управления в целом и оперативность в решении поставленных задач.

Считаем, что целесообразно закрепить основные формы государственно-муниципального взаимодействия в нормах регионального законодательства ввиду того, что наиболее тесно взаимодействуют с органами местного самоуправления именно органы государственной власти субъекта федерации. К примеру, Закон Свердловской области «О местном самоуправлении в Свердловской области»¹ содержал ст. 43 «Формы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления», однако данный закон утратил силу, а в положениях

Устава Свердловской области² данная норма так и не нашла своего закрепления. Считаем, что наличие в региональном законодательстве подобной нормы существенно оптимизирует процесс взаимодействия рассматриваемых органов и способствует качественному развитию регионально-муниципальных отношений.

Разные авторы выделяют различные основания классификации форм взаимодействия. Так, Н. И. Соломка предлагает «формы взаимодействия государства с муниципальными образованиями классифицировать по трем основаниям: 1) формы взаимоотношений, активно деятельными участниками которых являются органы государственной власти субъектов Российской Федерации; 2) формы взаимоотношений, активно деятельными участниками которых выступают как органы государственной власти субъектов Российской Федерации, так и органы местного самоуправления; 3) формы взаимоотношений, активными участниками которых являются органы местного самоуправления»³.

О. А. Сомова выделяет только два основных вида форм взаимодействия – правовые и неправовые, «главное отличие которых заключается в наступлении или не наступлении юридических последствий»⁴.

И. В. Граф предлагает классифицировать формы взаимодействия власти с муниципальными образованиями в зависимости от правовых источников их закрепления, выделяя «регламентируемые Конституцией РФ; регламентируемые ФЗ от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ; регламентируемые законами субъектов Российской Федерации»⁵.

Е. С. Шугрина выделяет такие формы взаимодействия государственной власти субъекта федерации с местной муниципальной властью, как «наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями; заключение договоров и соглашений; создание координационных и консультативных органов, совместных рабочих групп; реализация права законодательной инициативы в представительном органе государственной власти субъекта Российской Федерации; направление предложений и обращений органов местного самоуправления в органы государственной власти»⁶.

Однако считаем, что наиболее целесообразно в основание классификации форм государственно-муниципального взаимодействия поставить крите-

² Устав Свердловской области (с изм. и доп.) // СПС «Гарант».

³ Соломка Н. И. Указ. соч.

⁴ Сомова О. А. Правовые основы взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003.

⁵ Граф И. В. Обеспечение конституционного принципа самостоятельности местного самоуправления в деятельности органов государственной власти в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2001.

⁶ Шугрина Е. С. Муниципальное право: учебник. М., 2010. С. 421–439.

¹ Закон Свердловской области от 13 апреля 1995 г. «О местном самоуправлении в Свердловской области» (с изм. и доп.) (утратил силу) // СПС «Гарант».

рий «направления взаимодействия», под которыми предлагаем понимать основные пути развития государственной и местной власти, в рамках которых органы государственной власти и органы местного самоуправления воздействуют друг на друга для достижения взаимозначимых результатов. Исходя из предназначения публичной власти любого социального государства, таким результатом является создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Исходя из содержания и характера осуществляемых полномочий, представляется целесообразным выделить следующие направления взаимодействия государственной и местной власти:

1. Регулирование взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Основными задачами данного направления являются: разработка и принятие правовой базы, регламентирующей деятельность местного самоуправления по его взаимодействию с федеральным и региональным уровнями государственной власти; правовое содействие государственной власти в эффективном решении вопросов местного значения; реализация основ демократического государства через участие населения в управлении делами государства.

В данном направлении взаимодействие между государственными и местными органами происходит в следующих формах: нормативное регулирование деятельности органов местного самоуправления; наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями; участие органов государственной власти субъектов Российской Федерации в формировании органов местного самоуправления, назначении и освобождении должностных лиц местного самоуправления; законодательная инициатива органов местного самоуправления в законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов федерации.

2. Обеспечение взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления.

К основным задачам обеспечивающего направления можно отнести: всестороннюю поддержку местного самоуправления государственной властью; обеспечение органов местного самоуправления необходимыми ресурсами и профессиональными кадрами; конструктивное развитие отношений государственной и местной власти.

В данном направлении взаимодействие между государственными и местными органами происходит в таких формах, как государственная финансовая поддержка органов местного самоуправления; создание координационных и консультационных органов и совместных рабочих групп; оказание методической помощи органами государственной власти органам местного самоуправления; заключение договоров и соглашений между органами государственной власти и органами местного самоуправления; организация подготовки и переподготовки муниципальных служа-

щих и выборных должностных лиц местного самоуправления; направление обращений и предложений органов местного самоуправления в органы государственной власти; разработка и принятие программ развития местного самоуправления.

3. Направление по контролю и надзору.

Задачами данного направления взаимодействия являются контроль и надзор за соблюдением органами местного самоуправления законодательства и переданных государственных полномочий. Данное направление реализуется в процессе регулирования и обеспечения местного самоуправления государственной властью. При этом контрольно-надзорные действия со стороны государства являются следствием недобросовестного выполнения органами местного самоуправления своих полномочий в рамках отведенной им компетенции.

Данное направление государственно-муниципального взаимодействия реализуется в таких формах, как контроль и надзор со стороны органов государственной власти за соблюдением органами местного самоуправления законодательства и переданных им государственных полномочий; ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением, государством, физическими и юридическими лицами.

В заключение отметим, что начатый в 2014–2015 годах процесс реформирования местного самоуправления продолжается и сегодня, подтверждением чему является частое внесение изменений в Федеральный закон № 131-ФЗ (только за девять месяцев 2019 года изменения вносились 9 раз). Еще раз подчеркнем, что для того, чтобы государственные задачи решались эффективно и оперативно, очень важно, чтобы все участники публично-властного аппарата слаженно взаимодействовали между собой. Однако сложившаяся практика государственно-муниципального взаимодействия свидетельствует о необходимости корректировки федерального и регионального законодательства таким образом, чтобы государственная власть оказывала максимальную поддержку местному самоуправлению, не превращая его в местное государственное управление. Только таким образом можно достичь симбиоза государственного и общественного управления государством.

Библиографический список

1. Граф И. В. Обеспечение конституционного принципа самостоятельности местного самоуправления в деятельности органов государственной власти в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Граф. – Тюмень, 2001.
2. Наймушина С. Г. Конституционно-правовые основы организации и взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / С. Г. Наймушина. – Москва, 1999.
3. Овсянников С. А. Правовые основы взаимодействия органов местного самоуправления и органов государственной власти Российской Федерации в

контексте проведения муниципальной реформы: дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Овсянников. – Саратов, 2007.

4. Пешин Н. Л. Государственная власть и местное самоуправление в России: проблемы развития конституционно-правовой модели взаимоотношений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н. Л. Пешин. – Москва, 2007.

5. Соломка Н. И. Взаимоотношения органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления: дис. ... канд. юрид. наук / Н. И. Соломка. – Екатеринбург, 1999.

6. Сомова О. А. Правовые основы взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления: дис. ... канд. юрид. наук / О. А. Сомова. – Саратов, 2003.

7. Скрипкин Г. Ф. Формы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления при решении вопросов местного значения: дис. ... канд. юрид. наук / Г. Ф. Скрипкин. – Москва, 2006.

8. Шевчик Н. А. Государственная власть и местное самоуправление: правовые проблемы взаимодействия: дис. ... канд. юрид. наук / Н. А. Шевчик. – Тюмень, 2001.

9. Шугрина Е. С. Муниципальное право: учебник / Е. С. Шугрина. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма, 2010. – 528 с.

7. Skripkin G. F. Formy vzaimodejstviya organov gosudarstvennoj vlasti i mestnogo samoupravleniya pri reshenii voprosov mestnogo znacheniya: dis. ... kand. jurid. nauk / G. F. Skripkin. – Moskva, 2006.

8. SHEVCHIK N. A. Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie: pravovye problemy vzaimodejstviya: dis. ... kand. jurid. nauk / N. A. SHEVCHIK. – Tyumen', 2001.

9. SHUGRINA E. S. Municipal'noe pravo: uchebnik / E. S. SHUGRINA. – 3-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Norma, 2010. – 528 s.

Bibliograficheskiy spisok

1. Graf I. V. Obespechenie konstitucionnogo principa samostoyatel'nosti mestnogo samoupravleniya v deyatel'nosti organov gosudarstvennoj vlasti v Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. jurid. nauk / I. V. Graf. – Tyumen', 2001.

2. Najmushina S. G. Konstitucionno-pravovye osnovy organizacii i vzaimodejstviya organov gosudarstvennoj vlasti i mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. jurid. nauk / S. G. Najmushina. – Moskva, 1999.

3. Ovsyannikov S. A. Pravovye osnovy vzaimodejstviya organov mestnogo samoupravleniya i organov gosudarstvennoj vlasti Rossijskoj Federacii v kontekste provedeniya municipal'noj reformy: dis. ... kand. jurid. nauk / S. A. Ovsyannikov. – Saratov, 2007.

4. Peshin N. L. Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie v Rossii: problemy razvitiya konstitucionno-pravovoj modeli vzaimootnoshenij: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk / N. L. Peshin. – Moskva, 2007.

5. Solomka N. I. Vzaimootnosheniya organov gosudarstvennoj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii i organov mestnogo samoupravleniya: dis. ... kand. jurid. nauk / N. I. Solomka. – Ekaterinburg, 1999.

6. Somova O. A. Pravovye osnovy vzaimodejstviya organov gosudarstvennoj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii i organov mestnogo samoupravleniya: dis. ... kand. jurid. nauk / O. A. Somova. – Saratov, 2003.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ИХ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

УДК 342

Теоретические и правовые аспекты становления и развития принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина

Агафонов Михаил Вячеславович,
Всероссийский научно-исследовательский
институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации
e-mail: amvd-agafonov@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы становления и развития института приоритета прав и свобод человека и гражданина как основополагающего принципа права, отдельные аспекты его содержания и существенные особенности. Анализируются теоретические аспекты, а также практика конституционного закрепления данного принципа в основных законах государств – участников СНГ. Обосновывается вывод об основополагающем и системообразующем характере данного принципа, определяются отличия от иных конституционных принципов.

Ключевые слова: права; свободы; человек; гражданин; принципы права; конституционные принципы государства; СНГ.

Theoretical and legal aspects of the formation and development of the priority of human and civilian rights and freedoms

Agafonov Mikhail Vjacheslavovich,
National Research Institute of the Ministry of Interior
of the Russian Federation

The article analyses some peculiarities of the formation and development of the principle of priority of human and civil rights and freedoms, certain aspects of its content and essential peculiarities. Theoretical aspects are analyzed, as well as the practice of constitutional consolidation of this principle in the main laws of the CIS member countries. The article justified conclusion of the fundamental and systemic nature of this principle, and clarified specification of the principal compared to other constitutional principles, is justified.

Key words: rights; freedoms; individual; citizen; principles of law; constitutional principles of the state; CIS.

Эволюционные процессы развития мировой цивилизации на современном этапе оправдывают выдвижение гуманистических начал и приоритетность прав и свобод человека среди векторов государственного и правового построения. При этом практически все существующие правовые доктрины в качестве основного вектора дальнейшего развития правовой составляющей общественно-политического устройства

определяют защиту и охрану интересов личности. Стоит отметить, что они существуют в неразрывной диалектической связи друг с другом, но приоритетное значение имеет человек как высшая ценность и комплекс его интересов, прав и свобод.

В процессе эволюции государственности, формирования тенденций развития правового государства закономерно наблюдается признание прав и свобод

человека, дальнейшее формирование правового пространства их существования и правового механизма их защиты и обеспечения реализации.

Усиление роли гуманистического начала находит свое отражение и оказывает непосредственное влияние на поступательное формирование элементов механизма правового регулирования, в правотворческой / нормотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности и т. д.

Стоит добавить, что многоаспектность права, которая наблюдается в его целях и задачах, а также основных социальных функциях, свидетельствует также об особой значимости и правовых принципов, которые лежат в основе построения всей правовой системы. Как представляется, принцип приоритета прав и свобод является наиболее значимым среди них, что обуславливает актуальность и значимость его дальнейшего исследования.

Тема всестороннего изучения института прав человека относится к числу тех вопросов, которые традиционно вызывают интерес у исследователей не только областей права¹, но и иных гуманитарных наук, среди которых философия, социология, политология и др.

Современный перечень прав и свобод человека, который закреплен на уровне международно-правовых стандартов в соответствующих международных конвенционных актах, является достижением современной цивилизации, которая смогла создать стабильные и незыблемые эталоны общественно-политического построения современного демократического общества.

С полной уверенностью можно сказать, что современное понимание прав человека, а соответственно, связанная с ними система правовых принципов, первоочередное значение среди которых, по нашему мнению, занимает принцип приоритета прав и свобод человека, являются результатом длительного исторического генезиса нормотворческой мысли.

Путь к теоретической и практической легитимации учения о человеке был длительным и тернистым, при этом он был обусловлен объективными закономерностями развития общества. Значительная роль в этом процессе отводится классикам немецкой философии, которые не могли не затронуть исследуемые постулаты, в частности, Гегель предлагает подход, согласно которому человек обладает особой ценностной характеристикой в силу естественного, или, как говорит Гегель, божественного происхождения². Другой яркий представитель классической немецкой философии – И. Кант в своём учении о категорическом императиве рассматривает человека в качестве

высшей цели, поскольку только человек обладает уникальными социальными характеристиками, такими как разум, достоинство и др.³

В этом контексте немецкая философская мысль, являясь составной частью антологии мировой гуманистической мысли, является призывом нравственного отношения к человеку. Как указывает Э. С. Юсубов, нравственные человеческие начала имеют естественно-эволюционное происхождение и свойственны человеку как существу разумному⁴. Иными словами, можно сказать, что современное общество вряд ли достигло бы цивилизованного уровня развития без провозглашения гуманистических идей о правах человека в качестве высшей ценности.

Также стоит отметить, что демократизация общества во многом способствовала онтогенезу комплекса прав человека и неизбежному определению его приоритетной позиции, поскольку в данном аспекте очевидна взаимосвязь формирования института прав человека с уровнем развития государственно-сти, особенностями политико-правового режима, а также некоторыми особенностями формы правления.

Кроме того, рассмотрение и изучение вопросов соотношения личности и государства требует отдельного рассмотрения особенностей взаимоотношения личности и права. Н. И. Матузов по этому поводу формулирует следующую идею: «...Пересмотр концепции взаимоотношений государства и личности неизбежно предполагает изменения в соотношении права и человека. И в этом и в другом случае на первое место выдвигаются человек и его интересы. Не личность для права, а право для личности. Оба уровня отношений переводятся в новое русло»⁵.

В современной трактовке права человека – это вид и мера возможного поведения, совокупность многочисленных правомочий как социально-экономического, так и нравственно-духовного характера, т. е. определенные социальные юридические возможности, которые принадлежат каждому члену общества и представляют собой, безусловно, наивысшую ценность, защита которой является обязанностью государства. Очевидно, что реформатирование государственно-правовых моделей современных государств в этом направлении – это очередная закономерность общественно-экономического развития на современном этапе развития мировой цивилизации. «Современная постановка вопроса о правах человека, – пишет В. С. Нерсесянц, – при всей своей новизне и особенностях, обусловленных современным уровнем и характером мировой цивилизации, – опирается на богатый предшествующий опыт человечества, прежде всего в области правовых форм организации

¹ См.: Барбин В. В., Гончаров И. В., Киричёр Е. В. и др. Обеспечение законности, соблюдение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел: учеб. пособие. М., 2019; Обеспечение прав человека: учебник / под общ. ред. Ю. В. Анохина. Барнаул, 2016.

² См.: Гегель Г. В. Ф. Сочинения / пер. А. М. Водена; под ред. и с предисл. Ф. А. Горохова. М.; Л., 1935. Т. 8. С. 33.

³ См.: Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. СПб., 1999. С. 101–108.

⁴ См.: Юсубов Э. С. «Человек – высшая ценность» как философская и конституционная максима // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 11. С. 15–19.

⁵ Там же.

общественной и государственной жизни людей...»¹.

Кроме того, современная концепция правового государства предполагает абсолютный приоритет прав и интересов личности по отношению к интересам государства. Е. А. Лукашева указывает, что данный признак направлен на ограничение беззакония и насилия со стороны государства по отношению к человеку, т. е. принцип верховенства прав человека выступает в качестве еще и самоограничивающего фактора².

Следует отметить, что права человека – это универсальное правовое явление, признаваемое в качестве наивысшей ценности, обладающее свойством правовой надпозитивности, поскольку ни международное, ни внутригосударственное право не может нарушать или ограничивать их в силу естественно-правовой концепции их происхождения. При этом они сами представляют собой совокупность правовых принципов, последовательно закрепляемых и реализуемых в универсальных и национальных правовых системах.

В подтверждение проведенного анализа на примере конституционных законов стран СНГ можно продемонстрировать основные особенности и существенные характеристики института приоритета прав и свобод человека и гражданина.

В частности, ч. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации содержит требование о неотчуждаемости основных прав и свобод человека и их принадлежность каждому от рождения; а в ч. 2 ст. 55 содержится запрет на издание законов, которые так или иначе могут либо отменять, либо ущемлять права и свободы человека и гражданина; белорусская Конституция в ст. 21 закрепляет высшую цель государства, в качестве которой провозглашается обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь; аналогичное положение содержится в Конституции Азербайджана (ст. 12). Неотчуждаемость основных прав и свобод человека закреплена также в Конституциях Кыргызской Республики (ст. 16), Республики Казахстан (ст. 12). Неприкосновенность и незабываемость рассматриваемого института закреплена в Конституциях Республики Азербайджан (ч. 2 ст. 24) и Республики Узбекистан (ст. 19).

Схожее по своему содержанию положение содержится в ст. 12 Конституции Республики Казахстан: «Права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов». В данной норме также содержится очень важное правовое положение, содержащее указание на юридическую силу рассматриваемого института, определяющее то, что ни один принимаемый в государстве нормативный

правовой акт не должен противоречить абсолютному характеру и высшей юридической силе основных прав и свобод человека и гражданина, тем самым принимаемые нормы должны быть направлены на всестороннюю реализацию прав и свобод человека и гражданина.

Нормоустанавливающий характер рассматриваемого института содержится также в ч. 2 ст. 14 Конституции Таджикистана, где сказано, что права и свободы человека «определяют цели, содержание и применение законов». Из содержания данной статьи также следует, что деятельность органов публичной власти Республики подчинена правам человека и не может быть направлена на их нарушение и ограничение, кроме как в случаях, указанных в законах Республики.

В рассматриваемом контексте представляет определенный интерес Конституция Узбекистана, в которой содержится меньше всего указаний на особенности юридической силы прав и свобод человека и гражданина и их место в правовой системе государства³. Вместе с тем отсутствие подобных детальных указаний компенсируется, на наш взгляд, особенностями содержания преамбулы Конституции, где народ Узбекистана декларирует «свою приверженность правам человека». Данные особенности национальной Конституции, по нашему мнению, являются весьма специфическими, но, исходя из телеологического толкования данной нормы, можно с уверенностью сказать, что данное положение является правообразующим и определяет особенности построения национальной правовой системы, главенствующее место в которой занимают основные права и свободы человека и гражданина.

В качестве наивысшей ценности права и свободы провозглашены в Конституциях:

– Российской Федерации, согласно ст. 2 которой «человек, его права и свободы признаются высшей ценностью»;

– Республики Беларусь, в ст. 2 которой указывается, что «человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства»;

– Республики Армения: «Человек, его достоинство, основные права и свободы являются высшей ценностью» (ст. 3);

– Республики Казахстан: «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы» (ст. 1);

– Республики Таджикистан: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью Республики» (ст. 5);

– Республики Узбекистан: «Демократия в Республике Узбекистан базируется на общечеловеческих принципах, согласно которым высшей ценностью

¹ Нерсесянц В. С. Права человека в истории политико-правовой мысли // Права человека. М., 1999. С. 35.

² См.: Лукашева Е. А. Права человека, политика, мораль // Права человека / отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 2011. С. 178–179.

³ Всего 2 статьи содержат подобные общие положения – ст. 13 и ст. 19.

является человек, его жизнь, свобода, честь, достоинство и другие неотъемлемые права» (ст. 13).

В Конституции Кыргызстана данное указание содержится в преамбуле: «Мы, народ Кыргызстана... подтверждая приверженность цели построения свободного и независимого демократического государства, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, здоровье, права и свободы...».

Признание и закрепление прав человека в качестве наивысшей ценности, как достаточно обоснованно указывают исследователи-конституционалисты, «предполагает существование иерархии конституционных ценностей»¹. С. А. Авакьян по этому поводу отмечает: «Конституционное признание человека высшей ценностью является основой внедрения в правоприменительную юрисдикционную практику принципов приоритета прав человека, равенства перед судом и законом и т. д.»². С подобным высказыванием можно с уверенностью согласиться и распространить данный тезис на конституционные модели стран СНГ.

Кроме того, легальное закрепление человека как ценности на высшем правотворческом уровне выступает в качестве фактора ограничения распространения многочисленных социокультурных угроз современности³.

Несмотря на различия в формулировках и месте указанных правоположений в структуре основных законов, указанные государства рассматривают принцип верховенства прав и свобод человека и гражданина как наивысшую ценность. Но при этом в рассматриваемом ключе в основном законе Азербайджана указание на ценностный характер прав и свобод человека не содержится.

Представляет интерес и положение ч. 3 ст. 3 Конституции Армении: «Государство ограничено основными правами и свободами человека и гражданина, являющимися непосредственно действующим правом». Исходя из заложенной идеи, очевиден правоустанавливающий и системообразующий характер прав и свобод человека и гражданина. Кроме того, заслуживает внимания факт, что государство признает права и свободы в качестве непосредственно действующего права, т. е. самостоятельного правового регулятора, который обладает наивысшей юридической силой, поскольку государство ограничивает свою деятельность рамками действия данного принципа.

¹ Рудт Ю. А. *Баланс конституционных ценностей: монография*. Новосибирск, 2017. С. 33.

² Авакьян С. А. *Российский конституционализм: несколько тезисов о неотложных задачах // Юридический мир*. 2015. № 2. С. 2.

³ См.: Шарикова Е. Ю., Листвина Е. В. *Современная социокультурная ситуация: антропологические метаморфозы // Вопросы философии*. 2018. № 1. С. 55–65; *Трансформация прав человека в современном мире: монография / отв. ред. А. Н. Савенков*. М., 2018. С. 38–45.

Таким образом, как свидетельствует краткий анализ конституционных положений о правах человека, в конституционных актах стран СНГ провозглашается новый принцип совместного существования человека и государства на основе переосмысления и пересмотра прежней практики, когда интересы человека не играли существенного значения в советской государственно-политической модели, результатом чего стало юридическое оформление и закрепление правового статуса человека как ценности, что послужило основой формирования конституционно-правового режима нового порядка. Кроме того, являясь приоритетным, данный принцип выполняет еще и интегративную функцию, поскольку конституционным нормам, закрепляющим данный принцип, отводится системообразующее и системообъединяющее значение.

Библиографический список

1. Авакьян С. А. *Российский конституционализм: несколько тезисов о неотложных задачах / С. А. Авакьян // Юридический мир*. – 2015. – № 2.
2. Гегель Г. В. Ф. *Сочинения / Г. В. Ф. Гегель / пер. А. М. Водена; под ред. и с предисл. Ф. А. Горохова*. – Москва; Ленинград, 1935. – Т. 8.
3. Кант И. *Антропология с прагматической точки зрения / И. Кант*. – Санкт-Петербург: Наука, 1999.
4. Лукашева Е. А. *Права человека, политика, мораль / Е. А. Лукашева // Права человека / отв. ред. Е. А. Лукашева*. – Москва, 2011.
5. Нерсесянц В. С. *Права человека в истории политико-правовой мысли / В. С. Нерсесянц // Права человека*. – Москва: НОРМА: ИНФРА-М, 1999.
6. Рудт Ю. А. *Баланс конституционных ценностей: монография / Ю. А. Рудт*. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017.
7. *Трансформация прав человека в современном мире: монография / отв. ред. А. Н. Савенков*. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2018.
8. Шарикова Е. Ю. *Современная социокультурная ситуация: антропологические метаморфозы / Е. Ю. Шарикова, Е. В. Листвина // Вопросы философии*. – 2018. – № 1. – С. 55–65.
9. Юсубов Э. С. «Человек – высшая ценность» как философская и конституционная максима / Э. С. Юсубов // *Конституционное и муниципальное право*. – 2018. – № 11. – С. 15–19.

Bibliograficheski spisok

1. Avak'yan S. A. *Rossijskij konstitucionalizm: neskol'ko tezisov o neotlozhnyh zadachah / S. A. Avak'yan // YUridicheskij mir*. – 2015. – № 2.
2. Gegel' G. V. F. *Sochineniya / G. V. F. Gegel' / per. A. M. Vodena; pod red. i s predisl. F. A. Gorohova*. – Moskva; Leningrad, 1935. – T. 8.
3. Kant I. *Antropologiya s pragmaticheskoy tochki zreniya / I. Kant*. – Sankt-Peterburg: Nauka, 1999.

4. Lukasjeva E. A. Prava cheloveka, politika, moral' / E. A. Lukasjeva // Prava cheloveka / otv. red. E. A. Lukasjeva. – Moskva, 2011.

5. Nersesyanc B. C. Prava cheloveka v istorii politiko-pravovoj mysli / V. S. Nersesyanc // Prava cheloveka. – Moskva: NORMA: INFRA-M, 1999.

6. Rudt YU. A. Balans konstitucionnyh cennostej: monografiya / YU. A. Rudt. – Novosibirsk: Izd-vo NGTU, 2017.

7. Transformaciya prav cheloveka v sovremennom mire: monografiya / otv. red. A. N. Savenkov. – Moskva: Norma: INFRA-M, 2018.

8. SHarikova E. YU. Sovremennaya sociokul'turnaya situaciya: antropologicheskie metamorfozy / E. YU. SHarikova, E. V. Listvina // Voprosy filosofii. – 2018. – № 1. – S. 55–65.

9. YUsubov E. S. «Chelovek – vysshaya cennost'» kak filosofskaya i konstitucionnaya maksima / E. S. YUsubov // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2018. – № 11. – S. 15–19.

О новом порядке рассмотрения заявлений по вопросам гражданства Российской Федерации и принятия по ним решений подразделениями Министерства внутренних дел Российской Федерации

**Крысанов Антон Вячеславович,
Уральский юридический институт МВД России,
кандидат юридических наук
e-mail: AmK1984@e1.ru**

В статье проводится анализ порядка рассмотрения заявлений о приеме в гражданство Российской Федерации, восстановлении в гражданстве Российской Федерации, выходе из гражданства Российской Федерации, определении, оформлении наличия гражданства Российской Федерации, признании гражданином Российской Федерации, выдаче уведомления о возможности приема в гражданство Российской Федерации подразделениями по вопросам миграции МВД России, который был введен в связи с принятием соответствующего приказа МВД России. На основании исследования нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти с применением ретроспективного и сравнительно-правового методов раскрываются некоторые аспекты реализации прав заявителей по вопросам гражданства. Автором указывается на наличие разветвленной правовой базы, регламентирующей отношения в сфере гражданства, что зачастую вызывает у заявителей затруднения в понимании и применении отдельных положений нормативных правовых актов. При этом констатируется отсутствие в принятом приказе МВД России закрепленного правомочия должностного лица подразделения по вопросам миграции осуществлять устное консультирование заявителей по предмету обращения и, как следствие, уточнять перечень необходимых документов и сведений, давать разъяснения о правилах и технологии их сбора и заполнения.

Ключевые слова: порядок рассмотрения заявлений по вопросам гражданства; полномочные органы, ведающие делами о гражданстве; подразделения МВД России по вопросам миграции.

On the new procedure for reviewing applications for citizenship of the Russian Federation and making decisions on them divisions of the Ministry of internal Affairs of Russia

**Krysanov Anton Vyacheslavovich,
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia,
Candidate of Law**

The article analyzes the procedure for consideration of applications for admission to Russian citizenship, restoration of Russian citizenship, renunciation of Russian citizenship, determination, registration of Russian citizenship, recognition as a citizen of the Russian Federation, issuance of a notification about the possibility of admission to Russian citizenship by migration units of the Russian interior Ministry, which was introduced in connection with the adoption of the corresponding Order of the Russian interior Ministry. Based on the study of normative legal acts of Federal Executive authorities using retrospective and comparative legal methods, some aspects of the implementation of the rights of applicants on citizenship issues are revealed. The author notes the existence of an extensive legal framework regulating relations in the sphere of citizenship, which often causes difficulties for applicants in understanding and applying certain provisions of regulatory legal acts. While absent in the accepted Order of the MIA of Russia secured the powers of officials division for migration to carry out oral advice to applicants on the subject of the appeal and as a consequence to clarify the list of necessary documents and information, provide explanations about the rules and the technology of their collection and filling.

Key words: the procedure for reviewing applications for citizenship; the competent authorities in charge of citizenship cases; and the Russian interior Ministry's migration units.

Конституционно-правовое регулирование отношений, связанных с гражданством, представляет научный интерес¹ и безусловную практическую значимость². Будучи институтом конституционного права, гражданство Российской Федерации характеризуется определенной стабильностью в правовом регулировании, которую задают нормы Конституции Российской Федерации. В тексте Основного Закона нашей страны положения о гражданстве формулируются в гл. 1 «Основы конституционного строя» (ст. 6), которые являются базовыми началами организации и функционирования российского общества и государства.

Конституционные установления о гражданстве не исчерпывают сферу его нормативного правового регулирования. В большей своей части правоотношения в области российского гражданства урегулированы нормами федерального закона³. При этом порядок деятельности полномочных органов, ведающих делами о гражданстве, подлежит правовой регламентации также и подзаконными нормативными правовыми актами, которые в силу своей юридической природы обладают динамичностью и более подвержены отмене, изменению, дополнению, нежели акты законодательного уровня.

В частности, организация деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органов по вопросам гражданства осуществляется в соответствии с приказом

¹ См., например: Алехин А. Е. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» нуждается в совершенствовании // Российская юстиция. 2016. № 9. С. 40–42; Васильев С. А., Андриянов Д. В. Соотношение теории и правового регулирования вопросов гражданства в международной и национальной судебной практике // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 10. С. 25–32; Никитина Е. Е. Законодательство о гражданстве и совершенствование миграционной политики Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 7. С. 30–42.

² См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 2 октября 2019 г. № 2671-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Агджаева Мурада Гизбуллах оглы на нарушение его конституционных прав статьей 20 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации»» [Электронный ресурс]. URL: //http://www.consultant.ru (дата обращения: 15 января 2020 г.); Определение Конституционного Суда РФ от 2 октября 2019 г. № 2665-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Красноперова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» и Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации»» [Электронный ресурс]. URL: //http://www.consultant.ru (дата обращения: 15 января 2020 г.); Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 августа 2019 г. № 4-КА19-4 [Электронный ресурс]. URL: //http://www.consultant.ru (дата обращения: 15 января 2020 г.).

³ См.: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: //http://www.consultant.ru (дата обращения: 15 января 2020 г.).

МВД России от 16 сентября 2019 г. № 623⁴, который начал действовать 23 ноября 2019 г. и на основании которого признаны не подлежащими применению два приказа Федеральной миграционной службы⁵.

В связи с введением в действие обозначенного нормативного правового акта актуализируется потребность изучения обновленного порядка рассмотрения заявлений по вопросам гражданства и принятия по ним решений Главным управлением по вопросам миграции МВД России, а также территориальными органами МВД России на региональном и районном уровнях.

Первое, что обращает на себя внимание при анализе приказа МВД России № 623, отсутствие в его тексте указания на то, что деятельность МВД России по вопросам гражданства является государственной функцией, что наблюдалось в приказах ФМС России⁶, а следовательно, этим приказом утверждается Инструкцией, а не Административный регламент.

Кроме того, ранее действовавшие приказы ФМС России достаточно подробно раскрывали иерархию нормативного правового регулирования вопросов гражданства в Российской Федерации вплоть до указания конкретных международных договоров Российской Федерации. В действующем в настоящее время приказе МВД России разработчики ограничились перечислением небольшого количества нормативных правовых актов, для реализации которых он принят. Полагаем, что приказ МВД России № 623 в этом плане положительно отличается от ранее действовавшего приказа ФМС России, поскольку в нем в этой части исключена перегруженность текста.

⁴ См.: Приказ МВД России от 16 сентября 2019 г. № 623 «Об утверждении Инструкции об организации деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органов при рассмотрении заявлений по вопросам гражданства Российской Федерации и принятии по ним решений» [Электронный ресурс]. URL: // http://www.consultant.ru (дата обращения: 15 января 2020 г.).

⁵ См.: Приказ Федеральной миграционной службы от 19 марта 2008 г. № 64 «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной миграционной службой государственной функции по осуществлению полномочий в сфере реализации законодательства о гражданстве Российской Федерации»; Приказ Федеральной миграционной службы от 29 апреля 2010 г. № 102 «О внесении изменений в Административный регламент исполнения Федеральной миграционной службой государственной функции по осуществлению полномочий в сфере реализации законодательства о гражданстве Российской Федерации, утвержденный приказом ФМС России от 19 марта 2008 г. № 64».

⁶ Подробнее о сущности понятий «государственная функция» и «государственная услуга» см.: Давыдова И. П. Государственные (муниципальные) услуги и функции: сущность правовых категорий // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 9. С. 25–27; Рубцова М. В. Правовые проблемы разграничения государственных услуг и государственных функций в российском законодательстве при осуществлении прокурорского надзора // Российская юстиция. 2017. № 11. С. 50–53.

Следуя далее, отметим, что правоотношения в сфере гражданства в Российской Федерации складываются на основании значительного количества нормативных правовых актов (в том числе законодательных, подзаконных, которые содержат немало бланкетных, процессуальных норм). В связи с чем понимание и применение положений нормативных правовых актов по вопросам гражданства лицами, не подготовленными в юридическом отношении, зачастую является весьма затруднительным и, как правило, требует разъяснения должностными лицами полномочных органов, ведающих делами о гражданстве.

При этом видится важным напомнить, что приказы ФМС России содержали возможность проведения должностным лицом первичного приема заявителя. На таком приеме заявитель мог получить устную консультацию должностного лица по предмету обращения и уточнить перечень необходимых документов и сведений, получить разъяснения о правилах и технологии их сбора и заполнения, уточнить сумму государственной пошлины. На сегодняшний день Приказ МВД России № 623 такое право заявителя не оговаривает и, соответственно, должностное лицо МВД России не имеет обязанности (возможности) осуществлять консультирование.

К тому же ранее действовавший порядок приема документов должностным лицом предполагал, что после первичного приема заявитель в удобные для него сроки должен был обеспечить сбор необходимых документов и сведений, оформить требуемый пакет документов, заполнить бланки заявлений, подготовить копии необходимых документов и оплатить государственную пошлину, после чего лично представить имеющийся у него пакет документов должностному лицу. В свою очередь, должностное лицо должно было осуществить проверку представленных документов и их копий, подготовить вторые экземпляры копий документов и удостоверить копии документов и подлинность подписей, а также на основании представленных заявителем документов и по результатам устной консультации в ходе текущего приема документов уведомить заявителя о необходимости дальнейшего сбора документов и (или) корректировки их заполнения.

Еще одной отличительной особенностью Приказа МВД России № 623 является устранение повторяющихся норм о порядке и правилах подачи заявлений по вопросам гражданства в различных ситуациях. Раздел I «Общие положения» содержит основные требования о порядке и правилах подачи заявлений по вопросам гражданства с учетом определенных особенностей. Прежде же каждая административная процедура сопровождалась некоторыми идентичными положениями, которые несколько перегружали текст нормативного правового акта. Однако, как представляется, проще и удобнее применять нормативный правовой акт, когда отсылочные нормы устанавливаются в случае, если обойтись без них не представляется возможным.

Также следует обратить внимание, что при обращении с заявлениями о приобретении гражданства в общем порядке в подразделения по вопросам миграции МВД России после 23 ноября 2019 г. надлежит принять во внимание, что копии документов (перечень которых определяется в соответствии с пунктами 10–12.1, подп. «а» п. 22 Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации¹) должны быть засвидетельствованы в соответствии с законодательством Российской Федерации о нотариате. Напомним, что порядок свидетельствования верности копий документов и выписок из них урегулирован Основами законодательства Российской Федерации о нотариате². Требование о нотариальном свидетельствовании копий документов устанавливается в соответствии с указом Президента Российской Федерации № 1325. Полагаем, что нотариальное свидетельствование копий документов должно способствовать дополнительной защите прав и законных интересов заявителей.

Таким образом, обновленный порядок рассмотрения заявлений по вопросам гражданства Российской Федерации и принятия по ним решений подразделениями МВД России в сравнении с ранее действующей процедурой радикальных изменений не претерпел. Полагаем, что принятие федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел Приказа МВД России № 623 в большей степени связано с состоявшейся еще в 2016 г. реформой в сфере государственного управления, которая непосредственным образом затронула и МВД России в части наделяния полномочиями в сфере миграции. Принятие нового приказа стало объективной необходимостью с позиции приведения всех подзаконных актов в соответствие с положениями законов.

При этом, отмечая необходимость пересмотра нормативной базы, разработанной и принятой во времена существования ФМС России, следует отметить и важность сохранения, а также претворения в жизнь одного из принципов правового регулирования – доступности и понятности правовых актов. Также, несмотря на детальное урегулирование нормативным правовым актом, изданным федеральным органом исполнительной власти, определенной сферы общественных отношений, считаем надлежащим устанавливать организационные гарантии обеспечения прав заявителей.

¹ См.: Указ Президента РФ от 14 ноября 2002 г. № 1325 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17 февраля 2020 г.).

² См.: Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утверждены Верховным Советом Российской Федерации 11 февраля 1993 г. № 4462-1) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17 февраля 2020 г.).

Библиографический список

1. Алехин А. Е. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» нуждается в совершенствовании / А. Е. Алехин // Российская юстиция. – 2016. – № 9. – С. 40–42.

2. Васильев С. А. Соотношение теории и правового регулирования вопросов гражданства в международной и национальной судебной практике / С. А. Васильев, Д. В. Андриянов // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 10. – С. 25–32.

3. Давыдова И. П. Государственные (муниципальные) услуги и функции: сущность правовых категорий / И. П. Давыдова // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 9. – С. 25–27.

4. Никитина Е. Е. Законодательство о гражданстве и совершенствование миграционной политики Российской Федерации / Е. Е. Никитина // Журнал российского права. – 2019. – № 7. – С. 30–42.

5. Рубцова М. В. Правовые проблемы разграничения государственных услуг и государственных функций в российском законодательстве при осуществлении прокурорского надзора / М. В. Рубцова // Российская юстиция. – 2017. – № 11. – С. 50–53.

Bibliograficheskij spisok

1. Alekhin A. E. Federal'nyj zakon «O grazhdanstve Rossijskoj Federacii» nuzhdaetsya v sovershenstvovanii / A. E. Alekhin // Rossijskaya yusticiya. – 2016. – № 9. – S. 40–42.

2. Vasil'ev S. A. Sootnoshenie teorii i pravovogo regulirovaniya voprosov grazhdanstva v mezhdunarodnoj i nacional'noj sudebnoj praktike / S. A. Vasil'ev, D. V. Andriyanov // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2017. – № 10. – S. 25–32.

3. Davydova I. P. Gosudarstvennye (municipal'nye) uslugi i funkcii: sushchnost' pravovyh kategorij / I. P. Davydova // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2013. – № 9. – S. 25–27.

4. Nikitina E. E. Zakonodatel'stvo o grazhdanstve i sovershenstvovanie migracionnoj politiki Rossijskoj Federacii / E. E. Nikitina // Zhurnal rossijskogo prava. – 2019. – № 7. – S. 30–42.

5. Rubcova M. V. Pravovye problemy razgranicheniya gosudarstvennyh uslug i gosudarstvennyh funkcij v rossijskom zakonodatel'stve pri osushchestvlenii prokurorskogo nadzora / M. V. Rubcova // Rossijskaya yusticiya. – 2017. – № 11. – S. 50–53.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

УДК 343.9

Преступность несовершеннолетних: состояние, причины, профилактика

Батыщева Елена Валерьевна,
Волгоградская академия МВД России
e-mail: adioop-vamvd@mail.ru

Настоящая статья посвящена вопросу преступности несовершеннолетних в российском обществе. В статье дается описание причин и условий, способствующих совершению общественно опасных деяний несовершеннолетними. Автором предложены рекомендации по проведению комплекса мероприятий, направленных на эффективное профилактическое воздействие на несовершеннолетнего правонарушителя.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних; причины и условия совершения преступлений; профилактика преступности несовершеннолетних; девиантное поведение; несовершеннолетний; профилактические мероприятия.

Juvenile delinquency: condition, causes, prevention

Batyshcheva Elena Valerevna,
**Volgograd Academy of the Ministry
of the Interior of Russia**

This article is devoted to the issue of juvenile delinquency in Russian society. The article describes the causes and conditions that contribute to the Commission of socially dangerous acts by minors. The author offers recommendations on the need for a set of measures aimed at effective preventive impact on the juvenile offender.

Key words: juvenile delinquency; causes and conditions of crime; prevention of juvenile delinquency; deviant behavior; juvenile; preventive measures.

Происходящие в стране социально-экономические, политико-правовые, нравственно-культурологические перемены оказывают влияние на процесс социализации подрастающего поколения. В российском обществе наряду с происходящими позитивными преобразованиями сохраняются негативные процессы, отрицательно влияющие на подрастающее поколение, представители которого продолжают массово вовлекаться в преступную деятельность.

В настоящее время проблема преступности несовершеннолетних в России находится в центре внимания, и ее нужно решать общими усилиями в кратчайшие сроки. Дети, подростки, молодежь оказались наименее защищенной частью российского общества.

Отсюда следует, что необходимо активизировать работу по разработке и выполнению широкого спектра мероприятий, программ по реализации профилактических мер, предупреждающих рост числа антиобщественных проступков несовершеннолетних.

Сегодня в России проблема преступности несовершеннолетних занимает ведущее место в работе сотрудников органов внутренних дел. Преступность несовершеннолетних – это негативное социальное явление, слагающееся из всей совокупности противоправных деяний, совершаемых на определенной территории страны в определенный период времени. Этот вид преступности очень чутко реагирует на состояние общества.

С изменением социально-политической жизни страны видоизменяется и характер преступности несовершеннолетних; она начинает носить демонстративный характер. В настоящее время растет количество преступлений несовершеннолетних с использованием видеозаписей на цифровых носителях, с последующим размещением в сети Интернет, что обусловлено ростом криминальной самостоятельности несовершеннолетних, их ранней тенденцией к взрослости¹.

Преступность несовершеннолетних – большое социальное зло, свидетельствующее о том, что субъекты профилактики не заинтересованы должным образом в повышении эффективности мер борьбы с преступностью, а также в разработке региональных систем предупреждения любых негативных форм противоправного поведения подростка.

Под преступностью несовершеннолетних понимается совокупность преступлений и лиц, их совершивших, в возрасте от 14 до 18 лет. Статистические и иные материалы показывают, что ряд процессов, влияющих на тенденции развития преступности несовершеннолетних, имеет место и в среде младших подростков², не являющихся субъектами преступлений (10–13 лет), а также лиц молодого возраста (18–25 лет), что необходимо учитывать при разработке мероприятий по противодействию преступности среди несовершеннолетних.

Преступность несовершеннолетних является одним из звеньев преступности в целом со своими специфическими особенностями, которые обусловлены соматическим, психическим и нравственным развитием несовершеннолетних, в том числе их социальной незрелостью.

Систему непосредственных причин совершения несовершеннолетними преступлений составляют такие обстоятельства, в силу которых в сознание проникают антиобщественные наклонности, формируются цель, мотив и готовность совершить преступление. На состояние подростковой преступности крайне негативно влияют неопределенность настоящего, неуверенность в будущем, неблагоприятное бытовое окружение, микросреда (семья, учебные коллективы, неформальные малые группы и др.), трудности, связанные с получением образования, отсутствие определенных занятий, склонность к пустому времяпрепровождению и т. п.

По мнению автора, среди обстоятельств, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними, наибольшее значение имеют неудовлетворительные условия семейного воспитания. Семейное неблагополучие сильно сказывается на возникновении и развитии нервно-психических аномалий у детей, вызывающих эмоциональные переживания, в по-

следующем имеющие длительное психологическое воздействие. Наиболее распространенная причина появления у несовершеннолетних антиобщественных наклонностей – неблагоприятная обстановка в семье, неправильный образ ее жизни. Исходя из перечисленных утверждений, автор считает, что в понятие отрицательной обстановки в семье входят следующие факторы: 1) нарушение структуры семьи (отсутствие одного из родителей); 2) несогласованность и непоследовательность в действиях родителей по воспитанию своих детей. В подобных семьях отсутствует самое главное – эмоциональный контакт ребенка с одним или, чаще всего, с обоими родителями; 3) «потребительское» воспитание, в котором господствует атмосфера безнаказанности. По образному выражению А. В. Урванцева: «Безнаказанность рождает вседозволенность. Вседозволенность рождает беспредел...»³. На поведение подростка влияет наличие и степень надзора со стороны родителей, ведь безнаказанность за совершенное противоправное деяние формирует у подростка устойчивые негативные привычки, способствующие повторному совершению преступлений. Влияние родителей на правильные жизненные ориентиры ребенка возможно в тех семьях, где существует эмоциональная поддержка, взаимное понимание⁴, душевное общение, убеждение, семейная дисциплина; 4) нищета и невозможность удовлетворения самых насущных жизненных потребностей. Сюда следует отнести постоянный и растущий дефицит еды, жилья, одежды, развлечений, а также нормальных контактов и отношений. Малоимущая, бедная семья практически утрачивает способность защищать детей от негативного влияния окружающей среды, в значительной мере она сама становится криминогенным фактором. Чтобы взять на себя ответственность за нового человека, нужно ощущать способность обеспечить его всем необходимым. Невозможно не согласиться с тем утверждением, что в наше время ребенок обходится дорого. И речь здесь идет даже не о материальных затратах, а о том, что воспитание ребенка требует времени, усилий, нервов и терпения. Это действительно очень дорогие во всех отношениях ресурсы, требующие колоссальных затрат. С точки зрения здравого смысла, это вопрос психологического комфорта; 5) распространение жестокости. По степени социальной запущенности подростка можно в известной мере судить о семье, в которой он воспитывался. Считается, что при выявлении причин и условий, способствующих совершению противоправных деяний подростком, следует углубленно исследовать нравственную сторону жизни его семьи. Искалеченная жизнь подростка является результатом проявлений жестокости в кругу семьи, причем ее неизбежным результатом.

¹ URL: <https://etcetera.media/zachem-deti-snimayut-i-vykladyivayut-v-set-video-nasiliya-nad-sverstnikami.html>.

² См.: Грибанов Е. В. Преступность несовершеннолетних в контексте культуральной криминологии: монография / под науч. ред. А. В. Симоненко. Краснодар, 2017.

³ URL: <https://www.stihi.ru/2013/08/05/287>

⁴ См.: Прокурова С. В., Шефатова Л. П. Профилактика противоправного поведения несовершеннолетних и роль органов внутренних дел в ее осуществлении (на примере Волгоградской области): учеб. пособие. Волгоград, 2018.

Особая пагубность семейных скандалов и сцен выражается в том, что ребенок с первых лет жизни бесконтрольно и безнаказанно совершает жестокие поступки, причем такое поведение может войти в привычку и закрепиться в более старшем возрасте. Значимой ошибкой родителей является нетребовательность или поощрение жесткого отношения ребенка к окружающей действительности. Выросшие в таких семьях несовершеннолетние совершают преступления с особой жестокостью, дерзостью. При росте уровня жестокости подростки вовлекаются в ранее не свойственные им сферы «взрослой» преступности. Агрессивное, делинквентное поведение детей спровоцировано неблагоприятной атмосферой в семье, жестокостью взрослых. Поэтому самыми распространенными преступлениями несовершеннолетних являются умышленные деяния против жизни и здоровья. Так, например, 18 августа 2019 года в одном из домов в селе Патрикеево Базарносызганского района Ульяновской области подросток убил пятерых членов своей семьи, после чего покончил с собой¹; б) безработные члены семьи. О благополучии семьи не в последнюю очередь свидетельствует трудовая занятость родителей. Дети, вынужденные рано начать трудовую деятельность, обычно оказываются отрезанными от духовной жизни, физической культуры, спорта, полноценного досуга и вообще здорового образа жизни. Низкоквалифицированный труд несовершеннолетних оплачивается невысоко, а возрастающие потребности (желание иметь модную одежду, денежные средства, современные гаджеты и прочее) зачастую толкают молодых людей на совершение преступлений корыстной направленности.

Именно из неблагоприятных семей чаще всего выходят лица, хорошо приспособленные к преступной среде.

Приведенные факторы не являются исчерпывающими. Они показывают, что моральный микроклимат в семье, отношение родителей к воспитанию подростка имеют важное значение для понимания причин совершения им преступления.

Научно доказан факт сохранения у лица во взрослой жизни привычки, выработанной им еще в детстве². Применяя данное утверждение в отношении преступности несовершеннолетних, можно сделать вывод о том, что чем в более раннем возрасте человек начинает совершать антиобщественные поступки и преступления, тем выше вероятность того, что его поведение останется прежним, когда он повзрослеет. Этим объясняется рецидивная преступность, которая напрямую связана с преступностью несовершеннолетних. Подтверждением данного суждения является результат анализа биографий преступников-рецидивистов, свидетельствующий о начале их преступной

деятельности в подростковом возрасте. Большинство из них совершали общественно опасные действия еще до достижения ими возраста уголовной ответственности.

В период подросткового, юношеского возраста несовершеннолетние лица накапливают как положительный, так и отрицательный опыт. Из семьи все начинается: и плохое и хорошее, в семью же, к несчастью, и возвращается.

Специалисты с особой внимательностью изучают характер преступности, преследуя в качестве цели выработку более действенных мер борьбы с данным негативным явлением. Одним из важнейших критериев является территориальность совершения преступлений в масштабах региона. Соответственно, при выработке подходов к борьбе с преступностью несовершеннолетних необходимо учитывать региональный фактор.

Выявление характера территориальных различий преступности позволит учесть особенности местных условий и проработать детализацию представлений о причинах преступности, а также направлениях изменения ее состояния. Исходя из этого положения, можно констатировать, что преступность несовершеннолетних является одним из показателей состояния дел в регионе.

При рассмотрении преступности несовершеннолетних в территориальном аспекте выясняется, что доля городской и сельской преступности имеет практически одинаковые показатели. Этому способствует реагирование несовершеннолетних на изменения внутри общества.

В Волгоградской области ситуация с преступностью несовершеннолетних складывается следующим образом. По итогам 10 месяцев 2019 года число преступлений, совершенных несовершеннолетними или с их участием, возросло с 528 до 596. Число подростков, принявших участие в совершении преступлений, увеличилось с 262 до 383.

Вместе с тем сократилось количество преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения, с 65 до 44, однако, в отличие от предыдущего года, было зафиксировано 1 преступление в состоянии наркотического опьянения.

Нередко преступления совершаются в составе группы. Из 596 преступлений несовершеннолетних 213 были совершены в группах: с участием исключительно несовершеннолетних – 98 преступлений, в соучастии со взрослыми – 115.

Несмотря на общее снижение групповой преступности несовершеннолетних, в ряде районов Волгограда и области отмечается рост: в Центральном районе количество преступлений выросло на 46,1 %, в Советском районе – на 66,7 %, в Кировском районе – на 125 %, в Ворошиловском районе – на 154,5 %, в Новоаннинском районе – на 200 %, в Октябрьском районе – на 266,7 %, в Калачевском районе – на 83,3 %.

¹ URL: <https://rg.ru/2019/08/18/reg-pfo/ulianovskij-podrostok-ubil-piateryh-svoih-rodstvennikov.html>

² См.: Воспитание культуры межнационального общения у несовершеннолетних с девиантным поведением: учеб. пособие / сост. С. Е. Кораблев. Воронеж, 2017.

Прослеживается отрицательная тенденция в увеличении числа несовершеннолетних, ранее совершивших преступления. Согласно статистическим данным, ранее судимыми подростками или при их участии, совершено на 4,3 % преступлений больше, чем за предыдущий год.

Проведенный ГУ МВД России по Волгоградской области анализ преступности среди обучающихся образовательных организаций показывает, что количество совершенных преступлений значительно выросло – с 346 до 421.

Структура статистики свидетельствует о том, что наибольшее количество преступных деяний составляют кражи – 64,7 %, грабежи – 32 %, умышленное уничтожение или повреждение имущества – 9 %.

Эффективность профилактического воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя напрямую зависит от того, насколько правильно планируются и организуются мероприятия профилактического характера.

Если же рассматривать проблему более конкретно, то, по мнению автора, необходимо:

1) разработать и внедрить в практическую деятельность «Региональную систему предупреждения преступлений несовершеннолетних»;

2) организовать взаимодействие всех заинтересованных органов, в том числе органов местного самоуправления, к компетенции которых относится разработка муниципальных программ, с учетом потребностей в обеспечении здорового образа жизни подростков, их занятости;

3) создать подросткам условия для полноценного отдыха, спорта, не требующие материальных затрат;

4) ограничить влияние негативных социальных факторов, связанных с причинами и условиями преступности несовершеннолетних;

5) усилить профилактическую работу в неблагополучных семьях путем надзора и контроля за недобросовестными родителями, оказания социальной помощи и поддержки, устранения источников неблагоприятного воздействия на условия жизни и воспитания несовершеннолетних;

6) осуществлять постоянный контроль со стороны правоохранительных органов за потенциальными местами совершения преступлений и т. п.

Таким образом, необходимо проводить комплекс разнообразных по содержанию мероприятий, привлекать общественные институты для создания программ по предупреждению преступности несовершеннолетних. Недопустима пропаганда криминальных ценностей в молодежной среде.

Преступления, совершенные несовершеннолетними, опасны для общества, так как они угрожают его будущему. Асоциальные взгляды, привычки, приобретенные в раннем возрасте, могут привести к глубокой деморализации личности и, соответственно, к росту преступности и рецидивам.

В заключение следует подчеркнуть, что вопрос профилактики преступности несовершеннолетних –

один из самых острых и животрепещущих. Преступность несовершеннолетних при значительных масштабах распространения требует решительных, своевременных, целенаправленных мер по ее предупреждению, поскольку речь идет о генофонде нации, о будущем нашего государства.

Библиографический список

1. Воспитание культуры межнационального общения у несовершеннолетних с девиантным поведением: учеб. пособие / сост. С. Е. Кораблев. – Воронеж, 2017.

2. Грибанов Е. В. Преступность несовершеннолетних в контексте культуральной криминологии: монография / Е. В. Грибанов; под науч. ред. А. В. Симоненко. – Краснодар, 2017.

3. Интернет-газета «Ectetera» [Электронный ресурс]. – URL: <https://etcetera.media/zachem-detisnimayut-i-vykladyivayut-v-set-video-nasiliya-nad-sverstnikami.html> (дата обращения: 11 ноября 2019 г.).

4. Официальный сайт «Российская газета» [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2019/08/18/reg-pfo/ulianovskij-podrostok-ubil-piateryh-svoih-rodstvennikov.html> (дата обращения: 11 ноября 2019 г.).

5. Официальный сайт «Стихи.ру» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.stihi.ru/2013/08/05/287> (дата обращения: 11 ноября 2019 г.).

6. Прокурова С. В. Профилактика противоправного поведения несовершеннолетних и роль органов внутренних дел в ее осуществлении (на примере Волгоградской области) : учеб. пособие / С. В. Прокурова, Л. П. Шефатова. – Волгоград: ВА МВД России, 2018.

Bibliograficheskij spisok

1. Vospitaniye kul'tury mezhnacional'nogo obshcheniya u nesovershennoletnih s deviantnym povedeniem: ucheb. posobie / S. E. Korablev [i dr.]. – Voronezh: Voronezhskij in-t MVD Rossii, 2017.

2. Gribanov E. V. Prestupnost' nesovershennoletnih v kontekste kul'tural'noj kriminologii: monografiya / E. V. Gribanov; pod nauch. red. A. V. Simonen-ko. – Krasnodar, 2017.

3. Internet-gazeta «Ectetera» [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://etcetera.media/zachem-detisnimayut-i-vykladyivayut-v-set-video-nasiliya-nad-sverstnikami.html> (data obrashcheniya: 11 noyabrya 2019 g.).

4. Oficial'nyj sajt «Rossijskaya gazeta» [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://rg.ru/2019/08/18/reg-pfo/ulianovskij-podrostok-ubil-piateryh-svoih-rodstvennikov.html> (data obrashcheniya: 11 noyabrya 2019 g.).

5. Oficial'nyj sajt «Stihi.ru» [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.stihi.ru/2013/08/05/287> (data obrashcheniya: 11 noyabrya 2019 g.).

6. Proкурова S. V. Profilaktika protivopravnogo povedeniya nesovershennoletnih i rol' organov vnutrennih del v ee osushchestvlenii (na primere Volgogradskoj oblasti) : ucheb. posobie / S. V. Proкурова, L. P. Shefatova. – Volgograd: VA MVD Rossii, 2018.

Особенности борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в Курганской области

Голубых Никита Владимирович,
Уральский юридический институт МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: ngolubykh2@mvd.ru

Алимпиев Сергей Александрович,
Уральский юридический институт МВД России,
кандидат юридических наук
e-mail: Alimpuss@mail.ru

В статье анализируется отношение различных слоев населения Курганской области к проблеме незаконного оборота наркотических средств и психо-тропных веществ, исследуются уровень распространения наркомании и степень наркотизации различных возрастных групп населения, детерминанты наркомании и мотивы потребления, механизмы приобщения к наркотикам и самые распространенные их виды, наиболее популярные места распространения наркотиков, социокультурные факторы, способствующие и препятствующие возникновению и развитию наркотической зависимости; предлагаются наиболее действенные меры по борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Ключевые слова: население; наркотическое средство; психотропное вещество; наркомания; причины и условия; места потребления; способы приобщения; зависимость; борьба; лечение; ответственность; незаконный оборот; исправительные учреждения; иностранный гражданин; преступление; семья; забота; воспитание; исправление.

Features of the fight against illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances in the Kurgan region

Golubykh Nikita Vladimirovich,
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia,
Candidate of Law, Associate professor

Alimpiev Sergey Alexandrovich,
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia,
Candidate of Law

The article examines the attitude of various strata of the population of the Kurgan region to the problem of illicit traffic in narcotic drugs and psychotropic substances, the prevalence rates and the degree of anesthesia of different age groups of the population, the determinants of drug abuse and the motives of consumption and the mechanisms of initiation of drug abuse and the most common types, the most popular places of distribution of drugs, socio-cultural factors that facilitate and impede the emergence and development of drug dependence, the most effective measures to combat illicit drug trafficking.

Key words: narcotic drug; psychotropic substance; drug addiction; causes and conditions; places of consumption; methods of initiation; dependence; struggle; treatment; responsibility; illegal trafficking; correctional institutions; foreign citizen; crime; family; care; education; correction.

Необходимость поиска наиболее оптимальных форм и методов профи-лактики незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ остается актуальной как для Российской Федерации в

целом, так и для отдельных ее субъектов, в том числе и Курганской области.

При этом к числу факторов, негативно влияющих на доступность и распространённость наркотиков

в Курганской области, относятся: интенсивная, зачастую криминальная миграция на территорию области населения из республик Центрально-Азиатского и Кавказского регионов; дальнейшая разработка и внедрение современных информационных технологий для распространения рекламы потребления наркотических средств; использование организованными интернет-сообществами интернет-площадки «Hydra» для организации продажи наркотических средств на территории страны с возможностью шифрования персональных данных, электронной переписки и выводом преступно заработанных денежных средств через криптовалюту; большое сосредоточение в учреждениях уголовно-исполнительной системы Курганской области осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, которые при освобождении вновь вовлекаются в преступную деятельность; активизация межгосударственных экономических отношений в рамках Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России и перенос таможенного контроля на его внешние границы.

На территории области отмечается рост числа лиц, зарегистрированных с диагнозом «пагубное употребление наркотических средств» за счет возрастных групп 40–59 лет. Среди жителей Курганской области, зарегистрированных в учреждениях, подведомственных Департаменту здравоохранения, с диагнозами «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)» и «пагубное употребление (с вредными последствиями) наркотиков», установленными впервые в жизни, сложилась следующая ситуация: снижение в общей структуре на 31,4 % в категории лиц с диагнозом «синдром зависимости от наркотических средств»; снижение на 44,8 % в категории лиц, зависимых от опиоидов, от каннабиноидов – на 48 %, от других наркотических средств и их сочетаний – на 24,2 %; отмечается снижение на 27 % в категории лиц с диагнозом «пагубное употребление наркотических средств», установленных впервые в жизни.

Данные показатели свидетельствуют о некотором перераспределении наркотических средств в общей структуре потребления в сторону синтетических («спайсы», «скорость») и изменении способов употребления наркотических веществ. В 2018 г. наблюдалось снижение числа наркопотребителей, снятых с диспансерного наблюдения в связи со стойким улучшением, на 3,2 %.

При этом число пациентов с диагнозом «наркомания», снятых с наблюдения в связи со смертью, снизилось на 9 %, из них снятых по причине смерти: от острого отравления наркотиками снизилось на 80 %; от соматического заболевания осталось на прежнем уровне; в результате самоубийств увеличилось в 2 раза; от несчастных случаев снизилось на 14 %; по другим причинам – не изменилось. Также не зарегистрировано случаев снятия с учета пациентов с диагнозом «наркомания» по причине смерти от психических заболеваний. Отмечается снижение числа пациентов с диагнозом «наркомания», имеющих

ВИЧ-статус, на 5,4 %. Число лиц, употребляющих наркотики с вредными последствиями и имеющих ВИЧ-статус, возросло на 22,5 %. Количество потребителей инъекционных наркотиков снизилось на 13,7 %. При этом из числа ВИЧ-инфицированных наркопотребителей более 80 % пациентов с диагнозом «наркомания» и более 57 % потребителей наркотиков с вредными последствиями выявлено в городах Кургане и Шадринске¹.

Основной причиной роста общего количества граждан, зарегистрированных с диагнозом «синдром зависимости от наркотических средств (наркомания)» и «пагубное употребление наркотических веществ», является улучшение выявляемости данных лиц, в первую очередь в связи с приобретением нового современного оборудования, совершенствованием материально-технической базы химико-токсикологической лаборатории в государственном бюджетном учреждении «КОНД» и внедрением новых методик по выявлению синтетических наркотических средств. Во всех общеобразовательных организациях Курганской области реализовывался региональный превентивный курс «Профилактика употребления психоактивных веществ, предупреждение распространения ВИЧ-инфекции». В 16 государственных общеобразовательных школах и школах-интернатах 100 % обучающихся (воспитанников) охвачены программами психологического сопровождения, имеющими профилактическую и коррекционно-развивающую направленность и ориентированными на различный школьный возраст.

В пятнадцати профессиональных образовательных организациях реализовались воспитательные программы, направленные на профилактику употребления психоактивных веществ, на формирование у студентов позитивно ориентированных установок по ведению здорового образа жизни и отказа от «вредных привычек». В феврале – марте 2018 г. с целью выявления фактов противоправных деяний в отношении несовершеннолетних, в том числе сбыта им наркотических веществ, установления лиц, вовлекающих подростков в совершение преступлений и иных антиобщественных действий, в рамках профилактического мероприятия «Семья с заботой» осуществлялись проверки мест пребывания граждан, массового досуга молодежи. В результате рейдовых мероприятий выявлены подростки, находящиеся в розыске и (или) пребывающие в ночное время без сопровождения взрослых. Также проведена Всероссийская антинаркотическая акция «Сообща, где торгуют смертью» в образовательных организациях Курганской области. В акции приняли участие обучающиеся, педагоги, родители. С целью реализации государственной политики в области физической культуры и спорта, развития ее инфраструктуры, вовлечения детей и молодежи в активную физкультурно-оздоровительную деятельность по месту жительства, популяризации

¹ Департамент здравоохранения Курганской области. URL: <http://www.uzo.kurgan-med.ru/news.php?cat.4>.

здорового образа жизни ежегодно в летний период на территории Курганской области проводится областной социальный проект «Тренер-общественник Зауралья». В муниципальных образованиях к реализации проекта привлекались специалисты.

В летний период спортивными секциями были охвачены большое количество детей. Проведены различные физкультурно-оздоровительные спортивные мероприятия, в которых приняли участие как взрослые, так и дети-сироты, дети с ограниченными возможностями здоровья, дети из малообеспеченных, многодетных, неполных семей. Во всех районах тренерами-общественниками велась пропаганда физической культуры, спорта, здорового образа жизни, проводились мероприятия по профилактике и предупреждению правонарушений, наркомании, алкоголизма, табакокурения, детской беспризорности и безнадзорности¹.

В 2018–2019 годах проведен конкурс на лучшую программу по интеграции «трудных подростков» в общественную деятельность, главной задачей которого было выявление лучших инициатив и практик в сфере профилактики негативных социальных явлений, в том числе наркомании, а также создание системы вовлечения плохо социализированной молодежи в добровольческую деятельность. По итогам проведения конкурса экспертным советом были определены победители, получившие денежные призы. Летом 2019 г. в Государственном бюджетном учреждении дополнительного образования «Детско-юношеский центр» проведен областной семинар-совещание, в котором приняли общественные инструкторы различных категорий и специальностей. В целях развития добровольчества (волонтерства) разработан План мероприятий по проведению на территории Курганской области Года добровольца-волонтера. Мероприятия Плана направлены на организацию взаимодействия и поддержки волонтерских объединений в рамках выполнения Федерального закона от 5 февраля 2018 г. № 15 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)»². Создан Региональный центр развития добровольчества Курганской области на базе ГБУДО «Детско-юношеский центр». На базе указанного центра был организован Областной форум добровольческого движения «Я волонтер», посвященный подведению итогов Года добровольца. Участниками форума стали около 400 добровольцев.

На базе культурно-оздоровительного комплекса «Космос» была реализована программа «Школа юнармейца» в рамках социальной реабилитации несовершеннолетних правонарушителей, в которой приняли

участие несовершеннолетние, имеющие административные право-нарушения.

В ходе проведенного социально-психологического тестирования обучающихся старших классов всех общеобразовательных организаций Курганской области удалось выявить лиц, которые могут быть отнесены к группе риска по употреблению наркотических средств и психотропных веществ и нуждаются в профилактическом медицинском осмотре с целью уточнения ситуации по немедицинскому потреблению наркотических средств и психотропных веществ³.

В 2018–2019 годах прошла Всероссийская информационная акция по профилактике ВИЧ-инфекции и ассоциированных с ней заболеваний в молодежной среде «Должен знать!». Участие в акции приняли большинство муниципальных образований области. В целях повышения квалификации по вопросам профилактики наркомании на базе Государственного автономного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Институт развития образования и социальных технологий» реализован модуль «Профилактика употребления ПАВ и распространения ВИЧ среди детей, подростков и молодежи» на курсах повышения квалификации учителей, тренеров и преподавателей.

Проведены курсы повышения квалификации для классных руководителей, социальных педагогов, педагогов-психологов «Современные технологии профилактики употребления наркотиков, распространения ВИЧ-инфекции среди детей, подростков и молодежи». В Курганской области организована и проведена заочная Международная научно-практическая конференция по проблеме «Вопросы профилактики употребления психоактивных веществ в образовательных организациях». Общий охват педагогов, прошедших курсы повышения квалификации по вопросам профилактики наркомании, составил полторы тысячи человек.

Распространение наркомании среди населения продолжает оставаться одной из существенных социальных проблем Курганской области. Наркотицизация затрудняет развитие общества и государства, препятствует проведению экономических преобразований и совершенствованию эффективности государственного управления. Правоохранительными органами Курганской области во взаимодействии с органами исполнительной и законодательной власти, общественностью приняты организационные и практические меры, направленные на эффективную реализацию Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года. Особое внимание уделено повышению уровня межведомственного взаимодействия по противодействию организованной преступности, перекрытию международного и межрегионально-

¹ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Управления по физической культуре, спорту и туризму Курганской области на 2017–2019 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sport.kurganobl.ru>.

² URL: <http://www.consultant.ru>.

³ Информационно-аналитические материалы. Департамент образования и науки Курганской области [Электронный ресурс]. URL: http://don.kurganobl.ru/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=15&Itemid=292.

го наркотрафика, подрыву экономической основы наркопреступности, усилению антинаркотической пропаганды, побуждению наркопотребителей к прохождению лечения, реабилитации и ресоциализации. К этой работе привлечены широкие слои гражданского общества. Реализация мероприятий по противодействию незаконному обороту наркотиков и распространению наркомании в Курганской области способствует изменению наркоситуации и криминальной обстановки. При этом позитивными тенденциями являются: достижение правоохранными органами Курганской области целевых значений всех индикаторов государственной программы Курганской области «Противодействие незаконному обороту наркотиков» на 2014–2019 годы¹, недопущение случаев массовых отравлений и смертности от потребления наркотических средств и психотропных веществ, отсутствие признаков и социальных проявлений, связанных с «аптечной наркоманией», снижение на 74 % количества преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения, сокращение на 8 % количества несовершеннолетних, участвующих в совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков; увеличение доли привлеченных к уголовной ответственности лиц, являющихся участниками преступных групп, причастных к распространению наркотических средств, в общем количестве граждан, привлеченных к уголовной ответственности в этой сфере, кратный рост числа пресеченных правоохранными органами контрабандных каналов поставки в Курганскую область наркотических средств и психотропных веществ, а также лиц, привлеченных к уголовной ответственности за данные преступления.

Кроме того, благоприятно сказались на общей наркоситуации в Курганской области продолжающаяся правоприменительная практика норм, связанных с возложением обязанности на лиц, привлеченных к ответственности по административным делам, пройти лечение от наркомании и медико-социальную реабилитацию в рамках реализации Федерального закона от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²; исполнение в 2018 г. подп. «б» п. 5 Перечня поручений Президента РФ от 21 июля 2015 г. № 1439ГС и решения Государственного антинаркотического комитета РФ³ по выделению субсидий на реабилитацию в Курганской области лиц, потребляющих наркотики, некоммерческим организациям, включен-

ным в реестр организаций, предоставляющих услуги по социальной реабилитации лиц, допускающих употребление наркотических средств и психотропных веществ в немедицинских целях; активная антинаркотическая деятельность всех органов исполнительной власти, сти-мулом к которой послужило систематическое проведение заседаний анти-наркотических комиссий с принятием конкретных решений по наиболее актуальным вопросам реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года.

За 2018 г. на территории Курганской области правоохранными органами зарегистрировано 17 тыс. 460 преступлений, в т. ч. 1678 наркопреступлений. При росте в 2018 г. общего числа зарегистрированных наркопреступлений наблюдается увеличение абсолютного и удельного количества преступлений, связанных со сбытом наркотических средств⁴.

С учетом ситуации правоохранными и органами исполнительной власти реализуется комплекс мер, направленный на профилактику наркомании среди несовершеннолетних и предупреждение преступлений, связанных с вовлечением подростков в преступную деятельность в сфере незаконного оборота наркотиков. Осуществляется индивидуальная и общая профилактическая работа с подростками, которые непосредственно сами или кто-то из их близкого окружения были причастны к фактам незаконного оборота наркотиков. Продолжается проведение разъяснительных и профилактических мероприятий с родителями, преподавательскими коллективами, специалистами в сфере образования. УМВД России по Курганской области организуются и проводятся мероприятия антинаркотической направленности среди жителей области, в том числе в общеобразовательных организациях, учреждениях профессионального образования, а также в образовательных организациях высшего образования.

В ходе проведенного анализа оперативной обстановки по линии легального оборота наркотиков установлено, что медицинские наркотические и психотропные препараты на территории Курганской области не нашли свое распространение в незаконном обороте ввиду контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ как со стороны руководства лечебно-профилактических учреждений, так и со стороны правоохранительных и контролирующих органов. Для Правительства Курганской области одним из приоритетных направлений является профилактика наркомании и противодействие наркотизации населения, поскольку данное негативное явление – один из рисков, влияющих на демографическое и социально-экономическое положение региона.

Основная часть антинаркотических мероприятий реализуется в рамках государственной программы Курганской области «Противодействие неза-

¹ О государственной Программе Курганской области «Противодействие незаконному обороту наркотиков» на 2014–2019 годы: постановление правительства Курганской области от 14 октября 2013 г. № 482 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

² URL: <http://www.consultant.ru>.

³ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

⁴ См.: Состояние преступности в России: сб. статистических материалов. М., 2019. С. 42.

му обороту наркотиков» на 2014–2019 годы. Основная часть денежных средств направлена на проведение профилактических мероприятий. Программа носит межведомственный характер, направлена на совершенствование системы мер по снижению масштабов незаконного оборота, спроса и потребления наркотических средств, психотропных веществ на территории Зауралья. Ход реализации программных мероприятий находится на постоянном контроле, проблемные вопросы обсуждаются в рамках заседаний рабочей группы, действующей при областной антинаркотической комиссии, совещаниях при Губернаторе Курганской области и на заседаниях антинаркотической комиссии Курганской области.

Критерием оценки развития наркоситуации в субъекте Российской Федерации является средняя оценка наркоситуации, которая рассчитывается как среднеарифметическое значение баллов по каждому критерию состояния наркоситуации по 4 параметрам оценки: масштабы незаконного оборота наркотиков; масштабы немедицинского потребления наркотиков; обращаемость за наркологической медицинской помощью; смертность от употребления наркотиков. Оценка развития наркоситуации в субъекте Российской Федерации осуществляется по пяти критериям, каждому из которых присваиваются баллы: удовлетворительное – 1, напряженное – 2, тяжелое – 3, предкризисное – 4, кризисное – 5. По параметрам оценки наркоситуации «масштабы незаконного оборота наркотиков» и «обращаемость за наркологической медицинской помощью» критерии состояния наркоситуации определяются исходя из среднеарифметического значения количества баллов критериев состояния наркоситуации по каждому содержащемуся в них показателю. В целом при расчете критериев оценки по пятибалльной системе состояние наркоситуации в Курганской области в 2018 г. оценивалось как «напряженное».

На основании вышеизложенного представляется возможным сделать вывод о том, что повышение эффективности профилактики немедицинского потребления наркотиков с приоритетом мероприятий первичной профилактики в целях снижения спроса на наркотики является одной из задач, стоящих перед органами государственной власти Курганской области. При этом очевидно, что в мероприятиях антинаркотической направленности должны принимать активное участие коллективы образовательных организаций высшего и среднего образования области, родители и законные представители обучающихся, представители общественных организаций, а также специальные субъекты профилактики правоохранительной направленности.

Библиографический список

1. Габидуллина А. М. Профилактика наркомании / А. М. Габидуллина // Экономика и социум. – 2016. – № 12–3 (31). – С. 917–920.

2. Ловушкина Ю. Г. Профилактика наркомании среди населения / Ю. Г. Ловушкина // Научный альманах. – 2017. – № 1–2 (27). – С. 339–345.

3. Самойлов А. Ю. Социальные и правовые меры профилактики наркомании в России / А. Ю. Самойлов // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2017. – № 4. – С. 13–16.

4. Состояние преступности в России: сб. статистических материалов. – Москва, 2019.

Bibliograficheskiy spisok

1. Gabidullina A. M. Profilaktika narkomanii / A. M. Gabidullina // Ekonomika i socium. – 2016. – № 12–3 (31). – S. 917–920.

2. Lovushkina YU. G. Profilaktika narkomanii sredi naseleniya / YU. G. Lovushkina // Nauchnyj al'manah. – 2017. – № 1–2 (27). – S. 339–345.

3. Samojlov A. YU. Social'nye i pravovye mery profilaktiki narkomanii v Rossii / A. YU. Samojlov // Aktual'nye problemy gosudarstva i obshchestva v oblasti obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina. – 2017. – № 4. – S. 13–16.

4. Sostoyanie prestupnosti v Rossii: sb. statisticheskikh materialov. – Moskva, 2019.

Взятничество в системе коррупционных преступлений и его динамика в постреволюционной Армении

Григорян Нарек Гургенович,
Санкт-Петербургский университет МВД России
e-mail: nargrigspb@mail.ru

В статье рассматриваются основные причины роста зарегистрированных коррупционных преступлений в Республике Армения, пути совершенствования национальной антикоррупционной политики, направленной на выявление и сокращение латентности таких преступлений, а также усовершенствование мер по противодействию коррупции.

Ключевые слова: коррупционные преступления; взятничество; антикоррупционная политика; противодействие коррупции; государственный аппарат; латентность.

Bribery as the core of corruption crimes and its dynamics in post-revolutionary Armenia

Grigoryan Narek Gurgenovitch,
Saint Petersburg University of the Ministry
of the Interior of Russia

The article discusses the main reasons for the growth of registered corruption crimes in the Republic of Armenia, ways to improve the national anti-corruption policy aimed at identifying and reducing the latency of such crimes, as well as improving anti-corruption measures.

Key words: corruption crimes; bribery; anti-corruption policy; combating corruption; state apparatus; latency.

«Бархатная» революция в Армении, процесс коренных преобразований государственного аппарата, повышение правосознания населения и растущее доверие к правоохранительным органам обусловили беспрецедентный рост числа зарегистрированных коррупционных преступлений в целом и взятничества в частности. С другой стороны, высокая степень латентности коррупционных преступлений (особенно взятничества), их внутренняя предрасположенность к видоизменению, «мимикрия» к меняющимся социальным, экономическим, политическим и иным условиям жизни общества и государства значительно усложняют эффективное противодействие этим негативным явлениям. Одна из основных задач, стоящих перед новыми властями, – существенное сокращение коррупции в стране как залог успешной обороноспособности, жизнедеятельности общества, поддержания социальной справедливости, спокойствия и мира в обществе.

Эффективность радикальных изменений во всех сферах жизни государства и общества в основном зависит от того, каким образом в стране осуществляются государственная власть и местное самоуправление. Чем совершеннее система государственного

управления и местного самоуправления, тем успешнее реализуются цели и задачи социальной и экономической сфер общества.

Высокая общественная опасность взятничества обусловлена тем, что это явление быстро укореняется в органах управления и разрушает государственную власть изнутри. Вследствие этого теряется доверие населения, а без него власть не в состоянии осуществлять полноценную политику (как внутреннюю, так и внешнюю), не говоря уже о коренных реформах. Подрывая доверие к власти, ее авторитету, взятничество, в конечном счете, препятствует реализации свободы личности, общественных интересов, вредит международному сотрудничеству, усложняет связи с другими странами, препятствует социальной и инвестиционной политике и т. д. Именно масштабы коррупции во многом влияют на политическое, экономическое и культурное развитие общества.

Основными причинами роста взятничества являются социально-политические (слабость и структурный кризис государства и общества), экономические (неконтролируемость перераспределения материальных средств при осуществлении экономических реформ), морально-психологические (изме-

нение социальной и моральной системы ценностей, спад общего культурного уровня) условия, а также эгоистическое поведение чиновников – их ненасытное стремление к богатству путем злоупотребления властью и должностными полномочиями¹.

Рост взяточничества и изменение его форм имеют мировую тенденцию, а его распространение и повышенный уровень являются национальной угрозой для любой страны. По оценкам специалистов, взяточничество служит мощным рычагом для влияния на государственную власть, политику страны, институты гражданского общества и т. д.²

По оценкам экспертов известной международной организации «Transparency International»³, целью которой является исследование уровня коррупции по всему миру и борьба с ней путем выявления индекса восприятия коррупции в государственном секторе, уровень восприятия коррупции среди разных слоев населения Армении в течение двадцати лет существенных изменений не показал. Начиная с 2008 года индекс восприятия коррупции стал снижаться медленными, но стабильными темпами: с 2007 по 2008 г. достигнув 2.9, в 2009 г. – 2.7, в 2010 г. – 2.6, в 2011 г. остался прежним – 2.6 (по шкале от 0 до 10, где 0 эквивалентно совершенной коррумпированности, 10 – восприятию абсолютно свободного от коррупции государства). Индекс восприятия коррупции в Армении в 2012 г. составил 34 из 100 возможных, в 2013 г. – 36, в 2014 г. – 37, в 2015 г. – 35, в 2016 г. – 36, в 2017 г. – 37, а в 2018 г. – 35, причем чем ближе данный показатель к нулю, тем коррумпированнее страна. В 2012 г. Армения занимала 105-е место из 175 стран, в 2013 г. – 94-е из 174, в 2014 г. – 94-е из 175, в 2015 г. – 95-е из 168, в 2016 г. – 113-е из 176, в 2017 г. – 107-е из 180, а в 2018 г. – 105-е место из 180 стран. Для сравнения отметим, что партнеры Армении по Евразийскому экономическому союзу – Россия и Казахстан – занимают 138-е и 124-е места соответственно, Белоруссия – 70-е, Киргизия – 132-е. Другие страны региона расположены следующим образом: Грузия расположилась на 41-м месте, Турция – на 78-м, Азербайджан – на 152-м, Иран – на 138-м.

Обобщая данные, полученные в 2018 г. по восприятию коррупции в 180 странах, эксперты «Transparency International» делают вывод, что «продолжающаяся неспособность большинства стран в достаточном объеме контролировать коррупцию способствует кризису демократии во всем мире»⁴.

По данным генеральной прокуратуры Республики Армения, в 2018 г. компетентными органами РА были подготовлены 1988 материалов о преступлениях коррупционной направленности, для сравнения в 2017 г. – 500 дел. Из них по 1469 материалам (на 364,5 % больше, чем в 2017 г.) были возбуждены уголовные дела (в 2017 году – 403), по 451 делу были приняты решения об отказе в возбуждении уголовных дел (в 2017 г. – 97), из которых 410 (в 2017 г. – 96) по оправдательным, а 41 (в 2017 г. – 1) по неоправдательным основаниям⁵.

Структурные диаграммы коррупционных преступлений по отдельным годам

Данные высокие показатели были достигнуты несмотря на то, что в Армении до сих пор не принят закон о противодействии коррупции, а создание независимого специализированного органа по разным причинам (в том числе политическим) откладывается. Более того, за период с 2016 по 2018 г. не было принято ни одного закона антикоррупционной направленности, не были внесены и дополнения или изменения в закон «Об оперативно-розыскной деятельности», Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РА, хотя Армения 7 апреля 2007 г. ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции (UNCAC)⁶, 1 мая 2006 г. – Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию⁷, 1 мая 2006 г. – Кодекс поведения

¹ См.: Селихов В. Н. Коррупция в государственном механизме России (теоретические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 4.

² См.: Сидоренко Е. Л. Мониторинг коррупции в России: первые итоги и перспективы // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 2. С. 17.

³ См.: Официальный сайт международной антикоррупционной организации «Transparency International» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.transparency.org/> (дата обращения: 25 декабря 2019 г.).

⁴ Там же.

⁵ См.: Официальный сайт Генеральной прокуратуры Республики Армения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prosecutor.am/> (дата обращения: 25 декабря 2019 г.).

⁶ См.: Конвенция ООН против коррупции 2003 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15 декабря 2019 г.).

⁷ См.: Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25 декабря 2019 г.).

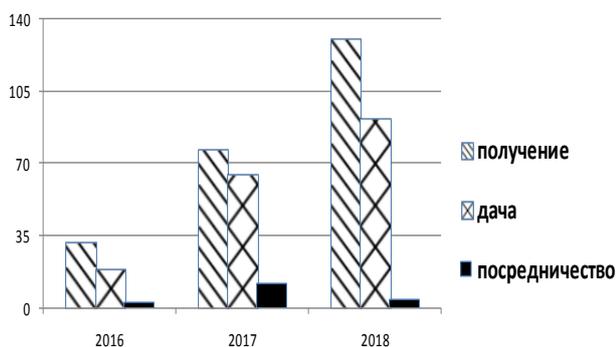
должностных лиц по поддержанию правопорядка, 23 сентября 2003 г. – Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности и другие основополагающие международные уголовно-правовые акты, которые в дальнейшем оказали непосредственное влияние на формирование и развитие внутригосударственной уголовно-правовой политики и нашли свое отражение в разных законах, правительственных решениях, президентских указах и т. д. Стало быть, единственным фактором высоких показателей и эффективности выявления и расследования коррупционных преступлений в целом и взяточничества в частности стала политическая воля высшего руководства страны.

Следует особо подчеркнуть, что за всю историю постсоветской Армении, начиная с 1990-го года, столь высокие показатели в борьбе с коррупционными преступлениями были достигнуты впервые.

Согласно официальной статистике Информационного центра Полиции Республики Армения, за 2016 г. было выявлено 54 факта взяточничества, из которых: получение взятки – 32, дача взятки – 19, посредничество во взяточничестве – 3; за 2017 г. – 154 факта взяточничества, из которых: получение взятки – 77, дача взятки – 65, посредничество во взяточничестве – 12; в 2018 г. – 227 фактов взяточничества, из которых: получение взятки – 131, дача взятки – 92, посредничество во взяточничестве – 4. Следует обратить внимание, что по сравнению с 2017 г. рост показателя по ст. 311 (получение взятки) Уголовного кодекса Республики Армения (далее – УК РА) составил 70 %, по ст. 312 (дача взятки) – 27 %, а по ст. 313 (посредничество во взяточничестве) зафиксировано снижение на 66 %¹.

Обратимся к схеме официальной статистики выявленных случаев взяточничества в Республике Армения за период с 2016 по 2018 гг.

Официальная статистика выявленных случаев взяточничества в РА за период с 2016 по 2018 гг.

	2016	2017	2018
Получение взятки	32	77	131
Дача взятки	19	65	92
Посредничество во взяточничестве	3	12	4

Как известно, статистика по результатам выявления и расследования коррупционных преступлений в целом и взяточничества в частности не соответствует реалиям нашей действительности. Исходя из социологических исследований учёных-правоведов, уровень его латентности достигает 95 %². Более того, результаты проведенного нами исследования показывают, что респонденты воспринимают коррупцию как крайне отрицательное явление, однако более абстрактное, чем их действия или действия других лиц. Как правило, использование личных связей, передача денежных средств сверх положенного (доплата), злоупотребление должностными полномочиями или их превышение и другие коррупционные правонарушения не рассматриваются как деятельность, содержащая коррупционные элементы. Коррупция в основном рассматривается в том понимании, что кто-то требует взятку. Из 100 опрошенных только 4,5 % отметили, что участвовали в коррупционных процессах, хотя 39 % коррупцию считают естественным явлением в Армении. 19 % опрошенных отметили, что для них неприемлемо сообщать правоохранительным органам о коррупции, хотя считают, что это что-то изменит. Обращение в правоохранительные органы для многих просто неприемлемо в психологическом плане (такой вывод был сделан и в результате личных бесед с респондентами); с другой стороны, эффективная борьба с коррупцией и вера в новые власти влияет на сознание общества, формирует новую систему ценностей и доверие к правоохранительным органам. 73 % опрошенных считают, что по сравнению с прошлым годом уровень коррупции стал гораздо ниже. Только 2 % опрошенных отметили, что будут брать взятку, если им предложат, потому что нуждаются в деньгах. В целом в сознании людей коррупция ассоциируется с благосостоянием, и почти половина опрошенных считают взятку альтернативным источником дохода. При этом больше половины (57,5 %) респондентов считают, что коррупция широко распространена на средних уровнях власти, и только 11 % полагают, что она распространена среди высокопоставленных чиновников. Обобщая вышесказанное, приходим к выводу, что в понимании респондентов коррупция отождествляется именно со взяточничеством.

Как и все преступления против государственной власти, государственной службы, службы органов местного самоуправления, взяточничество также посягает на нормальную деятельность аппарата общественного управления в лице государственных органов и органов местного самоуправления, их ор-

¹ См.: Официальный сайт Полиции Республики Армения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.police.am/> (дата обращения: 25 декабря 2019 г.).

² См.: Сидоренко Е. Л. Указ. соч. С. 19.

ганизаций, а также вооруженных сил, других войск и военных объединений.

Важнейшим условием нормального функционирования этих структур, по нашему убеждению, является разумная оплата труда должностных лиц. Должностное лицо в течение всей своей деятельности обязано руководствоваться исключительно интересами службы и получать вознаграждение только в установленном законом порядке и размере.

В современных условиях продажность должностных лиц вышла за пределы всех мыслимых представлений. Этому способствовало то, что во время «переходного периода» должностные лица были освобождены от общественного, партийного и иного государственного контроля. В период «дикого рынка» на временных и нестабильных государственных должностях именно взяточничество и присвоение стали основными источниками доходов «должностных лиц»¹. Благодаря взяткам обеспечивалось заключение выгодных договоров, проведение необходимых экспертиз, получение налоговых льгот, выгодных кредитов, выдавались разрешения на осуществление отдельных видов предпринимательской деятельности и т. д. Взятки давались за регистрацию в квартирах, поступление в учебные заведения, сдачу экзаменов и т. д. Но что самое опасное – давая взятку, правонарушители избегали ответственности.

Степень опасности взяточничества значительно увеличивается, когда взятка дается для содействия преступной деятельности, в частности контрабанде, за валютные, экологические преступления, хищения чужого имущества и т. д., в налоговой, таможенной сферах. Однозначно можно сказать, что взяточничество пронизывает практически все сферы государственного управления. Проведенные нами опросы показывают, что коррупционные процессы чаще всего встречаются в сфере здравоохранения (29,5 %), следующая самая коррумпированная сфера, согласно восприятию участников опроса, – образование (20 %), затем – налоговая служба (16,5 %), таможенные органы (12 %), полиция (9,3 %), судебная система (7,2 %), прокуратура (5,5 %). Возможно, такое распределение ответов обусловлено тем, что большинство участников опроса являются работниками разных государственных учреждений. Некоторые из них, будучи в курсе законов, более защищены от возможных рисков.

Естественно, сферы здравоохранения и образования рассматриваются как наиболее коррумпированные, поскольку значительная часть «громких» коррупционных преступлений за последние несколько месяцев была выявлена именно в этих сферах (для примера, 30 марта 2019 г. был арестован заместитель министра здравоохранения за получение взятки в размере 3000 долларов, а дал взятку главный акушер-гинеколог Министерства здравоохранения, директор Республиканского института репродук-

тивного здоровья, перинатологии, акушерства и гинекологии в обмен на увеличение суммы госзаказа в его медучреждении)². Что касается сферы образования, то здесь также в коррупционные схемы были вовлечены «свои люди». Так, 5 декабря 2019 г. по подозрению в получении взятки в особо крупных размерах были арестованы заместитель министра образования, науки, культуры и спорта, его водитель и президент одного из футбольных клубов. Согласно официальным сообщениям, «в конкурсах, объявленных с целью приобретения спортивного инвентаря и спортивной одежды для нужд подведомственных министерству учреждений, заместитель министра оказал содействие хозяйствующему субъекту, который являлся председателем одного из действующих в Армении футбольных клубов, а также фактическим руководителем ряда компаний-поставщиков»³. Картина станет более полной, если учесть, что большая часть опрошенных в своей жизни хотя бы раз сталкивалась с различными видами коррупционных проявлений в этих сферах.

Проведенный нами опрос не может отражать точный уровень коррупции в стране, её восприятие среди разных слоев населения или конкретную степень распространенности в том или ином государственном секторе, но факт, что, несмотря на беспрецедентный рост числа зарегистрированных коррупционных преступлений, уровень коррупции в Армении существенно снизился, неопровержим. На первый взгляд, парадокс, но именно в этом и заключается специфика коррупционных (латентных) преступлений.

Обобщая, можно с уверенностью сказать, что предпринятые новыми властями меры по противодействию коррупции – кадровые преобразования и сокращение завышенного числа служащих государственного аппарата (комплектация), строгий отбор кандидатов при назначении на управленческие должности (включая проверку их моральных качеств и криминальных связей), общественный контроль (в том числе с помощью СМИ и различных общественных, в том числе международных организаций) за деятельностью должностных лиц и их отчетность перед населением – зафиксировали существенный прогресс в этой сфере. Однако создание антикоррупционного надведомственного органа, координирующего противодействие коррупции, принятие закона, регламентирующего различные аспекты борьбы с коррупционными преступлениями, разработка кодексов этического поведения для различных категорий должностных лиц (например, для должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления), обязывание не только должностных лиц, членов их семей, но и связанных с ними близких лиц (братьев, сестер, кузенов и пр.) ежегодно предоставлять декларацию о крупных расходах (например,

¹ Лунеев В. В. Коррупция, учетная и фактическая // Государство и право. 1996. № 8. С. 31.

² См.: Официальный сайт Службы национальной безопасности Республики Армения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sns.am/> (дата обращения: 30 марта 2019 г.).

³ Там же.

на сумму свыше 3000 долларов, с указанием источника дохода), на наш взгляд, являются мерами, которые сохраняют достигнутые результаты, темпы борьбы и создадут устойчивую систему противодействия этому опасному социальному недугу.

Библиографический список

1. Лунеев В. В. Коррупция, учетная и фактическая / В. В. Лунеев // Государство и право. – 1996. – № 8. – С. 27–31.
2. Селихов В. Н. Коррупция в государственном механизме России (теоретические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. Н. Селихов. – Екатеринбург, 2001.
3. Сидоренко Е. Л. Мониторинг коррупции в России: первые итоги и перспективы / Е. Л. Сидоренко // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2015. – № 2. – С. 17–21.

Bibliograficheskij spisok

1. Luneev V. V. Korrupciya, uchelnaya i fakticheskaya / V. V. Luneev // Gosudarstvo i pravo. – 1996. – № 8. – S. 27–31.
2. Selihov V. N. Korrupciya v gosudarstvennom mekhanizme Rossii (teoreticheskie aspekty): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / V. N. Selihov. – Ekaterinburg, 2001.
3. Sidorenko E. L. Monitoring korrupcii v Rossii: pervye itogi i perspektivy / E. L. Sidorenko // Biblioteka ugovnogo prava i kriminologii. – 2015. – № 2. – S. 17–21.

Противодействие незаконной миграции как мера профилактики преступности и виктимности мигрантов в России и зарубежных странах

Коваленко Вероника Валерьевна,
Уральский юридический институт МВД России
e-mail: vvkovalenko77@mail.ru

В статье рассматриваются причины, последствия и криминологические угрозы незаконной миграции иностранных граждан и лиц без гражданства, динамика миграционной преступности в России, анализируются меры противодействия незаконной миграции, а также профилактики преступности мигрантов и их виктимности в Российской Федерации и зарубежных странах.

Ключевые слова: международная миграция; незаконная миграция; миграционная преступность; виктимность мигрантов; профилактика.

Counteraction of unlawful migration as a measure of prevention of crime and victimity of migrants in Russia and foreign countries

Kovalenko Veronika Valerievna,
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

The article discusses the causes, consequences and criminological threats of illegal migration of foreign citizens and stateless persons, the dynamics of migration crime in Russia, analyzes measures to combat illegal migration, as well as prevention of migrant crime and victimization in the Russian Federation and foreign countries.

Key words: international migration; illegal migration; migration crime; victimization of migrants; prevention.

Международная миграция – явление объективное, социально обусловленное, имеющее как внутренние, так и внешние мотивы. Зачастую выезд из страны постоянного проживания обусловлен отсутствием безопасности, нестабильностью в стране исхода. Экономические и политические аспекты оказывают существенное влияние на динамику международных миграционных потоков. В силу менталитета коренного населения и социально-экономических особенностей стран, в которые массово прибывают мигранты, отношение к ним в мире неоднозначно.

Большинство мигрантов въезжают в страну пребывания законно, но порой после окончания разрешенного срока пребывания некоторые из них предпочитают не выезжать, «затеряться». При этом нелегалы имеют средства к существованию и некоторую финансовую стабильность. В США, например, считается, что такие мигранты опасности для общества и государства не представляют, поэтому после уплаты налога на зарплату (payrolltaxes) незаконному мигранту становятся доступны около половины социальных пособий и последующая легализация¹.

Вместе с тем существует реальная угроза прибытия на территорию стран (зачастую путем незаконного пересечения государственной границы, использования поддельных или чужих документов) лиц, скрывающихся от правосудия в стране исхода, вербовщиков, террористов и т. п.

Проблема незаконной миграции остро стоит в большинстве развитых стран мира. Россия, Западная Европа, Северная Америка, столь привлекательные для мигрантов, не владеют точными данными о масштабах незаконной миграции, т. к. эти показатели основаны на официальной статистике, в которой «скрытые популяции» не находят отражения. Поэтому, например, в России количество нелегальных мигрантов, по оценкам специалистов, варьируется от 1,5 до 15 млн человек².

В. Ю. Артемов и др.; отв. ред. И. С. Власов, Н. А. Голованова. М., 2013. С. 14.

² См.: Вакуленко Е. С., Цимайло В. В. Учет нелегальной миграции населения: методы и оценки // Миграция в России, 2000–2012: хрестоматия: в 3 т. / Рос. совет по международным делам; гл. ред. И. С. Иванов; сост. Н. В. Мкртчян, Е. В. Тюрюканова. Т. 1. Ч. 1: Миграционные процессы и актуальные вопросы миграции. М., 2013; Егорова Е. Ю. Нелегальная

¹ См.: Миграция и преступность: сравнительно-правовой анализ: монография / И. С. Власов, Н. А. Голованова,

Незаконные мигранты социально не защищены, не имеют официальных доходов, доступа к медицинскому обслуживанию, что вынуждает часть из них искать средства к существованию в сфере теневой экономики либо добывать их преступным путем. Незаконные трудовые мигранты не ограждены от вовлечения в преступную среду. Виктимность незаконных мигрантов провоцирует совершение правонарушений и преступлений в отношении них. Немало мошенников зарабатывают на обещаниях легализовать или трудоустроить мигрантов. Нелегалы, не имея четкого правового статуса, стремясь избежать контактов с правоохранительными органами, оказываются в положении маргиналов и становятся жертвами насилия и вымогательства или сами встают на путь совершения преступлений.

По итогам 2018 года, в России удельный вес преступлений, совершенных иностранными гражданами, составил 3,5 %¹, а удельный вес преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, – 0,8 %. Официальные статистические данные свидетельствуют о том, что удельный вес миграционной преступности за последние 5 лет постепенно снижается, что соотносится с общими показателями состояния преступности в Российской Федерации. Однако показатели количества преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, при отмеченном снижении общего уровня преступности² имеют тенденцию к росту³.

Национальное законодательство зарубежных стран, регулирующее вопросы ответственности за правонарушения в миграционной сфере, демонстрирует довольно высокую степень единообразия. Специалисты в области сравнительного правоведения отмечают, что общими для разных стран категориями противоправных деяний в области миграции являются следующие: нарушение порядка пересечения государственной границы; незаконный провоз лиц через государственную границу; нарушение порядка пребывания на территории страны; нарушение порядка использования иностранной рабочей силы; использование поддельных документов⁴.

США, Канада, Австралия, Новая Зеландия отличаются либеральным подходом к иммиграции. Полити-

миграция в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russiancouncil.ru> (дата обращения: 15 февраля 2020 г.).

¹ Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2018 года и ожидаемые тенденции ее развития: аналит. обзор. М., 2019. С. 8.

² Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crimestat.ru> (дата обращения: 15 февраля 2020 г.).

³ Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2018 года... С. 4.

⁴ См.: Обидин В. С., Орешина Н. И. Административно-правовое регулирование противодействия незаконной миграции в зарубежных странах: науч.-аналит. обзор. М., 2013. С. 8.

ка «открытых дверей» сознательно поддерживалась в этих странах классической иммиграции, так как трудовая иммиграция экономически выгодна. В настоящее время миграционная политика в США, Канаде, Австралии базируется на системе квотирования численности мигрантов. Иммиграционное законодательство данных стран нацелено, с одной стороны, на повышение эффективности иммиграции (система преференций, балльная система отбора) и на содействие быстрой интеграции иммигрантов в принимающее общество, с другой – на принятие специальных мер для предупреждения проникновения в страну преступников и террористов (усовершенствование пограничного контроля, структурная перестройка служб, уполномоченных в сфере иммиграции).

В странах Западной Европы международная миграция развивалась в основном в форме временной трудовой миграции. В последние годы в большинстве стран Европы наложен запрет на импорт неквалифицированной рабочей силы. Основные направления иммиграционной политики – противодействие незаконной миграции и нелегальной занятости с одновременной либерализацией въезда высококвалифицированных специалистов.

Универсального средства противодействия незаконной миграции нет⁵. Вместе с тем в целом меры противодействия незаконной миграции и, как следствие, профилактики преступности мигрантов и их виктимности можно разделить на следующие группы.

1. Укрепление государственных границ, в том числе с применением современных высоких технологий, а также проведение соответствующей визовой политики, в том числе:

усиление пограничного контроля с привлечением современных технологий сканирования документов, биометрической идентификации личности (дактилоскопическая информация, сканирование сетчатки глаз, создание интегральных информационных баз данных учёта въезда-выезда иностранных граждан и др.);

введение или ужесточение визового режима применительно к государствам возможного исхода нелегальных мигрантов;

размещение сотрудников иммиграционного контроля в непосредственной близости от пунктов пограничного контроля (в аэропортах и морских портах).

2. Международное сотрудничество в области противодействия незаконной миграции, основными направлениями которого являются:

заключение международных соглашений по охране государственных границ, сотрудничеству в сфере борьбы с организованной преступностью, реадмиссии и т. п.;

⁵ См.: Тихонова Л. Е. Нелегальная миграция: мировой опыт и его применение в Республике Беларусь // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал [Электронный ресурс]. URL: <http://eee-region.ru> (дата обращения: 15 февраля 2020 г.).

сотрудничество со странами исхода мигрантов в части информационного обмена, мониторинга миграционной ситуации и миграционных рисков, принятия мер по правовому просвещению, обучению языку, интеграции мигрантов в принимающее общество, взаимодействие с агентствами по рекрутменту трудовых мигрантов, в том числе подбор высококвалифицированных и квалифицированных специалистов непосредственно в стране исхода, и т. п.

3. Ужесточение контроля за пребыванием (проживанием) иностранных граждан и санкций в отношении организаторов незаконной миграции, в том числе:

государственный контроль за пребыванием (проживанием) иностранных граждан и трудовой миграцией, применение адекватных административных, уголовных и гражданско-правовых санкций к посредникам, недобросовестным работодателям, принимающей стороне и самим незаконным мигрантам;

повышение степеней защиты документов, выдаваемых мигрантам внутри страны, с целью защиты от подделки или подлога;

тщательная проверка предоставляемых иностранными гражданами сведений и документов с целью предупреждения легализации мигрантов путем заключения фиктивных браков или использования не своих документов.

Стоит отметить, что, несмотря на то, что миграционный учет в Российской Федерации имеет уведомительный характер, а уголовная политика ориентирована на гуманизацию и декриминализацию, развитие уголовно-правовых норм, направленных на противодействие незаконной миграции, идёт по пути ужесточения наказания, увеличения длительности его воздействия на осужденного и исключения альтернативы (например, ст. 322.1 Уголовного кодекса РФ в редакции от 28 декабря 2004 г., 27 декабря 2009 г., 7 декабря 2011 г., 30 декабря 2012 г., 6 июля 2016 г., 4 ноября 2019 г.).

В соответствии с Протоколом к Конвенции ООН от 15 ноября 2000 г.¹ все больше государств принимают жёсткие меры по противодействию организации незаконной миграции и взаимосвязанным с ней торговле и эксплуатации людей. Составы этих правонарушений большинством стран включены в уголовные законы. За организацию незаконной миграции применяются строгие меры наказания. Например, в Великобритании предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком до 14 лет, в Канаде – вплоть до пожизненного заключения.

4. Высылка незаконных мигрантов и программы регуляризации. Депортация, административное выдворение являются наиболее результативными мера-

ми противодействия незаконной миграции. Однако угроза высылки заставляет нелегалов скрываться, из-за чего они попадают в большую зависимость от работодателей или контрабандистов. При этом высылку из страны сложно реализовывать в массовом масштабе, это процесс индивидуальный, трудозатратный и достаточно дорогостоящий.

С точки зрения перспектив развития отечественного уголовного и административного законодательства особый интерес представляет опыт зарубежных стран по возмещению убытков государства по удалению незаконных мигрантов с территории страны за счет средств тех лиц, которые обеспечили им въезд либо содействовали этому.

В качестве меры противодействия незаконной миграции в таких странах, как Бельгия, Греция, Испания, Италия, Португалия, США, Франция, принята процедура регуляризации положения мигрантов (амнистии). Данная мера позволяет оценить масштабы незаконной миграции, вывести нелегалов «из тени» и является своеобразной мерой профилактики преступности и совершения правонарушений со стороны мигрантов и в отношении них. В странах Западной Европы и США программы регуляризации пользуются достаточно широкой поддержкой населения, считается, что амнистия для пребывающих в стране уже достаточно длительное время мигрантов снижает угрозы незаконной миграции.

Однако Австралия, Канада, Германия, Дания, Норвегия, Япония выступают категорически против регуляризации, считая ее основанием для последующего увеличения численности незаконных мигрантов. Кроме того, программы легализации нарушают принцип справедливости и отчасти законности, подрывая основы законодательной системы.

Конечно, в связи со спецификой миграционных процессов в Российской Федерации зарубежный опыт требует критического осмысления. Миграционная привлекательность России распространяется преимущественно на граждан государств – участников Содружества Независимых Государств (более 80% въехавших)², стран с безвизовым порядком въезда, граждане многих из которых имеют определенные преференции на территории Российской Федерации.

Представляется, что со стороны правоохранительных органов наиболее действенной превентивной мерой в сфере профилактики преступности и виктимности мигрантов является противодействие незаконной миграции, в т. ч. выявление и пресечение уголовных и административных правонарушений в сфере миграции, принятие мер по адаптации и интеграции мигрантов в принимающее общество посредством правового информирования как иностранных граждан и лиц без гражданства, так и их принимающей стороны и работодателей.

¹ Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: принят в г. Нью-Йорке Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г. // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3883.

² Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2019 года с распределением по странам и регионам [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.rf> (дата обращения: 15 февраля 2020 г.).

Библиографический список

1. Вакуленко Е. С. Учет нелегальной миграции населения: методы и оценки / Е. С. Вакуленко, В. В. Цимайло // Миграция в России, 2000–2012: хрестоматия: в 3 т. / Рос. совет по международ. делам; гл. ред. И. С. Иванов; сост. Н. В. Мкртчян, Е. В. Тюрюканова. – Т. 1. – Ч. 1: Миграционные процессы и актуальные вопросы миграции. – Москва, 2013. – 878 с.

2. Егорова Е. Ю. Нелегальная миграция в России [Электронный ресурс] / Е. Ю. Егорова. – URL: <http://www.russiancouncil.ru> (дата обращения: 15 февраля 2020 г.).

3. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2018 года и ожидаемые тенденции ее развития: аналитический обзор. – Москва: ВНИИ МВД России, 2019. – 42 с.

4. Миграция и преступность: сравнительно-правовой анализ: монография / И. С. Власов, Н. А. Голованова, В. Ю. Артемов и др.; отв. ред. И. С. Власов, Н. А. Голованова. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Юрид. фирма «Контракт», 2013. – 496 с.

5. Обидин В. С. Административно-правовое регулирование противодействия незаконной миграции в зарубежных странах: науч.-аналит. обзор / В. С. Обидин, Н. И. Орешина. – Москва: АУ МВД РФ, 2013. – 84 с.

6. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2019 года с распределением по странам и регионам [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mvd.rf>.

7. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.crimestat.ru> (дата обращения: 15 февраля 2020 г.).

8. Тихонова Л. Е. Нелегальная миграция: мировой опыт и его применение в Республике Беларусь / Л. Е. Тихонова // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал [Электронный ресурс]. – URL: <http://eee-region.ru> (дата обращения: 15 февраля 2020 г.).

Bibliograficheskij spisok

1. Vakulenko E. S. Uchet nelegal'noj migracii naseleniya: metody i ocenki / E. S. Vakulenko, V. V. Cima-jlo // Migraciya v Rossii, 2000–2012: hrestomatiya: v 3 t. / Ros. sovet po mezhdunarod. delam; gl. red. I. S. Ivanov; sost. N. V. Mkrтчyan, E. V. Tyuryukanova. – T. 1. – CH. 1: Migracionnye processy i aktual'nye voprosy migracii. – Moskva, 2013. – 878 s.

2. Egorova E. YU. Nelegal'naya migraciya v Rossii [Elektronnyj resurs] / E. YU. Egorova. – URL: <http://www.russiancouncil.ru> (data obrashcheniya: 15 fevralya 2020 g.).

3. Kompleksnyj analiz sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii po itogam 2018 goda i ozhidaemye tendencii ee razvitiya: analiticheskij obzor. – Moskva: VNIИ MVD Rossii, 2019. – 42 s.

4. Migraciya i prestupnost': sravnitel'no-pravovoj analiz: monografiya / I. S. Vlasov, N. A. Golovanova,

V. YU. Artemov i dr.; отв. red. I. S. Vlasov, N. A. Golovanova. – Moskva: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF; YUrid. firma «Kontrakt», 2013. – 496 s.

5. Obidin V. S. Administrativno-pravovoe regulirovanie protivodejstviya nezakonnoj migracii v zarubezhnyh stranah: nauch.-analit. obzor / V. S. Obidin, N. I. Oreshina. – Moskva: AU MVD RF, 2013. – 84 s.

6. Otdel'nye pokazateli migracionnoj situacii v Rossijskoj Federacii za yanvar' – dekabr' 2019 goda s raspredeleniem po stranam i regionam [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.mvd.rf>.

7. Portal pravovoj statistiki General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.crimestat.ru> (data obrashcheniya: 15 fevralya 2020 g.).

8. Tihonova L. E. Nelegal'naya migraciya: mirovoj opyt i ego primenenie v Respublike Belarus' / L. E. Tihonova // Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyj nauchnyj zhurnal [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://eee-region.ru> (data obrashcheniya: 15 fevralya 2020 g.).

Административная деликтность как угроза криминологической безопасности системы образования

**Сидорова Екатерина Закариевна,
Восточно-Сибирский институт МВД России,
кандидат юридических наук
e-mail: ketrik6@mail.ru**

В исследовании рассматривается проблема криминологической защищенности системы образования. Одной из криминологических угроз выступает административная деликтность участников образовательных отношений. Автор представляет и анализирует данные официальной статистики об административных правонарушениях в сфере образования.

Ключевые слова: криминологическая безопасность; административные правонарушения; противодействие преступности; система образования; криминологические угрозы; административная деликтность.

Administrative tort as a threat to the criminological security of the education system

**Sidorova Ekaterina Zakariyevna,
East Siberian Institute of the Ministry
of the Interior of Russia, Candidate of Law**

The study addresses the problem of criminological security of the education system. One of the criminological threats is the administrative tort of participants in educational relations. The author presents and analyzes official statistics on administrative violations in the field of education.

Key words: criminological security; administrative offenses; counteraction to crime; education system; criminological threats; administrative tort.

Одной из ключевых функций государства является защита социума, его ценностей и интересов от внешних и внутренних угроз. Отечественная система образования, являясь неотъемлемой частью общественной жизни и выступая в качестве одного из важнейших национальных интересов, подвергается в настоящее время различным негативным воздействиям. Целостность и стабильное развитие института образования находится в зависимости от возможности государства обеспечивать безопасность образовательной среды, в том числе безопасность криминологическую, то есть защищенность от различных криминологических угроз. Ключевыми криминологическими угрозами выступают преступность и коррупция, существующие в образовательной среде. Однако к прямым криминологическим опасностям относятся и иные, не менее значимые проблемы, требующие своего разрешения, в частности, административная деликтность участников образовательных отношений.

Если в обществе массово совершаются противоправные деяния (преступления, административные

правонарушения, гражданско-правовые деликты и так далее), это свидетельствует о существовании неразрешенных социальных проблем. Своим противоправным поведением члены общества выражают негативное отношение к принятым и действующим на территории государства законам и нормам поведения. Опасность административных правонарушений заключается в их тесной связи с преступлениями и криминогенной средой. Вместе с тем лица, совершающие административные правонарушения, не всегда становятся преступниками, но системность и антиобщественный характер их поведения формируют в обществе негативную асоциальную среду, которая способствует преодолению границ, отделяющих административное правонарушение от преступления. При этом, как справедливо отмечается правоведами, несвоевременность проведения предупреждения и профилактики административных правонарушений способствует совершению преступлений в дальнейшем¹.

¹ См.: Амельчаков И. Ф., Дорофеева Ж. П., Карагодин А. В. и др. Латентность как фактор, влияющий на рост админи-

**Результаты работы по выявлению и пресечению
административных правонарушений, совершенных несовершеннолетними,
а также в их отношении за период 2014–2018 гг.**

	2014	2015	2016	2017	2018
Составлено протоколов по линии несовершеннолетних	837 295	809 616	766 042	751 878	717 316
темпы прироста, %	-	-3,3	-5,4	-1,8	-4,6
Из них:					
на несовершеннолетних	194 565	215 055	176 420	158 166	148 719
удельный вес в общем числе, %	23,2	26,6	23,0	21,0	20,7
темпы прироста, %	-	+10,5	-18,0	-10,3	-6,0
на родителей и иных законных представителей	577 374	528 931	529 474	534 929	507 620
удельный вес в общем числе, %	69,0	65,3	69,1	71,1	70,8
темпы прироста, %	-	-8,4	+0,1	+1,0	-5,1
на иных лиц	65 356	65 630	60 148	58 783	60 977
удельный вес в общем числе, %	7,8	8,1	7,9	7,8	8,5
темпы прироста, %	-	+0,4	-8,4	-2,3	+3,7

Одними из ключевых участников образовательных отношений являются обучающиеся: школьники, студенты, слушатели и многие иные категории. Согласно данным официальной статистики, около 70 % обучающихся являются школьниками, то есть лицами, не достигшими 18-летнего возраста¹. В этой связи обратимся к анализу административных правонарушений, совершенных как несовершеннолетними, так и в отношении них.

Анализируя сведения о результатах работы правоохранительных органов по выявлению и пресечению административных правонарушений, совершенных несовершеннолетними, а также в их отношении, можно заключить, что за последние годы сложилась тенденция к снижению общего количества зарегистрированных случаев составления протоколов по линии несовершеннолетних (табл. 1)².

Вместе с тем такая закономерность больше характерна для самих несовершеннолетних. Среди родителей, законных представителей и иных лиц, одними из которых являются педагогические работники, такой тенденции не наблюдается. Нельзя не отметить, что

78 % протоколов об административных правонарушениях по линии несовершеннолетних составлены в отношении родителей, законных представителей и иных лиц. Именно поэтому, обращаясь к анализу криминологической защищенности системы образования, необходимо также анализировать структуру административных правонарушений, совершенных в отношении несовершеннолетних родителями (законными представителями) (табл. 2), а также структуру административных правонарушений, совершенных в отношении несовершеннолетних иными лицами (табл. 3)³.

Проанализировав полученные данные, можно сделать вывод о том, что в 84 % случаев привлечения к административной ответственности родителей последние несут ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию и обучению своих детей. В 42 % случаев административную ответственность несут должностные и юридические лица за продажу алкоголя и табака несовершеннолетним и в 27 % случаев – за вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкоголя или одурманивающих веществ.

Говоря об административных правонарушениях в сфере образования, также необходимо отметить ежегодное увеличение количества случаев нарушения права на образование и предусмотренных законодательством об образовании прав и свобод обучающихся образовательных организаций (табл. 4)⁴.

административных дел в Российской Федерации // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 4. С. 7.

¹ См.: Официальная статистика «Образование» // Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. URL: <https://минобрнауки.рф/ministry/> (дата обращения: 4 февраля 2020 г.); Открытые данные Министерства образования и науки Российской Федерации // Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. URL: <http://открытые-данные.минобрнауки.рф/опендата/> (дата обращения: 4 февраля 2020 г.).

² См.: Состояние преступности за 2014–2018 годы // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 4 февраля 2020 г.).

³ См.: Состояние преступности за 2014–2018 годы // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации.

⁴ См.: Статистика «Административные правонарушения» // Агентство правовой информации. URL: <http://stat.апи-пресс.рф> (дата обращения: 4 февраля 2020 г.).

Таблица 2

Структура административных правонарушений, совершенных в отношении несовершеннолетних родителями (законными представителями) за период 2014–2016 гг.

	2014	2015	2016
Количество административных правонарушений, совершенных родителями (законными представителями) в отношении несовершеннолетних	577 374	528 931	529 474
темп прироста, %	-	-8,4	+0,1
Из них:			
неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию и обучению (часть 1 статьи 5.35 КоАП РФ)	440 992	468 036	469 459
удельный вес в общем числе, %	76,4	88,5	88,7
темп прироста, %	-	+6,1	+0,3
вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкоголя (часть 2 статьи 6.10 КоАП РФ)	1 424	778	713
удельный вес в общем числе, %	0,2	0,1	0,1
темп прироста, %	-	-45,4	-8,4
вовлечение несовершеннолетнего в процесс потребления табака (часть 2 статьи 6.23 КоАП РФ)	421	348	309
удельный вес в общем числе, %	0,07	0,07	0,06
темп прироста, %	-	-17,3	-11,2
за нахождение несовершеннолетнего в состоянии алкогольного или наркотического опьянения (статья 20.22 КоАП РФ)	44 147	41 496	41 598
удельный вес в общем числе, %	7,6	7,8	7,9
темп прироста, %	-	-6,0	+0,2
за нахождение несовершеннолетнего в запрещенных местах в ночное время без сопровождения родителей (статья 14.1 ФЗ от 24.07.1998 № 124-ФЗ)	86 559	16 067	15 801
удельный вес в общем числе, %	15,0	3,0	3,0
темп прироста, %	-	-81,4	-1,7

Таблица 3

Структура административных правонарушений, совершенных в отношении несовершеннолетних иными лицами за период 2014–2016 гг.

	2014	2015	2016
Количество административных правонарушений, совершенных иными лицами в отношении несовершеннолетних	65 356	65 630	60 148
темп прироста, %	-	+0,4	-8,4
Из них:			
вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкоголя или одурманивающих веществ (часть 1 статьи 6.10 КоАП РФ)	17 890	16 816	16 014
удельный вес в общем числе, %	27,4	25,6	26,6
темп прироста, %	-	-6,0	-4,8
вовлечение несовершеннолетнего в процесс потребления табака (часть 1 статьи 6.23 КоАП РФ)	1 282	2 259	2 289
удельный вес в общем числе, %	2,0	3,4	3,8
темп прироста, %	-	+76,2	+1,3
нарушение правил продажи алкоголя и табака (статьи 14.2, 14.16 КоАП РФ)	27 961	29 209	23 652
удельный вес в общем числе, %	42,8	44,5	39,3
темп прироста, %	-	+4,5	-19,0

Таблица 4

Количество нарушений права на образование и предусмотренных законодательством об образовании прав и свобод обучающихся образовательных организаций за период 2014–2017 гг. в Российской Федерации

	2014	2015	2016	2017
Рассмотрено дел о нарушении права на образование и предусмотренных законодательством об образовании прав и свобод обучающихся образовательных организаций (статья 5.57 КоАП РФ)	391	544	499	915
темп прироста, %	-	+39,1	-8,3	+83,4
Подвергнуто наказанию за нарушение права на образование и предусмотренных законодательством об образовании прав и свобод обучающихся образовательных организаций (статья 5.57 КоАП РФ)	208	306	321	591
темп прироста, %	-	+47,1	+4,9	+84,1

Таблица 5

Количество выявленных несовершеннолетних, совершивших административные правонарушения, а также несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, за период 2014–2018 гг. в Российской Федерации

	2014	2015	2016	2017	2018
Количество выявленных несовершеннолетних, совершивших административные правонарушения	264 339	283 882	243 214	233 941	221 531
темп прироста, %	-	+7,4	-14,3	-3,8	-5,3
Количество выявленных несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность	35 271	36 006	31 790	23 572	22 490
темп прироста, %	-	+2,1	-11,7	-25,8	-4,6

Практически ежегодно увеличивается количество дел о нарушении обозначенного права в сфере образования. Так, если в 2013 г. их было 391, то в 2017 г. было рассмотрено уже 915 дел. Увеличивается и количество лиц, подвергнутых наказанию за совершение данного административного правонарушения: в 2013 г. число лиц, подвергнутых наказанию за нарушение права на образование, составляло 208, а в 2017 г. – 591.

Полученные данные свидетельствуют о негативной предкриминальной активности населения в сфере образования. Обозначенная негативная тенденция дает основания предполагать, что граждане готовы к совершению противоправных деяний в сфере образования, и криминологическая угроза существует.

Другой аспект административной ответственности затрагивает ответственность обучающихся. На примере ответственности несовершеннолетних отметим, что в настоящее время наблюдается тенденция к сокращению количества подростков-правонарушителей, которые в силу своего возраста в большинстве случаев должны относиться к категории обучающихся (табл. 5)¹.

Из анализа представленных данных можно заключить, что в среднем ежегодно около 250 тысяч несовершеннолетних совершают административные правонарушения, а около 30 тысяч несовершеннолетних ежегодно не привлекаются к ответственности в связи с недостижением возраста уголовной ответственности. Вместе с тем нельзя не обратить внимание на тенденцию к снижению зарегистрированных случаев совершения представителями молодежи административных правонарушений. Считаем, что это связано с высоким уровнем их латентности. В научной литературе данному вопросу уделяется особое внимание², и в этой связи есть все основания для того, чтобы рассматривать административную деликтность в качестве одной из угроз криминологической безопасности системы отечественного образования.

В завершение отметим, что в настоящее время российская система образования находится в состоянии реформирования и совершенствования. Период перемен всегда характеризуется некоторой уязвимо-

Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 4 февраля 2020 г.).

² См.: Басарев Е. В. Выявление и пресечение милицией административных правонарушений в сфере предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 65.

¹ См.: Состояние преступности за 2014–2018 годы // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской

стью и нуждается в дополнительных мерах защиты. Защищенность образовательной среды от угроз криминологического характера зависит от множества факторов, одним из которых является борьба с криминологическими угрозами. Административная деликтность участников образовательных отношений, выступая угрозой криминологической безопасности образования, в отличие от преступности, не имеет повышенной общественной опасности. Однако опасность административных правонарушений кроется в том, что они являются предвестником более серьезных противоправных деяний. Отказ от профилактики административных правонарушений, совершаемых в сфере образования, может привести к возрастанию показателей преступности участников образовательных отношений. Уделяя должное внимание предупреждению административных правонарушений, можно не только снизить уровень преступности и коррупции в образовательной среде, но и повысить уровень криминологической защищенности системы образования в целом.

Библиографический список

1. Амельчаков И. Ф. Латентность как фактор, влияющий на рост административных деликтов в Российской Федерации / И. Ф. Амельчаков, Ж. П. Дорофеева, А. В. Карагодин, В. Н. Самсонов // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2016. – № 4. – С. 6–9.
2. Басарев Е. Ф. Выявление и пресечение милицией административных правонарушений в сфере предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук / Е. Ф. Басарев. – Москва: ВНИИ МВД России, 2002. – 240 с.
3. Открытые данные Министерства образования и науки Российской Федерации // Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. – URL: <http://открытые-данные.минобрнауки.рф/opendata/> (дата обращения: 4 февраля 2020 г.).
4. Официальная статистика «Образование» // Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. – URL: <https://минобрнауки.рф/ministry/> (дата обращения: 4 февраля 2020 г.).
5. Состояние преступности за 2014–2018 годы // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 4 февраля 2020 г.).
6. Статистика «Административные правонарушения» // Агентство правовой информации. – URL: <http://stat.апи-пресс.рф/> (дата обращения: 4 февраля 2020 г.).

Bibliograficheskij spisok

1. Amel'chakov I. F. Latentnost' kak faktor, vliyayushchij na rost administrativnyh deliktov v Rossijskoj Federacii / I. F. Amel'chakov, Zh. P. Dorofeeva, A. V. Karagodin, V. N. Samsonov // Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti. – 2016. – № 4. – С. 6–9.
2. Basarev E. F. Vyyavlenie i presechenie miliciej administrativnyh pravonarushenij v sfere

predprinimatel'skoj deyatel'nosti: dis. ... kand. jurid. nauk / E. F. Basarev. – Moskva: VNII MVD Rossii, 2002. – 240 с.

3. Otkrytye dannye Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii // Oficial'nyj sajt Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii. – URL: <http://otkrytye-dannye.minobrnauki.rf/opendata/> (data obrashcheniya: 4 fevralya 2020 g.).
4. Oficial'naya statistika «Obrazovanie» // Oficial'nyj sajt Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii. – URL: <https://minobrnauki.rf/ministry/> (data obrashcheniya: 4 fevralya 2020 g.).
5. Sostoyanie prestupnosti za 2014–2018 gody // Oficial'nyj sajt Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. – URL: <https://mvd.rf/reports> (data obrashcheniya: 4 fevralya 2020 g.).
6. Statistika «Administrativnye pravonarusheniya» // Agentstvo pravovoj informacii. – URL: <http://stat.api-press.rf/> (data obrashcheniya: 4 fevralya 2020 g.).

Неизвестные страницы истории пенитенциарной системы СССР (к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.)

**Смыкалин Александр Сергеевич,
Уральский государственный юридический
университет, член общества изучения истории
отечественных спецслужб (г. Москва),
доктор юридических наук, профессор
e-mail: smikalin@mail.ru**

В статье поднимается проблема лагерной юстиции в СССР, которая на сегодняшний день является совершенно не изученной. Анализируются причины возникновения лагерных судов в годы Великой Отечественной войны, рассматривается их компетенция, указывается количество. Автор приходит к выводу о том, что лагерные суды, функционировавшие десять лет (1944–1954 гг.), являлись временными судами, не имевшими постоянного состава и четко определенной компетенции.

Ключевые слова: пенитенциарная система; Великая Отечественная война; лагерные суды; правосудие; заключенные.

Unknown pages of the history of the penitentiary system of the USSR (on the 75th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945)

**Smykalin Alexander Sergeyevich,
Ural State Law University, member of the society for the
study of the history of domestic special services
(Moscow), Doctor of Law, Professor**

The article raises the issue of camp justice in the USSR, which today is completely unexplored. The causes of the emergence of camp ships during the years of World War II are analyzed, their competencies are examined, and the number is given. The author concludes that the camp courts, which operated for ten years (1944–1954), were temporary courts that did not have a permanent composition and clearly defined competence.

Key words: penal system; The Great Patriotic War; camp courts; justice; prisoners.

Засекреченность многих материалов по истории пенитенциарной системы советского государства, ограниченный допуск ученых-исследователей к архивным источникам во время существования СССР способствовали тому, что многие темы деятельности колоний и тюрем практически не были известны отечественной историко-правовой науке.

Такой темой является лагерная юстиция. Не говоря о том, что законодательство по ней имело гриф «секретно» или «совершенно секретно», сама структура лагерной юстиции, насчитывающая более сотни судов, практически неизвестна историкам права, юристам¹.

Изменившиеся политические условия, создание нового государства – Российской Федерации, раскремирование архивных источников дают теперь возможность предметно рассмотреть этот вопрос. Попробуем последовательно разобраться в системе лагерных судов в СССР. Начать необходимо с действовавшей тогда Конституции СССР 1936 г. и сейчас уже мало известной Конституции РСФСР 1937 г.

В статье 102 главы IX «Суд и прокуратура» Конституции СССР 1936 г. перечислялись (без расшифровки! – А. С.) так называемые *специальные суды СССР, создаваемые по постановлению Верховного Совета СССР*. В частности, там отмечалось: «Правосудие в СССР осуществляется Верховным Судом СССР, Вер-

¹ Вся нормативная правовая база, используемая в данной статье, в настоящее время раскремлена.

ховными судами союзных республик, краевыми и областными судами, судами автономных республик и автономных областей, окружными судами, *специальными судами СССР*, создаваемыми по постановлению Верховного Совета СССР, народными судами». Об этом же говорит и статья 107 Конституции РСФСР 1937 г.¹

Теперь попытаемся расшифровать, что это такое – *специальные суды СССР*. Как пишет исследователь профессор Г. М. Иванова, исходя из анализа текста ст. 102 Конституции СССР 1936 г. и ст. 107 Конституции РСФСР 1937 г., можно отметить, что в Советском Союзе действовали три группы специальных судов:

- 1) военные трибуналы;
- 2) линейные суды железнодорожного транспорта;
- 3) линейные суды водного транспорта.

В отношении системы лагерных судов ничего не говорилось, хотя, как будет видно далее, она существовала.

Президиум Верховного Совета СССР издал Указ от 30 декабря 1944 г. «Об организации специальных лагерных судов»².

В соответствии с этим Указом к подсудности лагерных судов относились все дела о преступлениях «в лагерях и колониях НКВД, за исключением дел о преступлениях офицеров НКВД и сотрудников, имевших специальные звания госбезопасности, дела которых рассматривались военными трибуналами. В составе Верховного Суда СССР создавалась Особая судебная коллегия по делам лагерных судов для рассмотрения дел по кассационным жалобам и в порядке надзора»³.

Таким образом, кроме вышеназванных специальных судов с 1944 г. в стране существовала и система лагерных судов, о которой в открытой печати мало что было известно. Попытаемся приоткрыть и эту малоизвестную страницу истории пенитенциарной системы СССР.

Говоря о причинах создания новой системы в ГУЛАГе, можно отметить, что одной из них было большое количество заключенных. Не надо забывать, что еще в довоенный период в государственном бюджете СССР была выделена графа освоения промышленного потенциала системой НКВД СССР. Эта же задача сохранилась и в период Великой Отечественной войны. Исправительно-трудовые учреждения были переориентированы на военные условия работы. К 1944 г. заключенные «работали на 650 предприятиях страны и принимали активное участие в выпуске боеприпасов, танков, самолетов, пушек и другой военной техники.

За годы войны тысячи заключенных стали специалистами различных профессий. Необходимо было также оперативно обеспечить эвакуацию заключенных с территорий, находившихся вблизи зоны военных действий. Многие из них были отправлены на Урал и в Сибирь. Всего было эвакуировано 27 исправительно-трудовых лагерей и 210 колоний с общим числом заключенных 750 000 человек»⁴.

Существовала опасность, что бывшие заключенные из числа не успевших эвакуироваться и попавших в руки немецких войск вступят в ряды немецкой армии. Такие единичные факты имели место. Однако сформировать «пятую колонну» из советских заключенных, как рассчитывала немецкая разведка, не удалось.

«12 июля и 24 ноября 1941 г. указами Президиума Верховного Совета СССР из мест лишения свободы досрочно было освобождено большое количество лиц, отбывавших наказание за менее опасные преступления. После освобождения они были направлены в действующую армию. Как отмечал бывший командир одной из войсковых частей, к чести тех, кто прибыл к нам из мест заключения, не было в полку случаев, когда кто-либо из них отступил бы от выполнения воинского долга. Более того, помню немало примеров проявления ими мужества и отваги, стойкости и дерзости в бою. По мере того, как происходил процесс изменения в личном составе, оставшиеся в подразделении военнослужащие составляли боевой актив, в том числе и из тех, кто прибыл в часть из мест заключения»⁵.

В связи с этим хотелось бы отметить один неизвестный факт в истории пенитенциарной системы СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). В соответствии с секретной директивой НКВД СССР от 29 апреля 1942 г. № 185 лица, отбывающие наказание за измену родине, терроризм, шпионаж, диверсии, бандитизм, троцкизм и т. п. *продолжали находиться в лагерях и тюрьмах и после отбытия срока наказания*. Директива предусматривала их нахождение в заключении до конца войны⁶.

Таким образом, уже имевший место прецедент времен Гражданской войны (содержание заключенных под стражей до наступления каких-либо событий, например, окончания Гражданской войны) был повторен в 1942–1945 гг.

Можно предположить, что это в значительной мере и повлияло на создание *лагерной юстиции в 1944–1954 гг.*

По данным профессора Г. М. Ивановой, Горшенин, Рычков, Берия предложили организовать суды в лагерях НКВД СССР, аргументировав свою точку зрения тем, что необходимость их создания связана с «запутанностью системы правосудия в лагерях, отсутствием единой судебной политики по делам о преступле-

¹ См.: Отечественные Конституции (1918–1978 гг.) / отв. ред. П. В. Крашенинников. М., 2018. С. 229, 381.

² См.: Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993. С. 67.

³ См.: Иванова Г. М. Лагерная юстиция в СССР. 1944–1954 // Труды Института российской истории / отв. ред. А. Н. Сахаров. М.: Российская академия наук; Институт российской истории, 2005. Вып. 5. С. 287–308. URL: <http://ebookiriran.ru/index.php?id=58§ion=8&view=article>.

⁴ См.: Смыкалин А. С. Колонии и тюрьмы в советской России. Екатеринбург, 1997. С. 137.

⁵ Там же.

⁶ Архив УФСБ РФ по СО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 266. Л. 9.

ниях» в пенитенциарных учреждениях¹. Главная идея была – создать *особую, закрытую лагерную систему* в ГУЛАГе НКВД (МГБ) СССР. Как сейчас стало известно, она в 1945–1953 гг. достигла огромных размеров.

16 апреля 1945 г. в развитие вышеназванного Указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 декабря 1944 г. народный комиссар внутренних дел Н. М. Рычков издал приказ, предписывающий организовать *105 специальных лагерных судов*.

Новое структурное подразделение в системе НКВД СССР должно было быть создано в кратчайшие сроки. Для руководства организацией новых судебных учреждений (не предусмотренных Конституцией СССР 1936 г.! – *подчеркнуто автором*. – А. С.) образовалось *Управление лагерных судов НКЮ СССР*, которое в 1948 г. было переименовано в *Управление по делам лагерных судов Министерства юстиции СССР*.

Г. М. Иванова пишет: «Лагерные суды создавались во всех регионах Советского Союза. На практике в их юрисдикции оказалось огромное количество людей, а именно: все заключенные старше 16 лет (кроме содержащихся в тюрьмах), спецпоселенцы, трудмобилизованные и ссыльные, чья трудовая деятельность была связана с хозяйственной деятельностью МВД, вольнонаемные работники, совершившие преступления на территории лагерно-производственных комплексов, и, наконец, все военнослужащие Гулага, не имевшие офицерских званий»². В общей сложности судебной компетенции лагерных судов подлежали в разные годы от 4 до 5 млн человек.

Но что из себя представляла компетенция лагерных судов?

Приказ НКЮ/НКВД/прокурора СССР от 12 сентября 1945 г. № 054/0233/199-с предписал, чтобы «дела лиц, находящихся под стражей, рассматривали народные суды или областные / верховные суды. Дела о преступлениях, совершенных в детских колониях, лагсудам не были подсудны. Лагсудам не были подсудны дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, осужденными до двух лет лишения свободы, дела о преступлениях военизированной охраны, надзирателей и вольнонаемного состава детских и воспитательных колоний. Дела о преступлениях спецпоселенцев (бандитизм, побег, контрреволюционные преступления) рассматривало особое совещание. Лагсудам были подсудны дела спецпоселенцев по прогулам, уходам, дезертирству. Однако в реальности лагерная администрация произвольно передавала в подсудность лагсудов различные дела по своему усмотрению. Судебный процесс проходил на лагерной территории»³. Состав заседателей подбирался из числа лагерных служащих и военизированной охраны. ГУЛАГ снабжал судей всем необходимым.

Строго говоря, проблем с компетенцией лагерных судов было немало. Поэтому определение «карманные суды НКВД», относившееся к лагерным судам, имело реальное основание.

Официальная закрытость и секретность судебных процессов приводили к тому, что вновь образованная система юстиции попала под влияние руководства исправительно-трудовых учреждений, подчинявшегося органам НКВД. Это подтверждают и документы.

Директива от 2 июня 1945 г. № 42/4730 начальника ГУЛАГа Наседкина предписывала оказывать начальникам УИТЛК и ОТИК содействие в организации лагерных судов. Они должны были обслуживаться «наравне с работниками УИТЛК и ОИТЛК. Организация судов проходила с большим трудом. Управления НКЮ не помогали лагсудам, несмотря на указание НКЮ СССР. Начались ссоры между председателями лагерных судов и начальниками УНКЮ. Лагерные суды оказались в полной зависимости от гулаговской администрации»⁴. В настоящее время сохранились некоторые подлинные документы, касающиеся деятельности лагерных судов рассматриваемого периода времени. Примером может служить приговор лагерного суда Южно-Уральского ИТЛ от 2 июля 1952 г. по обвинению ряда лиц в организации массовых беспорядков заключенных⁵.

Другим примером деятельности лагерного суда может служить приговор лагерного суда Куневской ИТЛ Куйбышевской ГЭС от 8–9 июля 1952 г. по обвинению ряда заключенных в организации массовых беспорядков⁶.

Наличие системы лагерных судов подтверждается и некоторыми другими документами. В частности, это видно из статистических сведений отдела по подготовке и рассмотрению ходатайств о помиловании при Президиуме Верховного Совета СССР (1940 г. – первая половина 1955 г.)⁷ (см. таблицу).

Существование отдельной системы *лагерных судов* в судебной системе СССР – это еще одна печальная страница в истории ГУЛАГа, подрывающая авторитет легитимного судебного приговора. Вероятно, это одна из причин строгой засекреченности сведений об их существовании, сохраняющейся даже в наше время. Фрагментарные и отрывочные сведения о деятельности названных судов имеются у некоторых научных исследователей, занимающихся историей лагерной системы в СССР. Как правило, в основном они носят региональный характер и неизвестны широкому кругу специалистов. Хотя в ряде из них опубликованы интересные сведения, касающиеся структуры, местоположения и материального обеспечения этих органов *специальной юрисдикции* в СССР.

⁴ Там же.

⁵ См.: История Сталинского Гулага. Восстания, бунты и забастовки заключенных. М., 2004. Т. 6. С. 258–259.

⁶ Там же. С. 263–264.

⁷ Там же. Т. 1. С. 611.

¹ Кодинцев А. Я. Лагерная юстиция в СССР // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 4. С. 41–46.

² Иванова Г. М. Указ. соч. С. 287–308. URL: <http://ebookiriran.ru/index.php?id=58§ion=8&view=article>.

³ Кодинцев А. Я. Указ. соч. С. 42–46.

**Статистические сведения Отдела по подготовке и рассмотрению ходатайств
о помиловании при Президиуме Верховного Совета СССР о числе лиц, осужденных специальными
судами СССР (военными трибуналами, транспортными и лагерными судами) и судебными органами
союзных республик за период с 1940 по 1948 гг., разработанные по составам преступлений**

Не ранее 1 июля 1955 г.

Годы	1940	1941	1942	1943	1944	1945	1946	1947	1948
Всего осуждено	3 401 703	3 098 238	3 405 134	2 893 365	2 841 605	2 543 687	2 692 541	2 769 748	2 249 809
Из них:									
За контрреволюционные преступления	19 213 0,6 %	54 571 1,8%	146 726 4,3%	116 972 4,0 %	115 693 4,1%	149 323 5,9%	119 831 4,6%	72 767 2,6%	66 208 2,9%
Бандитизм	2255 0,1%	2192 0,1%	3508 0,1%	4579 0,2%	7217 0,2%	8387 0,3%	9622 0,4%	12 332 0,5%	7076 0,3 %
Умышленное убийство	7489 0,2%	5410 0,2%	2918 0,1%	3800 0,1%	5882 0,2%	7765 0,3%	9466 0,4%	1 9701 0,4 %	7060 0,3 %
Разбой и грабеж	15249 0,5 %	9328 0,3 %	8054 0,2 %	9520 0,3 %	14 037 0,5 %	16 833 0,7 %	30 461 1,1 %	35 983 1,3 %	17 734 0,8 %
Хищения социалистической собственности и личного имущества	340 584 10,0 %	359 786 11,6 %	444 237 13,1 %	444 417 15,4 %	519 546 18,3 %	41122	527 801 19,6 %	798 501 28,8 %	428 120 19,0 %
Изнасилование	3651 0,1 %	2874 0,1 %	737 0,02 %	604 0,02 %	1038 0,04 %		3073 0,1 %	2122 0,1 %	2834 0,1 %
Хулиганство	201 735 5,9 %	140 167 4,5 %	24 229 1 0,7 %	13 766 0,5 %	21 408 0,8 %	43 237 1,7 %	7 4412 2,8 %	42 698 1,5 %	47 047 2,1%
Воинские преступления	52 203 1,5 %	117 425 3,8 %	299 254 8,8 %	218 022 7,5 %	88 432 3,1 %	69 059 2,7 %	67 230 2,5 %	42 298 1,5 %	19 302 0,9 %
Самовольные уходы с предприятий и учреждений	2 091 438 61,5 %	1 769 152 57,1 %	1 754 472 51,48 %	1521 633 52,58 %	1449 507 51,0 %	118 3723 46,5 %	1 100 137 40,9 %	1 975 720 35,2 %	1876 789 39,0 %
Другие преступления	667 886 19,6 %	637 330 20,5 %	720 999 21,2 %	560 052 19,4 %	618 845 21,76 %	620 226 24,4 %	750 508 27,6 %	77 626 28,1 %	777 639 34,6 %

Например, «в систему Челябинского лагерного суда ИТК и ИТЛ входили Челябинметаллургстрой (16 участков), 11 колоний УИТЛК и 2 детские колонии. Они сталкивались с большими трудностями. Лагучастки были разбросаны на большой территории, число лагерей росло. Не было транспорта. Материальное снабжение было неудовлетворительно. Не могли долго укомплектовать суды. При штате в 5 судей Челябинский лагсуд всегда имел 2–3 судьи. В 1947 г. в Челябинской области на строительстве 859 был организован лагсуд в Кыштыме»¹.

В 1945 г. было организовано 53 лагерных суда, в 1946 г. – 20, из них в 1947 г. были упразднены 15, а затем снова сформированы 16. «Прокуратура СССР и МВД СССР настоятельно требовали организовать лагерные суды взамен оставшихся военных трибуналов в МВД (летом в 1948 г. остался один военный трибунал лагеря). На 1 февраля 1948 г. лагерные суды обслуживали 73 ИТЛ (из 81), 27 УИТЛК (из 29). Всего существовало 63 лагерных суда. Комплектование судов происходило медленно»².

Вопрос о системе лагерных судов в СССР является совершенно не изученным. Это произошло потому, что деятельность их в основном регулировалась се-

кретными документами НКГБ-МГБ. Как пишет В. В. Обухов, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР в 1944 г. была создана закрытая ветвь специальных лагерных судов по делам о преступлениях заключенных, которые уже не входили в военно-судебную систему³.

Представляется, что тема лагерной юстиции еще ждет своих исследователей. Пока можно лишь констатировать установленные факты:

1. По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1954 г. лагерные суды упразднились, т. е. они просуществовали десять лет (1944–1954 гг.), таким образом, они являлись временными судами, не имевшими постоянного состава и четко определенной компетенции.

2. Система судов лагерной юстиции прекратила свое существование вместе с исчезновением ГУЛАГа.

3. В пенитенциарной системе СССР тема лагерных судов практически не разработана.

4. В целом можно согласиться с мнением профессора Г. М. Ивановой, что «лагерные суды были чрезвычайными».

³ См.: Обухов В. В. Правовые основы организации и деятельности военных трибуналов войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 19.

¹ Кодинцев А. Я. Указ. соч. С. 41–46.

² Там же.

чайно удобным инструментом поддержания внутрилагерного режима»¹.

В заключение хотелось бы отметить, что Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) повлекла за собой перестройку установленного уклада жизни общества во всех сферах. Чрезвычайное государственное законодательство затронуло и пенитенциарную систему страны. В конце 1944 г. появилась самостоятельная система лагерной юстиции, которую можно рассматривать как отголосок Великой Отечественной войны. И это тема, которая в настоящее время мало исследована в исторической и историко-правовой науке и литературе.

Библиографический список

1. Архив Управления Федеральной службы безопасности РФ по Свердловской области. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 266. – Л. 9.
2. Едемский П. И. Войны бывших заключенных / П. И. Едемский // Вопросы истории. – 1995. – № 5-6. – С. 171–173.
3. Иванова Г. М. Лагерная юстиция в СССР (1944–1945 гг.) / Г. М. Иванова // Труды института российской истории РАН / отв. ред. А. Н. Сахаров. – Москва, 2004. – Вып. 4.
4. История Сталинского Гулага. – Москва, 2004. – Т. 1, 6.
5. Кодинцев А. Я. Лагерная юстиция в СССР / А. Я. Кодинцев // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2008. – № 4. – С. 42–46.
6. Обухов В. В. Правовые основы организации и деятельности военных трибуналов войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Обухов. – Москва, 2002.
7. Отечественные Конституции (1918–1978 гг.) / отв. ред. П. В. Крашенинников. – Москва, 2018.
8. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. – Москва, 1993.
9. Смыкалин А. С. Колонии и тюрьмы в советской России / А. С. Смыкалин. – Екатеринбург, 1997.

Bibliograficheskij spisok

1. Arhiv Upravleniya Federal'noj sluzhby bezopasnosti RF po Sverdlovskoj oblasti. – F. 1. – Op. 1. – D. 266. – L. 9.
2. Edemskij P. I. Vojny byvshih zaklyuchennyh / P. I. Edemskij // Voprosy istorii. – 1995. – № 5-6. – S. 171–173.
3. Ivanova G. M. Lagernaya yusticiya v SSSR (1944–1945 gg.) / G. M. Ivanova // Trudy instituta rossijskoj istorii RAN / отв. ред. А. N. Saharov. – Moskva, 2004. – Vyp. 4.
4. Istoriya Stalinskogo Gulaga. – Moskva, 2004. – T. 1, 6.
5. Kodincev A. YA. Lagernaya yusticiya v SSSR / A. YA. Kodincev // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. – 2008. – № 4. – S. 42–46.

¹ Иванова Г. М. Указ. соч. С. 287–308. URL: <http://ebookiriran.ru/index.php?id=58§ion=8&view=article>.

Информационная безопасность подростков в Интернете как фактор предупреждения преступности несовершеннолетних

Сулейманов Сулейман Тимурович,
Нижегородская академия МВД России
e-mail: suleymanov-namvd@yandex.ru

Кучинская Арина Владиславовна,
Лицей № 165 имени 65-летия «ГАЗ»
e-mail: suleymanov-namvd@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению особенностей обеспечения информационной безопасности подростков в Интернете с точки зрения предупреждения преступности. Отдельное внимание в процессе исследования уделено информационно-правовым мерам и действиям, направленным на защиту подростков в социальных сетях.

Ключевые слова: Интернет, безопасность, подростки, информация.

Information security of adolescents on the Internet as a factor in preventing juvenile delinquency

Suleymanov Suleyman Timurovich,
Nizhny Novgorod academy of the Ministry
of internal affairs of Russia

Kuchinskaya Arina Vladislavovna,
Lyceum №165 named after the 65th anniversary of «GAZ»

The article is devoted to the consideration of the information security of adolescents on the Internet in terms of crime prevention. Special attention in the research process is given to information and legal measures and actions aimed at protecting adolescents in social networks.

Key words: Internet, security, teens, information.

В течение последних десятилетий современные информационные технологии совершили настоящую революцию среди привычных ранее средств и способов общения, методов связи, передачи и распространения информации. При этом следует отметить, что сеть «Интернет» раскрывает не только широкие возможности для развития способностей, углубления знаний и расширения круга интересов, но и содержит в себе реальные угрозы для граждан, в особенности для подростков¹.

Прежде всего, следует отметить интернет-зависимость и отсутствие времени на живое общение. Интернет, отодвигая на второй план традиционные

социальные институты – семью, школу, друзей, – занимает все более доминирующую роль в процессе социализации несовершеннолетних и оказывает непосредственное влияние на их ценностные ориентации. Отдельное внимание следует обратить на возникновение новых видов преступности, а именно преступлений в сфере использования интернет-ресурсов. Преступность в интернет-сети в настоящее время является актуальной проблемой, над решением которой работают не только психологи, но и представители смежных отраслей.

Несовершеннолетним не хватает жизненного опыта, нравственной позиции и принципиальности. Подростки склонны к некритическому подражанию, отождествляют себя с увиденным, копируют поступки и действия своих кумиров. Это позволяет преступникам посредством, например, социальных сетей ко-

¹ См.: Буряева Л. А., Дадова З. И. Об актуальных проблемах негативного влияния социальных сетей на формирование личности подростка // Социально-политические науки. 2019. Т. 9. № 6. С. 90–93.

ординировать деятельность несовершеннолетних с целью принуждения их к совершению противоправных действий. В частности, террористические группировки пользуются социальными сетями для распространения своих идей среди несовершеннолетних, вербовки новых членов и побуждения к автономному совершению преступлений.

Все вышеприведенное свидетельствует о том, что большой объем информации, который находится в интернет-пространстве, требует надлежащего механизма сбора, использования, обобщения, хранения и контроля, в первую очередь – со стороны государства. Актуальным становится использование информации, содержащейся в Интернете, в частности, для предупреждения преступности несовершеннолетних.

Таким образом, указанные обстоятельства обуславливают выбор темы данной статьи и подтверждают ее практическую значимость.

Изучением проблемных вопросов, связанных с использованием возможностей социальных сетей в борьбе с детской преступностью, занимались отечественные и зарубежные исследователи, в частности В. В. Белоус, В. М. Бутузов, В. Б. Вехов, А. Ф. Волобуев, А. Воронов, В. Д. Гавловский.

Проблему влияния Интернета на сознание несовершеннолетних изучали такие зарубежные и отечественные ученые, как В. С. Батиргареева, А. В. Волянська, В. В. Голина, Б. Н. Головкин, В. Г. Гончаренко, А. В. Гордякова.

Ключевые аспекты деструктивных воздействий через социальные сети и пути противодействия вызовам в информационной среде изучают К. И. Беляков, В. М. Бутузов, В. Д. Гавловский, А. И. Марущак.

Однако, несмотря на значительное количество публикаций и имеющиеся наработки, стремительное развитие информационного общества постоянно дает новый материал для научно-практических обобщений, актуализирует вопрос о проведении дополнительных научных изысканий.

Так, вопросам информационной и компьютерной безопасности в воспитании несовершеннолетних все еще уделяется недостаточно внимания. Кроме того, не учитываются особенности психолого-возрастной периодизации в формировании информационной безопасной личности несовершеннолетних в Интернете. В данном контексте не подлежит сомнению тот факт, что методы обеспечения информационной безопасности подростков и воспитательное воздействие должны быть адекватными возрастным особенностям и уровню развития личности, для того чтобы получить оптимальный результат воспитательных мероприятий и обеспечить безопасную социализацию в информационной среде.

Таким образом, в связи с развитием новейших информационных технологий, усовершенствованием и усложнением технических средств передачи информации перед обществом и уполномоченными органами возникают новые задачи по защите подростков

в сети «Интернет», решить которые возможно лишь благодаря разработке методов и средств контроля получаемой пользователями информации с помощью соответствующих технологий, в том числе и потенциала социальных сетей.

Итак, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в рассмотрении особенностей обеспечения информационной безопасности подростков в Интернете как фактора предупреждения преступности несовершеннолетних.

Многочисленные международные исследования свидетельствуют о том, что часто подростки как наиболее уязвимые личности ведут себя в мировой сети, в социальных сетях виктимно, невольно провоцируя совершение противоправных действий. Речь может идти об установлении между злоумышленником и ребенком незаконного контакта (груминга) с последующими преступными действиями, киберпреследовании, онлайн-насилии, мошенничестве, порнографии и др. Причем иногда может иметь место и так называемая «инверсия ролей», когда подросток из жертвы превращается в нарушителя¹.

Примером может служить совершение незаконных действий по получению денег с целью приобретения новой компьютерной игры или устройства, когда подросток может пойти на кражу, мошенничество или даже грабеж и разбойное нападение.

В данном случае уполномоченные органы обязаны выявлять в Интернете тех, кто «подсел» на игры и квесты, ведущие к опасным трюкам и самоубийствам, входить в доверие к подросткам, разъяснять несовершеннолетним опасность совершения экспериментов над собой и незаконных действий.

Также очень опасным для психического здоровья несовершеннолетних является установление так называемого нежелательного контента, под которым специалисты понимают материалы непригодного для детей и противозаконного содержания – порнографические, пропагандирующие наркотики, психотропные вещества и алкоголь, терроризм и экстремизм, ксенофобию, сектантство, национальную, классовую, социальную нетерпимость, неравенство, асоциальное поведение, насилие, агрессию, суицид, азартные игры, интернет-мошенничество.

Особое внимание со стороны правоохранительных органов должно уделяться компьютерным играм с деструктивным, агрессивным содержанием, к которым у подростков в сетях имеется очень легкий доступ. Такие игры существенно влияют на сознание ребенка, учат его решать проблемы силовыми методами, вызывают тревожность, жестокость, раздражительность, эмоциональную неуравновешенность.

По мнению авторов, с целью обеспечения информационной безопасности подростков в Интернете как фактора предупреждения преступности несовер-

¹ См.: Фасхутдинов Р. Ф. Некоторые аспекты психического насилия в сети интернет как одного из способов совершения преступления против несовершеннолетних // Евразийский юридический журнал. 2018. № 10. С. 284–285.

шеннолетних следует использовать комплекс информационно-правовых мер, которые должны включать:

1) автоматическое компьютерное наблюдение, которое следует проводить с использованием соответствующего программного обеспечения. Это наблюдение должно быть направлено на поиск в социальных сетях по ключевым словам или содержанию информации, содержащей пропаганду общественно опасных идей; сведения с ограниченным доступом; договоренности несовершеннолетних о совместных преступных действиях; сведения по сбыту или приобретению товаров и предметов, запрещенных для открытого обращения, имущества, добытого преступным путем; предоставление запрещенных услуг; торговлю людьми;

2) мероприятия, связанные с привлечением родителей, учителей, общественности к получению информации об использовании несовершеннолетними социальных сетей в деструктивных целях;

3) оперативное внедрение в виртуальные социальные группы подростков, имеющих деструктивные цели, для получения информации об их персональном составе, местах встреч, планах и средствах, которые используются в деструктивной деятельности.

В данном контексте показательным и эффективным является пример интернет-гиганта Google, который запустил на YouTube экспериментальный «Метод перенаправления». Он заключается в том, чтобы перенаправить людей, в том числе подростков, которые ищут «террористический контент», на другие информационные ресурсы, имеющие разъяснительный и предупреждающий характер¹.

Повышенное внимание в системе предупреждения преступности несовершеннолетних должно уделяться вопросу ограничения доступа детей к сети «Интернет». Представляется, что это должен быть не контроль и ограничение деятельности клубов и кафе, а недопущение несовершеннолетних к играм и сайтам, пропагандирующим культ насилия и жестокость, сексуальные развлечения.

В связи с этим является необходимой разработка и установка специальных «фильтрующих» программ, которые бы препятствовали доступу к сайтам, содержащим сцены насилия, популяризацию наркотиков, проституции и т. д.

Библиографический список

1. Буреаева Л. А. Об актуальных проблемах негативного влияния социальных сетей на формирование личности подростка / Л. А. Буреаева, З. И. Дадова // Социально-политические науки. – 2019. – Т. 9. – № 6. – С. 90–93.

2. Фасхутдинов Р. Ф. Некоторые аспекты психического насилия в сети интернет как одного из способов совершения преступления против несовершеннолет-

них / Р. Ф. Фасхутдинов // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 10. – С. 284–285.

3. Research for CULT Committee: recommendations for EU policy developments on the protection of minors in the digital age: in-depth analysis. Brussels: European Parliament, 2018. – 187 p.

Bibliograficheskij spisok

1. Buraeva L. A. Ob aktual'nyh problemah negativnogo vliyaniya social'nyh setej na formirovanie lichnosti podrostka / L. A. Buraeva, Z. I. Dadova // Social'no-politicheskie nauki. – 2019. – Т. 9. – № 6. – С. 90–93.

2. Faskhutdinov R. F. Nekotorye aspekty psihicheskogo nasiliya v seti internet kak odnogo iz sposobov soversheniya prestupleniya protiv nesovershennol'tnih / R. F. Faskhutdinov // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2018. – № 10. – С. 284–285.

3. Research for CULT Committee: recommendations for EU policy developments on the protection of minors in the digital age: in-depth analysis. Brussels: European Parliament, 2018. – 187 r.

¹ См.: Research for CULT Committee: recommendations for EU policy developments on the protection of minors in the digital age: in-depth analysis. Brussels: European Parliament, 2018.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 343.2

Ресоциализация осужденных как цель уголовного наказания

Бровкина Александра Алексеевна,
Академия права и управления ФСИН России,
кандидат юридических наук
e-mail: sashka072007@yandex.ru

Корнеев Сергей Александрович,
Академия права и управления ФСИН России
e-mail: kornei_lam@mail.ru

В настоящей статье затрагивается проблема эффективности реализации целей уголовного наказания, закрепленных в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации. Анализируются статистические данные как общего числа преступлений, так и рецидивной преступности, приводятся мнения отдельных ученых в области уголовного и уголовно-исполнительного права относительно исследуемого явления, что свидетельствует о том, что рассматриваемый вопрос является актуальным, дискуссионным и обсуждаемым на протяжении долгого времени. Авторами рассматривается попытка изменения уголовного законодательства, которая заключается в исключении из ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации цели «восстановления социальной справедливости» ввиду ее недостижимости и дополнении статьи новым положением о ресоциализации осужденных как одной из доминирующих целей наказания. В рамках данной модификации заявленные законодателем цели будут реальными и достижимыми всеми видами наказаний в равной степени.

Ключевые слова: цели уголовного наказания; ресоциализация осужденных; восстановление социальной справедливости; предупреждение совершения новых преступлений; исправление осужденных.

Resocialization of the convicted as a goal of criminal punishment

Brovkina Alexandra Alekseevna,
Academy of the Law and Management
of the FSIN of Russia, Candidate of Law

Korneev Sergey Alexandrovich,
Academy of the Law and Management
of the FSIN of Russia

This article touches upon the problem of effective implementation of the goals of criminal punishment enshrined in the current Criminal code of the Russian Federation. Statistical data on the total number of crimes and recidivism are analyzed, the opinions of certain scientists in the field of criminal and penal law on the phenomenon under study are given, which indicates that the issue under consideration is relevant, debatable and discussed for a long time. The authors consider an attempt to change the criminal law, which is to exclude the goal of «restoring social justice» from article 43 of the criminal code in view of its inaccessibility and the addition of a new provision on the resocialization of convicts as one of the dominant purposes of punishment. As part of this modification, the objectives of punishment will be real and achievable by all punishments equally.

Key words: goals of criminal punishment; resocialization of convicts; restoration of social justice; prevention of new crimes; correction of convicts.

В настоящее время уголовное законодательство к целям наказания относит исправление осужденного, восстановление социальной справедливости и превенцию совершения новых преступлений (ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации¹). Однако относительно рассматриваемого явления существует ряд дискуссионных вопросов: заключается ли исправление осужденного в формировании определенных препятствий в свершении им новых преступлений или же в некоторой перестройке его сознания, нравственных черт? В какой мере наказание одного лица способно выполнять упреждающую функцию по отношению к другим преступникам либо к лицам, связавшим свою жизнь с криминальным миром? В состоянии ли институт наказания в уголовном праве исправить преступника и как соотносится исправление осужденного с частным предупреждением²? Данные вопросы являются почвой для обсуждения на протяжении долгого времени, однако ясность в их решении так и не внесена.

Рассмотрение целей уголовного наказания и современное представление о них невозможно в отрыве от исторического аспекта рассматриваемого вопроса и мнения авторитетных ученых в области уголовного и уголовно-исполнительного права.

Определенный отпечаток как на понимание понятия наказания, так и на характер и цели его реализации накладывают именно исторические условия, в которых протекало становление и развитие общества и государства. Изначально цели наказания заключались в мести, устрашении и возмездии за преступление, спустя определенный период – в превенции преступлений.

По мере развития гуманистических идей в социуме меняется и вектор развития системы уголовного наказания. Подобная эволюция обусловлена осознанием отрицательного влияния жестоких наказаний на общественное сознание. В обществе, где подобные наказания закреплены в нормативно-правовых актах и имеет место применение их на практике, личность гражданина не уважается и, более того, воспитывается привычка к жестокости. Этой точки зрения придерживались и признанные правоведы России прошлого столетия. По мнению юриста, криминолога и государственного деятеля Н. С. Таганцева, наказание должно по возможности заглаживать причиненный преступлением нравственный вред. И. Я. Фойницкий видел цель наказания в том, чтобы удержать человека от дальнейших преступлений, которая достигается как угрозой применения наказания, так и самим его исполнением. С. В. Познышев утверждал, что «наказание есть воздействие на личность; его цель – производить такое впечатление на душу людей, которое предупреждало

бы совершение преступлений»³. Ученый говорит об общей и частной превенции совершения преступлений как гармоничных логически дополняющих друг друга компонентах одной цели уголовно-правового воздействия со стороны государства на индивида – предупреждение преступлений. Таковы были исходные положения пенитенциарной науки в начале XX в.

В доктрине уголовного права относительно рассматриваемого вопроса и в настоящее время существуют различные точки зрения по поводу содержания указанной нормы уголовного закона. Так, по мнению А. А. Павловой, цели уголовно-правовых мер противодействия преступности, в том числе и наказания, устарели. В качестве новых целей автор приводит удержание лица, совершившего преступление, от возобновления преступной деятельности; реституцию (восстановление положения потерпевшего) и ресоциализацию виновного лица⁴. В. Ф. Лапшин в своем исследовании говорит о том, что уголовное наказание способно обеспечить достижение исключительно одной цели, которая заключается в определении общественной опасности деяния, за совершение которого оно предусматривается уголовным законом⁵. В. А. Якушин дополняет исчерпывающий перечень целей уголовного наказания, определенный законодателем, «перевоспитанием осужденного», объединяя эту цель с его исправлением⁶. Е. Н. Зайцева стоит на пути исключения восстановления социальной справедливости из целей уголовного наказания, т. к. она носит сугубо декларативный характер, а у государства и народа разные представления о социальной справедливости⁷.

Таким образом, несмотря на законодательное закрепление в уголовном законе целей наказания, данный вопрос является весьма спорным и дискуссионным для доктрины уголовного права. Отсутствие единогласного или преобладающего мнения ученых по поводу рассматриваемой проблемы еще раз свидетельствует об актуальности темы исследования.

Статистические данные свидетельствуют о том, что преступность в нашей стране имеет тенденцию к снижению, однако ее уровень остается очень высоким. Число зарегистрированных преступлений в

³ Лоба В. Е. Становление и развитие отечественной доктрины о понятии и целях наказания в диссертационных исследованиях по уголовному праву университетов Российской Империи // Право и политика. 2013. № 10 (166). С. 1418.

⁴ См.: Павлова А. А. Иные меры уголовно-правового характера как институт уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 134.

⁵ См.: Лапшин В. Ф. Истинная цель уголовного наказания и критерии ее достижимости // Журнал российского права. 2018. № 5 (257). С. 85.

⁶ См.: Якушин В. А. Еще раз о целях наказания // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2018. Т. 1. № 2. С. 206.

⁷ См.: Зайцева Е. Н. Цели наказания и средства их достижения в исправительных учреждениях: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1998. С. 91.

¹ Далее – УК РФ.

² См.: Лапшин В. Ф. Уголовное наказание: социально-правовой анализ, систематизация и тенденции развития: монография / под ред. д-ра юрид. наук В. Ф. Лапшина. М., 2018. С. 73.

РФ в 2015 г. составило 2 388 476, в 2016 г. – 2 160 063, в 2017 г. – 2 058 476, в 2018 г. – 1 991 532 и уже в первом полугодии 2019 г. – 1 183 411 преступлений¹. Другой источник утверждает, что доля лиц, которые ранее были осуждены за совершение преступлений в общем количестве осужденных по приговору суда лиц в 2015 г. составила 32,7 %, в 2016 г. – 30,9 %, в 2017 г. – 33,2 %, в 2018 г. – 36,3 % в первом полугодии 2019 г. – 38 %². То есть рецидивная преступность аналогичным образом носит масштабный характер. Исходя из вышеизложенного, рассмотрение вопроса относительно целей уголовного наказания, их закрепления, реализации и достижения является важным и актуальным.

Понятие «восстановление социальной справедливости» не закреплено на законодательном уровне, поэтому данный термин имеет оценочный характер. Это позволяет достаточно широко его трактовать. Справедливость – категория морально-правовая, содержащая в себе «требование соответствия между практической ролью различных индивидов в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием...»³. Под ним можно понимать соразмерность содеянного виновным и наказания, назначаемого за это со стороны государства, общественное самосознание, а также принцип справедливости, который закреплен в ст. 6 УК РФ.

Относительно данной цели уголовного наказания также присутствует ряд вопросов: каким образом будет восстановлена социальная справедливость при убийстве, как восстановить всю ту же социальную справедливость в отношении родственников погибшего, как будет реализовано возмещение вреда обществу либо государству, если на счету преступника десятки жертв? Другими словами, рассматриваемая цель уголовного наказания не достигается в нужном объеме, потому что социальная справедливость может быть восстановлена, если назначенное наказание справедливо по мнению всех сторон: и потерпевшего, и виновного, и государства в лице судьи и прокурора.

Принцип справедливости как этическая и правовая категория пронизывает все законодательство современного демократического общества. В ст. 10 Всеобщей декларации прав человека закреплено: «Каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на основе полного равенства на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом». Отражение это положение нашло

и в ст. 6 УК РФ, где социальная справедливость определяется как один из основных принципов уголовной ответственности. Применение той или иной меры уголовно-правового характера к виновному в преступлении лицу призвано реализовывать этот принцип. Таким образом, применение норм уголовного законодательства к лицу, преступившему закон, априори должно быть справедливо. В связи с чем считаем, что социальную справедливость следовало бы исключить из ч. 2 ст. 43 УК РФ как цель наказания. Это приведет к единому пониманию целей наказания уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, средств их достижения, и принцип уголовной ответственности и цель наказания перестанут рассматриваться как тождественные понятия⁴.

Цели наказания, закрепленные в уголовном законе, главным образом заключаются в исправлении преступника и искоренении преступности в целом. Насколько бы утопично это ни выглядело, они являются ориентиром и моральным идеалом для правоприменителя. Проповедник милосердия Н. С. Таганцев был твердо уверен, что «государство не может забыть, что, совершая преступление, человек остается, тем не менее, личностью; что член общечеловеческого, посягая на установленные тем же общечеловеческим законом, не перестает быть связанным с обществом многочисленными узами, что по необходимости должен будет возвратиться в него по отбытии наказания. Поэтому наказание должно быть направлено, насколько это достижимо, к возрождению в преступнике человека и полезного члена общества, направлено к развитию и укреплению в нем начал религии и нравственности, к искоренению в нем дурных привычек, к приучению его к труду и порядку»⁵. Наказание должно преследовать цель ресоциализации лиц, преступивших закон и нормы социального общечеловеческого. Позже представитель советской школы уголовного права М. П. Мелентьев выскажет идею, что «под сущностью исправления осужденных следует понимать их ресоциализацию»⁶. М. С. Рыбак также придерживается этого мнения и предлагает заменить «исправление», обозначающее процесс, на «ресоциализацию», которая является как процессом, так и результатом, фиксирующим произошедшие или не произошедшие изменения личности в исправительном учреждении⁷.

В современной пенитенциарной науке процесс ресоциализации осужденного рассмотрен с различных сторон. Например, С. Л. Бабаян под ресоциализацией

⁴ См.: Миняева Т. Ф., Добряков Д. А. Исправление осужденного (преступника) как цель наказания // Евразийская адвокатура. 2016. № 2 (21). С. 65.

⁵ Цит. по: Орлов В. Н. О некоторых целях уголовного наказания // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2007. № 2. С. 89.

⁶ Мелентьев М. П. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу РФ и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными. М., 1997. С. 19–20.

⁷ См.: Рыбак М. С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. Саратов, 2001. С. 24–32.

¹ См.: Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru>.

² См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. URL: <http://www.cdcp.ru>.

³ Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 164.

защитой осужденных предлагает понимать систему юридических, организационных и иных мер, которая направлена на реализацию целей уголовного наказания, социализацию личности преступника, восстановление у них утраченных социально полезных связей, оказание им содействия в бытовом и трудовом устройстве, защиту прав и законных интересов осужденных¹. Е. Е. Заврина и Г. Н. Чернышов указывают на то, что ресоциализация осужденных – это достаточно долгий процесс, в основе которого лежит совокупность мер медицинского, педагогического, психологического и юридического характера². В. Б. Писарев дает следующее определение данного процесса: «Ресоциализация – это усвоение новых ценностей, ролей, навыков взамен прежних»³. Мы же придерживаемся точки зрения В. Е. Южанина, выделяющего три самостоятельных этапа ресоциализации: «допенитенциарный, пенитенциарный, постпенитенциарный, которые связаны между собой единичными содержанием и целями»⁴. Единство процесса ресоциализации обусловлено тем, что на всем протяжении существует один и тот же объект воздействия – лицо с отклоняющимся поведением.

Ресоциализация лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, начинается задолго до его прибытия в исправительное учреждение. «Процесс морального обновления личности, – пишет В. И. Козюберда, – обычно начинается в период следствия, продолжается в процессе осуждения, отбытия наказания и заканчивается приобретением таких свойств личности, которые позволяют индивидууму в любых ситуациях выбрать линию поведения, соответствующую социальным установкам»⁵. На преступника в период следствия оказывается мощное нравственно-психологическое воздействие со стороны следователя, суда и других участников уголовного процесса, родственников, друзей.

В пенитенциарный период ресоциализации осужденных особенно явно проявляется воспитательная функция права. Педагогический аспект выражается в создании воспитывающей среды в исправительном учреждении, обеспечивающей осужденному реальную возможность для усвоения положительного социального опыта, формируется психологическая установка осужденного на дальнейшее поведение

¹ См.: Бабаян С. Л. К вопросу о постпенитенциарной ресоциализации // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 4 (36). С. 15.

² См.: Заврина Е. Е., Чернышов Г. Н. Проблема ресоциализации осужденных // Инновационная экономика и право. 2017. № 2 (7). С. 100–103.

³ Писарев В. Б. Ресоциализация освобожденных от отбывания наказания // Исполнение наказаний и социальная адаптация освобожденных: сборник научных трудов. М., 1990. С. 4.

⁴ Южанин В. Е. Процесс ресоциализации и его обеспечение в уголовном судопроизводстве. Рязань, 1992. С. 24.

⁵ Козюберда В. И. О понятии исправления и перевоспитания в советском уголовном праве // Ученые записки. Саратов, 1969. Вып. 16. С. 119.

и образ жизни. Временные рамки пенитенциарной ресоциализации не должны ограничиваться лишь периодом подготовки к освобождению осужденных и сводиться к работе школ по подготовке к освобождению и к решению вопросов трудового и бытового устройства. Этот процесс по своей сути намного глубже и сложнее.

Постпенитенциарный период ресоциализации осужденных представляет, на наш взгляд, наиболее сложную и неурегулированную законодательно сторону данного процесса. В настоящее время нет нормативного правового акта федерального уровня, предусматривающего функционирование органов социальной адаптации лиц, освобожденных из мест отбывания наказания, которые осуществляли бы деятельность по социальной адаптации системно и целенаправленно.

Мы полагаем, что под процессом ресоциализации лица с девиантным поведением необходимо понимать комплекс правовых, организационных, психологических, воспитательных и иных мер воздействия, осуществляемых на различных этапах реализации уголовной ответственности, направленный на восстановление прав, свобод и законных интересов лиц (подследственных, подсудимых, осужденных), производимый государственными органами и институтами гражданского общества с целью возвращения их в социум и предупреждения рецидивной преступности.

С целью обеспечения процесса ресоциализации подследственных, подсудимых, осужденных и лиц, освободившихся из мест лишения свободы, единообразного понимания подхода необходимо на законодательном уровне закрепить понятие данного процесса.

Противником закрепления ресоциализации как цели уголовного наказания выступает Г. В. Верина⁶. Автор утверждает, что ресоциализация может выступать в качестве цели лишь исполнения уголовного наказания. Мы не можем согласиться с данным мнением. Уголовное право является флагманом, отправной точкой для всех остальных отраслей, регламентирующих вопросы борьбы с преступностью. Это предопределяет единство целей, принципов и достаточно единообразный категориальный аппарат всех отраслей.

В целях более глубокого изучения заявленной проблемы в период с 19 по 25 августа 2019 г. проводилось анкетирование осужденных исправительной колонии № 6 УФСИН России по Смоленской области. Так, 76 % опрошенных (общее число анкетизируемых составило 1040 человек) считают целью наказания исключительно исправление осужденного, 10 % добавляют к ней восстановление социальной справедливости, 8 % уверены, что целью уголовного наказания является превенция совершения новых преступлений и лишь 6 % верят в ресоциализацию. Последний низкий

⁶ См.: Верина Г. В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики. Саратов, 2003. С. 296.

показатель связан, скорее всего, с отсутствием понимания у криминально зараженной среды представления о понятии данного явления в силу отсутствия его определения на законодательном уровне.

Указанная исправительная колония является учреждением уголовно-исполнительной системы для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы. Таким образом, в отношении данной категории лиц одна из заявленных в УК РФ целей наказания не была достигнута. 82 % опрошенных полагают, что это восстановление социальной справедливости. Высокий показатель весьма логичен, т. к. социальная справедливость для осужденного имеет специфический характер и, освободившись из мест лишения свободы, он непременно захочет ее восстановить. Данная коллизия между государством и преступником вызвана отсутствием понимания слова «справедливость» и процесса ее восстановления. 15 % осужденных считают, что не было достигнуто предупреждение совершения новых преступлений (другими словами, отсутствовало чувство страха и ответственности за совершение повторного преступления); 1 % полагает, что в отношении них не достигнута ресоциализация; 2 % осужденных, отрицая недостижимость целей уголовного наказания, виновными в совершении повторного преступления признали «жизненные обстоятельства». Под последними стоит понимать именно процесс ресоциализации и социальной адаптации. Создание службы пробации остается лишь в теории, что позволяет нам говорить о стихийности процесса включения бывшего осужденного в общество законопослушных граждан. Освободившиеся из мест лишения свободы брошены государством на «произвол судьбы». Рассматриваемая категория лиц, даже со снятой или погашенной судимостью, имеет минимальный шанс на трудоустройство, не говоря о других гражданских правах.

В этой связи считаем целесообразным дополнить ч. 2 ст. 43 УК РФ положением о том, что ресоциализация осужденных является одной из доминирующих целей наказания.

Цели уголовного наказания должны быть реальными и достигаемыми мерами уголовно-правового воздействия, закрепленными в соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации. Данное обстоятельство действительно является наиболее важным критерием в отношении рассматриваемого вопроса, т. к. в уголовном законе нет уточнения о том, что, например, исправление осужденного относится только к видам наказания, связанным с лишением свободы. В соответствии с этим все виды наказания, которые находят свое отражение в действующем уголовном законодательстве, начиная со штрафа и заканчивая смертной казнью (которая в качестве помилования заменена на пожизненное лишение свободы), должны достигать конечного результата, намеченных целей, которые ставит перед собой государство в противодействии преступности.

Библиографический список

1. Бабаян С. Л. К вопросу о постпенитенциарной ресоциализации / С. Л. Бабаян // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2016. – № 4 (36). – С. 13–19.
2. Верина Г. В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук / Г. В. Верина. – Саратов, 2003. – 510 с.
3. Заврина Е. Е. Проблема ресоциализации осужденных / Е. Е. Заврина, Г. Н. Чернышов // Инновационная экономика и право. – 2017. – № 2 (7). – С. 100–103.
4. Зайцева Е. Н. Цели наказания и средства их достижения в исправительных учреждениях: дис. ... канд. юрид. наук / Е. Н. Зайцева. – Краснодар, 1998. – 175 с.
5. Козюберда В. И. О понятии исправления и перевоспитания в советском уголовном праве / В. И. Козюберда // Ученые записки. – Саратов, 1969. – Вып. 16. – С. 119–126.
6. Лапшин В. Ф. Уголовное наказание: социально-правовой анализ, систематизация и тенденции развития: монография / под ред. д-ра юрид. наук В. Ф. Лапшина. – Москва: Юрлитинформ, 2018. – 402 с.
7. Лапшин В. Ф. Истинная цель уголовного наказания и критерии ее достижимости / В. Ф. Лапшин // Журнал российского права. – 2018. – № 5 (257). – С. 75–85.
8. Лоба В. Е. Становление и развитие отечественной доктрины о понятии и целях наказания в диссертационных исследованиях по уголовному праву университетов Российской Империи / В. Е. Лоба // Право и политика. – 2013. – № 10 (166). – С. 1415–1420.
9. Мелентьев М. П. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу РФ и Минимальным стандартам правилам обращения с заключенными / М. П. Мелентьев. – Москва, 1997. – 800 с.
10. Миняева Т. Ф. Исправление осужденного (преступника) как цель наказания / Т. Ф. Миняева, Д. А. Добряков // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 2 (21). – С. 63–66.
11. Орлов В. Н. О некоторых целях уголовного наказания / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2007. – № 2. – С. 87–94.
12. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 25 марта 2019 г.).
13. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. – URL: <http://www.cdcp.ru> (дата обращения: 25 марта 2019 г.).
14. Павлова А. А. Иные меры уголовно-правового характера как институт уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Павлова. – Москва, 2011. – 219 с.
15. Писарев В. Б. Ресоциализация освобожденных от отбывания наказания / В. Б. Писарев // Исполнение наказаний и социальная адаптация освобожденных:

сборник научных трудов. – Москва: ВНИИ МВД СССР, 1990. – С. 3–11.

16. Радочина Т. Н. Проблемы ресоциализации осужденных женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы (пенитенциарный аспект): монография / Т. Н. Радочина, Д. Д. Данилов, Э. С. Рахмаев. – Рязань: Академия ФСИН России, 2010. – 112 с.

17. Рыбак М. С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики / М. С. Рыбак. – Саратов, 2001. – 450 с.

18. Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части / Н. А. Стручков. – Москва, 1984. – 240 с.

19. Южанин В. Е. Процесс ресоциализации и его обеспечение в уголовном судопроизводстве / В. Е. Южанин. – Рязань: РВШ МВД РФ, 1992. – 100 с.

20. Якушин В. А. Еще раз о целях наказания / В. А. Якушин // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2018. – Т. 1. – № 2. – С. 199–206.

Bibliograficheskij spisok

1. Babayan S. L. K voprosu o postpenitenciarnoj resocializacii / S. L. Babayan // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. – 2016. – № 4 (36). – С. 13–19.

2. Verina G. V. Differenciaciya ugolovnoj otvetstvennosti za prestupleniya protiv sobstvennosti: problemy teorii i praktiki: dis. ... d-ra yurid. nauk / G. V. Verina. – Saratov, 2003. – 510 s.

3. Zavrina E. E. Problema resocializacii osuzhdennyh / E. E. Zavrina, G. N. Chernyshov // Innovacionnaya ekonomika i pravo. – 2017. – № 2 (7). – С. 100–103.

4. Zajceva E. N. Celi nakazaniya i sredstva ih dostizheniya v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah: dis. ... kand. yurid. nauk / E. N. Zajceva. – Krasnodar, 1998. – 175 s.

5. Kozyuberda V. I. O ponyatii ispravleniya i perevospitaniya v sovetskom ugolovnom prave / V. I. Kozyuberda // Uchenye zapiski. – Saratov, 1969. – Vyp. 16. – С. 119–126.

6. Lapshin V. F. Ugolovnoe nakazanie: social'no-pravovoj analiz, sistematizaciya i tendencii razvitiya: monografiya / pod red. d-ra yurid. nauk V. F. Lapshina. – Moskva: YUritinform, 2018. – 402 s.

7. Lapshin V. F. Istinnaya cel' ugolovnogo nakazaniya i kriterii ee dostizhimosti / V. F. Lapshin // ZHurnal Rossijskogo prava. – 2018. – № 5 (257). – С. 75–85.

8. Loba V. E. Stanovlenie i razvitie otechestvennoj doktriny o ponyatii i celyah nakazaniya v dissertacionnyh issledovaniyah po ugolovnomu pravu universitetov Rossijskoj Imperii / V. E. Loba // Pravo i politika. – 2013. – № 10 (166). – С. 1415–1420.

9. Melent'ev M. P. Kommentarij k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu RF i Minimal'nym standartnym pravilam obrashcheniya s zaklyuchennymi / M. P. Melent'ev. – Moskva, 1997. – 800 s.

10. Minyazeva T. F. Ispravlenie osuzhdennogo (prestupnika) kak cel' nakazaniya / T. F. Minyazeva, D. A.

Dobryakov // Evrazijskaya advokatura. – 2016. – № 2 (21). – С. 63–66.

11. Orlov V. N. O nekotoryh celyah ugolovnogo nakazaniya / V. N. Orlov // Vestnik Severo-Kavkazskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2007. – № 2. – С. 87–94.

12. Oficial'nyj sajt General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. – URL: <http://crimestat.ru> (data obrashcheniya: 25 marta 2019 g.).

13. Oficial'nyj sajt Sudebnogo departamenta pri Verhovnom sude RF. – URL: <http://www.cdep.ru> (data obrashcheniya: 25 marta 2019 g.).

14. Pavlova A. A. Inye mery ugolovno-pravovogo haraktera kak institut ugolovnogo prava: dis. ... kand. yurid. nauk / A. A. Pavlova. – Moskva, 2011. – 219 s.

15. Pisarev V. B. Resocializaciya osvobozhdaemyh ot otbyvaniya nakazaniya / V. B. Pisarev // Ispolnenie nakazaniy i social'naya adaptaciya osvobozhdenykh: sbornik nauchnyh trudov. – Moskva: VNII MVD SSSR, 1990. – С. 3–11.

16. Radochina T. N. Problemy resocializacii osuzhdennyh zhenschin, otbyvayushchih nakazanie v vide lisheniya svobody (penitenciarный аспект): monografiya / T. N. Radochina, D. D. Danilov, E. S. Rahmaev. – Ryazan': Akademiya FSIN Rossii, 2010. – 112 s.

17. Rybak M. S. Resocializaciya osuzhdennyh k lisheniyu svobody: problemy teorii i praktiki / M. S. Rybak. – Saratov, 2001. – 450 s.

18. Struchkov N. A. Kurs ispravitel'no-trudovogo prava. Problemy obshchej chasti / N. A. Struchkov. – Moskva, 1984. – 240 s.

19. YUzhanin V. E. Process resocializacii i ego obespechenie v ugolovnom sudoproizvodstve / V. E. YUzhanin. – Ryazan': RVSH MVD RF, 1992. – 100 s.

20. YAKushin V. A. Eshche raz o celyah nakazaniya / V. A. YAKushin // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatischcheva. – 2018. – Т. 1. – № 2. – С. 199–206.

Некоторые особенности законодательного конструирования норм об ответственности за отдельные коррупционные преступления

Щетинина Наталья Валерьевна,
Уральский юридический институт МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: shchetinina.74@mail.ru

В статье рассматриваются структурные особенности норм, предусматривающих уголовную ответственность за посредничество в коммерческом подкупе и взятке, а также за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество, обращается внимание на некоторые проблемы их применения.

Ключевые слова: коммерческий подкуп; взятка; посредничество; мелкий коммерческий подкуп; мелкое взяточничество; квалификация.

Issues of legislative construction rules of criminal liability for certain corruption crimes

Schetinina Natalya Valeryevna,
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia,
Candidate of Law, Associate professor

The article deals with the issues of the legislative construction of norms providing for criminal liability for mediation in commercial bribery, as well as petty commercial bribery and petty bribery, draws attention to some problems of their application.

Key words: commercial bribery; bribery; mediation; petty commercial bribery; petty bribery; qualification.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в УК РФ введены статьи, предусматривающие ответственность за посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204.1 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2 УК РФ) и мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ).

В контексте имеющейся судебной практики и научных точек зрения представляется целесообразным обратить внимание на вопросы конструирования анализируемых составов и связанные с этим проблемные аспекты их применения.

Представляется целесообразным остановиться на некоторых вопросах конструирования анализируемых составов и связанных с этим проблемных аспектах их применения.

В соответствии с содержанием диспозиций ст. 204.1 и 291.1 УК РФ ответственность за совершение указанных в них действий наступает лишь при наличии значительного размера предмета коммерческого подкупа или взятки. Согласно примечаниям к ст. 204

и 290 УК РФ значительным размером коммерческого подкупа в ст. 204.1 УК РФ и взятки в ст. 291.1 УК РФ следует считать сумму денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие двадцать пять тысяч рублей. До внесения изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹ в связи с этим возникал вопрос: как следует квалифицировать действия лица, совершившего посредничество в коммерческом подкупе (или взяточничестве) в «мелком» размере (т. е. на сумму, не превышающую

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 59 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

десяти тысяч рублей) и незначительном размере (т. е. на сумму, превышающую десять тысяч рублей и не превышающую двадцати пяти тысяч рублей)? Мнения представителей науки уголовного права разделились. Одни считали, что, введя ст. 204.1 и 291.1 УК РФ, предусматривающие в качестве обязательного признака значительный размер указанных в диспозиции соответствующих действий, законодатель сознательно декриминализировал посреднические действия в коммерческом подкупе и взяточничестве в незначительном размере, и в таком случае привлечь лицо к уголовной ответственности не следует¹. Другие же полагали, что, учитывая приоритетные направления уголовной политики, посредничество во взяточничестве в незначительном размере следует квалифицировать как соучастие в даче или получении взятки. В частности, П. С. Яни отмечал, что законодатель не мог декриминализировать подобное столь распространённое коррупционное правонарушение. А потому непосредственная передача взятки в меньшем, чем значительный, размере по-прежнему должна квалифицироваться как соучастие в даче либо получении взятки². Солидарен был с данной точкой зрения и Д. Гарбатович, который предлагал оценивать содеянное по правилам квалификации при конкуренции общей и специальной нормы. Так, например, если совершается посредничество во взяточничестве в незначительном размере, ст. 291.1 УК РФ, являющейся специальной нормой, содеянное не охватывается, поскольку ее применение ограничено обязательным наличием значительного размера взятки. В этом случае действия необходимо квалифицировать по общей норме – как соучастие в получении либо даче взятки³.

Изменения, внесенные в вышеназванное постановление от 24 декабря 2019 г., поставили точку в данной неопределенности, исключив возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, совершающих посредничество во взяточничестве или в коммерческом подкупе в размере, не превышающих двадцать пять тысяч рублей, за соучастие в получении либо даче взятки (коммерческом подкупе), мелком взяточничестве (мелком коммерческом подкупе).

Часть 4 ст. 204.1 УК РФ и ч. 5 ст. 291.1 УК РФ предусматривают уголовную ответственность за самостоятельные по своему содержанию действия – обещание или предложение посредничества в коммерческом подкупе и взяточничестве соответственно. Эти введенные законодателем нормы также вызывают опре-

деленную критику и обуславливают наличие проблем в практике их применения.

Во-первых, возникает вопрос: как квалифицировать действия лица, сначала обещавшего (или предложившего) посредничество, а затем и передавшего предмет коммерческого подкупа (или взятки)? Учитывая, что ч. 1 и 4 ст. 204.1 УК РФ (а также ч. 1 и 5 ст. 291 УК РФ) содержат ответственность за разные по своей содержательной сущности общественно опасные деяния – «посредничество» и «обещание или предложение» – и таким образом являются самостоятельными составами преступлений, возможно ли привлечение виновного по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 204.1 и ч. 4 ст. 204.1 УК РФ (или ч. 1 ст. 291.1 и ч. 5 ст. 291.1 УК РФ)? С другой стороны, обещание или предложение посредничества предшествует последующей передаче, тем самым создавая соответствующие условия и, по сути, являясь стадией приготовления к совершению самого посредничества в коммерческом подкупе (или взяточничестве). Исходя из этого, более логичным представляется ограничиться вменением лишь ч. 1 ст. 204.1 УК РФ (или ч. 1 ст. 291.1 УК РФ) как охватывающей деяние в целом. Подобным образом предписывает поступить и высшая судебная инстанция. В соответствии с абз. 2 п. 13.5 постановления Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (в редакции от 24 декабря 2019 г.), если лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, впоследствии совершило преступление, предусмотренное ч. 1–4 ст. 291.1 (либо ч. 1–3 ст. 204.1) УК РФ, содеянное им квалифицируется по соответствующей части этих статей как посредничество во взяточничестве (либо посредничество в коммерческом подкупе) без совокупности с ч. 5 ст. 291.1 (либо ч. 4 ст. 204.1) УК РФ. Но здесь возникает другая проблема. Сравнивая санкции ч. 1 ст. 204.1 и ч. 4 ст. 204.1 УК РФ, а также ч. 1 ст. 291.1 и ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, можно сделать вывод о том, что обещание или предложение посредничества в коммерческом подкупе (взяточничестве) является более тяжким преступлением, чем непосредственно само посредничество во взяточничестве. Так, например, санкция ч. 1 ст. 291.1 УК РФ предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до четырех лет, в то время как санкция ч. 5 ст. 291.1 УК РФ предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до семи лет. При таком варианте квалификации возникает абсурдная, на первый взгляд, ситуация: обещание посредничества в передаче и фактическая передача предмета взятки может наказываться в рамках санкции ч. 1 ст. 291.1 УК РФ менее строго, чем просто обещание посредничества, ответственность за которое предусмотрена ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. Возможно, предусмотренность ответственности за обещание и предложение посредничества обусловлена стремлением законодателя декриминализировать данные действия вне зависимости от того, имела место фактическая пере-

¹ См.: Никонов П. В. К вопросу о некоторых проблемах уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) // Сибирский юридический вестник. 2012. № 2. С. 113.

² См.: Яни П. С. Посредничество во взяточничестве // Законность. 2011. № 9. С. 12.

³ См.: Гарбатович Д. А. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества // Уголовное право. 2011. № 5. С. 6.

дача предмета коммерческого подкупа (или взятки), поскольку при отсутствии ч. 4 ст. 204.1 и ч. 5 ст. 291.1 УК РФ действия, направленные на доведение до сведения лица, передающего или получающего предмет коммерческого подкупа (или взятки), информации о своем намерении стать посредником, в соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ, не являлись бы уголовно наказуемыми. По всей видимости, наличие в ч. 4 ст. 204.1 (ч. 5 ст. 291.1) УК РФ более строгой санкции по сравнению с ч. 1 ст. 204.1 (ч. 1 ст. 291.1) УК РФ обусловлено необходимостью предусмотреть возможность назначить более строгое наказание в случаях, если обещание и предложение посредничества совершаются при наличииотягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. 2–3 ст. 204.1 (ч. 2–4 ст. 291.1) УК РФ, например, при обещании или предложении посредничества в коммерческом подкупе (взяточничестве) в крупном или особо крупном размере. В любом случае, назначая наказание за обещание или предложение посредничества, суд должен учитывать, что эти действия обладают меньшей степенью общественной опасности, нежели обещание или предложение посредничества с последующей передачей предмета коммерческого подкупа (или взятки).

Кроме того, в составах ст. 204.1 и 291.1 УК РФ, предусматривающих ответственность за обещание или предложение посредничества, отсутствует указание на значительный размер коммерческого подкупа и взятки, что вызывает определенные дискуссии по поводу необходимости его установления. Одни считают, что признак значительного размера предмета коммерческого подкупа и взятки, в отличие от ч. 1 ст. 204.1 и ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, не является обязательным признаком ч. 4 ст. 204.1 и ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. Так, Э. Л. Сидоренко утверждает, что в случае обещания посредничества (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ) ответственность наступает безотносительно размера планируемого подкупа¹. Такой вывод следует исходя из буквально толкования соответствующих диспозиций. Однако существует противоположная позиция. П. С. Яни полагает, что поскольку в законе (ч. 1 ст. 291.1 УК РФ) посредничеством во взяточничестве соответствующие действия названы только, если размер взятки является значительным, то ответственность по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ наступает за обещание или предложение посредничества в даче, получении взятки не менее чем в значительном размере². Данная точка зрения является предпочтительной, т. к. обещание или предложение в посредничестве, как уже отмечалось, является, по сути, частью целого состава преступления – посредничества во взяточничестве. При противоположном подходе к пониманию правил квалификации действий, указанных в ст. 204.1 и ст. 291.1 УК РФ, может возникнуть следующая ситуация: обещание

посредничества в передаче суммы, не достигающей значительного размера, будет являться уголовно наказуемым, а фактическая передача этой же суммы посредником не будет влечь за собой ответственность по ч. 1 ст. 204 или ч. 1 ст. 291.1 УК РФ.

Анализ практики применения соответствующих норм свидетельствует о том, что суды устанавливают наличие значительного размера предмета коммерческого подкупа или взятки и указывают этот признак в словесной формулировке квалификации содеянного. Так, Н., являясь начальником учебно-методического отдела Краснодарского филиала Финансового университета при Правительстве РФ, доводила до сведения обучающихся свое намерение выступить посредником в передаче взятки в виде денежных средств в сумме 50 000 рублей преподавателям кафедр университета за написание выпускных квалификационных работ и беспрепятственную их защиту на положительную оценку без фактической проверки знаний. После получения денежных средств Н. была задержана сотрудниками ОЭБ и ПК УМВД РФ по г. Краснодару, проводившими соответствующие оперативно-разыскные мероприятия. Судьей Ленинского районного суда г. Краснодара ее действия были квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 291.1 УК РФ (7 эпизодов), как «предложение посредничества во взяточничестве, совершенного в значительном размере».

Как уже отмечалось выше, Федеральный закон № 324-ФЗ включил в уголовный закон нормы, устанавливающие ответственность за «Мелкий коммерческий подкуп» (ст. 204.2 УК РФ) и «Мелкое взяточничество» (ст. 291.2 УК РФ), объяснив необходимость их наличия тем, что в 2012–2015 гг. подавляющее большинство уголовных дел по факту коммерческого подкупа, дачи или получения взятки возбуждались при сумме менее 10 000 рублей, что, в свою очередь, обусловило целесообразность закрепления самостоятельных составов и, исходя из небольшой степени общественной опасности мелкого коммерческого подкупа и мелкого взяточничества, установления более мягких наказаний по сравнению с санкциями, предусмотренными ч. 1 и 5 ст. 204, ч. 1 ст. 290 и ч. 1 ст. 291 УК РФ³. Вместе с тем санкции вышеназванных статей, несмотря на то что они являются более репрессивными, тем не менее не предусматривают минимальный размер преимущественного большинства наказаний и, таким образом, с учетом степени общественной опасности содеянного предоставляют возможность назначить тот вид наказания и в том пределе, который предусмотрен и ст. 204.2 и ст. 291.2 УК РФ.

Более того, общественная опасность коррупционного преступления обусловлена не только размером предмета коммерческого подкупа (или взятки). Его

¹ См.: Сидоренко Э. Л. К вопросу о целесообразности криминализации обещания и предложения взятки // Общество и право. 2017. № 1. С. 43.

² См.: Яни П. С. Посредничество во взяточничестве // Законность. 2011. № 9. С. 15.

³ См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы РФ. URL: <http://asozd.duma.gov.ru>.

общественная опасность определяется, прежде всего, самой возможностью дискредитировать государственную власть, интересы государственной службы и интересы службы в коммерческих и иных организациях посредством получения (дачи) предмета коммерческого подкупа или взятки, размер которого, как уже отмечалось, может влиять на степень общественной опасности и учитываться судом при назначении наказания.

Еще одним неоднозначным вопросом, касающимся конструкции норм об ответственности за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество, является то, что законодатель, предусмотрев в ч. 1 ответственность и лица, передающего предмет коммерческого подкупа (взятокодателя), и лица, получающего предмет коммерческого подкупа (взятополучателя), по сути, исключил ее дифференциацию. Так, Д. Ю. Гончаров и Ж. Е. Зырянова отмечают, что уравнение ответственности за дачу и получение взятки в корне не отвечает принципу справедливости наказания в связи с тем, что степень общественной опасности взятополучателя всегда выше¹. Однако очевидно, что у суда есть возможность учесть повышенную степень общественной опасности получения взятки (предмета коммерческого подкупа), назначая более строгое наказание в пределах санкций ст. 204.2 и 291.2 УК РФ.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что введенные в 2016 г. нормы, предусматривающие ответственность за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) и коммерческом подкупе (ст. 204.1 УК РФ), мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2 УК РФ) и мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ), являются востребованным шагом на пути противодействия указанным общественно опасным деяниям. Тем не менее содержание соответствующих диспозиций порождает определенные дискуссионные вопросы, обостряющие необходимость их дальнейшего совершенствования.

Библиографический список

1. Гарбатович Д. А. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества / Д. А. Гарбатович // Уголовное право. – 2011. – № 5. – С. 4–8.
2. Гончаров Д. Ю. Мелкое взяточничество как одно из проявлений бытовой коррупции / Д. Ю. Гончаров, Ж. Е. Зырянова // Виктимология. – 2016. – № 4. – С. 46–50.
3. Никонов П. В. К вопросу о некоторых проблемах уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) / П. В. Никонов // Сибирский юридический вестник. – 2012. – № 2. – С. 112–117.
4. Сидоренко Э. Л. К вопросу о целесообразности криминализации обещания и предложения взятки / Э. Л. Сидоренко // Общество и право. – 2017. – № 1. – С. 40–45.

¹ См.: Гончаров Д. Ю., Зырянова Ж. Е. Мелкое взяточничество как одно из проявлений бытовой коррупции // Виктимология. 2016. № 4. С. 47.

5. Яни П. С. Посредничество во взяточничестве / П. С. Яни // Законность. – 2011. – № 9. – С. 12–18.

Bibliograficheskij spisok

1. Garbatovich D. A. Posrednichestvo vo vzyatochnichestve: preobrazovannyj vid posobnichestva / D. A. Garbatovich // Ugolovnoe pravo. – 2011. – № 5. – С. 4–8.
2. Goncharov D. YU. Melkoe vzyatochnichestvo kak odno iz proyavlenij bytovoj korrupcii / D. YU. Goncharov, Zh. E. Zyryanova // Viktimologiya. – 2016. – № 4. – С. 46–50.
3. Nikonov P. V. K voprosu o nekotoryh problemah ugolovnoj otvetstvennosti za posrednichestvo vo vzyatochnichestve (st. 291.1 UK RF) / P. V. Nikonov // Sibirskij yuridicheskij vestnik. – 2012. – № 2. – С. 112–117.
4. Sidorenko E. L. K voprosu o celesoobraznosti kriminalizacii obeshchaniya i predlozheniya vzyatki / E. L. Sidorenko // Obshchestvo i pravo. – 2017. – № 1. – С. 40–45.
5. YAni P. S. Posrednichestvo vo vzyatochnichestve / P. S. YAni // Zakonnost'. – 2011. – № 9. – С. 12–18.

Объективная сторона растраты либо отчуждения арестованного имущества (часть 1 статьи 312 Уголовного кодекса Российской Федерации)

**Кириянов Арсений Алексеевич,
Санкт-Петербургский университет МВД России
e-mail: russtyle89@mail.ru**

В статье рассматривается объективная сторона состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 312 Уголовного кодекса Российской Федерации. На основе анализа судебной и следственной практики выявлены проблемы, возникающие в процессе квалификации растраты либо отчуждения имущества, подвергнутого описи или аресту. Исследованы условия, при наличии которых лицо не должно привлекаться к уголовной ответственности за незаконные действия в отношении указанного имущества.

Ключевые слова: статья 312 Уголовного кодекса Российской Федерации; незаконные действия в отношении имущества; арест имущества; объективная сторона; преступления против правосудия.

The objective side of embezzlement or alienation of seized property (Part 1 of Article 312 of the Criminal Code of the Russian Federation)

**Kiryayov Arseny Alekseevich,
Saint Petersburg University of the Ministry
of the Interior of Russia**

The article examines the objective side of the corpus delicti provided for in Part 1 of Article 312 of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on the analysis of judicial and investigative practice, problems have been identified that arise in the process of qualifying embezzlement or alienation of property subjected to inventory or seizure. The conditions are examined in the presence of which a person should not be held criminally liable for illegal actions in relation to the specified property.

Key words: Article 312 of the Criminal Code of the Russian Federation; illegal actions in relation to property; seizure of property; objective side; crimes against justice.

Осуществление правосудия в Российской Федерации – одна из важнейших сторон борьбы с преступностью, так как при его посредстве лица, совершившие преступления, подвергаются уголовному наказанию¹. Проблема исполнения судебных актов остается одной из наиболее актуальных, и при ее решении зачастую возникают сложности. Правосудие нуждается в защите, особенно с помощью средств уголовно-правовой охраны².

По определению В. Н. Кудрявцева, «объективная сторона преступления есть процесс общественно

опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата»³.

Одной из особенностей объективных признаков составов преступлений против правосудия является их бланкетный характер, т. е. для их установления приходится обращаться к другим нормативно-правовым актам⁴. В большинстве своем преступления про-

¹ См.: Павлов В. Г. Субъект преступления: история, теория и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000. С. 300–302.

² См.: Лобанова Л. В. Преступления против правосудия: проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2000. С. 5.

³ Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 9, 12–13.

⁴ См.: Уголовное право. Курс лекций. Особенная часть: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов; Санкт-Петербург; Липецк, 2015. С. 338.

тив правосудия совершаются в форме активных действий¹.

Общественная опасность незаконных действий в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту, состоит в причинении вреда правосудию, затруднении возмещения ущерба, либо в полном исключении возможности обеспечения исполнения судебного решения².

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ, применительно к первой его форме выражается в растрате, отчуждении, сокрытии или незаконной передаче имущества, подвергнутого описи или аресту. Применительно ко второй форме рассматриваемого состава преступления – в осуществлении служащим кредитной организации банковских операций с денежными средствами (вкладами), на которые наложен арест.

Для квалификации по ч. 1 ст. 312 УК РФ достаточно совершения одного из перечисленных альтернативных действий как уже оконченного преступления. Но в случае когда лицо совершает несколько из названных в законе деяний в отношении одного и того же арестованного имущества, это квалифицируется как единое преступление.

В практической деятельности большой проблемой является то, что изъятое имущество до возбуждения уголовного дела может необоснованно долгое время находиться у сотрудников правоохранительных органов, так как сроки такого удержания имущества не регламентируются. Одной из форм подобного произвола является изъятие и длительное невозвращение имущества индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, которое удерживается органами дознания и следствия, что препятствует осуществлению нормальной экономической деятельности и приводит к негативным последствиям в виде убытков и, зачастую, к банкротству.

Объективная сторона исследуемого состава преступления предусматривает широкий спектр деяний. Существует вероятность не обнаружить арестованное имущество в месте хранения из-за противоправных действий хранителя, хотя при этом некоторые деяния не образуют указанного состава преступления, как, например, в случае уничтожения имущества, подвергнутого аресту, лицом, которому оно было вверено.

А ведь подобное деяние представляет большую общественную опасность, чем сокрытие имущества, т. к. при уничтожении имущество уже невозможно использовать для исполнения имущественных взысканий. В данном случае возможно привлечение лица к ответственности за преступление, предусмотренное

ст. 315 УК РФ. Однако если такое деяние совершает обычное физическое лицо, то вменять указанную статью не представляется возможным, поскольку субъектом данного преступления может выступать только должностное лицо.

В случае уничтожения чужого имущества возможно вменение ст. 167 УК РФ при условии, что ущерб был значительным. Однако если имущество было собственное либо чужое, но ущерб был незначительным, то уничтожение такого имущества состава преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, не образует.

Повреждение, ухудшение состояния, приведение имущества в негодность полностью или частично не охватывается объективной стороной состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ. В рамках данного состава «растрата» выражается в потреблении либо израсходовании имущества, подвергнутого описи или аресту на законных основаниях, лицом, которому это имущество было вверено.

Следует согласиться с позицией Ю. И. Кулешова, которая выражается в том, что общественная опасность преступления затрагивает не только отношения собственности, но в первую очередь интересы правосудия. Таким образом, незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту, затрагивают не один, а два объекта уголовно-правовой охраны. Исходя из этого, считаем, что необоснованно установлена менее строгая уголовная ответственность за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 312 УК РФ, чем за преступления, квалифицированные по ст. 160 УК РФ³.

Растрата имущества, подвергнутого описи или аресту, может сопровождаться хищением, либо этот признак может отсутствовать. Это обусловлено тем, что имущество может быть вверено самому собственнику.

Применительно к ст. 160 УК РФ понятие отчуждения рассматривается как разновидность растраты. Растрата вверенного имущества выражается в активных действиях⁴. В ст. 312 УК РФ отчуждение рассматривается в качестве самостоятельного деяния. Существует проблема разграничения деяний по ст. 160 УК РФ и ч. 1 ст. 312 УК РФ.

Очевидно, что использование в ч. 1 ст. 312 УК РФ одновременно понятий «растрата» и «отчуждение» является излишним. Многие ученые отмечают, что в данном составе преступления присутствует ненужное дублирование родственных понятий. Отчуждение или потребление имущества, подвергнутого аресту и находящегося на хранении у самого собственника, совокупности со ст. 160 УК РФ не образует. Часто иму-

¹ См.: Денисов С. А. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления против правосудия: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002. С. 134.

² См.: Плаксина Т. А. Уголовная ответственность за незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации (ст. 312 УК РФ): монография. Баранул, 2007. С. 35–39.

³ См.: Кулешов Ю. И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения: монография. Владивосток, 2007. С. 207.

⁴ См.: Степанов Ю. И. Некоторые особенности объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ // Уголовный закон России: пути развития и проблемы применения: сборник научных статей / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В. И. Тюнина. СПб., 2013. С. 198.

щество юридических лиц вверяется на ответственное хранение работникам или акционерам (участникам) этих организаций. Для них такое имущество является чужим. Квалификация только по ч. 1 ст. 312 УК РФ будет иметь место в случае, когда отчуждение данного имущества сопровождается передачей денежных средств, вырученных в результате отчуждения, собственнику имущества.

В правоприменительной практике при отчуждении или потреблении чужого имущества, подвергнутого аресту и вверенного на ответственное хранение, как правило, не рассматривается вопрос дополнительной квалификации по ст. 160 УК РФ. Также не обращается внимание на установление того, было ли отчуждение возмездным для хранителя и для собственника.

В случае передачи имущества другим лицам усматривается отчуждение вверенного имущества либо его передача иным лицам. К примеру, будучи предупрежденным судебным приставом-исполнителем об уголовной ответственности по ст. 312 УК РФ за растрату, отчуждение, сокрытие или незаконную передачу имущества, подвергнутого аресту, достоверно зная о запрете на изменение места хранения автомашины, любую передачу автомашины другим лицам без письменного согласия судебного пристава-исполнителя, 17 сентября 2016 г. в период до 12 час. 00 мин., Ж., имея преступный умысел на растрату вверенного ему имущества, а именно автомашины, и реализуя его, умышленно, из корыстных побуждений, находясь на автостоянке у дома, с целью создания условий невозможности изъятия арестованного вверенного ему имущества произвел растрату имущества (автомобиля), оценочной стоимостью 296 235 руб. путем его продажи неустановленному лицу за 50 000 руб. Впоследствии полученными денежными средствами Ж. распорядился по своему усмотрению, не связанному с исполнением решения суда о взыскании с него алиментов¹. В данном случае усматривается преступление в форме отчуждения автомобиля.

С точки зрения практики отчуждение является разновидностью сокрытия имущества, которое имеет целью воспрепятствование использованию отчужденного, арестованного имущества для исполнения задач правосудия². Отчуждение – это изъятие и передача имущества, подлежащего описи либо аресту, в пользование или собственность иных лиц (продажа, дарение, передача в залог, оплата долга)³.

¹ Приговор от 20 февраля 2017 г. по делу № 1-11/2017, судебный участок № 5 Курчатковского района г. Челябинска (Челябинская область) [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт. URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/wmPXvBwE9KNB/> (дата обращения: 4 января 2019 г.).

² См.: Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учебно-практическое пособие / под ред. В. А. Гуреева, С. В. Сазанова. М., 2013. С. 712.

³ См.: Энциклопедия уголовного права. Преступления против правосудия. СПб., 2017. Т. 28. С. 1040.

Так, примером данного деяния может послужить следующий приговор. Ш., являясь лицом, которому судебным приставом-исполнителем было передано на ответственное хранение арестованное имущество – стиральная машина Samsung, будучи предупрежденным об уголовной ответственности за отчуждение переданного на ответственное хранение арестованного имущества, действуя умышленно, осознавая противоправность своих действий, 13.02.2017г. около 14 часов 50 минут, находясь по месту своего жительства, продал неизвестному лицу указанную стиральную машину, т. е. допустил незаконное отчуждение переданного ему на ответственное хранение арестованного имущества, а полученные денежные средства потратил на собственные нужды⁴.

В правоприменительной практике отчуждение и незаконная передача имущества разграничиваются. Отчуждение вменяется, когда владелец имущества, которому вверено на ответственное хранение арестованное имущество, обращает его в собственность другого лица, независимо от того, как это выразилось (продажа, передача в счет уплаты долга, дарение). Передача имущества устанавливается, когда имущество, подвергнутое описи или аресту выбывает из владения лица на определенный отрезок времени в связи с его действиями, но предполагается возврат данного имущества.

В апелляционной жалобе защитник осужденного Б. адвокат К., не соглашаясь с приговором, счел его незаконным, необоснованным, поскольку, по мнению автора жалобы, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом, а также судом неправильно применен уголовный закон. Он обращает внимание на то, что орган дознания, квалифицируя действия Б., искажил диспозицию ч. 1 ст. 312 УК РФ, а суд в приговоре, не обосновав, исправил допущенную органом расследования формулировку обвинения, чем вышел за пределы своих полномочий, поскольку дал иное описание квалификации действиям Б. Судом первой инстанции верно установлено, что Б., заведомо зная о том, что судебным приставом-исполнителем аресту были подвергнуты принадлежащие ему транспортные средства, будучи предупрежденным об уголовной ответственности по статье 312 Уголовного кодекса Российской Федерации за незаконные действия в отношении арестованного имущества, самовольно, вопреки установленному и разъясненному порядку, произвел отчуждение подвергнутого аресту и вверенного ему на хранение имущества пу-

⁴ Приговор от 5 апреля 2017 г. по делу № 1-11/2017 мирового судьи судебного участка № 52 Жуковского судебного района (Московская область) [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт. URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/Lyoez11gY1Nx/> (дата обращения: 4 января 2019 г.).

тем заключения договора купли-продажи указанных в описи транспортных средств¹.

Органами предварительного следствия зачастую допускаются ошибки по квалификации деяний объективной стороны исследуемого состава преступления. Например, действия гражданки были квалифицированы по ч. 1 ст. 312 УК РФ как отчуждение имущества, подвергнутого аресту, лицом, которому оно было вверено. Вместе с тем ни в ходе предварительного следствия, ни в ходе судебного заседания не было установлено, что гражданка произвела отчуждение (продала, подарила, передала в залог, обменяла и др.) арестованную и переданную ей на ответственное хранение мебель.

Таким образом, теоретические и практические исследования обнаруживают дефекты закона. Совершенствование и изменение уголовного законодательства часто сопровождается критикой, особенно у практических сотрудников. Это можно понять, так как применять следует действующий закон независимо от его изъянов. В связи с этим перед теоретиками стоит задача по выработке рекомендаций, как применять закон, учитывая его возможные неточности.

Для привлечения к уголовной ответственности большое значение имеет то, что одно из вышеперечисленных деяний имело место. В случае если такого деяния не было в действительности, то отсутствует объективная сторона преступления, являющаяся одним из обязательных элементов состава преступления. Тогда будут отсутствовать и основания для возбуждения уголовного дела.

Несмотря на очевидность и простоту для понимания это не всегда соблюдается. Факт отсутствия у ответственного хранителя вверенного имущества сразу воспринимается правоприменителем как признак наличия состава исследуемого преступления. Данное восприятие не всегда является верным. Например, когда вверенное имущество могло быть похищено другими лицами; имела место утрата имущества; наконец, из-за фактической невозможности обеспечения сохранности имущества. Также в практической деятельности проблемой является то, что изъятое имущество до возбуждения уголовного дела может необоснованно долгое время находиться у сотрудников правоохранительных органов.

В правоприменительной практике при отчуждении или потреблении чужого имущества, подвергнутого аресту и вверенного на ответственное хранение, как правило, не рассматривается вопрос дополнительной квалификации по ст. 160 УК РФ. Также не обращается внимание на установление того, было ли отчуждение возмездным для хранителя и для собственника. Нередки случаи, когда вменяется только

ст. 160 УК РФ, а ст. 312 УК РФ не берется во внимание, хотя может быть более уместной для применения.

Библиографический список

1. Голубов И. И. Уголовная ответственность за преступления против правосудия: учебно-практическое пособие / И. И. Голубов, А. А. Гулый, В. Н. Кужиков. – Москва: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2011.
2. Денисов С. А. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления против правосудия: дис. ... д-ра юрид. наук / С. А. Денисов. – Санкт-Петербург, 2002.
3. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев. – Москва: Госюриздат, 1960.
4. Кулешов Ю. И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения: монография / Ю. И. Кулешов. – Владивосток: Дальневосточный университет, 2007.
5. Лобанова Л. В. Преступления против правосудия: проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук / Л. В. Лобанова. – Казань, 2000.
6. Малинин В. Б. Объективная сторона преступления / В. Б. Малинин, А. Ф. Парфенов. – Санкт-Петербург: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2004.
7. Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учебно-практическое пособие / под ред. В. А. Гуреева, С. В. Сазанова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2013.
8. Павлов В. Г. Субъект преступления: история, теория и практика: дис. ... д-ра юрид. наук / В. Г. Павлов. – Санкт-Петербург, 2000. – С. 300–302.
9. Плаксина Т. А. Уголовная ответственность за незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации (ст. 312 УК РФ): монография / Т. А. Плаксина. – Барнаул: Алтайский университет, 2007.
10. Степанов Ю. И. Некоторые особенности объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ / Ю. И. Степанов // Уголовный закон России: пути развития и проблемы применения: сборник научных статей / под ред. д-ра юрид. наук, профессора В. И. Тюнина. – Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2013.
11. Уголовное право. Курс лекций. Особенная часть: учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. – Тамбов; Санкт-Петербург; Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015.
12. Энциклопедия уголовного права. Преступления против правосудия. – Издание профессора Малинина. – Санкт-Петербург: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2017. – Т. 28.

Bibliograficheskiy spisok

1. Golubov I. I. Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya protiv pravosudiya: uchebno-prakticheskoe posobie / I. I. Golubov, A. A. Gulyj, V. N. Kuzhikov. – Moskva: MPSI; Voronezh: MODEK, 2011.
2. Denisov S. A. Aktual'nye problemy ugolovnoj otvetstvennosti za prestupleniya protiv pravosudiya: dis.

¹ Приговор от 27 мая 2016 г. по делу № 1-10-16, Майкопский городской суд Республики Адыгея [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» (ГАС Правосудие): официальный сайт (дата обращения: 5 января 2019 г.).

... d-ra yurid. nauk / S. A. Denisov. – Sankt-Peterburg, 2002.

3. Kudryavcev V. N. Ob"ektivnaya storona prestupleniya / V. N. Kudryavcev. – Moskva: Gosyurizdat, 1960.

4. Kuleshov YU. I. Prestupleniya protiv pravosudiya: problemy teorii, zakonotvorchestva i pravoprimeneniya: monografiya / YU. I. Kuleshov. – Vladivostok: Izd-vo Dal'nevostochnogo universiteta, 2007.

5. Lobanova L. V. Prestupleniya protiv pravosudiya: problemy klassifikacii posyagatel'stv, reglamentacii i differenciacii otvetstvennosti: dis. ... d-ra yurid. nauk / L. V. Lobanova. – Kazan', 2000. – S. 5.

6. Malinin V. B. Ob"ektivnaya storona prestupleniya / V. B. Malinin, A. F. Parfenov. – Sankt-Peterburg: Izd-vo YUridicheskogo instituta (Sankt-Peterburg), 2004.

7. Nastol'naya kniga sudebnogo pristava-ispolnitelya: uchebno-prakticheskoe posobie / pod red. V. A. Gureeva, S. V. Sazanova. – 3-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Statut, 2013.

8. Pavlov V. G. Sub"ekt prestupleniya: istoriya, teoriya i praktika: dis. ... d-ra yurid. nauk / V. G. Pavlov. – Sankt-Peterburg, 2000. – S. 300–302.

9. Plaksina T. A. Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnye dejstviya v otnoshenii imushchestva, podvergnutogo opisi ili arestu libo podlezhashchego konfiskacii (st. 312 UK RF): monografiya / T. A. Plaksina. – Barnaul: Izd-vo Altajskogo universiteta, 2007.

10. Stepanov YU. I. Nekotorye osobennosti ob"ektivnoj storony prestupleniya, predusmotrennogo st. 160 UK RF / YU. I. Stepanov // Ugolovnyj zakon Rossii: puti razvitiya i problemy primeneniya: sbornik nauchnyh statej / pod red. d-ra yurid. nauk, professora V. I. Tyunina. – Sankt-Peterburg: Izd-vo SPbGEU, 2013.

11. Ugolovnoe pravo. Kurs lekcij. Osobennaya chast': uchebno-metodicheskoe posobie / pod red. L. V. Gotchinoj, A. V. Nikulenko, S. L. Nikonovicha. – Tambov; Sankt-Peterburg; Lipeck: Izd-vo Pershina R. V., 2015.

12. Enciklopediya ugolovnogo prava. Prestupleniya protiv pravosudiya. – Izdanie professora Malinina. – Sankt-Peterburg: MIEP pri MPA EvrAzES, 2017. – T. 28.

Состояние и тенденции незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств

Сорокун Николай Сергеевич,
Ростовский юридический институт МВД России,
кандидат юридических наук
e-mail: nik-sorokun@yandex.ru

Макеева Ирина Сергеевна,
Уральский юридический институт МВД России,
кандидат юридических наук
e-mail: i.suhanova@bk.ru

На основе анализа современного состояния незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств авторами статьи выявлены негативные тенденции исследуемого явления, принята попытка определения необходимых условий для эффективного противодействия данному виду преступлений средствами уголовно-правового и криминологического характера.

Ключевые слова: огнестрельное оружие; боеприпасы; взрывчатые вещества; взрывные устройства; незаконный оборот оружия; терроризм.

State and trends of illicit trafficking in weapons, ammunition, explosives and detonation devices

Sorokun Nikolay Sergeevich,
Rostov Law Institute of the Ministry of the Interior
of Russia, Candidate of Law

Makeeva Irina Sergeevna,
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior
of Russia, Candidate of Law

On the basis of the analysis of the current state of illicit trafficking in weapons, ammunition, explosives and detonation devices, the authors of the article revealed negative trends in the phenomenon under study and attempted to determine the necessary conditions for the effective counteraction to this type of crime by means of criminal law and criminological nature.

Key words: firearms; ammunition; explosives; detonation devices; illicit arms trafficking; terrorism.

В течение последних лет отчетливо просматривается тенденция объединения крайне опасных криминальных страт – транснациональной преступности и международного терроризма. При этом значительное место в структуре транснациональной преступности занимает незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, военного снаряжения, взрывчатых веществ.

Сверхприбыльность незаконного оборота оружия не только привлекает к этому виду преступного бизнеса представителей криминальных структур, но и заставляет многие страны «закрывать глаза» на свои международные обязательства и фактически легализовывать такие поставки.

Значительный вклад в расширение теневого рынка оружия вносит развитие информационно-телекоммуникационных технологий. Так называемый «темный интернет» (darknet) в значительной степени упростил работу оружейных дилеров, предоставив безопасную площадку для торговли оружием, боеприпасами, а также возможность распространения инструкций по их кустарному производству. И если схемы организованных нелегальных поставок оружия и вооружения по линии недобросовестных государств ориентированы на международные террористические структуры, то «темный интернет» в большей степени в качестве покупателей рассматривает саморадикализовавшихся террористов-одиночек.

В этой связи стоит вспомнить мюнхенскую трагедию 22 июля 2016 г., когда 18-летний выходец из Ирана открыл огонь по посетителям ресторана Мак-Дональдс из оружия, приобретенного им через «темный интернет». Такая логистика является сравнительно новой для правоохранительных органов и, несомненно, требует модернизации приемов оперативно-разыскной деятельности в пиринговых сетях.

Незаконный оборот оружия представляет серьезную угрозу безопасности Российской Федерации, оставаясь одним из главных катализаторов насильственной преступности, включая террористическую деятельность.

Проблемы борьбы с нелегальным оборотом оружия органами безопасности и правоохранительными органами государств – участников Содружества Независимых Государств рассматриваются как в контексте противодействия общеуголовной вооруженной преступности, так и в связи с высокой вероятностью использования такого оружия в преступлениях террористического характера. Нелегальный оружейный рынок, традиционно популярный среди криминалитета, сегодня активно задействуется не только террористами-одиночками, но и членами «спящих» террористических ячеек, формируемых в странах СНГ из числа возвращающихся иностранных боевиков-террористов. И это гораздо более опасный аспект проблемы.

В процессе подготовки к совершению террористического акта члены «спящих» ячеек осуществляют подыскание средств его исполнения, прежде всего речь идет об огнестрельном оружии и взрывных устройствах. При этом одним из источников их ресурсного обеспечения является в том числе и рынок гражданского оружия, которое кустарным способом переделывается в боевое. Так, следует отметить не единично встречающиеся случаи разбойных нападений на оружейные магазины в целях хищения оружия для его последующего использования в террористических атаках на значимые цели.

Кроме того, фиксируется увеличение сегмента огнестрельного оружия, изготовленного на основе гражданского оружия и так называемых массо-габаритных макетов, определенные составные части которых идентичны боевым аналогам. Все чаще органы безопасности и правоохранительные органы проводят операции по ликвидации подпольных цехов по изготовлению и модернизации оружия, а также производству боеприпасов. Так, в мае 2019 г. были ликвидированы подпольные цеха в Тверской, Московской, Новгородской областях России, в конце июля в Черкесске в частном доме был обнаружен подпольный цех по производству оружия. В Тюменской области за 5 месяцев 2019 г. выявлено 118 преступлений в сфере незаконного оборота оружия. Изъято 43 единицы оружия, 764 боеприпаса, 4 взрывных устройства и более 1,2 кг взрывчатых веществ. Заведено 72 уголовных дела по ст. 222 УК РФ (незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение

оружия, его основных частей, боеприпасов), 8 – по ст. 222.1 УК РФ (незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств), 32 – по ст. 223 УК РФ (незаконное изготовление оружия), 6 – по ст. 226 УК РФ (хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств). По результатам расследования в суды направлено 49 уголовных дел¹.

Анализ статистических данных показывает, что динамика зарегистрированных в странах Содружества преступлений данного вида за последние 3–4 года имеет тенденцию к росту, хотя и умеренными темпами. Если в 2015 г. в СНГ было зарегистрировано 31 299 преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, то в 2018 г. этот показатель составил 33 248. Ежегодный прирост – 2–3 %. Так, в Самарской области сотрудники ФСБ провели проверочную закупку огнестрельного оружия. В результате им удалось задержать организованную группу, члены которой причастны к организации «контрабандного канала» доставки огнестрельного оружия и боеприпасов иностранного производства из Евросоюза в Россию. При этом у них была мастерская в частном доме. Преступники переделывали огнестрельное оружие и модернизировали его гражданские аналоги для продажи. Всего по местам проживания и регистрации членов преступной группы изъяли 33 единицы огнестрельного оружия: один автомат Калашникова; один пистолет Макарова; пистолеты «Глок-19» и Стечкина; один автомат Калашникова АКМ; три пистолета ПМ; два пистолета ТТ; один пистолет «Вальтер»; один револьвер «Наган»; 9 нарезных карабинов; 12 гладкоствольных ружей; четыре гранаты РГД-5; более 10000 патронов различного калибра; 30 самодельных приборов бесшумной и беспламенной стрельбы.

В структуре преступлений, регистрируемых в государствах СНГ, незаконный оборот оружия занимает от 2 до 4 %. Казалось бы, не так велик их удельный вес. Однако именно этот сегмент общеуголовной преступности является одним из наиболее важных индикаторов вероятной террористической активности, и именно он формирует наибольшую угрозу для общественной безопасности.

Для Центрально-Азиатского региона наиболее тревожной является деятельность в южном приграничье международных террористических организаций, готовых к реализации планов по расширению зон влияния и способствующих росту спроса на огнестрельное оружие. Как справедливо отметил Совет Безопасности Российской Федерации, при оценке усилий мирового сообщества по противодействию транснациональной преступности отчетливо прослеживается проблема недостаточного правового обеспечения.

Положения международных документов и конвенций, призванных регулировать отношения в

¹ См.: Незаконный оборот оружия в Тюмени. URL: <https://park72.ru/incident/173484>.

сфере борьбы с международной преступностью, выполняются лишь отчасти. Вместе с тем санкции за их невыполнение не предусмотрены.

В этом плане страны Содружества демонстрируют ответственный подход к решению обозначенных проблем, в том числе и в правовом поле. Межпарламентская Ассамблея государств – участников СНГ приняла ряд профильных нормативных актов, ориентированных на противодействие нелегальному обороту огнестрельного оружия и боеприпасов.

Антитеррористический центр СНГ принял самое активное участие в их разработке. Данные правовые инструменты в сочетании с источниками национального законодательства предоставляют государствам Содружества реальную возможность обеспечить контроль за оборотом оружия, а следовательно, безопасность граждан.

Органы безопасности, спецслужбы и правоохранительные органы государств – участников СНГ в деле противодействия незаконным поставкам оружия в контексте борьбы с международным терроризмом исходят из следующих важнейших направлений:

- совершенствование и развитие модельных нормативных актов и специальных программ сотрудничества, предусматривающих наиболее эффективные приемы борьбы с международным терроризмом, предупреждением и пресечением преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия;

- разработка, согласование и реализация совместных согласованных мероприятий, направленных на предупреждение организованного нелегального оборота оружия, в том числе профилактических и розыскных;

- поддержка и расширение межгосударственного обмена информацией о фактах незаконного оборота оружия и лицах, совершивших преступления данного вида;

- организация повышения квалификации сотрудников контртеррористических подразделений, служебная деятельность которых непосредственно связана с противодействием нелегальному обороту оружия, в том числе по линии оперативно-розыскной деятельности и предварительного расследования.

Настораживает тот факт, что вооруженное деяние постепенно избавляется от политической и экстремистской мотивации, приобретает черты упрощенной, или, другими словами, бытовой преступности. Оружие уже воспринимается как эффективное и доступное средство выяснения бытовых межличностных конфликтов.

Можно заметить, что происходит обобщение вооруженного способа совершения преступлений. Имеется связь между насилием, алкоголизмом, психическими расстройствами и вооруженной преступностью, что способствует утрате профессионального характера вооруженной преступности, тем самым позволяет выведению ее в отдельную криминальную прослойку.

Учитывая увеличение тенденции распростране-

ния милитаристских направлений, случаев решения конфликтных ситуаций посредством применения оружия, а также роста толерантности к незаконному приобретению, ношению и хранению оружия, можно сделать прогноз относительно того, что внутри страны произойдет увеличение преступности, связанной именно с незаконным оборотом оружия. Незаконный оборот оружия, в свою очередь, выступает детерминантом совершения и иных преступлений, т. к. использование оружия при преступном деянии увеличивает его общественную опасность, а также облегчает совершение данного преступления¹. Здесь необходимо отметить, что в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) ответственность за незаконные приобретение, передачу, хранение, перевозку и ношение огнестрельного оружия ограниченного поражения не установлена. Это явление, на наш взгляд, неоправданно ограничивает сферу уголовно-правовых средств борьбы с преступностью данного вида, которая, как уже отмечалось, представляет серьезную проблему для общественной безопасности.

Нужно заметить, что криминальный рынок незаконного оборота оружия на современном этапе набирает обороты. Помимо увеличения объемов оборота незаконного оружия параллельно наблюдается увеличение числа фактов незаконного оборота военной техники. Данная тенденция превращается в особый бизнес, в который привлекаются военно-промышленные объекты Российской Федерации и задействуются бывшие и действующие специалисты, работающие либо работавшие во времена СССР в сфере оборонно-промышленного комплекса и имеющие соответствующее образование. Эта отрицательная тенденция подрывает безопасность страны в целом и оборонно-промышленный комплекс в частности.

Кроме того, необходимо отметить, что преступления, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 226.1 УК РФ (предметом также выступает оружие), характеризуются высокой латентностью. Обычно контрабандные поставки скрываются оформлением фиктивных перевозочных документов, совершаются большей частью совместными действиями коррумпированных чиновников и оружейных брокеров международного масштаба².

Следует отметить, что характерным для организации контрабандистов вне зависимости от размеров и численности группировки является наличие внушительных связей в органах пограничных и таможенных служб. Сотрудники именно этих органов во многом

¹ См.: Корецкий Д. А. Оружие и его незаконный оборот: криминологическая характеристика и предупреждение. СПб., 2016. С. 258.

² См.: Набиева С. Р. Проблемы уголовно-правового противодействия незаконному обороту оружия // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сборник статей по материалам VII Международной студенческой научно-практической конференции. № 22 (57). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/22\(57\)](https://sibac.info/archive/meghdis/22(57)).

содействуют данной преступной деятельности. Главным образом это связано с исключением потерь при осуществлении контрабанды незаконного оружия. Отсюда полная осведомленность о деятельности органов правоохранительных служб, вследствие чего осуществляется усиление постов, происходит изменение маршрутов патрулирования, проводятся специальные операции и планы по перехвату, а также собирается информация о должностных лицах, что, в свою очередь, не позволяет взять под контроль указанное преступное явление.

Так, в разных регионах России силовики пресекли деятельность 86 человек, которые причастны к изготовлению боеприпасов и их сбыту. ФСБ РФ совместно с Росгвардией и МВД России в 32 регионах пресечена деятельность 86 лиц, причастных к восстановлению боевых свойств гражданских образцов оружия, изготовлению боеприпасов в подпольных мастерских и их сбыту в различных субъектах страны. Из незаконного оборота было изъято 197 единиц оружия отечественного и иностранного производства (126 пистолетов и револьверов, 18 автоматов, 16 пистолетов-пулеметов, 38 винтовок и карабинов), 2 ручных противотанковых гранатомета «РПГ-26», реактивный огнемет «РПО-А «Шмель»», 33 килограмма взрывчатых веществ, 11 ручных осколочных гранат, 88 электродетонаторов, около 300 основных частей к оружию, свыше 10 тысяч патронов разного калибра и более 9 тысяч комплектующих для их изготовления. Также прекращена деятельность 9 подпольных мастерских, которые занимались модернизацией оружия и производством боеприпасов. В результате следователями ФСБ и МВД РФ были возбуждены уголовные дела по статьям, предусматривающим ответственность за незаконный оборот взрывчатых веществ, незаконное изготовление оружия и незаконный оборот оружия¹.

Также в качестве негативной тенденции следует отметить тот факт, что к ответственности в большинстве своем привлекаются не те лица, которые организуют и руководят анализируемым незаконным трафиком, а в основном «водители» и «продавцы», которые осуществляют незаконное перемещение через государственную границу и складирование оружия, что позволяет правоохранительным органам периодически лишь прерывать поток оружия, однако через некоторое время организаторы возобновляют свою деятельность.

Таким образом, анализ современного состояния и негативных тенденций в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств позволяет сделать вывод о том, что в связи с высокой степенью общественной опасности и огромным спектром возможных отрицательных последствий обозначенного явления противодействие ему должно стать одним из приоритетных направле-

ний в уголовно-правовой политике Российской Федерации.

Библиографический список

1. Корецкий Д. А. Оружие и его незаконный оборот: криминологическая характеристика и предупреждение / Д. А. Корецкий. – Санкт-Петербург: Юридический центр «Пресс», 2016.

2. Набиева С. Р. Проблемы уголовно-правового противодействия незаконному обороту оружия / С. Р. Набиева // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сборник статей по материалам VII Международной студенческой научно-практической конференции. – № 22(57). – URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/22\(57\)](https://sibac.info/archive/meghdis/22(57)).

Bibliograficheskij spisok

1. Koreckij D. A. Ouzhie i ego nezakonnyj oborot: kriminologicheskaya harakteristika i preduprezhdenie / D. A. Koreckij. – Sankt-Peterburg: YUridicheskij centr «Press», 2016.

2. Nabieva S. R. Problemy ugolovno-pravovogo protivodejstviya nezakonnomu oborotu oruzhiya / S. R. Nabieva // Nauchnoe soobshchestvo studentov: Mezhdisciplinarnye issledovaniya: sbornik statej po materialam VII Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – № 22(57). – URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/22\(57\)](https://sibac.info/archive/meghdis/22(57)).

¹ См.: ФСБ задержала 86 нелегальных оружейников в 32 регионах России. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201901231031-p32t.htm.

Правила направления, рецензирования и опубликования научных статей в журнале «Вестник Уральского юридического института МВД России»

I. Требования к материалам

1. В журнале «Вестник Уральского юридического института МВД России» могут публиковаться материалы только образовательной, научной и информационной тематики по отрасли 12.00.00 – юридические науки. Материалы, не соответствующие тематике журнала, для рассмотрения не принимаются.

2. Для публикации в журнале «Вестник Уральского юридического института МВД России» могут представляться следующие материалы:

2.1. Научные статьи (объемом от 8 до 20 страниц печатного текста).

2.2. Информация о научных конференциях (объемом до 10 страниц печатного текста).

2.3. Научные рецензии (объемом до 5 страниц печатного текста).

2.4. Иные материалы по согласованию с редакцией.

3. Материал не должен быть опубликован ранее или одновременно находиться на рассмотрении в другом издательстве.

4. Материал должен быть представлен на русском языке (аннотация и ключевые слова дополнительно должны быть переведены на английский язык).

5. Каждый материал должен содержать:

5.1. Код универсальной десятичной классификации (УДК) – размещается на первом листе в левом верхнем углу.

5.2. Фамилию, имя, отчество (последнее – при наличии) автора, его должность, ученую степень, ученое звание, специальное или воинское звание (по желанию автора) на русском и английском языках – размещаются на первом листе в правом верхнем углу.

5.3. Почтовый адрес автора и адрес его электронной почты (обязательно) – размещаются на первом листе в правом верхнем углу.

5.4. Название материала на русском и английском языках – размещается на первом листе.

5.5. Аннотацию (как правило, 4–5 строк) на русском и английском языках – размещается на первом листе.

5.6. Ключевые слова (как правило, 4–6 слов) на русском и английском языках – размещаются на первом листе.

5.7. Библиографический список, оформленный в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления» – размещается на последнем листе материала. Источники перечисляются в списке по алфавиту.

б. К материалу должна прилагаться рецензия специалиста в исследуемой сфере (как правило, доктора наук или кандидата наук), заверенная в установленном порядке. К материалам членов редакционного совета журнала, редакционной коллегии журнала, докторов наук и кандидатов наук, являющихся научно-педагогическими работниками – специалистами в рассматриваемой сфере, внешние рецензии могут не прилагаться. К материалам, представляемым аспирантами, адъюнктами, соискателями, прилагается отзыв научного руководителя.

7. Для опубликования научных материалов в журнале необходимо представить в адрес редакционной коллегии согласие на опубликование.

8. Материал представляется в редакцию:

8.1. На электронном оптическом носителе (или по электронной почте с указанием данных об авторе и о статье в теме письма), выполненный в текстовом редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman версии 2003 и выше или другом, совместимом с ним, размером шрифта – 14, межстрочным интервалом – 1,5; поля слева – 3 см, сверху и снизу – 2 см, справа – 1 см. Имя файла – фамилия и инициалы автора. В тексте статьи используются оформленные в соответствии с ГОСТ Р7.0.5.2008 «Библиографическая ссылка» подстрочные библиографические ссылки, которые размещаются, как примечание, вынесенное из текста документа, внизу полосы.

8.2. На бумажном носителе, по содержанию полностью идентичный электронному варианту, выполненный на стандартных листах белой бумаги формата А4 с одной стороны. На последнем листе автор указывает: «Материал не содержит сведений ограниченного распространения, неправомерного заимствования; вычитан; цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником» и ставит свою подпись.

9. При направлении материала автор гарантирует отсутствие неправомерного заимствования в рукописи произведения (плагиата), надлежащее оформление цитирования, ссылок на законодательство, судебную практику, правильность статистических, информационно-аналитических и иных данных, приведенных в рукописи.

10. Все материалы направляются с сопроводительным письмом в редакцию журнала по адресу: 620057, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66, Уральский юридический институт МВД России, редакционно-издательское отделение научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела. Адрес электронной почты: ural-yui@mvd.ru.

II. Порядок приема, рассмотрения и рецензирования материалов

11. Все поступающие материалы в течение 10 дней со дня поступления изучаются редакционной коллегией на предмет их соответствия требованиям. Материалы, представленные с нарушением требований, не рассматриваются и не возвращаются. О принятом решении автор уведомляется по электронной почте.

12. Материалы, соответствующие предъявляемым требованиям, принимаются в работу и направляются на рецензирование.

13. Внешнее рецензирование материалов организуется автором самостоятельно в соответствии с п. 6.

14. Внутреннее рецензирование материалов организуется редакционной коллегией и осуществляется членами редакционного совета, редакционной коллегии журнала, сотрудниками Уральского юридического института МВД России.

15. Внутреннее рецензирование осуществляется специалистами по профилю представленного материала. В процессе внутреннего рецензирования осуществляется проверка на оригинальность с использованием специализированного программного обеспечения.

Рецензент осуществляет рецензирование представленного материала в течение двадцати рабочих дней, далее представляет в редакцию журнала подготовленную рецензию.

16. Рецензия должна содержать объективную оценку материала. В заключении рецензент дает одну из следующих рекомендаций:

- об опубликовании материала;
- о направлении материала на доработку (при наличии несущественных недостатков);
- об отклонении научного материала (при наличии существенных недостатков).

17. По результатам внутреннего рецензирования и проверки на оригинальность с использованием специализированного программного обеспечения редакционная коллегия принимает решение:

- об опубликовании материала;
- о направлении материала автору на доработку;
- об отклонении материала.

18. О принятом редакционной коллегией решении автор уведомляется по электронной почте. При направлении материала на доработку, отклонении материала по электронной почте до автора доводятся недостатки, указанные рецензентом, а также результаты проверки материала на оригинальность с использованием специализированного программного обеспечения. Сведения о рецензенте автору не сообщаются.

19. Поступивший после доработки материал проходит повторное рецензирование и проверку на оригинальность с использованием специализированного программного обеспечения. По результатам повторного рецензирования коллегия принимает решение:

- об опубликовании материала;
- об отклонении материала.

О принятом решении автор уведомляется по электронной почте.

20. Материалы, по которым редакционной коллегией принято решение об опубликовании, поступают в печать. Опубликование материалов осуществляется бесплатно. Авторское вознаграждение не выплачивается.

21. Рецензии на поступившие материалы направляются авторам в электронном виде после заседания редакционного совета журнала. В целях повышения объективности рассмотрения статей, направляемых на рецензирование, редакция имеет право не сообщать рецензенту фамилию автора статьи.

22. По запросам Министерства образования и науки Российской Федерации рецензии в обязательном порядке предоставляются в Высшую аттестационную комиссию при Министерстве образования и науки Российской Федерации и/или Министерство образования и науки Российской Федерации.

23. Рецензии хранятся в редакции в течение 5 лет.

24. В отношении иных вопросов, связанных с приемом, рассмотрением, рецензированием и отклонением материалов, редакционная коллегия, редакция с авторами в переписку не вступают, разъяснений не представляют.

25. Материалы и приложения к ним авторам не возвращаются.

Rules for sending, reviewing and publishing scientific articles in the journal «Bulletin of the of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation»

I. Requirements to materials

I. Requirements to materials

1. The journal «Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia» can publish only educational, scientific and informational themes in the scientific area 12.00.00 – Legal Sciences. Materials that do not correspond to the subject matter of the journal are not accepted for consideration.

2. For publication in the journal «Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation» the following materials can be submitted:

2.1. Scientific papers (from 6 to 15 pages of printed text).

2.2. Information about scientific conferences (up to 10 pages of printed text).

2.3. Scientific reviews (up to 5 pages of printed text).

2.4. Other materials on agreement with the editorial staff.

3. The material should not be published earlier or simultaneously be under consideration in another publishing house.

4. The material should be presented in Russian (an abstract and keywords must be translated into English in addition).

5. Each material should contain:

5.1. The universal decimal classification code (UDC) is placed on the first sheet in the top left corner.

5.2. Surname, name, patronymic (last – if available) of the author, his position, academic degree, academic title, special or military rank (at the request of the author) in Russian and English languages are placed on the first sheet in the top right corner.

5.3. The author's mailing address and e-mail address (required) are placed on the first sheet in the top right corner.

5.4. The name of the material in Russian and English is placed on the first sheet.

5.5. An abstract (as a rule, 4-5 lines) in Russian and English languages is placed on the first sheet.

5.6. Keywords (usually 4-6 words) in Russian and English are placed on the first sheet.

5.7. Bibliographic list, issued in accordance with the State Standard (GOST) 7.1-2003 «Bibliographic record. Bibliographic description. General requirements and rules of compilation» are placed on the last sheet of the material. The sources are listed alphabetically in the list.

6. The material must be accompanied by a review of a specialist in the field of research (usually a doctor of sciences or candidate of sciences) certified in accordance

with the established procedure. External reviews may not be attached to materials of the members of the Editorial Council of the journal, the Editorial Board of the journal, and doctors of sciences and candidates of sciences who are scientific and pedagogical specialists in this area. The materials submitted by postgraduates, adjuncts, and applicants are accompanied by a review of the supervisor.

7. For the publication of scientific materials in the journal, it is necessary to submit to the Editorial Board the consent for publication.

8. The material is submitted to the Editor:

8.1. On an electronic optical medium (or by e-mail with information about the author and an article in the subject line), executed in a Microsoft Word text editor with Times New Roman font 2003 and higher or a compatible one, font size 14, line spacing - 1.5; The margins on the left are 3 cm, the top and bottom are 2 cm, the right is 1 cm. The file name is the author's surname and initials. The text of the article uses the «Bibliographic references», which were prepared in accordance with GOST R7.0.5.2008, «subscript bibliographic references, which are placed as a note, taken from the text of the document, at the bottom of the strip.

8.2. On paper, the content is completely identical to the electronic version, made on standard sheets of white A4 paper on one side. On the last sheet the author points out: «The material does not contain information of limited distribution, unauthorized borrowing; is proofread; figures, facts, quotes are verified with the original source»; and puts his signature.

9. With the direction of the material, the author guarantees the absence of illegal borrowing in the manuscript of the work (plagiarism), the proper execution of citation, references to legislation, judicial practice, the correctness of statistical, information-analytical and other data presented in the manuscript.

10. All materials are sent to the editorial office of the journal at the address: Ul. Korepina, 66, Ekaterinburg, Sverdlovsk region 620057, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, editorial and publishing office of the scientific - research and editorial and publishing department. E-mail address: ural-yui@mvd.ru.

II. The order of reception, consideration and review of materials

11. All incoming materials are examined by the Editorial Board within 10 days from the date of receipt for

their compliance requirements. Manuscripts submitted with violation of the requirements are not considered and not returned. The author is notified of the decision by e-mail.

12. Materials that meet the requirements are accepted and sent for peer review.

13. An external review of materials is arranged by the author independently in accordance with clause 6.

14. An internal peer review of materials is organized by the editorial board and is carried out by the members of the Editorial Board, the Editorial Board of the journal, and employees of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

15. An internal peer review is carried out by specialists according to the profile of the material presented. In the process of reviewing a check is made for originality using specialized computer software.

The reviewer reviews the submitted material within twenty working days, and then submits a signed review to the Editorial Office of the journal.

16. The review should contain an objective assessment of the material. In conclusion, the reviewer gives one of the following recommendations:

- on the publication of the material;
- about the direction of the material for revision (in the presence of insignificant shortcomings);
- on the rejection of the scientific material (in the presence of significant shortcomings).

17. Based on the results of the internal review and verification of originality using specialized computer software, the Editorial Board takes a decision:

- on the publication of the material;
- about the direction of the material to the author for revision;
- about the rejection of the material.

18. The author is notified of the decision of the Editorial Board by e-mail. When sending material for revision, rejecting the material by e-mail, the author is informed of the shortcomings indicated by the reviewer, as well as the results of checking the material for originality using specialized computer software. Information about the reviewer is not reported to the author.

19. The material received after revision is re-reviewed and verified for originality using specialized computer software. Based on the results of the second review, the Editorial Board decides:

- publication of the material;
- about the refusal of the material.

The author is notified of the decision by e-mail.

20. The materials on which the Editorial Board decided to publish are sent to the press. Publication of materials is free of charge. The author's reward is not paid.

21. Reviews of the received materials are sent to the authors in electronic form after the meeting of the Editorial Board of the journal. In order to increase the objectivity of reviewing articles sent for review, the Editorial Board has the right not to inform the reviewer of the name of the author of the article.

22. Upon requests of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, reviews are compulsorily submitted to the Higher Attestation Board under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation and / or the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

23. The reviews are kept in the editorial office for 5 years.

24. As for other issues related to the receipt, consideration, review and rejection of materials, the Editorial Board, the editorial staff and the authors do not enter into correspondence, they do not provide explanations.

25. Materials and attachments to authors are not returned.

Согласие автора*
о передаче неисключительных прав на использование произведения

_____ / _____
(название материала)

ФИО (полностью)	
Ученая степень	
Ученое звание	
Почетные звания	
Место работы, учебы (полное наименование организации), занимаемая должность	
Адрес места работы, учебы (с указанием индекса)	
Контактные телефоны (с указанием кода города)	
Адрес электронной почты	
Иные сведения	

Направляя и подписывая данное согласие, я, _____,
(фамилия, имя, отчество)

гарантирую, что являюсь правообладателем исключительных прав на передаваемые в редакцию журнала «Вестник Уральского юридического института МВД России» материалы и выражаю согласие на безвозмездной основе на издание и последующее распространение материалов в печатном виде и использование электронных копий материалов, автором которых я являюсь, в том числе право на размещение их электронной копии в базах данных, представленных в виде научных информационных ресурсов сети Интернет, право на создание электронных копий материалов, кроме того, право на извлечение метаданных (переработку) материалов и использование их для наполнения баз данных, а также право на изготовление репринтных копий.

В соответствии со ст. 160 ГК РФ я допускаю и признаю воспроизведение текста настоящего согласия и подписи на настоящем согласии с помощью использования средств механического, электронного или иного копирования собственноручной подписи и текста согласия, которые будут иметь такую же силу, как подлинная подпись или оригинальный документ. Факсимильные (электронные) копии документов действительны и имеют равную юридическую силу наряду с подлинными.

_____/_____/_____
Подпись _____ фамилия, имя, отчество
«__» _____ 20__ г.

* В случае подготовки материала в соавторстве согласие предоставляется каждым из авторов.